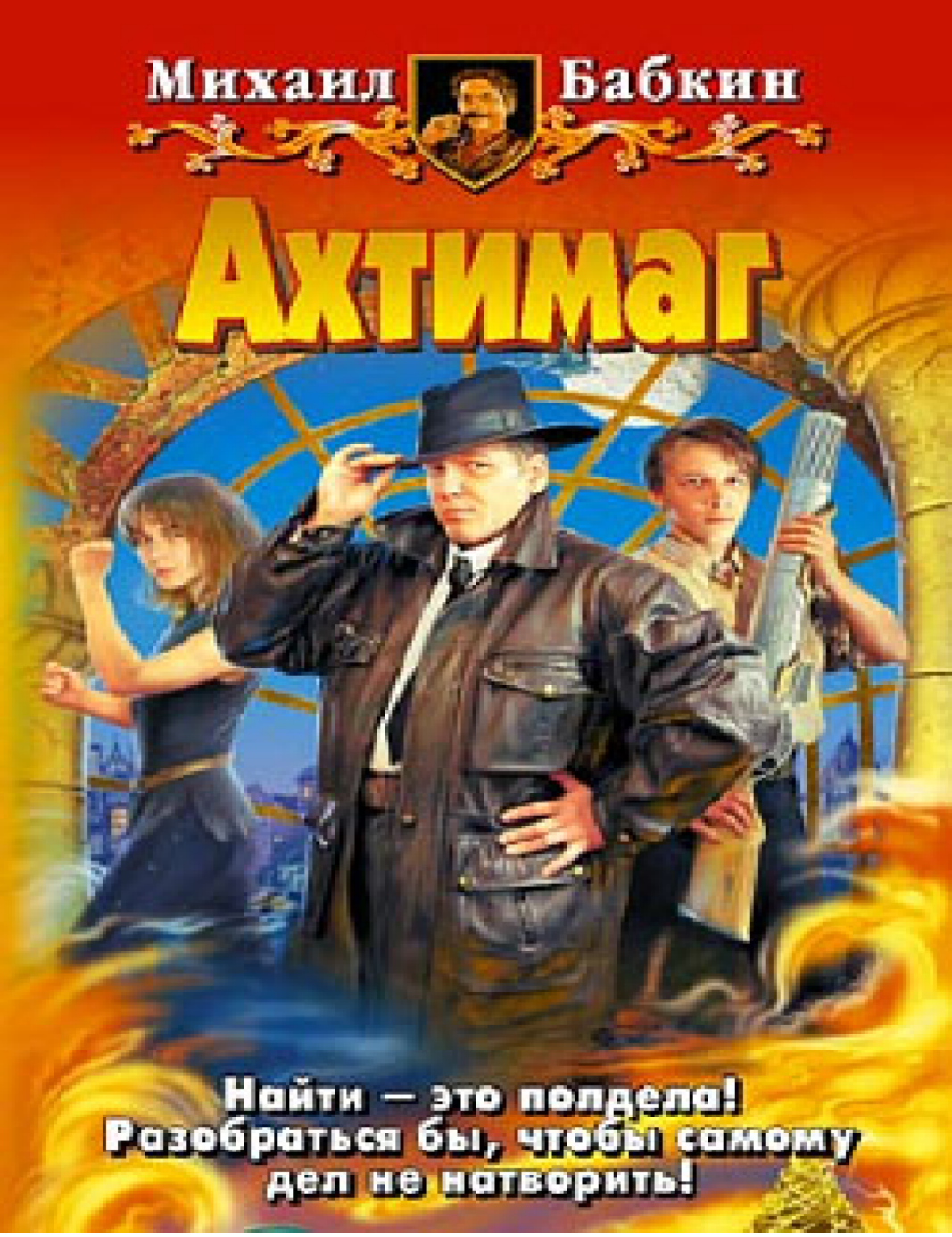
Михаил Бабкин

Ахтимаг



Найти — это полдела!
Разобраться бы, чтобы самому
дел не натворить!

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Непростая это работа – быть сыщиком в королевстве, где может случиться всякое! Где с неба, бывает, падают драконы с отрубленными головами, а из дворца, случайно воспользовавшись древним колдовским артефактом, исчезает принц, наследник престола… И вполне возможно, что эти огорчительные события таинственно взаимосвязаны.

Ройд Барди, известный столичный детектив, должен разобраться во всем происходящем, для чего ему – хочет он того или нет – надо последовать за принцем в неведомое.

- Михаил Бабкин
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14

Михаил Бабкин
Ахтимаг

Глава 1
«Восьмое правило сыщика: торопись не поспешая!»

Дыра в низких осенних облаках ещё не успела затянуться – полёт на вертокрыле к месту происшествия занял не более минуты. Благо лететь от мэрии было недалеко, а само происшествие ожидалось.

Туша мёртвого дракона напрочь перегораживала широкую улицу: обрубок шеи упирался в стену продуктового магазина, залитую чёрной вязкой кровью, а тяжёлый хвост, неприлично задранный, лежал на промятой крыше сапожной будки, что располагалась напротив магазина. Вывернутое ударом крыло возвышалось яхтенным парусом и лениво покачивалось на сыром ветерке – казалось, что дракон делает всем «ручкой», прощаясь с жестоким миром навсегда.

Пара дорожных полицейских, установив в нескольких шагах перед драконьей тушей предупредительный знак, деловито растягивала за ним жёлтую оградительную ленту; ещё двое, громко свистя в уставные свистки и размахивая уставными дубинками, пытались справиться с транспортной пробкой. Получалось у них неважно: самоходные кареты стояли плотно, чуть ли не впритирку, и свисти – не свисти, а пока не уберутся задние, то и передним ходу не станет. Поняв это, полицейские трусцой направились в конец затора, грубо расталкивая зевак на тротуаре и зло стуча дубинками по кабинам ближних самоходок. Зеваки обиженно улюлюкали и свистели вослед полицейским; водители самоходок, запертые в кабинах, возмущенно надавили на клаксоны – от пронзительных сигналов у Ройда неприятно заныло в левом, когда-то покалеченном ухе. По другую сторону дракона, судя по крикам и гудкам, полицейские тоже решили проявить разумную инициативу.

– А почему они, собственно, поставили знак «Идут дорожные работы»? – на секунду оторвав взгляд от золотых часов-луковицы, удивился мэр, – какие здесь, к чёрту, дорожные работы! Оно на старом кладбище уместнее, мы через него трассу прокладываем. А тут-то – зачем?

– Думаю, потому что у полицейских не был припасён нужный. – Ройд прикурил от спички, щелчком отправил её в нарисованного человечка-землекопа:

– Что-то типа: «Идёт драконоуборка», или чего другое,

похожее… Не каждый день, поди, драконы к вам на улицы падают! Вот и не подсуетились вовремя нарисовать.

– Это да, – рассеянно согласился мэр. – Не каждый. Всего лишь второй за эту неделю, шестой за месяц… Нет, ну как тебе это нравится? – мэр с досадой защёлкнул крышку часов, сунул их в карман пальто. – На учениях мигом приезжают: и полиция в полном составе, и пожарные, и медики, и служба уборки, а нынче… Четверть часа прошло, и никаких шевелений! За что я им только деньги из городской казны выделяю, за что?

– Затор, вот и опаздывают, – Ройд посмотрел в ту сторону, куда убежали полицейские: там, далеко-далеко, красным бугром высилась махина пожарной самоходки – лестница была поднята и выдвинута, на ней, блестя касками, расположились любопытствующие пожарные. Мол, всё одно ничего не горит, да и проехать невозможно – отчего ж не поглазеть с высоты на происходящее?

– Урежу им всем зарплаты, – пообещал мэр. – Тогда и попляшут. У тебя сигареты остались?

– Да, конечно, – Ройд протянул ему пачку вместе с коробком спичек.

– Полгода не курил, держался, – сообщил мэр, с жадностью затягиваясь, – целых полгода! А теперь всё, теперь пиши пропало… нервы ни к чёрту с эдаким кавардаком. Безголовые драконы, мать их! Ну где это видано, чтобы с неба убитые драконы то и дело падали… Ладно, пускай, раз такое началось, но почему на город? Не в лес, не в озеро, не на мусорную свалку, а конкретно на город? И даже не на окраинные кварталы, а в центр… Здесь что, на крышах написано: «Склад безголовых драконов», а? Ума не приложу, в чём дело. И что происходит. – Мэр раздражённо швырнул окурок на брусчатку мостовой, растёр его лакированной туфлёй. – А вдруг провокация какая? Выборы ж скоро… Вообще-то я тебя по этому поводу и пригласил. Мои сыскари ничего объяснить не могут, бестолочи, а не сыскари, уровень не тот… им я тоже жалование урежу.

– Кстати, о жаловании: мой гонорар, надеюсь, не урежется заодно, ненароком? А то разное бывает, – на всякий случай уточнил Ройд, хотя и был уверен в ответе.

– Разумеется, – вспомнив сумму, поморщился мэр. – Только ты, главное, найди причину, отчего и почему драконье безобразие происходит, а уж мы сами управимся как-нибудь… честно говоря, плевать мне на ту причину! И на драконов плевать – мне главное, чтобы они больше на мой город не падали, а там хоть поиздыхают все, пропади они пропадом. Чтоб гарантированно не падали!

– Может, синдром Ланцелота? – задумчиво предположил

Ройд, – это я так, в рабочем порядке. Как у вас тут с сумасшедшими?

– Хватает, – махнул рукой мэр. – В «Тихой радости» как раз трое чокнутых драконоборцев содержатся, мы их первым делом и проверили: не сбежал ли кто? Куда там! Отдельная палата, жратвы от пуза, спи сколько хочешь… опять же, лечебное вино круглосуточно, на троих и соображают. Кто ж от такой жизни сбежит-то? Да и какие они, к чёрту, Ланцелоты… именно что синдром, не более.

– Понятно, – Ройд сдвинул шляпу на затылок, почесал лоб. – Ну, ладно. Займусь-ка я делом, а то уборщики скоро приедут, а мне кое-что проверить надо.

– Валяй, – кивнул мэр, – жду скорых результатов, – и, не попрощавшись, направился к служебному вертокрылу, на котором они сюда прилетели: механической бабочке, разумеется, дорожные заторы были нипочём. Ройд поправил шляпу, сунул озябшие руки в карманы куртки; подождал, пока взлетит вертокрыл и, насвистывая под нос что-то немузыкальное, пошёл к мёртвому дракону.

Ройд Барди, известный столичный детектив (тридцать шесть лет, холост, масса вредных привычек), был специалистом по всяческим неординарным, таинственным происшествиям. Обычными расследованиями он давно уже не занимался, прошли те времена, а вот если случалось нечто из ряда вон выходящее, такое, что ставило в тупик его коллег по цеху, тогда – всегда и непременно – обращались к Ройду. Цену он себе знал, немалой была та цена, но и работу свою Ройд выполнял на совесть: практически ни одного нераскрытого дела за последние четыре года.

Внешность у Ройда была неприметная, удачно подходила для его профессии: среднего роста, не толстый и не худой, с короткой стрижкой, всегда в чёрной шляпе – зимой ли, летом, – и с обязательной сигаретой в углу рта. Одежда и обувь зависели от сезона и погоды, но шляпа оставалась неизменно одной и той же; друзья иногда подшучивали над Ройдом, говоря, что он, верно, родился с ней на голове – Ройд в ответ лишь загадочно похмыкивал, но не возражал. Может, и родился, вам-то какое дело?

Сегодня Ройд был одет по-походному: чёрная тёплая куртка, чёрные джинсовые брюки и чёрные же военные ботинки с высокой шнуровкой, жёсткие, но практичные – удобные как для похода, так и для драки в случае чего. И, разумеется, шляпа, как же без неё-то!

Возле дракона Ройда остановил усатый полицейский, один из

тех, кто растягивал оградительную ленту; вид у полицейского был неважный – слезящиеся глаза, красный мокрый нос… то ли с похмелья, то ли гриппом приболел, самое время.

– Гр-ражданин! – приказным тоном рыкнул полицейский, направляясь к Ройду, – посторонним здесь находиться запрещено! Попрошу немедленно удалиться, – и демонстративно похлопал себя по ноге дубинкой; перегар от блюстителя порядка чувствовался за метр и Ройд с облегчением понял, что заразиться гриппом ему пока не суждено.

– У меня разрешение, – Ройд достал из нагрудного кармана закатанное в пластик временное удостоверение с алым оттиском «Доступ везде» и размашистой подписью мэра.

– Ага, – с неприязнью сказал полицейский, внимательно изучив удостоверение и для чего-то поковыряв пластик ногтём, – столичный сыскарь! Ну-ну… Своих, что ли, не хватает? – и, потеряв к Ройду интерес, отправился помогать расчищать улицу от самоходок, то есть стучать дубинкой по крышам и матерно орать на водителей. Развлекаться, короче говоря, пошёл – оно всё ж куда веселее, чем дохлого ящера охранять!

Ройд, стараясь не вступить ненароком в чёрную лужу, подошёл к обрубку драконьей шеи и, уперев руки в бока, принялся его внимательно осматривать.

Срез на шее дракона оказался удивительно ровным, словно голову снесли остро отточенным клинком, причём одним махом… хотел бы Ройд увидеть тот клинок! Перерубить разом всю броневую чешую и позвоночник матёрому дракону – это, знаете ли… С подобными вещами Ройд никогда раньше не сталкивался. И об оружии, способном на такое, слыхом не слыхивал. Впрочем, если здесь замешано военное ведомство с их секретными разработками, то всяко может статься: у военных в загашниках много чего припрятано, и технического, и магического. Может, какой меч-сокрушитель испытывают? Но тогда почему не на полигоне, почему над городом?

Ройд огляделся. Неподалёку от него стоял и с интересом разглядывал заезжего сыщика второй полицейский с мотком жёлтой ленты в руке, молодой, совсем ещё мальчишка. Юный полицейский то и дело несолидно шмыгал носом и украдкой вытирал его рукавом – вот уж у кого точно можно было подцепить грипп! Но работа есть работа: Ройд улыбнулся парню и подошёл к нему, стараясь, однако, слишком не приближаться – не хватало ещё слечь в самом начале расследования.

– Здравствуйте, уважаемый, – Ройд слегка приподнял шляпу, не очень-то стремясь здороваться с гриппозником за руку, – вы, случаем, не подскажите, видел ли кто из полицейских как упал

дракон?

– Я и видел, – откашлявшись, насморочным голосом сообщил полицейский, – он чуть нас не пришиб. Здоровущий, ужас! Как грохнулся, так аж мостовая под ногами вздрогнула… Мы тут по вызову на аварию приехали и он, представляете, рухнул прямо на нашу самоходку! Хорошо в кабине никого не было… Теперь объяснительными рапортами замучат. – Юный полицейский, глянув на дракона, вдруг закручинился:

– Казённая самоходка, новенькая, старший её только сегодня утром получил. У нас там два ящика пива в багажнике лежало, обмыть вечером думали… с-скотина безголовая!

– Мда, не повезло вам, – согласился Ройд. – Ничего, новую выдадут, куда денутся!

– Пиво жалко, – вздохнул парень. – Хорошее пиво было, дорогое. Скидывались ведь, тратились… Так что вы хотели узнать?

– Всего лишь одно: не наблюдалось ли чего необычного в небе, когда упал дракон? – любезно пояснил Ройд. – Что-нибудь эдакое… – он неопределённо повёл рукой. – Странное.

– Вроде бы нет, – малость подумав, сказал полицейский, – ничего особенного, всё как всегда: я в наряды часто хожу, при мне почти все те драконы и шмякнулись. Ну, дыра в облаках, ну, глаз демона, как я его называю…

– Не понял, – насторожился Ройд. – В каком смысле «глаз демона»?

– В прямом, – полицейский ткнул пальцем в хмурое небо, – аккурат над мэрией иногда появляется, вон там. Только сейчас не видно, тучи…

– И давно появляется? – Ройд, придерживая шляпу, задрал голову, но сквозь тучи действительно ничего видно не было, да и дыра затянулась.

– С месяц, наверное, – прикинув в уме и что-то посчитав на пальцах, доложил полицейский. – Хитрый такой глаз, почти незаметный. Один знакомый астроном сказал мне, что это, скорее всего, редкое природное явление, воздушная линза по имени флуктуация, но меня-то не обманешь: глаз демона, и всё тут. Драконы падают? Падают. Чего ж ещё… я в рапорте указывал, да только на том дело и закончилось.

– Очень интересно, – Ройд в замешательстве достал сигарету, закурил. – Действительно, интересно. – Ни о какой флуктуации ни с мэром, ни с начальником городского управления безопасности разговора и в помине не было. Впрочем, мэр вряд ли интересовался малозаметными воздушными линзами, не до них ему сейчас, а вот начальник управления безопасности,

возможно, был в курсе, но разговаривал с Ройдом крайне неохотно, скупо. Понять его, конечно, было можно: не справились, не сумели… вон, столичного специалиста пришлось вызывать… Какой удар по престижу!

– А ваш меч кто делал? – поедая взглядом Ройда, неожиданно спросил юный полицейский. – Гномы ковали или орки? И вообще он у вас колдовской или просто заговоренный?

– Меч? – очнулся от размышлений Ройд. – Какой меч?

– Которым вы демона убивать будете, – обрадовался парень. – Вы же из столицы приехали специально с демоном сразиться, да? Вы уж, пожалуйста, дождитесь погожего денька, а то страсть как посмотреть хочется! Вам-то всё равно, когда воевать, а нам интересно.

– Всенепременно дождусь, – без тени улыбки заверил полицейского Ройд. – Спасибо за помощь, – приподнял шляпу и пошёл прочь: смотреть далее на убитого дракона смысла не имело, а с «глазом демона» надо разбираться отдельно. Явно взаимосвязанные вещи…

В маленькой случайной кафешке, куда Ройд зашёл погреться и выпить чашечку горячего кофе – только кофе! Ничего более серьёзного, десять утра всего лишь, – было тепло, малолюдно и оттого весьма уютно.

– Чего изволите? – зевнув, флегматично поинтересовался у Ройда толстый хозяин кафешки, откровенно скучавший за стойкой. – Коньяк? Ром? Вино?

– Кофе, – категорично заявил Ройд, поглядывая на ряды разнокалиберных бутылок за спиной хозяина. – Крепкий, горячий. Не сладкий.

– С коньяком или ромом? – спросил толстяк. – Очень приличный коньяк на днях завезли, рекомендую!

Ройд колебался недолго:

– Можно и с коньяком, чего уж там. – Действительно, чуток спиртного здоровью никогда не повредит, тем более для профилактики гриппа. А то вон, со всякими сопливыми общаться приходится, того и гляди сам заболеешь…

– Нет, давайте так, – окончательно решил Ройд, – сто грамм коньяку и лимон с сахаром. Да, сто грамм – оно в самый раз… Дрянь погода!

– А кофе? – напомнил толстяк, наливая коньяк в мерный стаканчик.

– Ладно, и кофе тоже, – не стал возражать Ройд. – Уговорили. – Толстяк насмешливо хмыкнул и пододвинул к Ройду заказанное.

Ройд устроился за столиком рядом со стойкой: с

удовольствием, не торопясь, выпил коньяк, закусил его лимончиком и, прихлёбывая горячий кофе из чашки, призадумался над нынешней розыскной ситуацией.

– Сдаётся мне, надо кое-что проверить, – пробормотал Ройд: оттянув левый рукав куртки, он быстро заскользил пальцем по нумерованным секторам тату-инфо на запястье. Ждать пришлось недолго: маленькое изображение Принца, в полный рост, мотыльком затрепетало над синей татуировкой; связь была неустойчивая, с помехами и частым пропаданием цвета – возможно, на линии шалила магнитная буря или же где-то неподалёку от кафешки работало мощное колдовское устройство, некачественное и плохо отлаженное.

Принц был привидением-секретарём, призраком, которого Ройд года четыре тому назад случайно вызволил из заточения во время очередного заказного расследования: дело о банде охотников за душами вкладчиков, не успевших обналичить свои счета в банке перед смертью, получилось настолько громким, что охотники не смогли откупиться от праведного суда и надолго сели в тюрьму.

Собственно, Принц не был призраком в полном смысле этого слова: где-то глубоко под землёй – по словам Принца – в лабиринте карстовых пещер, в хрустальном гробу лежало его заколдованное тело, охраняемое цепными гоблинами. Лежало, дожидаясь предсказанного момента, когда Принца найдёт боевая принцесса-красавица и разбудит-оживит его страстным поцелуем. Где находится тот гроб, Принц не ведал… или притворялся, что не ведает: как понял Ройд, особого стремления оживать и жениться на спасительнице у Принца не было – участь бессмертного, нестареющего духа его вполне устраивала.

Кто и как заколдовал Принца, Ройд за эти годы узнать так и не смог, хотя неоднократно пытался выяснить это у самого Принца. Однако истории каждый раз были разные, в них появлялись то зачарованное веретено, то снотворный яд в ухо, то злодей-гипнотизёр, то ревнивая фея… Принц или не помнил ничего, или же врал напропалую.

Впрочем, работником Принц был толковым, единственно что бестелесным, но и это вполне решалось магией голосового управления: на то имелся лицензионный комплект «Магоофис-про», лёгкий в установке и нехитрый в применении. Тем более, что платить Принцу было не нужно: он поклялся отслужить Ройду верой и правдой тридцать три года, три месяца и три дня – у призрака, несомненно, был пунктик на цифре «три»; Ройд, понятное дело, не отказался.

– Привет ударникам офисного труда, – Ройд подмигнул

фигурке над тату-инфо. – Что новенького?

– Шеф, за время вашего отсутствия по линии связи пришло два письма, – приветственно помахав рукой, отрапортовал Принц. – Одно от королевской налоговой инспекции, другое от вашей любовницы… мм, не знаю от которой, нет подписи.

– Что, денег требуют и ругаются? – усмехнулся Ройд.

– Да, и там, и там, – весело подтвердил Принц. – Причём крепко ругаются. Но во втором письме куда как сильнее!

– Им, ей-ей, никому не угодишь, – философски заметил Ройд. – Ладно, приеду – разберусь. А сейчас вот какое дело, – он понизил голос, – поищи-ка, будь любезен, в линиях связи всё, что говорится о Тильте: это небольшой городок, где я сейчас нахожусь. Искать надо в первую очередь легенды, предания и всякие исторические казусы.

– Ясно, – кивнул Принц. – Сейчас займусь. Но, возможно, вам стоит попросту сходить в местный музей или городскую библиотеку? Там вы куда как быстрее узнаете нужное.

– Да? – Ройд повернулся к хозяину кафешки:

– Уважаемый, подскажите, есть ли в вашем замечательном городе музей и библиотека? Хочу, знаете ли, их посетить, культурно поразвлечься.

– Музеев у нас нету, – равнодушно ответил толстяк, протирая бокалы салфеткой, – зачем нам музеи? Хотя нет, был один когда-то, но все те древние штучки-дрючки, что в нём хранились, наш мэр в прошлом году за границу продал и новую мэрию за вырученные деньги построил. А заодно громадный особняк себе за городом отгрохал – эх, живут же люди… Теперь в музее шикарный бордель с роялем и шампанским, очень культурное заведение, между прочим. Рекомендую!

– А библиотека? – озадачился Ройд. – Там что, тоже шампанское с девочками и музыкой?

– Не, – толстяк посмотрел бокал на просвет, принялся тереть его дальше. – Сгорела библиотека давным-давно, да и шут с ней, ничего в ней интересного не было, одни лишь заумные книжки для учёных дураков. И мужских журналов с живыми картинками там не выписывали… Никчемное заведение, вот и весь сказ!

– Разумеется, – еле сдерживая улыбку, с пониманием согласился Ройд. – Мужские журналы это да, без них библиотекам никак, – он перевёл взгляд на фигурку Принца. – Обстановка тебе, в общем, понятна? Тогда действуй, – Ройд коснулся сектора «Выход» на тату-инфо: фигурка замерцала и погасла.

– А вы что, турист? – полюбопытствовал толстяк, берясь за очередной бокал. – У нас туристы нынче не часто бывают, не на что им здесь смотреть. Вот раньше, при старом мэре, валом

валили… Стояла у нас тогда посреди города, на месте новой мэрии, башня колдуна Орсуна, высоченная спасу нет! Полвека стояла, покосилась вся… а новый мэр в целях безопасности налогоплательщиков приказал её разобрать; чего не разобрали, то взорвали. Вещички из башни, знамо дело, в музей перенесли, а что с ними дальше случилось, я уже говорил, – хозяин кафешки умолк, с подозрением разглядывая потемневшую салфетку.

– Спасибо за интересный рассказ, – Ройд встал, расплатился и вышел на улицу. После кафешного тепла осенний ветер казался особенно сырым, пронизывающим, но Ройда грели коньяк и ощущение того, что, похоже, он нашёл-таки зацепку: башня колдуна на месте нынешней мэрии и «глаз демона» опять же над мэрией. Ох, неспроста оно всё в одном месте находится, ох неспроста…

Ожидая, пока Принц разыщет необходимые сведения, Ройд отправился неспешно гулять по городу: ничего лучше не успокаивает и не приводит в порядок мысли, как прогулка на свежем воздухе по провинциальному, скучному городку. В котором, правда, есть шикарный музей с борделем и роялем.

Купив по пути в ближайшем магазине упаковку дежурных бутербродов с колбасой, Ройд на ходу поел – после коньяка с лимоном аппетит разыгрался нешуточный; что осталось скормил увязавшемуся за ним возле магазина тощему псу. Судя по излишне умному и наглому взгляду, пёс вполне мог быть оборотнем и Ройд ничуть не удивился бы, если б тот оказался соглядатаем от городского управления безопасности, направленным следить за ним: Ройд на месте начальника управления поступил бы именно так.

К полудню ветер утих, да и тучи как-то незаметно исчезли, рассеялись – небо стало насыщенно синим, глубоким, предвещающим скорые заморозки. Ройд в сопровождении пса сходил на городскую площадь, к мэрии, посмотреть на «глаз демона», но ничего в небе не увидел: лишь одна синь, а в ней далёкие, летящие от зимы на юг теплолюбивые драконы.

Пёс, доев последний бутерброд, по-хамски облаял Ройда и, беззаботно отлив на стену мэрии, с рычанием умчался за пробегавшей мимо кошкой. Ройд вздохнул с облегчением: значит, не оборотень, не соглядатай, и то дело. После чего ушёл от мэрии прочь – не хватало ещё налететь с коньячным запахом на мэра, ожидающего от него «скорых результатов».

Сигнал вызова тату-инфо уколол Ройда в запястье, когда он выходил из платного туалета в городском парке – ладно что не раньше уколол, а то хорош бы он был, беседующий невесть с кем в запертой кабинке: зачем привлекать к себе ненужное внимание?

Сев на скамейку под вековым дубом, ещё почти зелёным, но с заметно поредевшей листвой, Ройд коснулся пальцем сектора «Приём».

– Шеф, к сожалению, о самой Тильте я мало чего нашёл, – Принц выглядел несколько виноватым. – Перелопатил кучу линий и случайно наткнулся в каком-то архиве на историю о колдовской башне, которая стоит посреди города…

– Стояла когда-то, – уточнил Ройд. – Снесли башню, раритеты из неё продали, а деньги разворовали: обычная история!

– А… э… – запнулся на миг Принц. – Не знал. В архиве о том не сообщалось, видно, мне устаревшие сведения попались.

– Ладно, давай о башне, – отмахнулся Ройд. – Сейчас она меня более всего интересует. Есть, понимаешь, кой-какие идеи.

– Ага, – согласился Принц, – давайте, – и приступил к длительному, до занудства подробному отчёту: память у Принца была великолепная, можно сказать, фотографическая, но выбирать главное из общего призрак не умел. Потому Ройду всегда приходилось выслушивать сообщения Принца полностью и разбираться самому, что в них важно, а на что можно не обращать внимания.

Маг Орсун, известнейший в своё время чародей, был личностью неоднозначной: служил при королевском дворе, занимая высокий пост «наставника драконов», то есть работая укротителем-воспитателем с драконьим молодняком – армейские драконы в ту пору составляли основную ударную силу в войсках. А заодно Орсун тайно занимался перепродажей земельных участков под новостройки и разнообразными дворцовыми интригами, нажив тем самым приличное состояние и массу высокопоставленных врагов. В конце концов интриги для Орсуна закончились плачевно: в один далеко не прекрасный день он был официально разжалован королём из элитных магов в сельские колдуны – на главной площади столицы, под бой барабанов, с обязательным ломанием волшебной палочки над головой – и сослан в глухую провинцию, без права появления в столице и выезда за границу. Где ему, Орсуну, и надлежало отныне прозябать в безвестности.

Но творческая натура колдуна не могла смириться с таким положением дел: для начала Орсун построил в центре городка высокую каменную башню, вбухав в ту постройку немало средств; потом закупил множество разнообразных магических книг и артефактов, которые везли к башне из столицы на шести подводах с охраной. А после разжалованный чародей объявил себя бароном, владельцем всех окружающих земель, и навсегда удалился в башню – более Орсун в городке не появлялся.

Местным жителям, ленивым и неспешным, деловой колдун был настолько чужд и непонятен, что о его самозванном баронстве никто и не подумал доложить куда следует: провинциальная общественность решила, что опальный маг окончательно тронулся умом от горя, а какой прок заявлять на сумасшедшего? Ни награды, ни уважения, одни лишь пустые хлопоты.

И всё же интерес к Орсуну у жителей городка имелся: нанятая колдуном прислуга охотно рассказывала о том, что творилось в башне. А творилось там всякое разное, удивительное и странное – одно слово, разгулялся безумный чародей без надзору! Ставит непонятные эксперименты в своей лаборатории день и ночь, отчего по всей башне то страшная вонь, то сквозняки с незнакомыми запахами. А то и привидение какое в тёмном зале углядишь… но это, скорее всего, прислуга врала, цену себе набивала.

Впрочем, никакого вреда от тех странностей здешнему народу не случалось и потому на деятельность изгнанного мага смотрели сквозь пальцы: в конце концов, он у себя дома и имеет право хоть вино до одури пить, хоть колдовать до потери сознания – его проблемы.

…Ещё громадный интерес у сплетников вызвало дивное окно, устроенное колдуном на крыше башни в подвижной кабине; кабина та могла поворачиваться в любую сторону, позволяя смотреть через окно куда угодно. Но самое невероятное заключалось в том, что окно показывало не то, что есть, а то, что произойдёт лишь через полгода! Особо поражало воображение стекло: оно было сделано из неощутимого, опасного «ничего», легко отрывающим конечности, если, разумеется, те конечности в него сунуть – в чём слуги однажды и убедились: один из них с дурна ума решил подышать воздухом будущего… Голову, к сожалению, ни друзья, ни родственники найти не смогли, хотя старательно искали вокруг башни; тело пришлось хоронить в закрытом гробу. Но в конце концов голова нашлась – аккурат через полгода, под башней: свежая, только что оторванная.

Неприятный случай колдун замял крупной денежной суммой, выплаченной родственникам погибшего, после чего немедленно рассчитал слуг и выписал себе из дальних краёв чернокожих людей, которые по местному говорить не умели и потому ничего интересного рассказать не могли.

Вот тогда-то и возникло у наиболее именитых жителей городка подозрение, что колдун Орсун замышляет нечто вредное и крайне непотребное: возможно, свержение короля с престола, а, может, и того ужаснее – насылание града на их посевы, мора на

их скот и реальный захват местной власти… с чего бы это гнусному магу потребовалось подглядывательное окно в будущее? Не иначе, как за развитием своих коварных планов наблюдать, в дальноскоп… С тем и полетели скорые депеши-доносы в столицу, прямиком в королевскую службу надзора за неблагонадёжными элементами. Реакция службы оказалась быстрой: через неделю башню окружило войско, по пути вытоптав посевы и конфисковав всю скотину на провиант; заодно были разрушены дома, мешающие осаде… собственно, все дома осаде и мешали. К сожалению, башня оказалась добротно зачарованной и ни тараном, ни баллистами, ни огнеплюйными драконами не разрушаема: подлый маг так и не сдался на милость победителя. Мало того – наглый колдун выслал к командиру войска чернокожего слугу с запиской, где сообщал, что знал об осаде за полгода до её начала и успел запастись всем необходимым. И что, мол, ничего у осадников не выйдет, это он тоже в своё окно видел. Поняв, что бороться с уже определённым будущим глупо, командир увёл войско обратно в столицу, где был прилюдно бит батогами за суеверие и отправлен в штрафной полк рядовым. Однако случившееся пошло впрок и более король своих войск к башне не посылал.

Колдун Орсун прожил ещё тридцать с небольшим лет, никем не тревожимый; за это время город полностью восстановился и даже основательно разросся – наслышанные о неудачной осаде, многие и многие стремились поселиться возле знаменитой башни, наивно полагая, что столь могучий чародей, в случае чего, не даст их в обиду. Разумеется, люди ошибались: Орсуну были совершенно неинтересны как они сами, так и их глупые надежды.

Когда чародей умер от старости и защитные чары башни исчезли, королевская следственная комиссия нашла в его рабочем кабинете завещание, обстоятельное и подробное. Во-первых, колдун благодарил городские власти за его пышные похороны на следующей неделе, которые ему очень понравились, за удачно выбранное место для могилы и за мраморный, радующий глаз памятник. Далее была указана сумма, заранее переведённая в городской филиал королевского банка на имя мэра – очень внушительная сумма! – исключительно на похороны, последующие за ними всегородские поминки и, разумеется, на памятник. Особо указывалось, что мэру дозволено присвоить не более десяти процентов от перечисленного в банк, иначе он будет посмертно проклят (кстати, мэр оказался добропорядочным человеком и действительно, более десяти процентов не взял, хотя и мог).

Во-вторых, колдун в завещании предупредил о том, что он

любил уединение при жизни и желает того же после смерти: ежели прах его когда-либо будет потревожен – нарочно ли, случайно – то пока останки не вернутся в могилу, на город с небес снизойдёт беда. Какая беда и насколько серьёзная, пояснить колдун не соизволил, не захотел.

Все книги и раритеты, находившиеся в башне, были комиссией учтены, описаны и инвентаризированы; так как в завещании ничего не говорилось о тех книгах и раритетах, то опись увезли в столицу, а саму башню опечатали и зачаровали от воров. Но главного – того самого окна в будущее, из-за которого когда-то развернулись осадные действия, – комиссия не обнаружила, одна лишь дыра в стенке кабины. Куда подевалось стекло, изготовленное из «ничего», не знал никто…

– Понятно, – со значением сказал Ройд, выслушав отчёт Принца. – Настолько понятно, что для меня становится загадкой, как здешние сыскари не справились со столь элементарным делом. Хотя тут могут быть серьёзные варианты, – какие именно, объяснять Принцу он не стал. – Съезжу-ка я на старое кладбище, через которое они трассу тянут, – Ройд встал со скамейки, с хрустом потянулся, зевнул и, потирая отсиженный зад, направился к выходу из парка.

…Старого кладбища, как такового, не существовало: вместо него вдаль тянулась широкая бетонированная полоса с редкими, пока ещё закрытыми, ларьками-киосками и станциями заправки самоходок сжиженным болотным газом. По трассе, фыркая вонючим паром, сновали туда-сюда грузовые самоходки, увозя к вечернему горизонту щебень, бетон и прочий строительный материал – прокладка трассы шла полным ходом; там, впереди, солнце наполовину утонуло в степи и казалось, что трасса упирается прямиком в оранжевый полукруг. Эдакая дорога в светлое завтра…

– А где же кладбище? – прикрывая от солнца глаза ладонью, поинтересовался Ройд у водителя такси, – неужто бетоном залили?

– Почему же, – удивился водитель, – перенесли кладбище, само собой. Вы ж просили отвезти вас к старому, вот я и…

– Поехали к новому, – приказал Ройд. – Это далеко?

– Не очень, – водитель, трогая с места, с любопытством посмотрел на пассажира в обзорное зеркальце – А вы, сдаётся мне, приезжий? Наши все знают, где новое кладбище находится… У вас там кто из родственников захоронен?

– Мм… Нет. Меня вообще-то интересует могила колдуна Орсуна… ээ… вернее, его памятник, – особо распространяться о цели своей поездки Ройд не хотел. – Художественное, так сказать,

воплощение скульптором идеи мятущейся души и неуспокоенного таланта.

– А-а, – с уважением протянул водитель. – Звучит непонятно, но круто. Вы из академии искусств?

– Именно, – недовольно буркнул Ройд. – Из неё, родимой.

– Могилка с памятником аккурат на въезде, – помолчав, сказал водитель. – Исторического значения могилка! У нас к ней те, кто своё будущее узнать желает, ходят. Просят, молятся. У некоторых получается: говорят, снисходит на них прозрение…

– Вот и славно, – Ройд полез было за деньгами, но передумал. – Вы меня там подождёте? Я ненадолго, минут на десять, не более. Осмотрю памятник и назад.

– Конечно, – согласился водитель.

…Скульптура из белого мрамора была выполнена в полный рост и, судя по ней, колдун Орсун на атлета никак не походил. К тому же у статуи не хватало одного уха и двух пальцев на вытянутой вперёд, благословляющей всё и вся руке: видимо, туристы постарались. Или мальчишки, с них станется… Чёрный постамент резко контрастировал со скульптурой; на наклонном срезе плиты было выгравировано: «Человеку, видевшему будущее». Кто-то, не поленившись, нацарапал гвоздём «не» перед «видевшим» – да, скорее всего мальчишки поработали, кто ж ещё…

– Могила на месте, покойный, значит, тоже. Формально вроде бы комплект, – Ройд потёр лоб, соображая. – Но, однако ж, в гробу недостача, однозначно…

– Господин академик! – нетерпеливо крикнул от самоходки водитель, – время! Мне в гараж скоро, – он нервно огляделся. – Да и темнеет уже… Не стоит, поверьте, тут по темноте без серебряного оружия шастать, очень не советую.

– Да, конечно, – Ройд вернулся к самоходке, забрался на заднее сидение и захлопнул дверцу.

– Куда? – водитель несколько раз крепко стукнул кулаком по приборной доске: самоходка замурлыкала, просыпаясь.

– В мэрию, – ответил Ройд, сдвигая шляпу на глаза и откидываясь на спинку сиденья. – Разбудите, когда приедем, – и задремал.

В мэрии, несмотря на вечернее время, во всю кипела жизнь: в фойе сновали некие люди казённого вида с озабоченными лицами и непременными папками под мышками, а с верхних этажей доносился частая дробь пишущих машинок; даже охранник на входе выглядел бодрым, хотя он же и дежурил сегодня утром, когда мэр с Ройдом вылетали по полицейскому вызову. Поздоровавшись с охранником и узнав, что мэр сейчас

находится в своём кабинете на третьем этаж, Ройд не торопясь выкурил сигарету, угостив табачком охранника и потрепавшись с ним о том, о сём, а уж после отправился на нужный этаж.

В кабинете мэра Ройд прежде не был, не пришлось – деловой разговор у них проходил в соседней, защищённой от подслушивания и подглядывания комнате с отдельным входом. Секретная комната оказалась похожа на карцер, ничего лишнего: без окон, с яркой лампой-светляком на потолке и железными стенами, два стула и стол, даже батарей отопления не имелось. И холодно там было словно на улице – Ройд поёжился, вспомнив тот долгий разговор.

Ройд постучал по латунной табличке на двери и, не услышав ответа, вошёл в приёмную, где рядом с секретарским столом находился вход в кабинет мэра. Секретаря на месте не оказалось, то ли отпустили его за вечерней ненадобностью, то ли вышел куда на минутку, кто знает! Ройд подождал немного, но секретарь не появился: плюнув на канцелярский этикет, Ройд постучал кулаком в обитую кожей дверь и потянул её на себя за витую ручку.

Выглядело рабочее помещение мэра по провинциальному богато и солидно, соответственно занимаемой хозяином должности: высокий лепной потолок, стандартная полированная мебель, хрустальная люстра на полпотолка, тяжёлые бархатные шторы до пола… Несомненно, о понятии «дизайн» мэр и слыхом не слыхивал.

Сам хозяин кабинета сидел за громоздким столом и, дымя сигаретой, с явным неудовольствием смотрел на неурочного посетителя: на столе, застланном бумажной скатертью, стояла початая бутылка дорогого коньяку, тарелка с нарезанной копчёной колбасой и пустая рюмка.

– Добрый вечер, – Ройд вежливо приподнял шляпу, – не помешал?

– Ни в коем разе, – оживился мэр. – Я думал, это… А, ну их к чёрту! – он махнул рукой. – Возьми рюмку в баре и садись, потолкуем. Колбасу будешь?

– Не откажусь, – Ройд подошёл к шкафу со стеклянными дверцами, потянулся было открыть их и замер, оторопев: на полке, среди рюмок-бутылок, скалил зубы череп в серебряном обруче-короне, со вставленными в глазницы алыми самосветными линзами. Мэр за спиной Ройда коротко хохотнул.

– Пробирает, а? – сочувственно сказал мэр. – Чёрный юмор, нда-а… Чтоб гости поменьше за выпивкой лазили.

Ройд осторожно, стараясь не задеть череп рукой, взял рюмку, ещё раз глянул на коронованные кем-то останки, тихо закрыл

дверцы и вернулся к столу.

– Ну, гражданин сыщик, как дела с расследованием? – мэр щедро плеснул коньяку себе и Ройду. – Продвигается?

– Можно сказать, расследование почти завершено, – Ройд снял шляпу, поискал взглядом вешалку, но, не найдя, положил шляпу на стол, неподалёку; понюхал коньяк, взял кружочек колбасы и сглотнул набежавшую слюну. – Знатный у вас коньячок! И закуску одобряю, самое то, после трудового дня…

– Не понял, – мэр раздражённо стукнул бутылкой по столу. – Завершено дело или нет? Ты же обещал скорое расследование… Давай прямо, у меня проблем по горло и пустой болтовни не нужно, я и сам говорить могу убедительно, работа у меня такая. Выборы на носу, чёрт…

– Всё очень просто, – Ройд поднял рюмку. – До крайности просто. Будем здоровы?

– Будем, – недовольно проворчал мэр и выпил следом за Ройдом.

– Итак, – Ройд взял кружок колбасы, – ответьте мне сначала на несколько вопросов, а после я сообщу вам свои выводы по драконьей проблеме.

– Допрос, что ли? – усмехнулся мэр. – Ну-ну.

– Не допрос, а уточнение. – Ройд повернулся и ткнул рукой в сторону бара. – Чей это череп и откуда он у вас взялся?

– Череп? – удивился мэр. – А причём здесь череп? Дурацкая, конечно, шутка, но… Ладно, отвечу. Мне его мой заместитель подарил, когда кладбище переносили – фактически, он переносом и руководил – сказал, выдающаяся колдовская личность была. Мол, станет талисманом удачи к нынешним перевыборам. Хотя какая, к чертям, удача с этими безголовыми драконами… эх, прокатят меня на выборах, точно прокатят!

– Понятно, – Ройд посмотрел на рюмку, мэр намёк понял: усмехнулся, налил и себе, и сыщику.

– А ваш зам, он свою кандидатуру на выборы выставлял? – Ройд поблагодарил кивком, но пить не стал, лишь пригубил коньяк. – Или, возможно, собирается выставить? И ещё: кто он? Я с ним знаком?

– Нет, не выставлял, – отрицательно покачал головой мэр, – хотя, теоретически, вполне может, есть на то ещё время… А с ним ты, разумеется, знаком, он у нас начальником городского управления безопасности по совместительству работает. Шпионов ловит, хе-хе!

– Ах вон оно как, – Ройд допил коньяк. – Тогда всё становится на свои места: и то, что его сыскари не смогли найти причины случившегося… и что говорить он мне ничего не захотел, одни

общие слова, не более.

– Неужто против меня интриги? – озабоченно приподнял бровь мэр. – Тэк-с, давай вываливай, – Ройд, откашлявшись, приступил к рассказу. Повествование оказалось долгим, Ройд старался не упустить ни одной детали… ну, почти ни одной – не хотелось заранее расстраивать мэра; отчёт о расследовании, тем более хорошо оплачиваемом, обязательно должен быть долгим, чтобы заказчик не усомнился в проделанной титанической работе… Даже если она, работа, и не была титанической. Мэр, рассеянно кивая, попивал коньяк и мрачнел на глазах.

– …и, стало быть, когда череп колдуна Орсуна вернётся в могилу, колдовское стекло наверняка исчезнет, отправится туда, где хранилось все эти века, – Ройд умолк, переводя дух: очень он не любил длинных монологов, от которых начинало першить в горле, да куда ж деваться!

– Точно исчезнет? – мэр с неприязнью глянул в сторону бара.

– Абсолютно точно, – убеждённо сказал Ройд. – В конце концов, если я ошибаюсь, то верну гонорар. – Заявление было рискованным, но Ройд не сомневался в своей правоте.

– Мда-а, дела, – мэр потянулся было за бутылкой, но передумал. – Не ожидал я подобного от своего зама, не ожидал… Плохо, однако, мы историю своего края знаем, ой плохо! Отчего и случаются всяческие недоразумения. Всё недосуг, всё работа заедает… Ага! А ведь это идея, – мэр энергично щёлкнул пальцами, – построить предвыборную кампанию на поддержке этого, как его… образования, да! Под лозунгом: «Люби свой край», или что другое, потом решу. Свежо, оригинально… опять же, патриотично! Электорат клюнет, куда ж денется, – мэр довольно потёр ладони. – Право, что ни делается, всё к лучшему! А с черепом поступлю вот как: вызову сейчас нужных людей и съезжу с ними на кладбище, на место его положим. И круглосуточную охрану возле могилы поставлю, чтоб, значит, наверняка.

– Причём обязательно вооружённую, – Ройд вспомнил слова таксиста. – Лучше всего пистолями, с серебряными пулями. Говорят, неспокойно на кладбище!

– Опять? Ещё одна проблема, тьфу ты, – в сердцах сплюнул мэр. – Вампиры снова озоруют… мы ж их прошлым летом «серебряным туманом» потравили, ан нет, по новой поналезли! Хуже тараканов, честное слово. Придётся отложить поездку на кладбище до утра, ничего не поделаешь.

– Тогда я пошёл? – Ройд взял шляпу. – Отправлюсь на драконодром и полуночным экспрессом в столицу: дело вроде бы сделано, чего задерживаться.

– Не забудь охраннику временное удостоверение сдать… Слушай, а ты не боишься, что пассажирский дракон в твой «глаз демона» заглянет? – усмехнулся мэр. – Подождал бы до утра, для верности.

– Нет, – Ройд надел шляпу, встал. – Они, пассажирские, дрессированные и самостоятельных вольностей себе не позволяют. Это только свободные драконы любопытны сверх меры: как увидят чего необычное, непременно его на зуб попробовать хотят… На то колдун и рассчитывал, не зря ж он сколько лет с драконьим молодняком работал.

– Не понимаю, чего особенного в том неощутимом стекле можно углядеть? – с досадой поморщился мэр. – Тот же город, те же поля. Тоска, одно слово. Рутина.

– Весенний город и весенние поля, – предположил Ройд. – Зелёные. Разве не удивительно, особенно для перелётного дракона, увидеть весну среди холодной осени?

– Слова, слова, – мэр снисходительно улыбнулся, – романтический вздор, сыскарь, не более! – Ройд до этого сомневался, надо ли сказать мэру то, что он от него утаил; после услышанного Ройд не колебался:

– Между прочим, вы знаете, куда подевались головы погибших драконов?

– Нет, – мэр насторожился, – и куда?

– Через полгода узнаете, – мрачно пообещал Ройд. – Потому не советую распускать вашу уборочную команду, – и вышел из кабинета.

Улыбка сползла с лица мэра.

Чего Ройд, собственно, и хотел.

Глава 2
«Четвёртое правило сыщика: остерегайся вдов!»

Пассажирский дракон летел над плотным слоем туч: похоже там, внизу, разгулялась нешуточная гроза; летел, размеренно взмахивая перепончатыми крыльями и лишь иногда, недовольно порыкивая, менял высоту, уходя от встречных – лоб в лоб – тяжёлых грузовых аэролётов. Пассажирский дракон был опытный, в возрасте: молодые, как правило, или боялись тех грохочущих механизмов до одури, немедленно впадая в панику и удирая куда глаза глядят, или же приходили в ярость и пытались атаковать аэролёты, доставляя тем немало хлопот своим водителям. Впрочем, молодых драконов транспортная фирма «Драко-Экспресс» на столичные маршруты никогда и не выпускала, предусмотрительно опасаясь ненужных проблем.

Ройд сидел в первом ряду у окна, неподалёку от водителя и его молодого напарника – сидел и, скучая, поглядывал то в лобовое стекло кабины, то в окно: внизу сплошная тучевая пелена от горизонта до горизонта, ни одного просвета; впереди, в блеклой синеве неба, бездвижный краешек утреннего солнца, проклюнувшийся из туч; вдалеке, параллельным курсом, протянулась цепочка туристических ковров-самолётов. Всё как всегда, ничего интересного. Смотреть было не на что… Самое время покурить и подумать, что делать дальше. Но курить во время полёта строго запрещалось, да и нечего было курить – Ройд забыл взять сигарет в привокзальном буфете.

– Скоро в столице будем? – зевнув, поинтересовался Ройд у водителя, хотя и сам знал, что скоро. – Надеюсь, по графику летим?

– Минут через пять, думаю, – водитель деловито подёргал стальную цепь-вожжи, пропущенную через щели в полу кабины; дракон медленно пошёл ввысь, уходя от близких туч. – Того и гляди молнией снизу шарахнет, – повернув голову к напарнику, озабоченно пояснил водитель, – не хотелось бы! Оно, конечно, ничего страшного, но если чешуйные пластины на брюхе приварятся, то драк несколько дней до одури чесаться будет, пока чешуя по новой не расслоится. С таким на маршрут не выйдешь, по технике безопасности запрещено. Учись, парень! – водитель умолк и вернулся к управлению драконом. То есть стал бесцельно перебирать звякающие вожжи и тихо насвистывать нечто

грустное, хотя, скорее всего, он попросту ругал грозу с её молниями на музыкальном птицеэльфийском – Ройд особо не прислушивался.

Впереди и справа от дракона, словно получив хорошего напутственного пинка, из туч вынырнул указательный ангел: золотая фигура блестела как начищенный самовар и не заметить её было невозможно. Более всего ангел походил на тощего поросёнка с крыльями – наверняка его создавали впопыхах, без художественных излишеств, лишь бы выполнил своё задание и ладно… всё одно драконодромные ангелы были одноразовыми.

– Вон там! – громко сказал напарник, – справа.

– Вижу, – коротко ответил водитель, натягивая цепь; дракон, предвкушающе облизываясь, охотно повернул к блестящему предмету.

– Главное, чтобы не сожрал, зараза, – озаботился водитель, – с него станется! – указательный ангел стремительно пошёл вниз, дракон нырнул в тучи следом за ним и в кабине немедленно стало темно, ни зги не видать. Однако дракону это ничуть не мешало: он, гневно рыча, летел следом за удирающей от него добычей, то и дело раздражённо плюя в неё огнём. Рычание вдруг потонуло в протяжном громе, ослепительно полыхнуло голубым; кабинка резко накренилась и Ройд лишь чудом не выпал из кресла.

– Ангела ветром швыряет! – на миг повернувшись к пассажирам, во всю глотку проорал водитель. – Ох и болтанка сейчас начнётся. Граждане, пристегнитесь! – Ройд, чертыхаясь, нашёл в темноте страховочный ремень, на ощупь пристегнулся к креслу.

– Раньше предупреждать надо было, – проворчал он, – ас поднебесья, – и замолчал, чуть не прикусив язык: началась обещанная болтанка.

Поднебесный ас, надрываясь, тянул стальные вожжи то так, то эдак, пытаясь выровнять сумасшедший полёт дракона, но тот, не обращая внимания на его попытки, тупо пёр следом за указательным ангелом, повторяя все его непредсказуемые скачки и виражи. Наконец ангел вывалился из облачного слоя и пошёл вниз гораздо ровнее; болтанка сразу прекратилась, Ройд наконец-то смог перевести дух.

Дождь и град оглушительно застучали по крыше кабины: у Ройда немедленно заложило уши то ли от грохота, то ли от чересчур поспешного спуска. Ройд несколько раз судорожно сглотнул, но лучше ему не стало и он бросил это бесполезное занятие – само пройдёт, когда приземлятся. Уткнувшись лбом в холодное стекло окна, Ройд попытался разглядеть, далеко ли до

драконодрома, но ничего толком увидеть не смог: всё было скрыто мутной стеной ливня.

Кабину тряхнуло разок-другой, вслед за тем под полом мерзко заскрежетало и тряска сразу прекратилась; водитель, не оборачиваясь, объявил:

– Прибыли! До полной остановки из кресел не вставать! Сейчас под навес заползём, тогда и выйдите… Курить, кстати, уже можно, – с этими словами он достал сигарету и тут же задымил: в кабине запахло дешёвым крепким табаком. Ройд сглотнул набежавшую слюну, послал в душе водителя к чёрту и, отвернувшись к окну, принялся ждать высадки.

…Первым делом Ройд направился в драконодромный буфет, купить сигарет и бутылочку светлого пива, для успокоения нервов: болтанка приключилась основательная, потому брать что-либо более крепкое Ройд не решился, и так земля под ногами качается. Выйдя из здания драконодрома с багажной сумкой на плече, открытой бутылкой в одной руке и дымящейся сигаретой в другой, Ройд устроился на ближайшей скамье, возле карликовых елей. Расстегнув по жаре куртку и сдвинув на затылок шляпу, прихлёбывая холодное пиво из горлышка, Ройд с удовольствием поглядывал на проходивших мимо девушек, одетых по-летнему: девушки на Ройда, к сожалению, внимания не обращали. Впрочем, Ройд и не намерен был сейчас знакомиться с кем либо из них – достаточно того, что имеется. То есть пива и сигарет, большего Ройду пока что не требовалось.

Осенняя гроза полыхала над столицей бирюзовыми молниями; едва различимый гром то и дело заглушался недовольным рёвом драконов из дальних ангаров – ящеров перед вылетом специально не кормили, потому как голодный дракон, предвкушая кормёжку в конце пути, летит куда как быстрее сытого.

Хотя гроза гуляла во всю, на улице было сухо – всепогодный магический купол прикрывал столицу и от ливня, и от ветра, и от холодных осенне-зимних сезонов: в городе всегда стояло нежаркое лето. Откровенно говоря, Ройд был против столь тепличных условий, но при сотворении купола – лет десять тому назад – никто его мнения не спрашивал. Лично он, Ройд, предпочитал вечному искусственному лету нормальную смену времён года, пусть и с дождём, и снегом, и с прочими погодными неожиданностями: так оно, по мнению Ройда, было куда как правильнее и интереснее.

В своё время добрейший король Дибри Второй пообещал, что подобные купола будут установлены над всеми городами королевства, но после внезапной смерти правителя

дорогостоящий проект закрыли и всепогодная защита осталась только над столицей. Что, разумеется, не порадовало остальных, не столичных жителей: по королевству даже прокатилась волна «погодных» бунтов, грозивших перейти в вооружённый конфликт со столицей – однако регулярные войска под предводительством брата покойного короля немедленно подавили назревающую смуту. Зачинщиков принародно, с трансляцией по всем линиям связи, наказали: кого необратимо казнили, кого «преобразовали» в неодушевлённые предметы, на том волнения и закончились. А «преобразованных» поместили в столичный Музей Наказания, приобщив к коллекции прочих заколдованных смутьянов: за многие века здесь накопилось преизрядное количество самых разных экспонатов-«преобразованных», хоть историю королевства по ним изучай! Впрочем, её и изучали: экскурсии в Музей входили в обязательную школьную программу и всемерно поощрялись властями как полезное для воспитания дело.

В запястье Ройда кольнул сигнал вызова: поставив бутылку с недопитым пивом рядом с собой на скамью, Ройд ткнул пальцем в сектор «Приём».

– Шеф! – изображение Принца было чётким, цветным и объёмным: одно слово, столичного качества передача, – вы не поверите шеф! – голос призрака дрожал от волнения.

– Конечно, не поверю, – согласился Ройд. – Такого не бывает, – и насмешливо улыбнулся. Принц улыбки не заметил:

– Да правда-правда, честно… погодите, я ж ещё ничего не сказал!

– Тогда говори, – разрешил Ройд. – Гм, неужто королевская налоговая инспекция от меня отстала? Нет, в это чудо я уж точно никогда не поверю.

– Королевская, но не инспекция, – многозначительно сказал Принц. – И не отстала, а наоборот… Шеф, рядом с вами посторонних нет? – Ройд огляделся: посторонние были. В трёх шагах от него маялась испитого вида бабка с чёрным синяком под глазом, ободранное существо то ли тридцати, то ли шестидесяти лет отроду. Бабка с тоской поглядывала на ополовиненную бутылку пива в тайной надежде, что Ройд в конце концов про него забудет.

– Ну-ка, подошла, взяла и убралась, – громко приказал Ройд. – Чтоб духу твоего здесь не было! – через пять секунд не стало ни бутылки, ни бабки.

– Продолжай, – кивнул Ройд призраку, – теперь никого, удрали посторонние.

– Шеф, к вам по линии связи только что обращалась вдовствующая королева, лично, – Принц настолько понизил

голос, что его было еле слышно. – Пять минут тому назад. Я объяснил ей, что вы скоро будете и королева просила вас немедленно связаться с ней, когда приедете. Оставила свой контактный номер… особый номер, я проверил – в городском справочнике его нет.

– Было бы крайне удивительно, если б ты его там нашёл, – фыркнул Ройд, вставая. – Сама вдовствующая королева, подумать только! – и, поправив на плече ремень сумки, быстрым шагом направился к стоянке такси-самоходок.

…Офис Ройда находился в центре города, всего в получасе ходьбы до королевского дворца. Конечно, арендная плата здесь была запредельно высокой и ощутимо била сыщика по карману, но переезжать в более дешёвый район столицы Ройд не собирался – для него в первую очередь был важен престиж! Потому как одно дело, ежели офис находится в дорогостоящей, элитной части города, и совсем другое, если контора располагается, скажем, на окраине, в грязных зомби-кварталах, где и днём-то надо ходить с опаской. Серьёзный, денежный заказчик вряд ли обратиться к сыщику, обосновавшемуся в подобном дрянном месте; нынешний адрес офиса являлся показателем успешности Ройда… можно сказать, его визитной карточкой.

Расплатившись с таксистом, Ройд вылез из самоходки. Идти сразу в офис он не стал, остановился на тротуаре подышать свежим воздухом: в такси-самоходке отчаянно воняло болотным газом, видимо, топливная труба где-то прохудилась. Или же не прохудилась, а нарочно была продырявлена; по городу ходили упорные слухи, что многие из таксистов – тайные наркоманы-газонюхальщики. Прежде Ройд с усмешкой относился к тем слухам, но после нынешней поездки невольно призадумался…

Гроза, покуда Ройд ехал от драконодрома, закончилась: по небу торопливо плыли тёмные облака, остатки порванных ветром туч; неяркое полуденное солнце, слегка размытое защитным куполом, то и дело ныряло в них, отчего улица на время погружалась в вечерний сумрак. Бестолковые придорожные фонари, не понимая происходящего, вразнобой и с завидным упорством то включались, то выключались, оглушая прохожих обязательными предупреждениями: «Добрый вечер, граждане! Освещение включено» и «Доброе утро, граждане! Освещение выключено». Граждане, зажимая уши и ругаясь почём зря, торопились убраться куда подальше от шумных фонарей, ныряя в ближайшие переулки; вскоре тротуары опустели, будто в городе не осталось ни одного пешехода. И лишь самоходки на проезжей части, заметно снизив скорость, продолжали свой путь – водителям не мешали бестолковые крики фонарей, но мешал

яркий мигающий свет.

– Спасибо за праздничную иллюминацию по поводу моего приезда! Все свободны, – Ройд с серьёзным видом отдал честь фонарям, повернулся и направился к подъезду.

Офис Ройда – он же и место его проживания – располагался на первом этаже небольшого дворца, построенного более века тому назад именитым купцом для своей любовницы, известной в то время столичной актрисы. Любовница восприняла подарок благосклонно и вышла замуж за дарителя, на том их страстная любовь, увы, закончилась: через полгода, в приступе ревности, купец удавил жену брючным ремнём, на котором сам же немедля и повесился. Единственным свидетельством давнего романа остался только этот дворец: каменный, четырёхэтажный, с одним подъездом, с зарешёченными узкими окнами и декоративными, ныне грязными от времени башенками, ржавыми шпилями и выцветшими вымпелами на них… Зато на стене перед входом гордо красовалась бронзовая табличка с надписью: «Памятник старины. Здание охраняется государством». К сожалению, о квартирах на табличке ничего не говорилось, потому жильцы охраняемого здания не жалели сил и средств для защиты своих владений от бомжей, шпаны, воров и прочих «любителей старины».

Кодовый замок подъездной двери – в который уже раз! – оказался поломанным, заходи кто хочет. Кто-то, пользуясь моментом, и захотел: мраморные стены подъезда были от души разрисованы непристойными граффити, ладно хоть дверь офиса не замарали… лампочку-светляка на площадке, разумеется, тоже украли. Перешагивая через разбросанные по ступенькам банки из-под пива, Ройд поднялся к себе на площадку и приложил большой палец правой руки к дверному замку – уж на чём другом, а на двери и замке экономить в столице никак нельзя! Потому дверь в офисе стояла бронированная, а замок из самых дорогих, индивидуально зачарованных, распознающих хозяина по отпечатку пальца и голосу.

– Опять, блин, какие-то уроды в подъезде хозяйничали, – возмущённо сказал Ройд умному замку, – достали, честное слово! – замок согласно щёлкнул запором, впуская хозяина в офис-квартиру.

Ройд захлопнул за собой дверь, включил свет в коридоре (Принц освещением не пользовался, он и так видел в темноте словно кошка) и требовательно крикнул:

– Принц, ты где? Почему любимого шефа не встречаешь? – но, как ни странно, ответа не услышал. Несколько удивившись, Ройд первым делом отправился глянуть, не стряслось ли чего с

его верным помощником, не перетрудился ли тот ненароком до потери сознания? Хотя призрак без сознания – это, знаете, чересчур, не бывает такого… Скорее всего, Принц увлёкся разглядыванием живых эротических картинок из очередной хулиганской линии связи, с ним такое уже случалось. Ройд крепко ругал Принца за те картинки, но не потому, что жалел оплаченного из собственного кармана времени подключения, нет, а потому, что в тех хулиганских линиях запросто можно было подхватить какой вредный маго-вирус, способный поломать шар связи и новостей. Доморощенные маги-самоучки обожали изобретать всё новые и новые вирусы, коварно забрасывая их в самые посещаемые линии связи: порой от тех вирусов не спасали даже защитные заклинания, наложенные специалистами на шар связи.

Пройдя по недлинному коридору, Ройд заглянул в большую комнату, которая, в общем-то, и являлась офисом: Принца на месте не оказалось, удрал куда-то – что призраку двери и замки! Куда и зачем подевался Принц, Ройд не знал, но был уверен, что тот скоро вернётся, не в обычаях бестелесного секретаря надолго отлучаться от рабочего места. Тем более, что шар связи и новостей, лежавший на столе в специальном углублении, был включён, и три его воздушных инфоэкрана, висевших перед столом, тоже работали. На одном из них бежал снизу вверх мелкий, нечитаемый издалека текст, на другом сами собой чертились какие-то разноцветные графики, а на третьем, разумеется, во всю резвились обнажённые девицы.

– Экий разносторонний у меня помощник, – усмехнулся Ройд. – Три дела одновременно затеял, гений… Вернётся – уши оборву! За картинки. Если не забуду, – и, насвистывая, пошёл по коридору ко второй, жилой комнате.

Конечно, надо было немедленно связаться с королевой, но Принц шатался невесть где, не оставив Ройду её контактный номер… и вообще сначала необходимо помыться-побриться, привести себя в порядок с дороги, а уж затем беседовать с правительницей. Правда, в нынешнем сезоне возникла мода на лёгкую, мужественную небритость, но Ройд за модой не гнался и поступал только так, как считал нужным.

…Из ванной Ройд вышел через полчаса – пахнущий дорогим одеколоном, в махровом банном халате, довольный жизнью и вполне готовый приступить к делам. То есть одеться поприличнее, соответственно моменту, а после отправить через шар новостей запрос королеве; однако делать тот запрос Ройду не пришлось.

Из-за неплотно прикрытой двери комнаты-офиса доносились

приглушённые голоса: видимо, пока Ройд мылся под душем, Принц успел вернуться и уже, небось, вовсю болтал с кем-то по инфоэкрану – друзей у призрака в линиях связи хватало, таких же чудиков, как и он. Но – живых, не призрачных.

– Эй, Принц, где тебя орки носили? – Ройд, на ходу причёсывая сырые волосы и оставляя сланцами мокрые следы на линолеуме, подошёл к двери офиса, распахнул её по-хозяйски. Распахнул и остановился в недоумении: призрак действительно вернулся (инфоэкран с девицами был выключен, остальные свёрнуты в узкие яркие полоски), но вернулся не один. За столом, в кресле Ройда, положив на стол дамскую сумочку, чинно восседала некая моложавая дама в строгом деловом костюме – наряд был из числа тех, в каких обычно приходят устраиваться на работу секретарши; прикреплённая к шляпке густая вуаль скрывала лицо посетительницы. Принц, стоявший неподалёку от стола, выглядел чем-то обеспокоенным – он нервно переминался с ноги на ногу, часто поглядывая то на дверь, то на даму. Дама же сохраняла полное спокойствие как йог при медитации: о том, что она вообще жива, говорила лишь слабо колышущаяся от дыхания вуаль.

– А вот и шеф пришёл! – ненатурально обрадовался Принц, увидав Ройда, – я, наверное, пойду… – и тут же попытался удрать в стену.

– Стоять, – коротко приказал Ройд, – и не шевелиться! – призрак замер, наполовину засунув голову в каменную кладку.

– Во-первых, – Ройд обвинительно ткнул в сторону Принца расчёской, – объявляю тебе выговор за девочек… ну, ты сам знаешь, каких. А во-вторых, откуда посторонние в офисе? Как сюда попали? Что до вас, мадам, – Ройд снисходительно глянул на посетительницу, – то секретарши мне не нужны, у меня уже есть помощник. К сожалению, ничем не могу быть вам полезен.

– Она не секретарша, – буркнул Принц, нехотя вытащив голову из стены и с понурым видом возвращаясь на место. – Я нашу гостью от самого дворца сюда вёл, по её распоряжению… и у неё универсальный ключ есть, от всех магических замков королевства! Шеф, вы что, не поняли, кто к нам прибыл?

– Весьма забавно, – вдруг произнесла дама и негромко рассмеялась: от её низкого, звучного голоса у Ройда даже мурашки по спине побежали – ему очень, очень нравились женщины с подобными голосами… право же, до невозможности нравились.

– Впрочем, я передумал, – бодро сообщил Ройд. – Секретарша мне, конечно, нужна… – и только тут до него дошло сказанное Принцем.

– Я – королева Арнелия Первая, – дама подняла вуаль, закинула её на шляпку. – Вдовствующая, если вам угодно, – вежливо уточнила королева.

Вдовствующая королева была недурна собой: насколько знал Ройд, ей было далеко за сорок, но выглядела она куда как младше своих лет. Впрочем, правильный уход, диета и косметика кого угодно сделают моложе! И привлекательнее.

Однако нынешняя Арнелия Первая настолько отличалась от её привычного, официального образа, не раз виденного Ройдом в новостных линиях – в пышных одеяниях, с усыпанным бриллиантами скипетром в руке и с непременной золотой короной на голове, – что Ройд с полминуты в удивлении пялился на королеву, не веря своим глазам, прежде чем спохватился:

– Ээ… прошу прощения за мой вид, – застеснялся Ройд, про себя ругательски ругая Принца: неужто гадский призрак не мог заглянуть в ванную и сказать? Теперь приходится стоять перед королевой в банном халате, с резиновыми шлёпанцами на голых ногах… ещё и за безработную секретаршу её принял! Стыд и позор. Более дурацкого момента Ройд себе и представить не мог.

– Не смущайтесь, – слегка улыбнулась королева, – в конце концов это ведь не вы ко мне пришли, а я к вам! Инкогнито.

– Но ваш костюм секретар… – Ройд осёкся, в затруднении потёр подбородок. – Извините, если что-то не то ляпнул! Не ожидал, знаете ли…

– Костюм как костюм, – равнодушно ответила королева. – Стандартный и неброский. Право, не могла же я выйти на улицу в парадном облачении, зачем смущать подданных? Да и не нужна мне огласка, поскольку дело у меня к вам тайное и весьма серьёзное.

– Тогда, с вашего позволения, я переоденусь и немедленно вернусь, – светски улыбаясь, предложил Ройд. – А то неудобно как-то… Да и ноги, знаете ли, мёрзнут.

– Будьте любезны, – согласно кивнула вдовствующая королева. – Это было бы вполне уместно. Я не против.

– Смотри у меня! – Ройд кинул на призрака грозный взгляд и, чавкая сланцами, опрометью кинулся в соседнюю комнату переодеваться.

…Беседовал Ройд с королевой Арнелией один на один: Принцу был объявлен выходной, и вообще Ройд велел ему до вечера в офисе не появляться; призрак немедленно воспользовался предоставленной возможностью, только его и видели! Удрал мгновенно, даже попрощаться забыл.

Вдовствующая королева по-прежнему сидела за столом в кресле Ройда, а сам детектив, с разрешения королевы, устроился

напротив, в гостевом. От угощения Арнелия Первая отказалась, но согласилась на чашечку кофе, которую Ройд тут же и организовал – благо экспресс-кофеварка в офисе была всегда на ходу, грелась в дежурном режиме.

– И какое же у вас ко мне дело, ваше величество? – поставив чашки на стол и усевшись в кресло, осторожно поинтересовался Ройд. Королева ответила не сразу: в задумчивости подвигала свою чашечку по полированной столешнице, словно решая, пить или не пить сомнительный продукт от местной экспресс-кофеварки; наконец отставила чашку в сторону и посмотрела Ройду в глаза. Взгляд у королевы был грустный и усталый.

– То, что я сейчас вам расскажу, никто, кроме вас, не должен знать. Дело в том, что прошлым вечером исчез мой сын, принц Кларентий, наследник престола, – Арнелия достала из сумочки платочек, промокнула им глаза. – Простите, я так расстроена!

Ройд лихорадочно принялся вспоминать всё, что знал о будущем правителе королевства, что когда-либо читал или видел в новостных линиях: юноша двадцати лет отроду, всего год до совершеннолетия и восхождения на престол; судя по некоторым картинкам из официальной хроники – высок, темноволос… и более ничего! Ни скандалов с участием принца Кларентия, ни сплетен о нём… какой-то очень правильный королевский наследник. Неприметный. Тем более, что на всех картинках он был в отдалении, где-то на втором плане, вечно сумрачный и чем-то угнетённый: первый план всегда занимали вдовствующая королева и брат покойного короля, нынешний регент принца, – улыбающиеся, рука в руке.

– Вы уверены, что пропал? – Ройд откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди. – Хм… Может, он попросту на какую вечеринку тайком удрал? Дело-то молодое, романтика там, приключения… Пропасть в наше время наследнику престола довольно трудно! Охранная магия, поисковые заклинания, то да сё…

– Пропал, действительно пропал! – королева нервно скомкала платок. – Ни одно поисковое заклинание его не находит… нет его в нашем королевстве. И вообще нигде нет! – Арнелия с неприязнью посмотрела на скомканный платочек, брезгливо уронила его на пол и достала из сумочки свежий. – А что до вечеринок, то я всегда знаю, где и когда они происходят… я люблю своего сына и в курсе его дел. У меня даже специальная служба есть, особая, для наблюдения за принцем! Мой мальчик должен быть всегда под присмотром и надёжно защищён от любых неприятностей, особо от влияния всяких неблагонадёжных друзей… она такая странная и непредсказуемая, нынешняя

молодёжь!

– Бедный мальчик, – с сочувствием пробормотал Ройд.

– Вы что-то сказали? – нахмурилась королева. – Говорите в моём присутствии громко и внятно, я не люблю недослышанных слов! Меня это раздражает.

– Я спрашиваю, можно ли поподробнее о том, как именно исчез принц? – громко и внятно произнёс Ройд. – При такой-то специальной службе, да пропал! Странно, честное слово.

– А разве я не говорила? – удивилась Арнелия Первая. – Ах, я сегодня такая рассеянная, вся на нервах… В том-то всё и дело, что исчез Клар во дворце и при свидетелях! Я вынуждена открыть вам семейную тайну: в подземелье моего дворца располагается бронированное хранилище всяческих магических арт… ар-те-фактов, – королева старательно, по слогам выговорила непривычное ей слово. – В общем, разные колдовские предметы, древние и ценные. Ещё прапрадед моего покойного мужа начал собирать эту коллекцию: магом прапрадед был знатным, великолепно разбирался в том, чего я, например, совершенно не понимаю! В дальнейшем коллекция всё время пополнялась – что-то привозилось из походов, что-то покупалось, что-то поступало из конфискованного у колдунов-преступников имущества… А, не столь важно! Главное, что пополнялась. Сейчас этой коллекцией занимается Лион, брат моего почившего мужа, изумительной доброты и порядочности человек… впрочем, к делу это никак не относится.

Вчера днём в наше хранилище привезли с десяток новых арте… предметов, которые год тому назад были нагло украдены из запасников некого музея, что находится в нашем же королевстве, украдены и проданы в соседнее государство. А где-то с неделю тому назад нынешний владелец ар-те-фак-тов выставил их на аукцион, тут-то и всплыла вся эта мерзкая история с похищением… поверьте, чуть международный скандал не случился! Тёмная, в общем, история, ею сейчас занимается королевская служба безопасности… Не уверена, что вы слышали о городке Тильте и башне колдуна Орсуна, глухая провинция, но вот там-то оно всё и произошло. В смысле, обворованный музей в том городке находился.

– Нет, почему же, слышал, – нейтральным голосом заметил Ройд, изучая кофе в своей чашечке. – Даже бывать в Тильте приходилось. Недавно, по работе, – а про себя с усмешкой подумал: «Вряд ли теперь мэр переизберётся, ох вряд ли. Хорошо хоть я гонорар от него получить успел!»

– Да? – королева с подозрением глянула на Ройда, но спрашивать ни о чём не стала, лишь немного помолчала,

собираясь с мыслями, и продолжила сухо, будто официальный отчёт зачитывала:

– Вечером принц Клар в сопровождении регента Лиона спустился в хранилище осмотреть магические новинки: мальчик интересуется волшебными древностями… может, даже чересчур интересуется, излишне. Но ведь никогда не угадаешь, что в жизни пригодится! Возможно, Клар станет великим магом, а, возможно, это его увлечение пропадёт само собой, будущее покажет.

В хранилище же это и произошло: Клар, по словам очевидца, взял в руки одну из привезённых новинок и… и исчез. Вот и всё. – Арнелия приложила к глазам платочек.

– Та-ак, – протянул Ройд. – Очевидец – это, по всей видимости, дядя принца, да? Который в случае смерти Клара автоматически становится королём?

– Что? – королева отняла платочек от лица: глаза у неё стали сухими и злыми. – Как вы смеете! Лион – великой души человек… да как у вас язык повернулся сказать такое?!

– Ваше величество, – Ройд спешно выставил вперёд ладони, словно защищаясь от гнева вдовствующей королевы, – я же ведь сыщик! Это моя работа – подозревать всех подряд, даже великих душой.

– Лион – вне подозрений, – мрачно и веско сказала королева. – И никак иначе.

– Разумеется, ваше величество, – не стал возражать Ройд. – Как вам угодно. Тогда перейдём к следующему вопросу: приглашали ль вы в хранилище каких толковых магов для выяснения, почему исчез принц?

– Приглашали, – вздохнула, успокаиваясь, королева. – Лучшего столичного мага, старца Ириона приглашали. С постели подняли…

– Наслышан, – с уважением сказал Ройд. – И что Ирион?

– Приехал немедля, – королева нервно засмеялась, вспомнив что-то. – Обследовал ар-те-факт волшебным жезлом, сообщил, что это отключённый и безвредный портал *куда-то*, после взял его в руку и… тоже исчез! А вещица осталась, по-прежнему на полу лежит. Куда упала.

– Очень… любопытно, – с запинкой произнёс Ройд. – И чего же вы хотите от меня?

– Как чего? – удивилась королева. – Пойти следом за Кларом, найти его и вернуть домой, всего-то. Старца можете не искать, он и сам как-нибудь управится, маг всё ж таки, не ребёнок.

– Крайне неожиданное требование, – сглотнув, признался Ройд. – Трудновыполнимое…

– Вам будет очень и очень хорошо заплачено, – надменно

изрекла королева. – В случае успеха, разумеется. А если вы откажетесь или не найдёте принца, то условия вашей жизни в моём королевстве станут крайне невыносимыми. Вы меня понимаете? – Арнелия Первая медленно смяла платочек в кулаке и, не глядя, швырнула комок в сторону.

– Понимаю, – уныло ответил Ройд. – Как тут не понять!

– Тогда жду вас вечером, ровно в восемь, – королева глянула на своё тату-инфо. – Три часа на сборы вам хватит?

– Хватит, ваше величество, – согласился Ройд, прикидывая, что выгоднее: взяться за выполнение опасного задания или бросить всё к чертям и удариться в бега.

– Кстати, – вставая с кресла сказала королева, мимоходом сказала, как о чём-то несущественном. – Если вы надумаете удрать, то будете убиты на месте: дом под наблюдением. Да и ваш счёт в банке уже с час как арестован, на всякий случай. – Ройд лишь обречённо кивнул, изумляясь предусмотрительности Арнелии Первой: воистину железная дама!

– За вами заедут в девятнадцать тридцать, – не терпящим возражения голосом распорядилась вдовствующая королева. – Будьте к этому времени готовы, – и, взяв сумочку со стола, направилась к выходу.

– Можете меня не провожать, – бросила она через плечо, – разрешаю, – в коридоре щёлкнул замок, хлопнула дверь и стало тихо.

Королевская аудиенция закончилась.

Глава 3
«Первое правило сыщика: бьют – беги!»

Ровно в семь тридцать вечера в дверь квартиры-офиса громко и требовательно постучали; рядом с дверью имелась кнопка звонка, но визитёры, по всей видимости, её не заметили. Или же, скорее всего, это был фирменный стиль королевских спецслужб – напрочь игнорировать звонки, настойчиво тарабаня кулаками в дверь: так оно внушительнее!

– Иду! – крикнул Ройд, торопливо дописывая записку секретарю-призраку, мол, так и так, убываю на серьёзное задание по приказу королевы; Принцу до возвращения Ройда быть всё время на рабочем месте и никуда не уходить! Мало ли как дело обернётся… Подсунув край записки под шар новостей, Ройд пошёл открывать дверь.

В сопровождении двух рослых и, соответственно должности, молчаливых охранников-шкафов, Ройд вышел на улицу. Возле подъезда стояла не какая-либо дежурная самоходка из дворцового гаража, а самая настоящая карета: чёрная, с золотым королевским гербом на дверце, с шестёркой запряжённых вороных коней и с кучером в парадной, шитой серебром ливрее. Таких почестей удостаивался далеко не каждый! Как правило, официальные кареты при дворе использовались лишь в двух случаях – для приёма очень и очень важного гостя, либо для отправки высокопоставленного преступника в Музей Наказания. Или же на плаху.

Ройд предпочёл думать о первом варианте: прежде чем забраться в карету, он придирчиво осмотрел себя – болотного цвета куртка поверх рубашки и лёгкого свитера, весьма практичная, сшитая чуть ли не из брезента; брюки-галифе из того же материала; на ногах мягкие, но прочные сапоги – и решил, что для путешествия непонятно куда он готов. Оружие Ройд брать не стал, проще добыть его на месте при необходимости… тем более, что ещё неизвестно, в какой ситуации он окажется, попав в иные места! Может, там за перочинный ножик в кармане сразу же убивают… Рисковать было нельзя. Единственно, что Ройд взял с собой, это свой паспорт и нательный пояс-кошелёк с золотыми монетами, универсальное средство по налаживанию контактов. Да и для приобретения оружия в случае чего оно тоже пригодится: вовсе не обязательно добывать то оружие в бою,

когда его можно попросту купить. А паспорт – вещь в дороге незаменимая, в каких бы ты краях не оказался! Конечно, если в тех краях вообще понимают, что такое паспорт и для чего он нужен…

Поправив шляпу и послав в душе всё к чёрту, Ройд влез в карету и устроился на мягком сиденье узкой скамьи; охранники забрались следом, уселись на противоположную скамью и с безучастным видом уставились в дверные окна. Только сейчас Ройд заметил прицепленные к их поясам скорострельные мини-арбалеты и невольно засомневался в верности своего предположения. То есть в варианте номер один…

– Трогай! – громко приказал в окно один из охранников; кучер крикнул: «Ну, пошли, родимые!», свистнул кнут, застучали копыта и карета плавно стронулась с места. Более охранники за время пути не проронили ни слова; единственное, что услышал от них Ройд, было:

– Приехали, вылезай. – Ройд и вылез.

Дворец королевы Арнелии Первой находился посреди дивно ухоженного парка: вдоль узорчатых, выложенных из разноцветных камней дорожек росли заботливо подстриженные, по грудь высотой, жёсткие и колючие кусты; за кустами начинался бесконечный газон с ровно подстриженной травой. На газоне, там и сям, в строго продуманном художественном беспорядке росли карликовые деревца с развешенными по ветвям разноцветными фонариками, тоже подстриженные и оттого выглядевшие ненатурально; по вечерней поре все фонарики были включены и придавали газону нереальный, сказочный вид.

Над всем этим стриженым благолепием витал стойкий запах дорогой косметики – Ройд не удивился бы, узнав, что дорожку и кусты ежедневно моют с шампунем, а траву с деревьями опрыскивают духами.

Сам же тридцатиэтажный дворец вдовствующей королевы напоминал одинокий прямоугольный утёс, невесть как очутившийся на зелёной равнине: это было массивное, слегка изогнутое здание, сплошь усыпанное зеркальными окнами, с прозрачными лифтовыми шахтами на стенах, с множеством балконов и смотровых площадок на каждом этаже. В общем, дворец производил впечатление… В первую очередь, конечно, он поражал своими размерами и модерновой функциональностью, но никак не красотой – королевская резиденция была такой же неуютной, как и окружающий её парк. Жить в таком строении Ройд никогда бы не стал! Впрочем, никто ему этого и не предлагал.

Охранники вышли из кареты следом за Ройдом и вся троица

деловым шагом направилась к дворцу-утёсу: впереди Ройд с гордо поднятой головой, словно непримиримый узник, а позади него два бравых конвоира, готовые немедленно пристрелить сыщика, если тот попытается удрать. Хотя куда тут удирать-то, он же не зверь-кенгуру из жарких стран, чтоб через эдакие кусты прыгать…

– У вас тут, уверен, и фамильных призраков ни одного не водится, как в любом другом приличном замке, – ехидно заметил Ройд, направляясь к стеклянным, тонированным до черноты дверям входа. – Не выживают призраки в стерильной обстановке-то…

– А оно не твоего собачьего ума дело, – вежливо ответил один из идущих сзади конвоиров. – Ты, мужик, ножками бодрее топай и помалкивай! Знаток, понимаешь…

Высоченные двери, едва Ройд подошёл к ним поближе, сами собой разъехались в стороны, открывая проход гостю.

– Хотя, может, и выживают, – задумчиво сказал Ройд, глянув на самостоятельные двери. – В швейцары устраиваются. На полставки, – и вошёл во дворец; охранники, посчитав свою миссию законченной, остались перед дверями. Напоследок Ройд услышал, как они решают, куда идти после работы – то ли пивка попить, то ли на скачки сходить, то ли и то, и другое. Сыщик лишь завистливо вздохнул: ни скачек, ни пива у него в ближайшее время не предвиделось… чёрт его знает что впереди предвиделось! Но не пиво, однозначно.

За дверями обнаружился просторный зал с зеркальными стенами, своего рода дворцовая прихожая; по залу неспешно разгуливали вооружённые до зубов стражники в камуфляжной форме, кто с мечом на поясе, кто с самострелом на плече, и поголовно все – с непременными резиновыми дубинками. Стражники искоса поглядывали на визитёра, но почему-то вовсе не спешили подходить к нему для проверки документов и выяснения, по какому делу он сюда заявился; зеркальные стены отражались друг в дружке, множа камуфляжных стражников до бесконечности – Ройду поначалу даже показалось, что их тут не меньше сотни! А то и более.

Ройд остановился в недоумении: очевидно, встречать его здесь никто не собирался… Но он ошибался – вынырнув откуда-то сбоку, будто волшебным образом выйдя из зеркала, к Ройду спешно подошёл очередной то ли охранник, то ли мажордом – поди разберись кто такой, если он в знатной, вышитой золотом ливрее, а на боку всё тот же скорострельный мини-арбалет. Похоже, во дворце объявили военное положение, не иначе… Ройд на всякий случай решил воздержаться от шуток, потому что

вооружённые люди в подобной ситуации, как правило, к юмору не склонны, могут и пристрелить ненароком.

– Детектив Ройд Барди? – Мажордом вопросительно посмотрел на Ройда, тот кивнул утвердительно. – Вас ждут, уважаемый. Будьте любезны, идите за мной, – мажордом повернулся и, не оглядываясь, почти бегом направился к широченной мраморной лестнице, ведущей на следующий этаж. Ройд пожал плечами и пошёл следом.

Однако по лестнице они подниматься не стали: мажордом, не дойдя до мраморных ступенек, свернул к зеркальной стене, к той, из которой только что вынырнул – стражники расступились, пропуская их, – и толкнул одну из зеркальных панелей. Панель легко повернулась на петлях: за ней оказался небольшой коридорчик-тамбур, упирающийся в открытую кабину лифта.

– Во оно что, – усмехнулся Ройд, – потайные двери и никакого колдовства! А я-то подумал… – впрочем, о чём он подумал, никого не интересовало: мажордом прикрыл за собой зеркальную дверь и, пропустив Ройда вперёд, вошёл в лифтовую кабину.

– Что королева? – прислонясь к стенке кабины, на всякий случай поинтересовался Ройд. – Как настроение правительницы?

– Соответственно моменту, – давя на нижнюю кнопку щитка управления, рассудительно сообщил мажордом. – Откушала запечённого с яблоками фазана, выпила два бокала сладкого вина и посмотрела комедийную постановку. Почти не смеялась. – Подумал и добавил горестно:

– Очень за сына беспокоится! Очень.

– А то, – согласился Ройд; кабина лифта вздрогнула и поползла вниз.

Хранилище с артефактами находилось глубоко под землёй – опускались они долго, почти с минуту. В дверном проёме кабины была видна то бетонная стена шахты, то неярко освещённые коридорчики с закрытыми дверями; в одном из них усатый стражник, порыкивая от страсти, тискал хихикающую горничную. Ройд не выдержал и оглушительно свистнул в два пальца: лифт ушёл вниз и что далее произошло в том коридорчике, Ройд так и не узнал. Но, судя по ругани и возмущённым крикам сверху, стражник с горничной остались несколько опечалены его хулиганской проделкой.

Наконец лифт остановился.

– Сюда, пожалуйста, – мажордом поспешил к выходу: за дверью тамбура располагалась небольшая, сплошь облицованная серебряной плиткой комната; насколько было известно Ройду, подобную защитную облицовку – весьма дорогостоящую! –

использовали лишь в тех местах, где приходилось работать с опасной магией… Ройд невольно прикрыл глаза рукой: единственной самосветной лампы на потолке с лихвой хватало, чтобы металлические стены, пол и потолок блестели ярким, режущим глаза отражённым светом. Возле серебряной же двери, что находилась аккурат напротив тамбура, неподвижно стояли двое охранников: при оружии, в чёрных комбинезонах, малиновых беретах и тёмных очках; руки за спину, ноги на ширине плеч. Одно слово, крутые ребята!

Мажордом приветственно махнул рукой охранникам – те в ответ даже не пошевелились, – подвёл Ройда к двери и, боязливо шепнув: «Дальше вы уж сами», заторопился назад, к лифту. Ройд, в душе пожелав себе ни пуха, ни пера, открыл дверь и вошёл в хранилище.

Зал хранилища, как и комната с крутыми ребятами, тоже был облицован серебром. Но, в отличие от «предбанника», освещение здесь делалось с умом: нигде ни одной наружной лампы, лишь утопленные в потолок неяркие светильники, создававшие в зале спокойный полумрак. Вдоль стен тянулись ряды узких чёрных тумб со стеклянными, а то и хрустальными крышками – наверняка там, под крышками, и содержались разнообразные магические артефакты; над каждой тумбой висел собственный, узконаправленный фонарик, высвечивая лежащие под стеклом предметы. Вообще-то обстановка очень напоминала частный музей, из числа тех, куда можно попасть только по личному приглашению владельца… Хотя, собственно, хранилище и было таким музеем.

Посреди зала, спинка к спинке и боком ко входу, стояли два кожаных диванчика. На одном из них сидели вдовствующая королева Арнелия Первая и регент Лион – Ройд опознал его, видел на картинках, – сидели и, взявшись за руки, о чём-то тихо беседовали: появления сыщика они не заметили. Ройд громко кашлянул, давая знать о себе; королева, испуганно отпустив руки собеседника, с недоумением уставилась на Ройда. Регент, повернувшись, хмуро посмотрел на вошедшего и строго произнёс:

– Вас, милейший, разве не учили, что прежде чем войти в помещение, надо постучаться в дверь? Кто таков, зачем?

– Ах, это же тот самый известный сыщик! Лион, ты должен помнить, я ведь тебе о нём говорила, – узнав Ройда, преувеличенно радостно воскликнула королева. – Он вызвался помочь найти Клара… сам вызвался! Обещал приложить к тому все усилия. – Услышав это заявление, Ройд поперхнулся заранее подготовленным официальным приветствием и от неожиданности брякнул вовсе неуместное: «Здрасьте…», после чего умолк,

соображая, в какую именно и, главное, в чью интригу он влип. А то, что здесь была интрига, Ройд ничуть не сомневался.

– Сыскарь, понятно… – скучным голосом сказал регент, неохотно вставая с диванчика: ростом он оказался гораздо выше, чем предполагал Ройд, но в остальном полностью соответствовал своим портретам – широкоплечий блондин с квадратным подбородком и наглыми голубыми глазами, типичный герой-любовник, мечта одиноких женщин. «Вот кому надо было бы заниматься спасением принца, а не ждать подмоги со стороны,» – с неприязнью подумал Ройд: ему сразу не понравился этот красавчик со взглядом профессионального мерзавца.

– А вы немногословны, господин детектив! Работа обязывает? Ну-ну, – регент Лион подошёл к Ройду поближе, внимательно осмотрел сыщика с ног до головы, словно купить его собирался, и заметил пренебрежительно:

– Вы, милейший, будто в лес по грибы собрались, а не принца спасать! Без оружия, да ещё в какой-то неподобающей, несообразной спасению великосветской персоны одежонке… и одеколон у вас дешёвый, пфе. В моём королевстве… ээ, в нашем королевстве, – запнувшись, уточнил Лион, – даже нищие и то лучше выглядят! – Сказал и, надменно выпятив подбородок, удалился к ближайшим тумбам, где принялся демонстративно разглядывать что-то сквозь прозрачную крышку: по всей видимости, эстетически продвинутый регент ушёл страдать и кручиниться, расстроенный несообразностью ройдовой экипировки.

Ройд с удивлением подумал, что этот холёный, породистый жеребец непроходимо глуп! Или же, скорее всего, старательно изображает из себя тупицу. Так или иначе, но с регентом надо было держать ухо востро…

– Давайте приступим к делу, – поднявшись с дивана, нетерпеливо сказала вдовствующая королева. – Вон там лежит эта гадость, за диванами, возле стены… – Арнелия Первая, шурша платьем по серебряному полу, направилась к дальним тумбам. Регент, глянув в её сторону, по-кошачьи бесшумно метнулся к Ройду, пригнулся и зло прошептал ему на ухо:

– Если ты, сволочь, и впрямь притащишь назад этого ублюдка, то тебе не жить, учти, – криво усмехнувшись, Лион резко повернулся и широким шагом направился к королеве. Ройд тихо выругался: что-то в этом роде он и ожидал, вряд ли парень исчез самостоятельно – ему несомненно помогли. И помог, конечно же, славный дядя Лион, великой души человек… однозначно он, больше некому и незачем.

– Сыщик, идите сюда! – сердито повысила голос Арнелия

Первая, – мне что же, всю ночь вас ждать? – Ройд, опомнившись, трусцой подбежал к королеве.

– Вот она, дрянь такая, – Арнелия Первая гневно ткнула рукой в пол, – валяется там же, где и была! – Между диванами и тумбами на серебряных плитках лежало нечто, напоминающее стальной кастет: овальная, тщательно отполированная пластина с четырьмя отверстиями для пальцев и большой серой кнопкой сбоку. Ройд присел, осторожно дотронулся до странного предмета мизинцем – ничего не произошло, железка как лежала, так и продолжала лежать.

– Кнопку нажмите, – брюзгливо сказал регент, – тут вся магия именно в кнопке! А саму штуковину на руку не надевайте, мало ли что…

– Нет, пусть наденет! – вдруг заупрямилась королева, – так оно вернее! Я хочу, чтобы надел, да.

– А если артефакт пропадёт вместе с ним? – неподдельно испугался регент Лион, – он же бесценен! На аукционе за него пятьдесят тысяч золотом предлагали… нет, шестьдесят!

– Если пропадёт, – холодно ответила Арнелия Первая, – получишь из казны свои шестьдесят тысяч, не переживай.

– А страховка? – возмутился Лион, – а моральные издержки? Сто тысяч, не менее.

– Шестьдесят пять, – заводясь, сказала королева, – и ещё скажи спасибо…

– Девяносто пять! – пошёл на уступку регент.

– Семьдесят, – топнула ногой королева.

– Пфе! Девяносто и не золотым меньше, – упёрся Лион, – я что, похож на дурака?…

Ройд надел тяжёлый кастет-артефакт на руку, встал, глянул на вдовствующую королеву и её дружка – про исчезнувшего принца Кларентия и сыщика они уже напрочь забыли, сцепившись в торге – и, с чувством плюнув на серебряный пол, нажал серую кнопку.

* * *

В «обезьяннике» было на редкость шумно и весело, словно доставляли сюда задержанных вовсе не насильно – в полицейской карете, с обязательным заламыванием рук и тычками под рёбра – а они сами с дурна ума за решётку попросились, догулять праздник в тёплой компании. Впрочем, могли быть здесь и такие, чего только спьяну народ не вытворяет…

– Я требую адвоката! – возмущённо проорал Ройд, цепляясь

руками за железный дверной косяк, – в конце концов я примерный гражданин! Я налоги плачу!

– Все налоги платят, – дыхнув водкой, равнодушно сообщил здоровенный сержант-гоблин, и, легко оторвав Ройда от косяка, пинком втолкнул его в камеру-пещеру. Решетчатая дверь за спиной Ройда лязгнула засовом; сержант, на ходу прикладываясь к фляге, неспешно ушёл по грязному коридору назад, в дежурку – праздник праздником, но и службу никто не отменял.

– Вот же дыра, – буркнул Ройд, поправил шляпу и, лениво потирая ушибленный зад, с любопытством осмотрелся по сторонам. – Каких только кутузок я не видывал, но такой… – Нынешняя кутузка действительно выглядела примечательно: местное отделение полиции, наверняка в целях экономии, располагалось внутри каменистого холма, высившегося при въезде в небольшой городок. Что это был за городок и как он назывался, Ройд не знал. Не успел узнать.

Перенос неведомо куда произошёл мгновенно, Ройд и испугаться толком не успел: только что сыщик был в серебряном зале с яростно торгующимися королевой и её любовником, как нате вам – он уже стоял посреди шумной улицы, освещённой газосветными фонарями, а вокруг пёстрые одежды и маски на лицах, крики, барабанный бой, истошный визг дудок, взрывы петард и фейерверк в вечернем, быстро темнеющем небе… Ройд, ошалев от грохота, с громадным трудом, бочком-бочком, протиснулся сквозь разряженную толпу к ближайшему дому, продрался сквозь декоративные кусты и остановился под чьим-то окном – тяжело дыша, прижавшись спиной к кирпичной стене. Переведя дух, Ройд наконец-то смог хоть немного оглядеться и попробовать разобраться в происходящем.

Во-первых, здесь явно было лето. Кусты и деревья, росшие по-над стенами домов, покрывала густая листва; из распахнутых настежь окон пятиэтажек, что высились над развесёлой толпой, доносились то нестройное хоровое пение, то невнятные, но радостные вопли. Во-вторых, небо – Ройд, придерживая шляпу, задрал голову – оказалось усыпано непривычно большим количеством звёзд, крупных и малых… А те немногие созвездия, которые сыщик запомнил ещё из школьного курса астрологии, были странно искажены, словно звёзды самовольно покинули свои извечные места. Хотя Ройд, как всякий городской человек, никогда особо не обращал внимания на то небо и созвездия, но очевидная разница была заметна даже ему; из-за дальних крыш выглядывала половинка рожка убывающего месяца, вроде бы обычного, но какого-то чересчур яркого.

– Да где же я оказался-то? – в изумлении воскликнул Ройд,

но ответа, разумеется, не получил; спрятав волшебный кастет в пояс-кошелёк, он решил выбираться из своего укрытия – стоя на одном месте вряд ли узнаешь чего нового… ещё и помоями из окна плесканут, с них, пьяных, станется! Словно подслушав его мысли, из окна, под которым притаился сыщик, внезапно раздался женский крик: «Да сколько ж ты можешь пить, скотина! Вот тебе!» и на голову Ройда хлынул короткий ливень, знакомо пахнущий крепким вином; вслед за тем неподалёку рухнул, брызнув осколками, пустой трёхлитровый баллон. Ройд метнулся в сторону, выругался, отряхнул шляпу и, любопытства ради лизнув мокрый палец, со знанием дела произнёс:

– Херес, причём неплохой! Эх, такой продукт перевели, – владелец квартиры, похоже, был с ним полностью согласен: из окна послышался негодующий рёв, звук упавшей табуретки и удаляющиеся разноголосые крики.

– Потому и не женюсь, – благоухая вином, назидательно сказал Ройд невесть кому; нахлобучил на голову мокрую шляпу и, вновь продравшись через кусты, вышел к маскарадному народу.

К сожалению, расспросить кого-либо о том, где он находится и что за праздник здесь случился, сыщику не удалось – выйдя из зарослей, он наткнулся на полицейский патруль, который его немедленно взял за «оскорбление нравственности непотребно пьянственным видом». Хотя как и кого можно было нравственно оскорбить в этом праздничном, поголовно нетрезвом бедламе, Ройд не знал. Полицейские тоже не знали, но у них заканчивалось дежурство, очень хотелось выпить, а денег на гулянку не было. Ройду предложили тихо-мирно заплатить штраф на месте и чесать на все четыре стороны, на что он не согласился и стал возражать… В общем, обозлившиеся полицейские приволокли Ройда в участок, по пути всё одно почистив ему карманы и малость намяв бока: обозвав напоследок Ройда идиотом, полицейские, гогоча, ушли развлекаться. А поступившим в отделение нарушителем порядка занялся старший наряда, сержант-гоблин, крайне огорчённый тем, что патрульные не поделились с ним отобранным. От того большого огорчения утомлённый водкой сержант позабыл обыскать задержанного и, даже не потребовав у Ройда какого-либо удостоверения личности, немедля потащил безденежного нарушителя в «обезьянник». Это было удачно, это Ройда порадовало: нательный пояс-кошелёк с паспортом, золотыми монетами и волшебным артефактом остался в целости-сохранности. А что до серебряной мелочи, исчезнувшей из карманов, так на то наплевать и забыть.

Объяснять сержанту, что он, Ройд Барди, по профессии частный детектив, Ройд не стал, ни к чему оно! Частных

детективов полицейские не жаловали, справедливо видя в них конкурентов: отпустить всё равно не отпустили бы, а вот по морде и почкам надавали б однозначно… Потому Ройд, повозмущавшись и посопротивлявшись для приличия, без всякой опаски вошёл… нет, влетел в «обезьянник»: здесь было безопаснее, чем в участке с нетрезвыми полицейскими. Во всяком случае, обыскивать его тут не станут, а если кто и попробует, то ему крепко не поздоровится – уж что-что, а постоять за себя Ройд мог! Закон не позволял дубасить полицейских при исполнении, но не запрещал навешать плюх такому же заключённому, как и Ройд. Если, разумеется, в том будет крайняя необходимость.

Просторная камера-пещера была обустроена скудно: несколько факелов-несгораек на каменных стенах да с полдюжины длинных лавок, установленных в ряд, с утопленными в бетонный пол железными ножками; высокий потолок и дальняя часть камеры терялись в темноте. На лавках там и тут сидели, лежали, а где и выпивали из солидных, невесть как спасённых от конфискации фляжек самые разные типчики – были здесь и гномы, шумные, горластые, с теми фляжками по кругу; были и смурые от похмелья ушастые гоблины, с завистью поглядывающие на гномов («Зверь, а не сержант» – с неприязнью подумал Ройд, – «своих-то мог бы отпустить!» Впрочем, взаимовыручка у гоблинов считалась делом позорным и недостойным, каждый отвечал только сам за себя). Возле стены, под факелом, сидели на полу четверо бородатых лешака и, жуя припасённые мухоморные жвачки, увлечённо играли в кости, не обращая ни на кого внимания – этим всё равно где ночь коротать, лишь бы игральные кубики при себе имелись.

На краю первой лавки особняком устроилась пара угрюмых остроухих оборотней с клановыми повязками на голове и с одинаково подбитым глазом у каждого – чувствовалась крепкая рука! И Ройд догадывался, чья. Оборотни настолько свирепо поглядывали на присутствующих, что Ройд невольно забеспокоился о здоровье прочих сокамерников. Но вспомнив, что полнолуние уже прошло, успокоился.

Людей в камере Ройд не увидел. Хотя, возможно, они и были где-то в дальних рядах: заняв пару неосвещённых лавок, там спали и храпели на разные голоса непонятно кто, может, и люди, поди разберись в потёмках…

– Привет честному народу! – громко сказал Ройд, подходя к лавкам, – здоровья всем! А чего сегодня празднуют-то, а?

Честной народ никак не прореагировал на приветствие, дела им не было до нового задержанного: лишь оборотни, разом повернув головы, окинули Ройда заинтересованным взглядом…

нехорошим взглядом, голодным. Словно на батон колбасы посмотрели. Ройд в ответ лишь мило улыбнулся и направился к дальним лавкам, где было поспокойней: надо дождаться утра, когда сменится полицейский наряд, а там уж разберутся, кого и за что задержали. Возможно, придётся всё-таки заплатить штраф, ну и чёрт с ним, с тем штрафом…

– Эй, человек! – хрипло сказал один из оборотней, – у тебя сигареты есть? Курить хочется до одури, а у нас всё закончилось.

– Имеются, – Ройд остановился, пошарил в кармане куртки. – Вот, – он достал измятую пачку «Столичных особых», с сомнением осмотрел её. – Если тут вообще что-то целое осталось, – честно предупредил он. Оборотень встал с лавки и подошёл к Ройду.

– Я пару возьму, – оборотень заглянул в пачку. – Кол серебряный, тут их всего две, остальные в крошку… Ну, одну и крошки, можно? Самокрутки делать будем. Или жевать.

– Бери, – Ройд вытащил сигарету для себя, сунул её за жёсткую от просохшего вина ленточку шляпы и отдал пачку оборотню. – А здесь люди-то хоть есть? Или я один?

– Лежит, там, – оборотень махнул рукой в сторону, – возле ручья. Недавно привезли. Старый, доходит. Сумасшедший, – и, потеряв интерес к Ройду, потопал к ближайшему факелу прикуривать; второй оборотень, облизываясь, последовал за ним.

– Сумасшедший? Хм, – Ройд, заломив шляпу на затылок, постоял немного, в раздумии почёсывая лоб. После сказал:

– Но ведь старый и доходит… Надо всё ж глянуть, – и нехотя отправился в полумрак.

Всю необходимую сантехнику в камере-пещере заменял быстрый ручей, текущий по специально сделанному каналу, из дыры в гранитной стене; куда он утекал, тот ручей, видно не было, но куда-то ж девался! Иначе уже давным-давно затопил бы всю камеру… Возле ручья, закрыв глаза и сложив руки на животе, чинно лежал старец с длинной седой бородой, в грязной дорожной одежде, со сбитыми ботинками на ногах – лежал и вроде бы не дышал.

– Доходит, однозначно, – пробормотал Ройд, присаживаясь возле старца на корточки. – Дед, ты как? – спросил он погромче, – живой ещё?

– Помираю я, – едва шевеля губами, с трудом ответил дед. – Знать, срок мой вышел… Не думал, не гадал, что придётся мне, великому чародею Ириону, закончить свою жизнь в какой-то паршивой кутузке, как последнему бродяге… – старик расстроено закряхтел.

– Ты что, действительно старец Ирион? – опешил Ройд, от неожиданности едва не упав на пятую точку, – известный

столичный маг?

– Ну, – буркнул дед, приоткрыв глаза и с трудом отыскав Ройда плавающим взглядом. – А ты, человече, откуда меня знаешь?

– Я сюда часа три тому назад прибыл, по приказу королевы Арнелии Первой, – торопливо сообщил Ройд. – В смысле, не в кутузку, а в этот сумасшедший город прибыл. Давай я тебя… давайте я вас на лавку перенесу, зачем на сыром-то полу!

– Не суетись, – строго остановил его старец Ирион, – мне уже всё равно где лежать… Долго королева о нас не вспоминала, ох долго! Целый год решала, помочь или нет.

– Какой год? – изумился Ройд. – Всего лишь сутки прошли с тех пор, как исчез принц! И вы, следом за ним.

– Надо же, – помолчав, грустно сказал маг Ирион, – *там* всего сутки, а здесь – год… Впрочем, было у меня на этот счёт неприятное подозрение, было… вот оно и подтвердилось. К сожалению.

– Где мы? Что с принцем? – ноги у Ройда начали затекать и он попросту сел на холодный бетон: так, конечно, можно было себе чирей на мягком месте заработать, да хрен с ним, с чирьем – разговор стал неожиданно любопытным. Многообещающим.

– Прыткий какой, – уставясь в потолочную темноту недовольно прошептал старик и надолго умолк; Ройд терпеливо ждал, что будет дальше. Ждал, ждал и дождался:

– Мы, человече, не «где», а «когда», в далёком прошлом нашего мира! Судя по нынешнему расположению звёзд – лет эдак за две тысячи до времён правления Арнелии Первой, а то и поболее… Самое поганое, что известная мне волшба в этом окаянном прошлом отчего-то действует совсем не так, – внезапно окрепшим голосом сказал Ирион. – У теперешней магии совсем другие колдовские вектора и координаты, уж не знаю, какие, но другие… оттого-то мои заклинания действуют здесь с крайне непредсказуемым результатом! И потому я, квалифицированный чародей, враз стал никем. Одинокий, никому не нужный старик без профессии… Когда я оказался тут, то первым делом нашёл в городе принца Кларентия – он к этому времени работал охранником при банке, – и мы стали ждать помощи от королевы. Шло время, но помощь всё не приходила… я устроился швейцаром в тот же банк, не сидеть же нахлебником у парня на шее! В конце концов мы решили, что про нас забыли и решили обустраиваться в этом мире всерьёз и надолго…

– То есть? – не понял Ройд.

– Я разработал великолепный план ограбления банка, – с нескрываемой гордостью заявил старец Ирион. – Который

сегодня, ближе к вечеру, мы и осуществили, я и принц… Под праздничный шумок, так сказать: день рождения у здешнего мэра, весь город споил, благодетель! – маг захихикал, потом закашлялся; Ройд терпеливо ждал продолжения исповеди.

– Взяли полковую кассу местной полевой жандармерии, – с усмешкой пояснил Ирион, откашлявшись. – Двести тысяч… или более, не пересчитывали, некогда было.

– Груз немалый, – потирая подбородок, задумчиво сказал Ройд, – а как же вы мешки с золотом вывезли-то, у всех на виду?

– Какое золото? – удивился старец. – Ах, да… ты же не в курсе: нынче в ходу бумажные деньги, что, конечно, странно, но практично – нести их куда как легче! Вскрыли мы сейф, сложили пачки в сумку и ушли, вот и весь сказ… Знаешь, человече, похоже, что кроме магии и денег во всём остальном эта эпоха удивительно схожа с нашей! Как будто ничего не изменилось за множество веков… Но почему оно так, я разобраться, увы, не смог: тут бы историку толковому поработать, а не…

– Где сейчас принц Кларентий? – оборвал старца Ройд: исторический прогресс, а тем более деньги из бумаги его совершенно не интересовали – какой в них станется прок, когда он и принц вернутся в своё время? В музей разве что отдать, в отдел «Курьёзы истории», ежели таковой существует. На потеху экскурсантам.

– В бегах принц, само собой, – усмехнулся маг. – Где ж ему ещё быть… Деньги у него, я-то не могу эдакие тяжести носить, всё ж девяносто восемь, не юноша, поди! Мы разделились и принц сразу же вылетел на рейсовом драконе в Зумадор… крупный город, часа три лёта отсюда… А я на дилижансе собирался, совсем не переношу эти полёты, возраст не тот… – чародей с усилием вздохнул и продолжил, понижая голос:

– Клар будет ждать меня в течение недели на постоялом дворе «Колдун и трилистник», что за городом… только я, сдаётся мне, туда не доберусь, – старец Ирион с трудом переместил левую руку на грудь, сказал едва слышно:

– Сердце на улице прихватило… дураки-полицейские меня как пьяного, в кутузку… Прошу тебя – найди мальчика и помоги ему! Он славный, – чародей медленно закрыл глаза и умолк. А чуть погодя и вовсе дышать перестал.

Оглянувшись по сторонам, Ройд встал и неспешно, с равнодушным видом направился к лавкам. Будто и не случилось ничего: ну, помер какой-то бродяга, подумаешь! И кому какое дело до того мёртвого бродяги? Лично ему, Ройду, никакого.

Последние лавки были сплошь заняты спящим народом, ни прилечь, ни присесть; на других пили-веселились гномы и

присосеживаться к ним Ройд категорически не собирался, вот ещё! Пьяный гном непредсказуем как нанюхавшийся ведьминского клея школяр-недоумок, от него любую дурость можно ожидать… Идти к гоблинам тоже резона не было, не жаловал Ройд гоблинов: гнусный народец! Безобидные лешаки тоже отпадали, очень уж вонючи были по своей природе – сидеть поблизости с ними и то не каждый отважится, разве что с насморком и ватными затычками в носу, для надёжности. Оставались только оборотни, что тоже не радовало…

– А ну их всех к чёрту, – в сердцах сказал Ройд и, пройдя мимо лавок, уселся у входа, прислонившись спиной к решётке: надвинул шляпу на глаза и сделал вид, что дремлет. Хотя какой уж тут сон, после таких событий!

Позади Ройда, в отдалённой коридором дежурке, вдруг стало чересчур шумно: кто-то орал там командным голосом; Ройд невольно прислушался.

– …где, пля, задержанный вашими недоумками дед с бородой, а? Откуда про старика знаем и кто мы? Ты на бляху мою посмотри, сволочь пьяная… и стой во фрунт, падаль, когда разговариваешь с офицером полевой жандармерии!… Ах, так, значит… А по морде? Ну-ка… – в дежурке, похоже, затеяли передвигать мебель, с грохотом и матюгами.

– Эге, – Ройд встал, отряхнул брюки, поправил шляпу и сказал раздражённо: – Кажется, у меня появилась новая проблема. Сейчас мёртвого деда найдут, потом узнают, кто был с ним в его последние минуты… ох, не люблю я военных жандармов! – ленивой походкой Ройд направился к оборотням, вновь пригорюнившимся на лавке.

– Табачку хотите? – Ройд со вздохом достал из-за ленточки шляпы заначенную сигарету. – Берите, угощаю.

– Ты чего такой добрый, а? – с подозрением спросил оборотень, тот, что стрельнул пачку. – Нам лишнего не надо!

– Мне теперь не до курева, – печально сказал Ройд. – Бери, чего уж! Слышите, что в дежурке творится? Ночные людоеды нагрянули, голодные… Знаете о таких?

– Ну, – ничуть не удивился оборотень, охотно беря протянутую сигарету: во времена Ройда в страшные байки о ночных людоедах верили многие, тем более – оборотни, которые, говаривали, тоже порой человечиной не брезговали… Похоже, байки оказались гораздо древнее, чем предполагал сыщик.

– А сержант-гоблин вместе с нарядом их турнуть попытался. И вон чего там сейчас делается, – оборотни насторожили треугольные уши, прислушались: грохотало в дежурке убедительно, основательно грохотало!

– Значит, заберут меня нынче отсюда навсегда, – убито продолжал Ройд, смахивая несуществующую слезу, – а сержанта наверняка тут запрут, чтоб подмогу не вызвал. – Оборотни разом коснулись фингалов под глазами, хищно оскалились. – Вы уж извините ребятки, если чего не так, – оборотни, позабыв о Ройде, уставились на дверь, нетерпеливо ёрзая на месте. Ройд повернулся и побрёл к дальним лавкам; миновав развесёлых гномов, он внезапно присел и резво пробрался между лавок вглубь, оказавшись прямиком за спинами выпивох – пьяные гномы человека не заметили, бегает чего позади и пусть себе бегает. Может, собака какая приблудилась.

Лязгнула дверь и в камеру-пещеру, бренча связкой ключей в лапе, ввалился окровавленный сержант-гоблин – заметно кренясь на один бок, прихрамывая и в ужасе вращая единственным видящим глазом, потому как второй заплыл и не открывался: за спиной сержанта маячили высокие смутные тени.

– А мы тебя давно ждали! – в один голос прорычали оборотни, мигом срываясь с лавки, – привет, гоблиновская рожа! – с этими словами оборотни, плюясь от ярости, накинулись на бедолагу сержанта: у двери камеры затеялась нешуточная драка. Тени замерли на входе, оценивая ситуацию, но Ройд не стал ждать, когда те разберутся, что к чему – вскочив на ноги, он вырвал увесистую флягу с вином у ближайшего гнома, метнул её в гоблинов и упал, закатившись под лавку, на которой сидел ограбленный им выпивоха. С полминуты ошалевший от такого безобразия гном бессмысленно смотрел то на свои руки, то на далёкий потолок, то по сторонам: смотрел до тех пор, пока не заметил оживлённую возню среди гоблинов. Те времени даром не теряли, задранная донышком вверх фляга то и дело поднималась над их головами победным штандартом – гоблины торопились допить нежданное дармовое вино, пока не началось…

– Они наше вино украли! – вне себя заорал гном, вскакивая на лавку и обвинительно тыча рукой в сторону гоблинов, – бей их, ребята! – Разгорячённые гномы с отчаянным рёвом немедленно кинулись в бой, размахивая над собой брызжущими вином флягами. Гоблины не сробели, чего тут робеть, всё одно драки не миновать – и по всей пещере началась крутая, глобальная потасовка; крики, стоны, гулкие удары флягами по головам эхом отдавались от стен пещеры; в воздухе запахло пролитым вином и свежей кровью. Тени у входа не раздумывая ворвались в пещеру, став на свету рослыми ребятами в чёрной форме, чёрных же касках и с резиновыми дубинками в руках – грамотные специалисты непростого жандармского труда.

– Вот теперь пора сваливать, – решил Ройд и быстро пополз

под лавками к выходу. Пару раз его основательно съездили по рёбрам ногой, не специально, а ненароком споткнувшись, но это была мелочь, ерунда: вот она, передняя лавка – драка и усмирительные ребята из полевой жандармерии остались позади. Ройд вскочил и, придерживая рукой шляпу, пригибаясь на ходу, помчался к двери. Обогнув сцепившихся оборотней и сержанта, Ройд вылетел в коридор. На секунду притормозив, он оглянулся: драка вольготно гуляла по пещере, разбудив и заодно втянув в себя всех спящих, однако старательно обходила стороной пахучих лешаков – те продолжали играть в кости, всё так же не обращая ни на кого внимания.

– Люблю я, знаете ли, наш простой, но отзывчивый народ, – широко ухмыльнулся Ройд, закрыл дверь на засов и помчался дальше по коридору.

В дежурке было тихо, мирно: весь полицейский наряд в составе четырёх волосатых орков и зубастого вурдалака-писарчука, обильно залитого фиолетовыми чернилами, лежал в обломках разбитой мебели и на судьбу свою ничуть не жаловался. Пока не жаловался. В углу, прикрыв башку крыльями, испуганно скулила прикованная цепью к стене поисково-розыскная мантикора. Через распахнутую настежь дверь в успокоенную дежурку залетал порывистый ночной ветерок, шевеля разбросанными по полу листками со всякими казёнными «пойман-допрошен-посажен». Хрустя осколками битых чернильниц, Ройд выбежал из дежурки на волю.

На воле было славно: предутреннее, пока ещё тёмное небо сияло звёздным крошевом; яркий месяц, задрав нижний рожок, висел над светлеющим горизонтом и обещал хорошую погоду; по небу, снижаясь, летел и помаргивал сигнальными огоньками пассажирский дракон – далёкий его рык напоминал грозовые раскаты. Тёплый ветер, дувший со стороны городка, ощутимо пах цивилизацией.

– Общественный туалет у них, что ли, прорвало? – удивился Ройд, высморкался и припустил к городку во все лопатки, благо до него было недалеко: пока военные ребята из жандармерии утихомирят народ, пока разберутся, кто был рядом со швейцаром-грабителем перед его кончиной, да пока узнают приметы сбежавшего, Ройд найдёт драконодром и будет уже далеко… Вспомнив потасовку в «обезьяннике», Ройд на бегу расхохотался, тут же закашлялся и, в очередной раз решив бросить курить, продолжил свой кросс. Кросс, призом в котором была свобода.

Глава 4
«Второе правило сыщика: проверяй деньги, не отходя от кассы!»

Искать долго местный драконодром Ройду не пришлось – тот находился как раз на окраине городка, неподалёку от полицейского холма, и был виден издалека: высокое здание вокзала с ярко освещёнными окнами, а перед ним – подсвеченная прожектором вышка с колышущимся на ветру полосатым колпаком-ветроуказателем, и, разумеется, рейсовый дракон, только что севший на огороженную железной решёткой посадочную площадку.

Дракон тоже был виден издалека: громадный, сплошь увешанный разноцветными сигнальными лампочками, он недовольно топтался на месте, рычал и плевался огнём, требуя своё законное вознаграждение. Не заметить драконодром было невозможно – Ройд его и заметил.

Свернув с асфальтированной дороги, ведущей к городку, на бетонную полосу подъезда к драконодрому, Ройд перешёл на шаг, по пути старательно приводя в порядок костюм и подпорченную вином шляпу: негоже являться в общественное место запыханным и грязным! Хотя бы для того, чтобы не вызвать ненужных подозрений… Впрочем, чёрт с ними, с подозрениями, лишь бы билет до Зумадора продали да и пошли они все к лешему – другое сейчас беспокоило Ройда! А именно то, что его могли запомнить в «обезьяннике»: оборотни, например. Или патрульные. Или сержант-гоблин – если, конечно, ему жандармские служаки память напрочь не отшибли… Тогда, разумеется, полевая жандармерия очень скоро получит верное описание приметной внешности некого типа в шляпе, куртке, брюках-галифе и сапогах. После чего, само собой, займётся поисками беглого задержанного. Или не займётся – ну, сбежал под шумок какой-то пьяница, да мало ли их в «обезьяннике» сидело-то! Но Ройд предпочитал не рисковать: деньги, судя по всему, были украдены немалые, жандармы землю носом изроют в поисках любой зацепки – конечно же, и драконодромную обслугу всю опросят, и кассиршу… Надо было замаскироваться.

Возле здания вокзала, напротив его центрального входа, у пропускных ворот посадочной площадки кучковался народ: то ли прибывшие с драконом пассажиры, то ли наоборот, улетающие с ним. Последнее было скорее всего, потому что никто из них от

ворот не уходил, да и вообще на здание вокзала не оглядывался – все с вялым интересом наблюдали, как «заправляется» дракон, ожидая начала посадки.

За воротами, где-то неподалёку, дурным голосом взмемекнула коза – Ройд невольно глянул в ту сторону, поморщился и отвернулся – тотчас же из толпы раздался чей-то уверенный голос:

– Вишь ты, вторую повели! Значит, скоро полетим, им больше трёх на перегоне не дают… во жрёт-то как, зараза! – со стороны площадки донёсся утробный рык и явственный хруст разгрызаемых костей. Надо поторапливаться, озаботился Ройд, иначе он рискует остаться здесь до следующего рейса, а когда он ещё будет, тот рейс? В маленькие городки драконы залетают не часто, не выгодно оно коммерчески… Ройд торопливо прошёл вдоль длинных чугунных скамей, установленных по-над зданием вокзала, то и дело заглядывая под них: не может такого быть, чтоб после столь бурного городского празднества не нашлось на вокзале хотя бы одного упившегося в хлам гражданина! Жизненный опыт Ройда не допускал подобного.

Упившийся в хлам гражданин обнаружился на дальней, стоящей на отшибе скамье. Видимо, его сюда специально отволокли: все карманы у безмятежно спящего пьяницы были старательно вывернуты, обувь на ногах отсутствовала, зато имелся дешёвенький карнавальный плащ, скомканный и подсунутый под голову вместо подушки, а под скамьёй валялась островерхая, основательно измятая шляпа.

– Извини, приятель, но мне край как нужно твоё барахло, – сказал Ройд, осторожно вынув плащ из-под головы спящего и подняв с земли шляпу. – Обещаю, что верну… как-нибудь, при случае. – Ройд, отойдя в сторонку, выправил и отряхнул найденную шляпу, развернул плащ, осмотрел его в сомнении – тот оказался густо оклеен серебряными звёздами из фольги – но решил, что сойдёт. Всё одно ничего другого нет и не предвидится.

Выбрасывать свою, подпорченную вином шляпу Ройд не собирался: мало того, что он привык к ней за долгие годы и считал её личным талисманом удачи, так ещё к тому же шляпа была некогда зачарована – причём за немалые деньги! – опытным магом и оставалась новенькой, в целости и сохранности, в любую погоду. Это тут, где привычная магия не действовала, шляпа стала обыкновенной… наверное, обыкновенной – откуда знать, как *здесь* работают те шляпные чары?… а вот когда Ройд и принц вернутся в своё время, шляпа вновь восстановится и будут ей нипочём ни дождь с неба, ни снег с крыши, ни вино из окна.

Первым делом Ройд достал из нательного кошелька пару

золотых монет и паспорт – мало ли что, вдруг в кассе билеты только по предъявлению документов продают? Потом засунул свой удачливый шляпный талисман под куртку на спину, облачился в долгополый плащ и с силой нахлобучил на голову чужую шляпу, натянул её чуть ли не до ушей. Крепко ссутулясь, Ройд вышел на свет – ни дать, ни взять горбун-чародей, безвкусно одетый колдун из глухой провинции, – и вошёл в здание вокзала.

Кассовый зал, он же зал ожидания, был пуст: прибывшие нынешним рейсом пассажиры уже ушли-разъехались, а те, кто собирался улететь, толпились на улице, наблюдая за кормёжкой дракона.

Вдоль противоположной входу стены тянулся ряд железных шкафов с ячейками механических камер хранения; облезлые, грязные скамьи для ожидающих отлёта были щедро застланы газетами – Ройду нестерпимо захотелось тут же собрать все газеты до единой и прочитать, узнать поскорее, что творится в нынешнем мире, но делать это было нельзя… да и вообще, не за газетами же он сюда пришёл!

У дальнего шкафа-хранилища маялся от безделья дюжий охранник в чёрном: покуривая сигаретку, он со скуки крутил ручки набора шифра на запертой дверце – сухие щелчки неприятно резали слух. Мельком глянув на Ройда, охранник насмешливо гыгыкнул и, потеряв интерес к горбуну-недомерку, вернулся к своему увлекательному занятию.

Стеклянная будка кассы походила на солидных размеров киоск, где торгуют всякой всячиной: там, похоже, имелось всё, что только может понадобиться в пути – за стенами-витринами были разложены на полочках разнообразные сигареты-зажигалки, глянцевые журналы, бутылки с минеральной водой и пивом, хлеб в целлофановой обёртке, банки с консервами… У Ройда разбежались глаза: ему вдруг страшно захотелось пить, есть и курить одновременно… нет, курить всё же хотелось гораздо больше.

Прежде чем подойти к кассе, Ройд остановился у висевшего на стене небольшого плаката с расписанием полётов и должным образом изучил его. Рейсовые драконы прилетали в город Нуфрямск («экое название для упоительного – в буквальном смысле упоительного! – городишка. Соответствует, мда-а…» – покачал головой Ройд) два раза в сутки, под утро и ближе к вечеру. В расписании на полном серьёзе так и говорилось: «… транспортное средство подаётся где-то под утро и ближе к вечеру, ежели не случится забастовки, войны или конца света, за что администрация драконодрома ответственности не несёт», а более ничего – ни тебе конкретного времени прибытия, ни точного

времени убытия, очень информативное расписание! Ройд едва не расхохотался, читая его.

Всего рейсов было два и оба кольцевые: транзитные драконы летали по здоровенному кругу, навстречу друг дружке; полёт до Зумадора вечерним рейсом занимал около трёх часов, утренним же – чуть более семи. Это Ройда вполне устраивало: ему надо было выспаться, хотя бы и в кабине, на спине у дракона, пусть и в неудобном пассажирском кресле.

Если лететь утренним маршрутом, то после Зумадора дракон останавливался ещё в пяти городах, прежде чем возвращался к месту своего старта, на драконодром города со звучным названием Вольхо-Лёнск. Ройд колебался недолго и решил взять билет до конечного пункта: вовсе незачем знать кассирше, где он выйдет на самом деле.

Поглядывая на консервы и глотая слюну, Ройд подошёл к торговой будке, через силу улыбнулся сидящей в ней кассовой фее – одетой в лёгкий форменный хитон с погончиками на плечах, немолодой и строгого вида, но с кокетливо присыпанными жемчужной пудрой крылышками – и вежливо поинтересовался в окошко:

– Уважаемая! Подскажите, будьте любезны, когда ожидается ближайший дракон до Вольхо-Лёнска?

– Скоро, – равнодушно ответила фея. – Транзитный дракон на восточное направление как раз сейчас кормится и отдыхает, вылет примерно через полчаса. Вам один билет?

– Один, – Ройд положил в кассовое блюдце золотую монету.

– Вы зачем, а? – нахмурилась фея. – В смысле, золото – зачем? Платите сорок пять обычных танов плюс два тана страхового взноса… Мы золотые деньги не принимаем, незаконные валютные операции запрещены повсеместно, – и выжидательно уставилась на Ройда.

– Милая фея, – печально вздохнул Ройд. – Я, видите ли, проездом в вашем городе… Вот, попал вчера случайно на местный народный праздник, а меня там побили и все… ээ… все таны отобрали. Осталось только то, что я в башмаках запрятал, – Ройд украдкой показал ещё одну монету. – Мне, поверьте, очень-очень надо в Вольхо-Лёнск!

– Бедненький, – без особого сочувствия произнесла кассирша, оценивающе разглядывая горбуна. – Убогого, конечно, всякий обидеть норовит… – она махнула рукой Ройду, мол, посторонись, отойди от витрины. – Эй, Дипси, хватит камеру хранения ломать! – подавшись вперёд, крикнула в окошко фея. – Сходи на улицу, проверь, всё ли в порядке! А то, кажись, там драка затеялась, – охранник, недовольно хмыкая и пиная по пути ни в

чём не повинные скамьи, отправился на улицу.

– Давай вторую монету, – торопливо приказала фея, с опаской поглядывая на входную дверь, – пока охранник не вернулся! Мне свидетели не нужны. – Ройд охотно сунул золотой кругляш в окошко кассы. Фея, для проверки попробовав каждую монету на зуб, ссыпала их в бархатный кошелёчек, который немедленно исчез в складках её хитона.

– В общем так, – деловито сообщила кассовая фея, протягивая Ройду стеклянный жетончик малинового цвета, – вот тебе, болезный, билет до Вольхо-Лёнска… а сдачу не жди, я тебе не обменный пункт! Скажи спасибо, что вообще билет дала.

– Спасибо, – послушно сказал Ройд. – А можно чего попить-покушать у вас взять? В дорогу.

– А деньги ещё есть? – хитро прищурившись, поинтересовалась кассирша.

– Нету, – огорчённо развёл руками Ройд: во-первых, он не хотел лезть при кассирше в кошелёк, зачем ей знать, что он при деньгах! А во-вторых Ройд заподозрил, что и двух полновесных монет, скорее всего, более чем достаточно, чтобы несколько раз прокатиться на том рейсовом драконе по полному кругу. Недаром кассовая фея так охотно их взяла… Одно слово – убогого всякий обидеть норовит!

– Ладно, – снисходительно молвила кассирша, – чего уж там, помни мою доброту. – Достав откуда-то из-под прилавка картонную сумку с верёвочными ручками, фея кинула в неё пару банок консервов, бутылку минералки и запакованную в целлофан булку.

– А сигарет можно? – заискивающе, как и положено безденежному страдальцу, заканючил Ройд, – и спичек, а?

– Куда ж тебе курить-то, – развеселилась фея, – вон ты какой скрюченный, того и гляди помрёшь! – но добавила в сумку пачку сигарет и коробок спичек.

– Спасибо, – Ройд попытался отвесить учтивый поклон, но чуть не рухнул: однако, трудно кланяться и без того полусогнутому. – Благодетельница!

– Иди уж, – усмехнулась фея, просовывая сумку в окошко, – поторапливайся, а то дракон без тебя улетит. Благодетельница, скажет ведь…

– Бегу-бегу, – Ройд взял сумку и, нарочито шаркая подошвами, засеменил к выходу из зала: действительно, надо было торопиться…

Ворота на посадочную площадку были открыты: в меру сытый дракон уже не ревел, не плевался огнём, а лежал тихий и мирный, дожидаясь конца посадки; пассажиры толпились возле

трапа, поочерёдно предъявляли билеты водителю-контролёру и один за другим поднимались в кабину. Ройд на ходу сорвал чужую шляпу, швырнул её в сторону, вынул из-под куртки свою, привычную, и, надев её, трусцой направился к трапу: спать в кресле со шляпным горбом он не собирался.

…Полёт до Зумадора длился семь часов сорок минут – Ройд засёк время по тату-инфо. Полчаса Ройд потратил на завтрак: консервы, к счастью, оказались самооткрывающиеся, с колечком на крышке, а ложку сыщик занял у соседки, летевшей вместе со своим непоседливым сыном; десять минут ушли на посещение маленького туалета в хвосте кабины, где Ройд заодно и покурил; а всё остальное время он проспал, совершенно не интересуясь происходящим за окнами. И спал настолько крепко, что его даже не разбудил шкодливый соседский мальчишка, втихаря пообрывавший с плаща Ройда все серебряные звёзды, куда только смог дотянуться.

– Зумадор! – зычно объявил водитель. – Стоянка полчаса. Попрошу всех покинуть кабину на время кормёжки дракона. – Ройд мгновенно очнулся, услышав название города.

– Граждане! – со значением продолжил водитель, – желающие прогуляться и размять ноги должны помнить, что у дракона нету стоп-крана! Я из-за опоздавших растяп отменять вылет не стану, – и, посмеявшись собственной шутке, первым вышел из кабины, бодро стуча каблуками по трапу. Ройд, позёвывая, встал в очередь на выход, спросонок размышляя над тем, а почему, в самом деле, у дракона нет стоп-крана? И какого цвета должен быть тот стоп-кран – зелёного, под цвет чешуи, или же красного, как в железнорельсовых самоходках? В спину Ройда ощутимо ткнули чем-то твёрдым и он окончательно проснулся.

В Зумадоре был полдень: жгучее солнце висело в нестерпимо голубом, будто нарисованном небе – нигде ни облачка, лишь далеко-далеко, в вышине, стремительно носились птицы, то ли ласточки, то ли стрижи, поди разберись… Воздух пах степными травами и раздражающе вкусным шашлычным дымком; за воротами посадочной площадки высился покрытый разноцветной мозаикой дворец с синим куполом-крышей, арочным входом и ясно различимой над ним белокаменной надписью: «Зумадор. Добро пожаловать!». Рядом с дворцом-вокзалом пристроились всяческие лотки под матерчатыми навесами и торговые павильончики на колёсах – оттуда-то и доносились аппетитные запахи. Больше никаких строений поблизости не наблюдалось, степь да степь кругом, горячая, знойная. Лишь вдалеке, у горизонта, светлой полоской тянулись едва различимые отсюда многоэтажные дома, окраина Зумадора.

Ройд вместе со всеми пассажирами вышел с территории посадочной площадки, но, в отличии от остальных, не кинулся покупать сочные шашлыки и разливное сухое вино, а потихоньку, не спеша, оторвался от своих попутчиков и затерялся между павильончиками. После чего, сняв с себя приметный карнавальный плащ, скрутил его в жгут и засунул в первый попавшийся мусорный жбан. Подумал немного и, сняв с себя тонкий свитер, бросил его следом – жара, однако! В рубашке и настежь распахнутой куртке тоже было жарковато, но выбрасывать куртку Ройд не решился, мало ли что, вдруг тут вечера холодные… Выждав назначенные полчаса стоянки-кормёжки на помойных задворках рыночка и проводив взглядом улетевшего рейсового дракона, Ройд вернулся ко входу на вокзал. Первым делом надо было обменять золото на здешние бумажные деньги и как-то добраться до города – идти пешком под палящим солнцем в эдакую даль Ройду совсем не хотелось.

С обменом золота проблем не возникло: обменный пункт находился в здании вокзала на первом этаже, никакой очереди, подходи и меняй. Проблема возникла с паспортом, необходимым «для полной отчётности по валютным операциям, согласно королевскому распоряжению» – как пояснил Ройду толстый меняла, сидевший в просторной стенной нише за железной решёткой. Меняла долго рассматривал личный документ Ройда и так, и эдак, не торопясь выдавать деньги: словно увлекательный роман читал, а не паспорт листал.

– Что-то не в порядке? – не выдержал наконец Ройд. – В чём дело?

– Пачпорт у вас шибко странный, – признался меняла, возвращая сыщику тонкую книжицу с вложенными в неё купюрами. – Типа и документ, и печати всяко разные, и на понятном языке слова написаны, а всё одно необычно как-то, неправильно… и место вашей прописки для меня неизвестное, а я-то, поди, много пачпортов видал!

– Так это ж заграничный, – успокоил менялу Ройд, пересчитывая деньги: за две золотых монеты тот выдал ему на руки сто шестьдесят танов, удержав подоходный налог и, конечно же, не обидев и себя, любимого… да уж, погрела на бедном калеке фея-кассирша руки, ох погрела! Ну и ладно, главное, что билет дала.

– Видать, далёкая-то заграница? – поинтересовался меняла, с уважением глядя на залётного иностранца. – То-то я смотрю, монеты дивные, не нашенской чеканки…

– Очень далёкая, – с серьёзным видом согласился Ройд; не став пускаться в дальнейшие объяснения, он отправился на рынок

– теперь, с деньгами в кармане, можно было и шашлык с сухим винцом отведать, самое обеденное время! А заодно выяснить, как можно добраться до города. Причём желательно, чтобы быстро и с удобством.

Взяв палку шашлыка, ломоть хлеба и кружку лёгкого вина, Ройд обстоятельно расспросил словоохотливого продавца о том, как уехать в город. Оказалось, что от драконодрома к Зумадору ходили маршрутные самоходки, не часто, но ходили. Однако ехать ими продавец не посоветовал: медлительные, тряские, часто ломаются… Куда как лучше прокатиться весело да с ветерком на частном извозчике! У него, кстати, и брат тут неподалёку, на стоянке, с быстроходной коляской и свежим рысаком, так что не желает ли уважаемый?… Уважаемый желал.

Коляска действительно оказалась быстроходной: ехал Ройд, как ему и было обещано, весело, с ветерком; копыта дробно стучали по бетонке, громко звякали под дугой бубенчики, а пожилой брат-извозчик с воодушевлением то и дело покрикивал: «Эхе-хей!», виртуозно щёлкая бичом в воздухе. Ройд, положив шляпу на колени и ковыряя спичкой в зубах, благодушно поглядывал по сторонам. Смотреть особо было не на что, степь как степь, но Ройду, городскому жителю, было в диковинку видеть столько незастроенного, не по-хозяйски свободного места.

– А что, гражданин водитель, город-то у вас большой? – перекрикивая бряцанье многочисленных бубенцов и шум встречного ветра, поинтересовался Ройд у виртуоза-извозчика, – есть где разгуляться?

– Очень большой, – повернувшись к пассажиру, охотно крикнул в ответ гражданин водитель, – во какой! – и, бросив поводья, показал руками – точь-в-точь рыбак, хвастающийся уловом; судя по размаху, Зумадор был размером со взрослого осетра.

– И гулять есть где! – не менее охотно продолжил извозчик, – десять ресторанов, четыре гостиницы, два полицейских участка и один морг! Хорошо у нас! Вас куда доставить-то?

– В морг не надо, – категорически приказал Ройд. – И в полицейский участок тоже не нужно… Ты, братец, отвези-ка меня на постоялый двор, «Колдун и трилистник» называется.

– А нешто ваша милость по профессии чёрным колдуном будет? – не на шутку встревожившийся «братец» с испугом глянул на Ройда и попытался отодвинуться от него куда подальше, отчего едва не рухнул с коляски.

– Почему – колдуном? – удивился Ройд, вовремя ухватив нервного извозчика за брючный ремень и вернув его на место. – Причём здесь колдовство? Я разве похож на мага? – извозчик

окинул пассажира настороженным взглядом и неопределённо пожал плечами, мол, кто вашу милость знает? Может, и маг. Чёрный-пречёрный.

– Там чего, одни лишь колдуны живут? – требовательно спросил Ройд, – ну-ка, поясни! А то у меня на постоялом дворе встреча с знакомым назначена… Не бойся, не с чародеем.

– Эта… зря вы туда едете, – нехотя ответил извозчик. – Поганое место! Ни один приличный человек, кроме гнусных ворожеев, в «Колдуне и трилистнике» не бывает. Говорят, если кто из обычных людей там хоть на одну ночку останется, то непременно исчезнет! Причём насовсем. И никто его больше никогда не увидит, – зловещим голосом добавил извозчик, отвернулся от пассажира и, пронзительно заорав: «Эй, дохлая!», щёлкнул бичом, давая понять, что разговор окончен.

– Любопытно, – усмехнулся Ройд. – Едят их колдуны, что ли? Ну-ну…

Не доезжая до города коляска свернула на объездную дорогу, не столь гладкую и ухоженную, как центральная магистраль – под колёса всё чаще и чаще стали попадаться всякие колдобины-выщерблины, ямки да ухабы. Рессоры у коляски оказались слабые, трясло знатно, и Ройду вскоре стало не до разглядывания пейзажа: он мужественно боролся со взбунтовавшимся в желудке шашлыком, коварно вступившим в сговор с сухим вином. И потому не заметил, как дорогу постепенно обступили деревца, а чуть погодя они въехали в самый настоящий лес – скрытый до поры, до времени городскими зданиями, он возник словно ниоткуда. Или, возможно, то был не лес, а пригородная, чрезмерно разросшаяся роща, из числа тех, куда на выходные приезжают из города всем семейством, жарят шашлыки, пьют вино и мусорят где ни попадя… При мысли о шашлыках Ройда опять скрутило.

– Приехали! – объявил извозчик, – с вас, господин хороший, двадцать пять танов.

– Сейчас, – просипел Ройд, часто обмахиваясь шляпой, – погоди минутку. Отдышусь маленько и расплачусь.

– Эк вас, – с участием сказал извозчик, – с лица, ровно покойник, сбледнули… То ли ещё будет, да-да! Поганое тут место, сплошь колдовское, обычному человеку вовсе не полезное. Помрёте и не заметите, как.

Ройд, донельзя ободрённый словами извозчика, потихоньку – икая и постанывая – вылез из коляски, отдал сердобольному гражданину водителю двадцать пять танов и огляделся.

Постоялый двор «Колдун и трилистник» удивительно соответствовал распускаемым о нём мрачным слухам: это был

старый трёхэтажный дом с замшелыми каменными стенами и подслеповатыми окнами-бойницами, близко обнесённый чугунной решёткой-забором с настежь открытыми по дневной поре воротами. Окружавшие постоялый двор высокие деревья смыкались над зданием густыми кронами, не пропуская солнечный свет, что по нынешней жаре оказалось весьма уместным.

Длинная веранда у входа была уставлена серыми пластиковыми столами и такими же серыми креслами, сейчас пустующими; кое-где на столах виднелись грязные тарелки, стаканы с чем-то красным, недопитым, и пустые рюмки – видимо, на веранде недавно отобедали.

– Кровушку стаканами пьют! – ужаснулся за спиной Ройда извозчик. – Ходу, ходу из этого проклятого места! А вам, господин хороший, лёгкой смерти, – Ройд, не оборачиваясь, лишь икнул в ответ, в душе послав извозчика к чёрту. Позади раздался крик: «Но-о!», щёлкнул бич, застучали копыта и очередная ужасная сплетня о логове гнусных колдунов опрометью помчалась назад, к драконодрому.

Ройд поднялся на веранду, отыскал на одном из столов нетронутый стакан, заполненный до краёв подозрительным красным, и осторожно понюхал содержимое – это оказался самый обычный томатный сок. Покряхтывая от удовольствия, Ройд не торопясь выцедил «кровушку»: к последнему глотку бунт в желудке и надоедливая икота постепенно стихли. В пустых рюмках, судя по запаху, недавно была водка… тоже, небось, колдовская. Опохмелительная.

– Нормальные здесь колдуны живут, – одобрил Ройд, поставив рюмку на стол. – Продвинутые, – и направился к входу.

За массивной стальной дверью находился уютный холл для приезжих: небольшой, с натёртым мастикой паркетным полом, в котором тускло отражались десятки скрытых потолочных светильников, с расставленными вдоль правой стены мягкими креслами и с батальными картинами над ними – там лихие колдуны, грозно хмуря брови, то швыряли во врагов жёлтые файерболлы, то наводили на супостатов зримую порчу (поверх вылетающих из колдовских рук чёрных молний так и было написано: «Порча», для несведущих), то горели на кострах с задумчивым выражением на лице… видимо, прикидывали, кому и как будут мстить посмертно.

Слева, за высокой стойкой, с установленной на ней табличкой «Дежурный администратор» и лежащей рядом толстенной книгой багрового цвета, никого не было. Ройд нетерпеливо стукнул по столешнице ладонью, подождал и

стукнул ещё – только после этого внизу, за стойкой, началось какое-то шевеление: звук двигаемой табуретки, кряхтение и сопение, невнятное бормотание… Наконец из-за стойки вынырнул лысый, но внушительно бородатый карлик – сонный, зевающий, – вынырнул и уставился на Ройда с явным недоумением. Впрочем, Ройд смотрел на него с ещё большим изумлением.

– Ежели вы на конвент магов, то все номера со вчерашнего дня заняты и подселению не подлежат, – прокашлявшись, доложил карлик. – Мест нет! И не будет. До свидания, – и, пыхтя, собрался было скрыться под стойкой, где у него наверняка было налажено уютное лежбище.

– Погодите! Совсем нет? – огорчился Ройд, – как же так! Я ведь забронировал себе место, да. На днях… ээ… кажется, в прошлую пятницу бронировал! Должны же остаться какие-то записи, подтверждения… Что за бюрократизм! Я буду жаловаться.

– Кому? – поразился карлик, даже зевать перестал. – Кому жаловаться?

– Кому надо, – уклончиво ответил Ройд. – Дождусь и пожалуюсь.

Карлик в затруднении уставился на Ройда, в рассеянности прочёсывая пальцами растрёпанную бороду. О чём он думал, Ройд не знал, но надо было не терять инициативу, давить, пока бородатый малыш не послал его куда подальше.

– Собственно, у меня тут знакомый живёт, – понизив голос, доверительно сказал Ройд. – Я могу и у него остановиться, он возражать не станет.

– Кто таков ваш знакомец? – пододвигая к себе багровую книгу, равнодушно спросил карлик. – Чин? Звание? Магическое имя? – Только сейчас Ройд обратил внимание на мелкую, вытесненную серебром надпись на обложке книги: «Постояльцы: живые, мёртвые, прочие».

– Имя его непроизносимо, – задрав подбородок, важно ответил Ройд. – Чин и звания тайные, потому о них умолчу. В общем, это молодой парень лет двадцати, высокий, темноволосый… вчера к вам приехал.

– А-а, понятно, – карлик оставил книгу и со странным интересом посмотрел на Ройда. – Принц Кларентий! Обычник, х-ха… Тогда да, тогда идите, – карлик, покряхтывая, скрылся под стойкой.

– Эй, а этаж? А номер комнаты? – перегнувшись через стойку, вопросил Ройд у пустоты: за стойкой уже никого не было, только ободранная табуретка да свернувшийся рядом с ней на коврике плешивый от старости чёрный кот.

– Второй этаж, номер двести сорок три, – ответил, позёвывая, кот. – Обы-ы-ычники голимые, хе-хе… было бы из-за чего меня беспокоить, – и умолк, только кончиком хвоста недовольно шевельнул. Ройду очень-очень не понравилось выражение «голимые обычники», но что оно обозначало, он не ведал и потому возмущаться не стал. Может, какой термин колдовской, не более.

В дальней стене холла – не заставленной креслами, гладкой и до этого ничем особо не примечательной, – неожиданно возник дверной проём, завешенный бамбуковой шторой; снизу к каждой бамбучине был прицеплен колокольчик, уж неведомо с какой целью. Вполне вероятно, для того, чтобы никто не вошёл в дом незамеченным. Или наоборот, не вышел… Раздвинув бамбуковую занавесь, отозвавшуюся радостным перезвоном, Ройд вошёл в следующее помещение и остановился, разинув рот и озираясь по сторонам, словно провинциал в центре стольного града. Потому как ничего подобного Ройд не ожидал, предполагая увидеть в лучшем случае тёмный коридор с рядами дверей и ведущей наверх старой лестницей, не более.

Просторный зал с длинным, замкнутым по периметру настенным светильником тянулся вдаль и вширь, во много раз превосходя истинные размеры дома. Многочисленные винтовые лестницы – с бронзовыми ступеньками и поручнями, – установленные по всему залу в поразительном беспорядке, соединяли под разными углами гладкий малахитовый пол с высоким, золотой окраски потолком, ныряя и вверху, и внизу в здоровенные отверстия межэтажных переходов. А сами переходы светились приглушённым разноцветным светом: где красным, где зелёным, где голубым – короче, тлели всеми цветами радуги; некоторые из лестниц, изогнувшись немыслимым образом, упирались в стены зала, однако ж никаких дверей или дверных проёмов там не наблюдалось. Хотя, скорее всего, двери существовали, но их попросту невозможно было увидеть обычным, не колдовским взглядом.

Ещё в зале была мебель: всяческие диваны, кресла, низкие столики, пуфики и кушетки, все дорогой отделки, но выполненные совершенно в разных стилях и расставленные как попало, без какого-либо маломальского соображения. Или же тут была своя система, которую Ройд не понимал, или же владельцам постоялого двора было наплевать на порядок и уют в их заведении. Хотя какой, к чёрту, уют при таких-то лестницах…

Посреди зала располагался бассейн с неработающим фонтаном – Ройд на цыпочках, то и дело озираясь, подошёл и заглянул через бортик. Внизу, на сухом мозаичном дне,

полусидел-полулежал, привалившись спиной к фонтану, человек в строгом деловом костюме и со сползшей на лицо кепочке с пластиковым козырьком – то ли спящий, то ли вовсе мёртвый.

– Эй, мужик! – позвал его Ройд, не слишком надеясь на отклик. – Ты живой или не очень? Помощь-то нужна? – Человек в ответ лишь промычал что-то неразборчивое, вяло махнул рукой: отстань, мол. Иди куда шёл.

– Вот что колдовская водка с людьми делает, – с сожалением покачал головой Ройд. – Или не водка? Или вредные заклинания? Мужик, а мужик, – Ройд снова нагнулся над бассейном, – ты часом не пострадавший? И чего у вас тут стряслось?

– Кон-вент… – с трудом, по слогам ответил «мужик» и замолк. Судя по всему, надолго.

– Любопытно, – задумчиво пробормотал Ройд, прикидывая, куда ему теперь идти… вернее, по какой именно лестнице подниматься на второй этаж? И где, собственно, находится тот этаж, вверху или внизу? Ройд ничуть не сомневался, что в этом безумном доме запросто можно попасть вовсе не туда, куда собираешься. Или даже совсем пропасть, если уж на то пошло… Недаром извозчик его о том предупреждал!

Ройд с минуту постоял на месте, соображая, что делать, и не сразу заметил, что тишина в зале исподволь сменилась нарастающим гулом – казалось, что откуда-то издалека сюда мчалось нечто громкое, ревущее… Дракон, например.

Испугаться Ройд не успел, всё произошло слишком быстро.

По лестницам, с гиканьем и посвистом, вдруг понеслись-помчались вверх и вниз невесть откуда взявшиеся колдуны: бородатые и бритые, молодые и старые – они словно вываливались из ниоткуда и мчались в никуда; вдоль столбов лестниц-винтов, оседлав мётлы, с пронзительным визгом промчались ведьмы, все как одна с распущенными волосами; миг, и в зале снова стало тихо, жутковато. Только неподалёку от лестниц, как будто образовавшись сами по себе, возникли пустые бутылки, пивные да водочные, разные – тихо позвякивая, они неспешно раскатывались по полу.

Ройд от неожиданности сел на бортик, спросил ошеломлённо:

– Это что ж такое было-то?

– Кон-вент, – с задержкой вновь донеслось из бассейна. – С-с… собрание. У нас.

– Знаю, – сердито отмахнулся Ройд. – Право же, дурдом какой-то, а не собрание… Ладно, буду искать методом тыка. – Идти назад и консультироваться с котом-оборотнем сыщик не захотел: тот ему спросонья такого присоветует, отчего уж точно

сгинешь! Раз и навсегда, бесследно.

Выбрав наиболее вертикальную лестницу, Ройд прошёл к ней по соединительному мостику, осторожно ступил на бронзовую ступеньку. Подождал немного, глядя то вверх, в алый проём, то вниз, в синий, – пока что всё было спокойно, никаких тебе встречных бешеных колдунов – собрался с духом и зашагал по ступенькам к алому потолочному зареву.

Глава 5
«Шестое правило сыщика: бди!»

Этаж, на который забрался Ройд, вовсе не был залит красным пожарным светом – на потолке висели обычные лампы-самосветки, цепочкой протянувшиеся вдоль широкого коридора с рядами стандартных гостиничных дверей по обе стороны. Прикреплённая на стене возле переходного мостика эмалированная табличка сообщала, что Ройд попал на «плюс четырнадцатый» этаж. Чуть ниже таблички была прикноплена бумажка с размашисто написанным от руки текстом: «Группа мертвяков: прямо и налево, до конца, каменная дверь. Стучать молотком, громко!»

– Сами стучите, – буркнул Ройд. – Тэкс, куда теперь? – он глянул вверх: очередное межэтажное отверстие было молочно-голубого цвета и от него ощутимо тянуло холодом. Ройд, вздохнув, стал подниматься дальше.

Следующий этаж – покрытый твёрдым утоптанным снегом, с узорами инея на стенах и блестящими сосульками на потолке, с дверями, вырезанными из матового льда – имел порядковый номер «минус восемь» и, скорее всего, предназначался для хранения продуктов. Или, что тоже возможно, для проживания каких-нибудь экзотических снежных колдунов… слышал Ройд о таких, слышал! И встречаться с ними ничуть не желал: он упрямо зашагал вверх по лестнице в зелёное, как чешуя молодого дракона, переходное марево.

Этаж, на который в этот раз попал Ройд, оказался «плюс вторым», тем самым, который он и искал – если, конечно, принца Клара не поселили на «минус втором» или каком-нибудь «ноль втором», а то с них, колдунов, станется! Сыщик перебрался по переходному мостику в коридор, точно такой же, как на плюс четырнадцатом этаже, и пошёл вдоль дверей, отыскивая нужный ему номер.

Двести сорок третий оказался в самом конце коридора, возле окна-бойницы с толстым, явно бронебойным стеклом. Ройд не утерпел, мимоходом заглянул в окошко: как ни странно, за ним был вовсе не лес и даже не вид на город – неподалёку, в пещерных сумерках, на краю пышущего лавой вулканического кратера стояли два мохноногих недоросля. Один из мохноногих – плохо различимый, словно отлитый из прозрачнейшего хрусталя, с ярко-золотым кольцом на пальце – почувствовал на себе взгляд Ройда. Повернувшись к наблюдателю, прозрачный мохноног

сделал пару шагов в сторону окна и надменно показал Ройду неприличный жест окольцованным пальцем; одновременно откуда-то из темноты выпрыгнула мерзкая тварь, похожая на безволосую макаку, цапнула лапами воздух в том месте, где только что стоял прозрачный, и, не удержавшись на краю, упала в лаву. Мохноног с кольцом заглянул в кратер, плюнул туда и, гордо расправив плечи, пошёл в темноту: второй недоросль поплёлся за ним с убитым видом.

– Тю, – с досадой сказал Ройд, – хулиганы мелкопузые! – отвернулся и постучал в дверь номера.

Дверь открылась не сразу, было слышно как за ней кто-то осторожно ходит туда-сюда, потом звуки стихли. Ройд присел и заглянул в замочную скважину: с другой стороны на него внимательно смотрел чей-то серо-зелёный глаз. Глаз моргнул, Ройд тоже поморгал в ответ.

– Ты кто? – приглушённо донеслось из-за двери. Ройд открыл было рот, чтобы представиться честь по чести, как положено: частный детектив Ройд Барди, ищу принца Кларентия… Но вовремя сообразил, что начинать разговор с подобных слов нельзя, потому как беглый принц-медвежатник запросто может их неправильно понять и вытворить чего нехорошего – из пистоля через дверь пальнуть, если вооружён, а то и в окошко сигануть, в темноту к мохноногим… или что там у него из окна видно.

– Привет, Клар, – негромко сказал Ройд. – Я здесь по поручению твоей матушки, вдовствующей королевы Арнелии Первой: приказано тебя отыскать и назад во дворец доставить. Очень, понимаешь, она за твою жизнь беспокоится! – Ройд вспомнил о торге в хранилище артефактов: да уж, волнуется королева, дальше некуда… Мда.

– Ерунда, – с заминкой ответили из-за двери. – Никакой я не принц и никаких королев знать не знаю! Вот ещё.

– Это видишь? – Ройд достал из кошеля стальной кастет-артефакт, продемонстрировал его замочной скважине.

– Заходи, – коротко сказали за дверью: щёлкнул замок, дверь приоткрылась. Ройд, на всякий случай надев кастет на руку (а если в помещении засада? Придётся использовать бесценный артефакт далеко не по назначению), вошёл в номер.

За год, проведённый в чужом мире, принц Кларентий заметно возмужал и уже не столь походил на того юношу, которого Ройд помнил по картинкам из новостных линий: во-первых, он раздался в плечах – видимо, сказалась работа при банке, всякие физические тренировки, обязательные для штатных охранников. Во-вторых, на принце был не чопорный дворцовый наряд, а легкомысленная, более подходящая для курортного пляжа

одёжка: густо разрисованная непонятными знаками-иероглифами жёлтая рубаха навыпуск; белые, обрезанные по колено, штаны и летние сандалии. А в-третьих, исчез затравленный взгляд всеми третируемого ребёнка – перед Ройдом стоял уверенный в себе молодой человек. Правда, несколько нервничающий молодой человек: Клар, уперев руки в бока, то и дело поглядывал за спину Ройду, словно ожидая ещё кого-то; сыщик оглянулся и на всякий случай захлопнул за собой дверь. Во избежание.

– А где Ирион? – вскинулся принц. – Разве он не с тобой?

– Нет, – ответил Ройд, осматривая небольшой гостиничный номер: аккуратно застланная кровать, шкаф, тумбочка с графином и стаканом, пара стульев – убого, но практично. – Умер старец. Можно сказать, у меня на руках отошёл. Но успел рассказать, как вы взяли сейф и где ты нынче скрываешься… – окошко номера было задёрнуто короткой шторой и что за ним творилось, Ройд не увидел. А жаль! Любопытные, однако ж, здесь окна…

– А ну-ка, покажи документы, – с подозрением глядя на нежданного гостя, потребовал Клар. – Сам знаешь, какие!

– Разумно, – улыбнувшись, согласился Ройд. – На, держи, – цепляясь кастетом за подкладку куртки, он достал из внутреннего кармана паспорт, отдал его принцу. Клар, хмурясь, прочитал имя-фамилию Ройда, полистал странички и, остановившись на месте прописки, с весёлым изумлением воскликнул:

– Ух ты! Это же рядом с нашим дворцом! Соседи!

– Полчаса ходьбы, – подтвердил Ройд, забирая у принца документ и пряча его на место. – Если спокойным шагом, не торопясь… Надеюсь, с проверкой закончено?

– Да, – кивнул принц. – Никаких вопросов!

– Тогда поехали домой, – Ройд невольно тронул пальцем серую кнопку. – Тебя, поди, мать заждалась, да и мне, честно говоря, тут особо делать нечего. Хотя, конечно, можно было бы напоследок какой банк ограбить, но только взять не дурацкие бумажки, а что-нибудь по-настоящему ценное – золото или бриллианты… Шучу, шучу, – спохватился Ройд, увидев, как изменился в лице Клар. – Обойдёмся и без ограблений.

– Это был вынужденный поступок, недостойный особы королевских кровей, – холодно молвил принц, невольно переходя на высокопарный дворцовый слог. – Я поступился своими принципами в первую очередь ради моего наставника, мага Ириона! У него было очень больное сердце… мне один городской колдун посоветовал привезти Ириона именно сюда, на этот постоялый двор. Сказал, что здесь будет конвент, куда соберутся все видные чародеи из разных королевств, а среди них есть

выдающиеся маги-целители, которые за приличное вознаграждение смогут Ириона вылечить.

– Вылечить от чего? От старости? – недоверчиво хмыкнул Ройд. – Извини, не верю. Впрочем, теперь это уже не важно… Погоди, что ты сказал? Твой наставник? В каком смысле?

– В прямом, – Клар помолчал, обдумывая что-то: видимо, ему не слишком хотелось говорить на эту тему. – Ирион всё это время обучал меня своему искусству, говорил, что у меня талант и прирождённые способности к чародейству… Ты ж смотри маман не проболтайся, не одобряет она моих занятий магией!

– Разве? – удивился сыщик. – А мне в беседе с ней показалось, что королева к твоему увлечению волшебными науками относится более-менее спокойно… Ты, Клар, извини, но я нарушу этикет и присяду, а то у меня ноги от беготни по этажам гудят, – Ройд уселся на стул и, закинув ногу на ногу, облегчённо вздохнул. – Посижу чуток и двинем… Гм, магии обучил, говоришь? Но ведь она тут неправильная, непредсказуемая! Таких дров наломать можно, что ой-ой…

– Я теоретически изучал, – смутился принц. – Молча, про себя. Ирион заклинания и пассы на бумаге писал-рисовал, а я запоминал: уверен был, что рано или поздно вернусь домой, там оно, конечно, пригодится… Только возвращаться-то мне и не хочется, – грустным голосом сообщил принц. – Нисколько.

– Это почему же? – зевнув, поинтересовался Ройд, – в чём дело? А, понял – ты здесь девушку встретил! Хорошенькую, небось… Не проблема, с собой её захватим.

– Нет, не встретил, – принц развернул второй стул и сел на него верхом, лицом к спинке и к Ройду. – Не успел. То служба в банке, то занятия по магии… Тут другое дело, – Клар замялся, словно решая говорить или нет; Ройд ждал, рассеянно почёсывая щёку – однако ж, щетина вылезла знатная, пора было бриться. А то явишься к королеве и её дружку в непотребном виде, враз засмеют… особенно регент, та ещё язва!

Наконец Клар решился, сказал доверительно:

– Понимаешь, я ведь дома кто? Да никто, в общем-то… Ну, принц, надежда королевства, а толку-то? Мать шагу не даёт ступить, везде её шпионы и стукачи – ни пива тебе с друзьями выпить, ни с девушкой какой познакомиться… ревнует она меня к ним, вот что. Сколько раз уже было: познакомлюсь, вечер проведу, то да сё, а на следующий день нет той девушки! И родителей её тоже нет, выехали все в срочном порядке, в неизвестном направлении. Причём навсегда… И дядька Лион меня терпеть не может: в лицо улыбается, а сам за спиной нож острый держит. Запросто и убить может, чтобы я на престол не

вступил! А здесь я сам себе хозяин и…

– Минутку! – Ройд поднял руку, останавливая принца. – Не надо драматизировать ситуацию, не надо. Ты в этом мире с год, значит, тебе двадцать один уже стукнуло, верно? Стало быть, теперь ты можешь вступить на престол, и чем скорее, тем лучше… А то твой дядя с ножиком за спиной прибить меня обещался, если я тебя домой верну.

– Так-то оно так, – уныло согласился принц, – действительно, стукнуло месяц тому назад. Но маг Ирион говорил, что здешнее время течёт быстрее, чем у нас. Он мне несколько раз объяснял почему, но я не разобрался – что-то слишком мудрёное, связанное с направленностью магических векторов, полярностью заклинаний, перераспределением магоэнергии… ээ… да я, в общем-то, больше практикой интересуюсь, чем теорией, – Клар виновато улыбнулся. – Такие вот дела. Ройд, а правда, что тут время по-другому идёт?

– Правда, – нехотя подтвердил Ройд. – В нашем мире всего сутки прошли. Но это ведь ничего не значит! Пригласишь медицинских ведунов, которые по крови настоящий возраст определяют, они разберутся, что к чему, напишут официальное заключение и…

– Ты думаешь, маман и дядя позволят мне сделать подобное? – Клар снисходительно посмотрел на собеседника, будто сказать хотел: эх, сыскарь, ничего-то ты в дворцовых интригах не понимаешь! Ройд промолчал – ответ был очевиден.

– Ладно, – Ройд встал, подошёл к принцу. – Как будет, так и будет: нам всё равно возвращаться надо, никуда от этого не денешься. Давай-ка за руки, что ли, возьмемся, чтоб ты в пути не потерялся! Не то мне твоя маман голову оторвёт… Жаль, наручников у меня нету, – огорчился Ройд, – с наручниками-то оно куда как надёжнее!

Клар поднялся, хотел что-то сказать, но передумал и с обречённым видом шагнул к сыщику. Ройд, крепко ухватив принца левой рукой за предплечье (в правой был зажат кастет-артефакт), торжественно объявил:

– Поехали! – и нажал кнопку. Кнопка с лёгким щелчком вдавилась в стальную пластину и… И ничего не произошло: никуда они не перенеслись, ни в какой дворец не вернулись – как стояли посреди комнаты, так и продолжали стоять.

– Не понял, – нахмурился Ройд, нажимая кнопку повторно. Подождал, нажал ещё раз, и ещё, и ещё… Увы, результат всё время был удручающе одинаковый. То есть – никакой.

Ройд поднёс волшебный кастет к лицу, внимательно осмотрел его, хотя чего на него смотреть, железка как железка;

раз двадцать пощёлкал кнопкой у себя перед носом, а после, спрятав артефакт в карман куртки, будничным голосом сообщил Клару очевидное:

– Кажется, мы влипли. Вот же гадство… – и отпустил принца.

Клар, потирая руку, кивнул согласно:

– Да, просто ужас какой-то, – вот только сожаления в голосе принца отчего-то не было, разве что лёгкое недоумение, словно обещали показать занятный фокус, а фокус не удался… ну и чёрт с ним! Не очень-то хотелось.

– Слушай, – в задумчивости поскребя ногтями щетину, вдруг оживился Ройд, – а, может, в этом постоялом дворе стены особые? Заговоренные, предположим, или вообще магонепробиваемые… Как-никак, но в нём же всякие колдуны-чародеи останавливаются! Вот для того, чтоб постояльцы друг дружке случаем не навредили, хозяева те стены, небось, и зачаровали… Пошли-ка из дома, в лесочек! Там, уверен, наша артефактовая машинка наверняка заработает, – воодушевлённый идеей, Ройд направился было к двери, но на полпути, что-то вспомнив, остановился, развернулся и, подойдя к зашторенному окну, отдёрнул занавесь в сторону.

– Знатные у них окошки, – подмигнул Ройд принцу, – Хочу глянуть, а то любопытство заело! Жалеть после буду, что не посмотрел… – как оказалось, зря он это затеял, ничего хорошего за стеклом не оказалось.

В этот раз вид из окна был ночной, с высоты птичьего полёта: перед Ройдом тянулись бесконечные ряды гигантских башен, меж которых полыхали ветвистые молнии; из башен, как стручки, повсеместно росли красные самосветные люльки с лежащими в них людьми-горошинами. Ближняя к окну люлька была раскрыта, в нёй сидел оцепеневший от ужаса лысый парень с торчащим из затылка чёрным шлангом, а какое-то летающее чудище, ухватив его за горло одной из многочисленных железных лап, ждало невесть чего. Шланг на затылке парня неожиданно задёргался, явно пытаясь отсоединиться, но это у него не получилось – то ли резьбу заело, то ли заржавела та резьба, кто знает… Не долго думая, чудище оторвало парню голову и, действуя уже несколькими клешнями, как заправский техник-монтажник быстренько вывинтило шланг из окровавленной головы.

Что там случилось дальше, Ройд смотреть не стал – ещё немного, и его стошнило бы прямо на стекло. Резко задёрнув штору, сыщик посмотрел на Клара ошалелым взглядом:

– Ничего себе дела! Ты видел?

– Видел, – Клар, посмеиваясь, обошёл Ройда, приподнял занавесь и глянул в окно. – О! Теперь там двое на световых мечах

бьются, мужик в чёрном шлеме и пацан без шлема… Хорошо, между прочим, сражаются! Желаешь посмотреть?

– Хватит, нагляделся, – сухо ответил Ройд. – Дурацкие окна, и весь сказ.

– Не дурацкие, а колдовские, – со знанием дела поправил сыщика Клар. – Вероятностные. Показывают реальные ключевые моменты чужемирной истории, которые должны были произойти, но не произошли. Мне поначалу тоже жутковато было, а потом ничего, привык, даже интересно… Кот-оборотень при вселении объяснил, что да как! И почему.

– И почему же? – вяло поинтересовался Ройд, всё ещё борясь с тошнотой. – Случайность помешала?

– Да нет, – опуская штору на место, задумчиво ответил принц. – Какие-то высшие силы не захотели, чтобы события случились так, как они должны были случиться… Кстати, тот, в шлеме, победил: отрубил пацану руку с мечом, а после и голову ему с плеч долой! Рука в одну сторону, голова в другую, кровь из шеи фонтаном…

– Попрошу без лишних подробностей, – твёрдо сказал Ройд. – И вообще нам на улицу пора, на свежий воздух, – он быстрым шагом, не оглядываясь, вышел из номера. Вышел и остановился, с удивлением озираясь по сторонам.

Этажный коридор, пока Ройд беседовал с принцем, изменился до неузнаваемости: помимо того, что он стал значительно выше и шире, пропала торцевая стена с окном-бойницей, где недавно безобразничал мохноногий недомерок – вместо неё возникло продолжение всё того же коридора. И, главное, нигде не было видно лестницы, по которой сыщик поднялся на этаж, исчезла напрочь, словно её никогда не существовало… Заметно потускнели все светильники, зато вдалеке, – и слева, и справа по коридору – появились отмеченные алыми потолочными лампами перекрёстки, которых прежде не наблюдалось.

– Подобное раньше было? – негромко спросил Ройд у подошедшего к нему принца. – Случалось уже?

– Впервые вижу, – так же тихо ответил Клар. – Это у них что-то новенькое! Но я ж здесь недолго, может, так и надо… может, у них перепланировка в связи с большим наплывом гостей?

– Какие, к чёрту, гости… Опасное место, крайне опасное, – с неудовольствием буркнул Ройд. – Душой чувствую, что-то затевается! Но что?

В запястье Ройда привычно – и совершенно неуместно здесь, в этой эпохе! – вдруг кольнул сигнал вызова; судя по изумлённому восклицанию принца, его тату-инфо тоже внезапно ожило – у

Клара, как и положено дворянину, татуировка была особой, невидимой, и проступала на коже лишь по необходимости или по желанию хозяина. Переглянувшись, Ройд и Клар одновременно коснулись секторов «Приём»: у обоих над вытатуированными клавишами возникло изображение молодой полуголой девицы, небольшое, чёрно-белое, дрожащее изображение – наверное, магосвязь находилась ещё в начальной стадии разработки и была доступна, скорее всего, только колдунам.

– Общий вызов! – задорно сказала девица. – Всем участникам конвента! Этажи сведены в единое пространство, лестницы заблокированы и до начала праздничной охоты осталось ровно пять минут. Не забудьте, что девиз нынешнего сезона: «Погаси обычника необычным способом!» Также сообщаю дополнительное условие приёмной комиссии – гасить обычника в этот раз можно и нужно только в присутствии свидетелей. Погашение, даже самое экзотическое, без наличия свидетелей не засчитывается!

– Упс, – только и сказал Клар, во все глаза пялясь на полуголую девицу. – Ух ты, какая!

Ройд мельком глянул на принца – похоже, смысл произнесённого ведьмой до него пока не дошёл.

– Кстати, приятная новость для участников, – девица лихо щёлкнула пальцами. – У нас сегодня два обычника! Тот, кто загасит обоих, получит двойной приз, согласно правилам. Удачной всем охоты! – изображение свернулось в яркую точку, мигнуло и исчезло.

– Ты понял, что происходит? – Ройд похлопал Клара по плечу: принц мечтательно уставился в пространство, туда, где только что резвилась юная ведьма.

– Какая-то праздничная охота, – равнодушно ответил Клар. – Да ну её! Ты лучше скажи, как тебе эта красотка? Понравилась?

– Тьфу на красотку, – разозлился Ройд, – нашёл, на кого глазеть! Да ей, может, триста лет в обед, они же, ведьмы, редко кому в истинном виде показываются… Охота за обычниками, понимаешь? Ты, я – мы и есть те самые два обычника, которых сейчас гасить будут! Убивать, скорее всего, причём необычным способом.

– С чего это вдруг? – встрепенулся Клар, вмиг позабыв о соблазнительной ведьме, – об этом меня никто не предупреждал!

– Ещё бы, – мрачно сказал Ройд, прикидывая в уме, куда бежать. – Кто ж о подобной гадости предупреждает… Подставил тебя городской колдун, что сюда рекомендовал ехать, ох и подставил! Никаких магов-целителей на постоялом дворе отродясь не бывало, я уверен.

– Если увижу здесь того колдуна – убью, – зло сощурившись,

пообещал Клар. – Голыми руками удавлю! Загрызу мерзавца.

– Размечтался, – горько усмехнулся Ройд. – Лучше бы нам вообще никого по пути не встретить… Клар, надо искать выход из здания.

– Ведьма сказала, что все лестницы заблокированы, – растерянно сказал принц. – Куда ж тогда?

– Да куда угодно, – Ройд надел кастет-артефакт на руку и, примеряясь к тяжести, несколько раз ударил кулаком в воздух. – Лишь бы на месте не стоять! Пошли, – он поправил шляпу, глубоко вздохнул, как перед прыжком в воду, закашлялся. – Обидно, и покурить-то напоследок не успел… – Ройд повернул вправо и почти беззвучно затрусил по коридору: к счастью, сапоги на тонкой каучуковой подошве шума практически не издавали. У принца дела обстояли похуже – летние сандалии весело щёлкали по жёсткому линолеуму, отсчитывая каждый его шаг; Ройд на бегу обернулся, укоризненно покачал головой, прижал палец к губам – тише! Клар, на миг остановившись, содрал сандалии с ног и побежал дальше босиком, размахивая зажатой в руке обувкой.

Вновь поступил сигнал вызова: на этот раз тату-инфо показывало их портреты, Ройда и Клара. Когда и где успели сделать съёмку, Ройд не знал, скорее всего, во время беседы сыщика и принца в номере – уж слишком довольным выглядел Ройд на портрете! Наверное, именно в этот момент он присел отдохнуть, в нарушении королевского этикета… Теперь охотники знали их в лицо.

Принц, разумеется, тоже получил сообщение с картинками; Ройд, невольно прислушиваясь к высказываниям позади себя, только диву давался – откуда мальчик из королевской семьи знает столько отборных уличных выражений? Но, вспомнив, где последний год работал Клар, удивляться перестал.

Они остановились на перекрёстке; алая потолочная лампа окрасила лица беглецов в нездоровый багровый цвет, словно те дешёвым вином до одури накачались. Ройд осторожно выглянул за угол, осмотрел поперечный коридор: там никого не было, лишь слева, вдалеке, застыли смутные тени, то ли люди, то гостиничные фикусы какие… Во всяком случае, идти в ту сторону не следовало. Ройд махнул рукой принцу и, придерживая шляпу, бегом припустил через перекрёсток; позади раздалось частое шлёпанье босых ног.

– Вон они! – надрывно донеслось слева, – держи-хватай обычников! – Смутные тени, которые всё же оказались не гостиничными фикусами, зашевелились, засуетились: пара огненных шаров, постреливая бенгальскими искрами и гоня

перед собой волну горячего воздуха, полетели в сторону «обычников». Ройд и принц успели миновать перекрёсток раньше, чем их настигли файерболлы – пронесясь мимо, огненные шары с треском взорвались, понаделав в коридорных стенах множество дымящихся отверстий.

– И это называется «погасить необычным способом»? – ехидно спросил Клар, нагоняя Ройда. – Дешёвка, примитивная боевая магия!

– Это ребятки от неожиданности, – пояснил Ройд. – Погоди, скоро гораздо веселее будет! – пророчески изрёк он. – Ты, однако, много не болтай, а то дыхалки не хватит, – дальше сыщик и принц побежали молча, плечом к плечу. Впрочем, далеко бежать им всё равно не пришлось – впереди алел новый перекрёсток и надо было подкрасться к нему, чтобы вначале осмотреть коридоры, а не выскакивать сразу на открытое место точь-в-точь как перепуганные зайцы. К сожалению, оглядеться не получилось: из полумрака коридора, по которому неслись беглецы – но там, за перекрёстком, – навстречу им с радостным гоготом вывалило с полдюжины развесёлых колдунов. Нападать колдуны не спешили: взявшись за руки и приплясывая на месте, они творили какую-то совместную ворожбу, наверняка чрезвычайно мерзопакостную.

– Налево! – крикнул Ройд, – прорвёмся! – оба свернули влево, причём Клар успел на бегу плюнуть в одну из смеющихся физиономий и, судя по ругани, попал.

Сыщик и принц не успели добежать до очередного перекрёстка, хотя оставалось совсем немного, чуть-чуть, когда свершилась танцевальная волшба: позади них гулко ухнуло, пол под ногами заколыхался словно во время землетрясения; со стен кусками посыпалась штукатурка, а впереди, сами по себе, часто захлопали двери гостиничных номеров. Что-то ледяное, невыносимо тяжёлое навалилось Ройду на плечи, у него едва ноги не подкосились… но в ту же секунду ледяная тяжесть как навалилась, так и пропала – только шляпа вдруг сползла на нос, будто по ней сзади пальцем стукнули.

– Братцы! Не может быть! – заверещал позади кто-то высоким голосом. – Вы видели, братцы? – что там могли увидеть «братцы» и чего не могло быть, Ройд не услышал: вместе с принцем они выбежали на очередной перекрёсток.

Справа и слева к ним уже мчались разномастные маги-колдуны, спешили, впопыхах толкая друг дружку, торопливо размахивая руками и бормоча заклинания, а позади нагоняли танцующие чародеи и примкнувшие к ним фаербольщики-огнемётчики. Оставалось одно – нестись вперёд без оглядки, что есть сил… Ройд и Клар наддали ходу, враз очутившись в

ледяном, насквозь промороженном коридоре: бежать босиком по утоптанному снегу, конечно же, было для принца удовольствием малоприятным, но куда деваться, когда за тобой гонится целая орава колдунов-охотников…

За спинами беглецов раздались возмущённые крики, сменившиеся всеобщим бестолковым ором и звуками потасовки, потом в коридоре раздался частый треск, будто рвались петарды, невыносимо мерзкий скрип, уханье, а после грянул раскатистый гром, следом за которым наступила мёртвая, как в склепе, тишина. Ройд остановился, оглянулся; принц, пользуясь моментом, присел обуть сандалии.

Разогнавшиеся в охотничьем азарте колдуны, что мчались навстречу друг дружке, не успели притормозить и столкнулись на перекрёстке, образовав солидную кучу малу. В начавшуюся свалку вломились танцоры с огнемётчиками, окончательно добавив неразберихи – судя по всему, между колдунами тут же завязалась скоротечная потасовка. А так как у всех наготове были заклинания, то они немедленно пошли в ход: нынче перекрёсток напоминал поле жестокой битвы с применением всяческой магии, в основном трансформной…

В призрачно-голубом свете, залившем перекрёсток, там и сям виднелись редкие, топчущиеся на месте фигуры, очень странные, искажённые до невозможности фигуры – словно человека разобрали по частям, а после собрали как придётся, не глядя. А ещё на перекрёстке теперь росли деревья, всякие засохшие ёлки да осины с растопыренными руками-ветками и испуганно моргающими глазами-дуплами; также хватало и животных, в основном козлов и ослов, бесцельно слоняющихся меж тех деревьев. На ветках, гневно топорща пёрышки, пищали-чирикали мелкие пичужки – истеричное чириканье, при вслушивании, звучало крайне нецензурно. Другим колдунам повезло гораздо меньше: кого превратило в блуждающую по полу тень, кого сплющило в плоскую картинку, живой портрет самому себе… В общем, досталось всем!

Над волшебной полянкой-перекрёстком жаркими звёздами висели неразорвавшиеся файерболлы: проглядывающий между ними алый светильник напоминал кровавое око некого злого божества, любующегося сотворённым его чадами погромом.

– Отбегались, болезные, – без участия в голосе сказал Ройд. – Теперь можно не торопясь, потихоньку, – и, поскрипывая снежком, направился дальше по коридору. Клар, напоследок показав зачарованным колдунам фигу, заторопился за сыщиком.

Морозильный коридор с ледяными дверьми тянулся, казалось, бесконечно, конца и краю ему видно не было: Ройд,

пока они добрались до следующего перекрёстка, успел основательно продрогнуть, что же говорить о легко одетом принце – у того зуб на зуб от холода не попадал.

– Чаю бы тебе сейчас, горячего, – посочувствовал Клару сыщик. – Можно и водки, грамм сто пятьдесят, самое то по морозу!

– Лучше ч-чаю, – обняв плечи руками и заикаясь от холода, ответил принц. – Или опять поб-бегать. Не хочу в-водки!

– Сейчас побегаешь, разогреешься, – пообещал Ройд, выглянув в поперечный коридор. – Знаешь, что у нас справа, за углом? Гостевой холл с выходом на улицу! Видать, его по недомыслию тоже в единое пространство включили… Ну, принц, рванули! – и они «рванули»: впереди Ройд, придерживая шляпу, за ним Клар, звонко стуча мёрзлыми подошвами по натёртому паркету холла. Но добежать до двери им не удалось – оба споткнулись об низко натянутую поперёк зала тонкую верёвку, споткнулись, упали и, проехав по скользкому полу, один за другим врезались в стальную плиту выхода. Ройд, лёжа на спине, только теперь увидел, что дверь закрыта на засов, а сам засов наглухо заперт висячим замком внушительных размеров. Не иначе, как амбарным.

– Что за дурацкие шуточки! – разъярился сыщик, вскакивая на ноги. – Совсем охренели эти колдуны, верёвок тут понатянули… маги, блин, с повадками малолетней шпаны! Эй, кошак оборотневый, где ключ? – Ройд обернулся.

Ни кота-оборотня, ни стойки с табличкой «Дежурный администратор», ни мягких кресел в холле сейчас не было. А был длинный стол вдоль стены, под батальными картинами; за столом, уставленном шарами связи, бутылками и тарелками с бутербродами, на обычных кухонных табуретках восседали колдуны в чёрных мантиях и чёрных же академических шапочках, четырёхугольных, с кисточками. Некоторые колдуны жевали бутерброды, запивая их минеральной водой из высоких стаканов, другие тихо переговаривались между собой, не обращая внимания на беглецов; кто-то, позёвывая, с безразличным видом смотрел в шар – словом, колдуны вели себя как бывалые экзаменаторы на изрядно поднадоевшем им обязательном экзамене.

Сидевший по центру стола колдун – крупный, в больших тёмных очках, с квадратно подстриженной бородой – постучал по стакану карандашом, требуя внимания, встал и, откашлявшись, произнёс:

– Итак, господа члены от комиссии! Охота, судя по всему, завершена. Должен сказать, на редкость неудачная охота, мда-а…

Давно я подобного хода безобразий не видел, очень давно! Детский сад, ей-ей, а не продвинутые в грамотную позицию чародеи… Всем, понимаешь, скопом толпы носиться по лабиринту туда-сюда, это ж додуматься надо! Никакой мозговой стратегии, никакой тактики умной мысли…

– Позвольте-с, – робко напомнил сидящий рядом колдун, – но это же была ваша идея по поводу свидетелей! Вот они и бегали вместе, для коллективного освидетельствования.

– Не надо вносить сумятицу в работу самоизбранной народной комиссии, – надменно сказал бородатый. – Вы там что, секретарь и протокол заседания пишите? Ну и пишите себе на здоровье, и не лезьте с доморощенной критикой в правильные ряды. Если у вас присутствует нездоровое мнение, то вы его лучше молчите, чем дураком казаться! – колдун-секретарь, сделавший неосторожное замечание, поперхнулся и, покраснев, уткнулся в разбросанные перед ним листы; остальные колдуны, прикрыв лица рукавами мантий, захихикали, опасливо поглядывая на бородатого.

– Опять же имеется моё верное понимание того, что обычников кто-то предупредил, – веско молвил бородатый колдун. – Вредительство на тайном уровне, но мы с этим разберёмся и не позволим всяким там… А, может, ты вредитель и есть? – с угрозой спросил бородатый у секретаря: тот, совсем уткнувшись носом в бумаги, отрицательно замотал головой.

– Ладно, – остывая, сказал бородатый, – живи пока что. Это, между прочим, всех касается! В смысле вредительства, – и, сдвинув очки на кончик носа, обвёл присутствующих членов комиссии мрачным взглядом.

Клар, пододвинувшись к Ройду поближе, прошептал ему на ухо:

– А чего у них тут происходит?

– Дурдом происходит, – так же тихо ответил Ройд. – Подведение итогов называется… конкретное наказание невиновных и награждение не участвовавших.

– А что у нас с магореанимированием? – ни к кому особо не обращаясь, спросил бородатый. – Оно в наличии действия или где?

– Работает магореанимирование, – поспешно ответили с дальнего края стола, – все участники охоты уже восстановились, остаточных явлений нет.

– Очень хорошо, – кивнул бородатый. – Так как охота была провалена, то, следовательно, приз награждения… ээ… нет, два приза, за двух обычников! – вручательно переходят главе приёмной комиссии. То есть мне. Вопросы? – колдуны

зашушукались. Наконец самый храбрый поднял руку:

– Уважаемый магатор! Но ведь, согласно основным правилам охоты, главный приз может получить только тот, кто поймал и погасил обычника, никак не иначе…

– Вот, моей верёвочкой пойманы, – вальяжно повёл рукой в сторону Ройда и Клара бородатый колдун. – Сам натягивал, при свидетелях! Чего ж ещё?

– А погасить? – хором воскликнули остальные члены комиссии.

– Развели, понимаешь, препоны, – брюзгливо сказал магатор. – Бюрократизм волокиты устроили! Да нате вам, жалко, что ли, – он резко махнул в сторону Ройда и Клара рукой, точно воду с пальцев стряхнул: воздух заметно уплотнился, под потолком холла сверкнула зелёная молния, раздался сухой треск. Шляпа на голове Ройда вздрогнула и наехала ему по самые уши, полностью закрыв глаза; что-то тяжёлое вразнобой ударило в пол, будто мешки с песком уронили.

– Ой, – сказал кто-то неподалёку утробным голосом, Ройд не видел кто. – С чего оно так? – Ройд вернул шляпу на место, посмотрел на колдунов и принялся ржать самым неприличным образом; Клар, схватившись за живот, вторил ему.

Стол приёмной комиссии – вместе с шарами связи, стаканами, бутербродами и протоколами – исчез. Также исчезли и табуретки, на которых восседали колдуны. Но самое забавное состояло в том, что заодно с членов комиссии исчезла вся верхняя одежда, одни трусы да майки остались: лежавшие вповалку колдуны напоминали посетителей медвытрезвителя, из-за наплыва клиентуры временно сложенных у стенки.

– Безобразие! – взревел, поднимаясь на ноги, квадратно-бородатый колдун, – что за хамство! Прекратить немедленно! – трусы под выпирающим брюхом магатора были зелёные, в ядовито-красный горошек, от которого рябило в глазах; пропавшие очки, как оказалось, скрывали здоровенный фингал под левым глазом. – Вам тут что, клоунские посиделки?

– Дверь откройте! – требовательно крикнул принц. – Не то хуже будет!

– Хрена тебе! – заорал в ответ магатор и принялся торопливо бормотать в бороду труднопроизносимые заклинания, одновременно делая угрожающие пассы. Шляпа на голове Ройда заходила ходуном, а в холле началось форменное светопреставление: ни с того, ни с сего поочерёдно стали вспыхивать и взрываться потолочные светильники, осыпая пол стеклянными осколками; потолок затянуло невесть откуда взявшимся дымом, плотным, фиолетовым – в нём носились

чёрные зловещие тени. Вдруг ожили картины на стенах и оттуда понеслись истошные вопли, крики, звон оружия, треск пламени… Сквозь пол проступили мерзкие рожи: беззвучно шевеля губами, они поводили глазами туда-сюда, словно отыскивая кого-то; воздух гудел, перенасыщенный магической энергией.

– Магатор, не надо! – испуганно закричали от стены, – вы нас всех убьёте! На шляпу его поглядите, это ж настоящий, легендарный отражатель! – Магатор, на секунду застыв, кинул взгляд на Ройда, выругался и одним движением руки убрал вызванный им беспорядок, даже лампочки восстановил.

– Вас разве не учили, что в помещении надо снимать головной убор? – подтягивая трусы, вкрадчиво поинтересовался бородатый у Ройда.

– Нет, – сквозь зубы процедил Ройд, – не учили.

– Не обычник, а сплошное невежество, – огорчился магатор. – Ну так снимите, я ведь вам тонко намекнул, да. Будьте любезны!

– Не снимай, – твёрдо сказал Клар, – он обмануть хочет. У тебя шляпа от его колдовства зеркальной становится и опасную магию отражает!

– Вон, оказывается, какими её чары обновления стали, – поразился Ройд, – кто б мог подумать!… Не сниму и точка. Ключ гони, магатор, или как тебя там, да мы пойдём, пока всё здесь не разрушили.

– Теперь это дело моего личного принципа, – сообщил магатор, исподлобья разглядывая Ройда. – Ну, ежели не колдовством, тогда, знамо дело, естеством… – и, зарычав, с места в карьер кинулся на Ройда. Подпустив бородатого поближе, Ройд от души врезал ему кастетом в лоб и отступил в сторону: магатор, закатив глаза, впечатался в запертую дверь, где и осел на пол.

– Обычники наших лупят! – всполошились колдуны, – Бей гадов, ребята! – и вся голоштанная орава, потрясая кулаками, сорвалась с места, понеслась на двух беззащитных обычников – кастет не оружие против толпы… Внезапно Клар, шагнув вперёд, громко и чётко произнёс некие слова, подтвердив их жестом: махнул перед собой рукой, будто муху от лица отогнал; последствия колдовства – а это, конечно же, было колдовство – не замедлили сказаться, причём самым жутким образом…

Стены холла, рассыпавшись на отдельные кирпичи, пыльной стаей взмыли в небо вслед за крышей, балками, перекрытиями и прочим строительным материалом; голые колдуны во главе со снулым магатором, бестолково суча ногами-руками, стремительно вознеслись к облакам. Очередными из разваливающегося дома выпорхнули реанимированные колдуны, а самым последним, как капитан тонущего корабля, развалины

покинул визжащий от ужаса кот-оборотень в своей кошачьей ипостаси. Сделав прощальный круг под облаками, колдуны и останки здания разлетелись кто куда…

Ройд и Клар, с головы до ног обсыпанные известковой пылью, стояли на краю большой пустоши, изрезанной прямоугольными траншеями от бывшего фундамента и обнесённой чугунным забором-решёткой. В распотрошённых кронах деревьев беззаботно чирикали птички, обычные, не колдовские; сквозь дыру в живой крыше заглядывало низкое румяное солнце – наступал вечер…

Постоялый двор «Колдун и трилистник» прекратил своё существование. Похоже, навсегда.

– Ты… ты чего натворил-то? – повернувшись к принцу, с запинкой спросил Ройд. – Магической бомбой в них шарахнул?

– Нет, – удручённо помотал головой Клар. – Я с испугу, того…

– Чего – того? – устало поинтересовался Ройд.

– Заклинание против непрошеных гостей применил, – потупясь, сознался Клар. – От которого они домой немедленно уходят… Простенькое, бытовое. Не сильное.

– Да уж, простенькое, – Ройд, похмыкивая, огляделся. – Не сильное, ага… Вижу.

– Нечего ругаться, я не нарочно! – обиделся принц. – Так получилось! Надо ж было что-то делать, а не то плюх нам надавали бы по самое не могу.

– Я и не ругаюсь, – усмехнулся Ройд, – вот ещё! Молодец, одобряю. Главное, нас самих не угробил, а остальное мелочи, пустяки… Эх ты, ахтимаг!

– Кто? – встрепенулся принц, – ахти-кто?

– Ахтимаг, – улыбаясь, повторил Ройд. – Есть архимаги, высшие чародеи, прекрасно знающие, что и для чего они ворожат. И какие последствия от той ворожбы будут. А у тебя…

– Не надо, я понял, – насупился Клар. – Разве ж я виноват, что здесь вся магия шиворот-навыворот устроена?

– Не виноват, – согласился Ройд. – Впрочем, какая разница! Всё одно мы сейчас отсюда сваливаем. Ну-ка, – Ройд взял принца за руку, – вперёд! – и нажал кнопку на кастете-артефакте. В этот раз дело вроде бы пошло на лад, медленно, но пошло… хотя, вообще-то, машинка перемещений должна была отправить их во дворец Арнелии Первой мгновенно: пейзаж вокруг Ройда и Клара неспешно исказился, потек, словно их накрыли куполом из подвижного волнистого стёкла, откуда они смотрели на окружающий мир. Купол повисел с полминуты, повисел да и исчез также неспешно – ни в какой дворец сыщик с принцем не переместились.

– Мда, – грустно сказал Ройд, для проверки вызвав купол ещё раз, – сдаётся мне, что слишком сильно я тому бородатому в лоб заехал! Ему-то что, отлежится и вновь проказничать начнёт, а у нас проблема… Похоже, ремонтировать машинку надо, что-то в ней заклинило. Хрупкий, однако, механизм! Тонкой работы конструкция, да…

– Слушай, а может это из-за нынешней магии? – предположил Клар. – Не те вектора, другое перераспределение магоэнергии и всякое такое-эдакое? – принц неопределённо повёл рукой.

– Возможно, – не стал возражать Ройд. – Но я более склонен к первому варианту, потому как артефакт пусть частично, но сработал! Я, когда сюда переносился, схожий эффект наблюдал, только кратковременный… И вообще, лучше настроиться на то, что нам нужен толковый специалист по ремонту маготехники, а не фантазировать на тему о неправильной магии! Иначе остаётся лишь одно – удариться в панику и бегать по окрестностям с вытаращенными глазами и диким криком: «Беда! Всё пропало!» Ты этого хочешь? Я – нет.

– Аналогично, – рассмеялся Клар, представив себе ту беготню.

– Тогда вот что, – Ройд посмотрел на удлинившиеся тени от деревьев. – Идём в город, ищем себе ночлег, а завтра начинаем поиски мастера-ремонтника… Кстати, деньги-то у тебя сохранились? Успел где припрятать?

– Не-а, – беззаботно ответил принц, – я их в главный сейф постоялого двора положил, чего мне со здоровенной сумкой по этажам таскаться! Оставил тысячу на всякий случай, – Клар похлопал себя по карману штанов. – На первое время хватит?

– Надеюсь, хватит, – решил сыщик. – У меня тоже кой-какая сумма имеется, в бумажных деньгах и в золоте. Правда, светиться в обменных пунктах нежелательно, там документы требуют, потому оставим золото на самый крайний случай. На оплату ремонта, например. А когда бумажки закончатся, придётся работать, учти!

– Напугал, – фыркнул Клар. – Я, между прочим, за год много чему полезному обучился! Например…

– Например, магов в свободный полёт отправлять, – насмешливо сказал Ройд. – Пошли уж, колдун ты наш ахтимаговый, – и, на ходу отряхивая шляпу-отражатель от известковой пыли, направился к дороге, по которой сюда приехал.

Глава 6
«Третье правило сыщика: задавай вопросы!»

Уже заметно свечерело, когда Ройд и Клар вышли с объездной дороги на магистраль, ведущую к Зумадору. До города было недалеко, час-полтора ходьбы по бетонной трассе; окраинные башни-многоэтажки, усыпанные сотнями окон, ярко сияли на фоне тёмного неба отражённым предзакатным светом. Выглядело это красиво, словно городские здания включили праздничную иллюминацию в честь прибывающих в город двух знатных гостей: известного сыщика и принца, наследника престола, фактически – короля. Знатных и известных, да, но не в это время и не в этом месте…

К вечеру движение на трассе стало оживлённым: мимо путников то и дело проезжали разные самоходки, как частные, так и общественные. Ройд пытался остановить какую-нибудь из них, идущую в город, но самоходки проезжали мимо – скорей всего, вид изрядно помятой парочки в грязных одеждах не внушал водителям никакого доверия. Попытка Клара размахивать купюрами, выйдя чуть ли не на середину бетонки, успеха тоже не имела: очевидно, водители предпочитали не рисковать – посадишь к себе этих оборванцев, а они вместо оплаты ещё по голове чем тяжёлым стукнут… Оставалось одно, идти пешком.

– Первым делом, как придём в город, надо будет переодеться, – заметил Ройд, оттаскивая принца с проезжей части. – А то с нами никто знаться не захочет… Внешний вид, Клар, штука немаловажная: по одёжке встречают, по деньгам провожают, а с первым у нас определённо напряжёнка. Оденемся как следует и пойдём искать ночлег… кстати, что за дурацкий балахон на тебе?

– Почему «дурацкий»? – принц с недоумением оглядел себя. – Грязный, да, но не дурацкий! Молодёжный стиль называется. А вот это, – Клар провёл пальцем по чёрным иероглифам на рубахе, – знаки для усиления обаяния владельца… мм… или его привлекательности? Или денежности?… А, не помню точно, но продавец сказал, что очень полезные знаки! Чего-то там здорово усиливающие.

– Обдурил он тебя, – посмеиваясь, ответил Ройд. – Свою собственную денежность за твой счёт усилил, несомненно. Ладно, скоро мы сменим приметную распашонку на приличный наряд и

будешь ты, Клар, учеником частного детектива. Как тебе мой план? Внушает, а?

– Я – ученик детектива? – изумился Клар. – С чего это вдруг?

– А с того, – назидательно сказал Ройд, – что нам, пока не отремонтируем артефакт, придётся встречаться с людьми, общаться с ними, официально представляться в конце концов. Я, в случае чего, могу предъявить паспорт, пусть и иноземный, но настоящий, с гербовыми печатями, водяными знаками, пропиской и трудовой записью, где указано, кто я по профессии. А у тебя есть какой-нибудь документ?

– Вроде была у меня справка с временной пропиской, – принц старательно порылся в карманах, ничего кроме денег в них не нашёл, пожал равнодушно плечами:

– Потерял где-то. Да она уже просроченная, толку-то от неё!

– Вот видишь, – Ройд дружески хлопнул Клара по плечу, – а ученику, между прочим, документ вовсе и не нужен, потому что я несу за него полную ответственность. Понятно?

– Так точно, – отрапортовал новоявленный ученик, – валяй, начальник, даю тебе на то своё монаршеское разрешение. Только чур, не бить! А то знаю я как мастера со своими учениками обходятся, видел.

– За мастера – спасибо, – серьёзно произнёс Ройд. – А бить я никого, кроме врагов, не бью. – Мастер и его ученик, поглядывая на проносящиеся мимо самоходки с зажжёнными фарами, ускорили шаг: становилось темно, надо было поторапливаться – мало ли какие неведомые твари или, того хуже, разбойники могут объявиться в безлюдной местности по ночной поре… Проверять не хотелось.

Зумадор встретил путников вечерними огнями – уютно светились окна высотных домов, жёлто сияли дорожные фонари, весело перемигивались светофоры на перекрёстках. Разноцветные витрины магазинов выглядели как волшебные пещеры, отгороженные от остального мира толстыми стёклами; там и тут по фасаду зданий пробегала огненная реклама, призывающая немедленно купить то-то и то-то, пусть и ненужное, но – купить! И чем больше, тем лучше.

– Вот смотрю я, ученик Кларентий, и диву даюсь, – сказал Ройд, дымя сигаретой и с любопытством поглядывая по сторонам, – ведь, по идее, если уж сейчас эдакое великолепие существует, то что ж должно было статься в наше время? Прогресс, он же развивается, не топчется на месте… А у нас практически то же самое, словно и не прошло тех двух тысяч с хвостиком лет, что разделяют наши эпохи! Загадка, ей-ей… Ты историю древних веков хорошо знаешь? Я, к сожалению, в этой

науке не силён.

– Не очень, – Клар зябко передёрнул плечами, становилось прохладно. – История была не самым моим любимым предметом в придворной школе. Помню только, что когда-то, давным-давно, наступили смутные времена – вроде бы колдовство ни с того, ни с сего перестало действовать и всё рухнуло в одночасье. А там начались гонения на бывших чародеев, мракобесие всякое, инквизиция… Древние века, одно слово! Потом колдовство вновь наладилось и опять пошло-поехало… Ройд, глянь-ка, – принц остановился у одной из витрин, за стеклом которой в вольных позах расположились одетые с иголочки манекены. – Кажется, магазин готовой одежды и галантереи. Зайдём?

– Обязательно, – Ройд выбросил окурок в мусорный вазон у двери. – Ну-с, одеваться так одеваться! – и толкнул дверь.

Пробыли они в магазине долго, больше часа. Товар здесь оказался качественным, а цены умеренными – сказывалась удалённость от центра, где за подобную одежду наверняка заломили бы втридорога. Примерив с десяток костюмов, Ройд наконец остановил свой выбор на одном из них: летнем, тёмно-песочного цвета, из тонкого материала. Чёрная шляпа не слишком гармонировала с тем костюмом, но менять её Ройд ни в коем случае не собирался, хотя продавец и настаивал. Объяснять ему, что это не просто шляпа, а самый лучший в мире «отражатель» сыщик и не подумал: прицыкнул на продавца, тот и отстал. Ещё Ройд купил лёгкие кожаные туфли, пару коричневых рубашек, чёрный галстук в тон шляпе для официальных встреч (галстуки он не любил, но куда ж без них!), нижнее бельё, пару зубных щёток, зубную пасту и, конечно же, бритвенные принадлежности. Переодевшись за ширмой, Ройд сложил часть покупок, сапоги и грязную одежду в объёмистую сумку-чемодан, мягкую, пластиковую – вроде тех, с которыми путешествуют по городам разъездные торговцы-челноки. Выбрасывать свои походные вещи Ройд не захотел, ещё пригодятся! Хотя перспектива таскаться с багажом в поисках мага-ремонтника, ежели такового в городе не окажется, особой радости ему не доставляла.

С нарядом принца-ученика оказалось сложнее, пришлось повозиться – Клар, отпущенный на самостоятельную примерку, ухитрился одеться так, что у Ройда при виде принца отвисла челюсть: оранжевая рубашка-безрукавка, фиолетовый галстук-меч, короткие зелёные брюки и малиновые сандалии. Оглядев принца, Ройд лишь развёл руками и, сказав памятную ему фразу:

– Вам тут что, клоунские посиделки? – поволок Клара переодеваться по новой, под личным надзором – соответственно

статусу ученика сыщика, а не городского пижона.

Разумеется, принц не пришёл в восторг от подобной заботливости Ройда и немедленно стал возмущаться, доказывая, что «сейчас все так ходят» и «у кислотной моды свои приколы!», но сыщик был непреклонен. Смирившись с неизбежным, Клар оделся так, как того хотел Ройд – строго и неброско, то есть по-ученически: рубашка с короткими рукавами, нормальной длины брюки (всё непонятно-тёмного цвета) и сандалии. Обновкой принц остался недоволен, пообещав в знак протеста назавтра же проколоть себе ухо и повесить золотую серьгу-кольцо, для контраста с «униформой». Ройд затею не одобрил, пояснив, что кольцо в ухе более пристало опытному моряку, совершившему кругосветное плавание. Или последнему сыну в роду – как принято у вольного степного народа. Или… Ну, что означает золотое колечко в ухе городского жителя, Клар и сам должен знать, поди не маленький! Обдумав услышанное, принц неохотно согласился с Ройдом, но взамен кольца потребовал разрешение носить серебряный галстук-шнурок. Ройд возражать не стал, шнурок так шнурок. «И для дела вещь полезная», – многозначительно добавил сыщик, – «мало ли кого придушить по необходимости придётся, всегда удавка под рукой…» Посмотрев на вытянувшееся лицо принца, Ройд зашёлся в хохоте.

Расплатившись с продавцом, Ройд и Клар вышли на улицу.

– Теперь и такси можно взять, – сыщик поставил нетяжёлый чемодан на мостовую. – Вид у нас приличный, багаж имеется… Одно слово, приезжие! Ни один таксист мимо не проедет… О, лёгок на помине, – Ройд поднял руку, останавливая самоходку с жёлтым опознавательным фонариком на кабине. Такси-самоходка вынырнула из общего транспортного потока, вильнула к тротуару и затормозила.

– Куда? – выглянув в окошко, поинтересовался водитель.

– В какую-нибудь недорогую гостиницу, – попросил Ройд. – Можно и на окраине, нам не принципиально.

– Садитесь, – водитель подождал, когда пассажиру усядутся в самоходку, включил счётчик и тронул с места.

Ночной город, переливающийся рекламными огнями, был изумительно красив: принц, едва самоходка набрала скорость, прилип к окну – да, Зумадор куда как отличался от провинциального городка, где он прожил весь последний год! Ройда же те красоты не интересовали, что в них толку? Не затем они сюда добирались.

– Скажите, уважаемый! – обратился сыщик к водителю, – а есть ли в городе толковый, крепкий маг, который взялся бы за починку одной колдовской вещицы? Грамотный ремонтник,

скажем так.

– Официально нету, – водитель покосился на Ройда, вновь уставился на дорогу. – Городские власти у нас магию не поощряют… Не дозволено, короче говоря. Запрещено.

– Мм… а неофициально? – Ройд почувствовал, что водитель чего-то не договаривает. – Вы хоть намекните, а дальше я уж сам как-нибудь… Очень уж маг-ремонтник требуется! Позарез.

– Вам именно гостиница нужна? – помолчав, спросил водитель. – А то есть тут неподалёку частный пансионат, как раз недорогой и кормят там хорошо… «Три розы» называется. Многие хвалят!

– Давайте в пансионат, – решил сыщик. – Тем более, если кормят хорошо. Нам оно сейчас в самый раз будет, – у принца, сидевшего за спиной Ройда, громко забурчало в животе.

– Вот именно, – сказал Ройд; водитель понимающе усмехнулся.

…Двухэтажное здание пансионата «Три розы» выходило окнами на мощёную булыжником мостовую и ничем особым не выделялось из ряда точно таких же домов. Тихую улочку освещали старомодные газовые фонари, чугунные, с витыми украшениями: казалось, что этот уютный кусочек города существует сам по себе, отгородившись от шума, реклам и суеты мегаполиса растущими на въезде белыми акациями.

Над входной дверью пансионата висела обычная, не самосветная вывеска с нарисованными на ней розами: три алых цветка были заключены в странный, похожий на звезду орнамент, выполненный из двух наложенных друг на дружку квадратов. Больше на вывеске ничего не имелось – ни названия, ни имении владельца заведения, ни хотя бы обычного: «Добро пожаловать!» Словно тот, кто собирается сюда войти, должен и сам прекрасно знать, куда и зачем он идёт.

– Зашифрованный пансионат, – разглядывая вывеску, вполголоса заметил Клар. – Таинственный… Наверное, здесь профессиональные шпионы для поправки здоровья останавливаются. Мне нравится! – подойдя к двери, он забарабанил в неё кулаком. Ройд, расплатившись с таксистом и подхватив чемодан, подошёл к принцу.

В двери открылось смотровое окошко – появившаяся в нём усатая физиономия, сонно хлопая глазами, осмотрела нежданных посетителей, поинтересовалась хриплым голосом:

– Кто такие? Чего шумите?

– Шпионы мы, дядька, – радостно сообщил Клар. – Для поправки здоровья прибыли! – Ройд оттеснил в сторону не в меру расшалившегося принца и приподнял, здороваясь, шляпу:

– Я – специалист по особым поручениям, Ройд Барди. А неугомонный юноша – мой ученик… Мне порекомендовали пансионат «Три розы» и, если имеются свободные места, мы остановимся у вас на пару дней. А, может, и подольше, смотря как дела пойдут.

– Кто порекомендовал-то? – зевнув, спросила физиономия.

– Таксист, что нас сюда привёз, – вежливо ответил Ройд. – Но он уже уехал.

– Таксист? А, тогда заходите, – окошко захлопнулось, за дверью послышался звон ключей и лязг отпираемого замка; дверь отворилась, впуская ночных посетителей.

Фойе пансионата «Три розы» ничуть не было похоже на привычный Ройду гостиничный холл с портье или дежурным администратором. Скорее оно походило на обычную жилую комнату, вернее, обжитый коридор: сразу за дверью, у стены, находилась жёсткая кушетка, вроде медицинской, с брошенным на неё полушубком; чуть дальше, в изголовье кушетки, стояла тумбочка, на которой лежал солидных размеров кистень. Крохотный потолочный светильник тускло освещал коридор, заканчивающийся матовой стеклянной дверью – что было за ней, Ройд не увидел.

– Таксисты к нам абы кого не возят, – запирая дверь, доверительно сказал усатый охранник. – А шпионы вы или специалисты по особым поручениям, мне без разницы. У нас тут все… э-эх! – он протяжно, с прискуливанием, зевнул, – типа особые… Идите по коридору, за дверью направо комната хозяйки, Мамми Ку. С ней обговорите, что да как, – охранник, не церемонясь, лёг на кушетку, укрылся полушубком и немедленно уснул.

– Однако, – покачав головой, сказал Ройд, – простые же у них здесь нравы… Пойдём, шпион, – он подтолкнул Клара чемоданом и они направились к стеклянной двери.

Дородная Мамми Ку, в отличие от охранника, в столь поздний час не отдыхала: сидя за канцелярским столом, на котором возвышался массивный подсвечник с десятком зажжённых свечей, она что-то старательно выводила в лежавшей перед ней тетради длинной, похожей на гусиное перо, ручкой. Возможно, подсчитывала дневной приход-расход, а, возможно, сочиняла стихи – вид у Мамми Ку был одухотворённый, невзирая на домашний халат и перевязанную шерстяным платком опухшую щеку. Лет хозяйке пансионата было где-то под пятьдесят, более точно определить Ройд не смог, освещение не позволяло.

– Вы, господа, по какому вопросу? – Мамми Ку отложила ручку-перо в сторону и выжидательно посмотрела на вошедших.

– Да мы, собственно, переночевать, – Ройд поставил чемодан на пол.

– И поесть, – быстро добавил принц.

– Само собой, – отмахнулась Мамми Ку. – Дело-то у вас ко мне какое? Ведь не просто так вас сюда направили… Таксист привёз, да?

– Да, – начиная догадываться, ответил Ройд. – Таксист.

– Вот видите, – подмигнула Мамми Ку сыщику. – У нас таксисты расторопные, умные, за то им бюро тайных услуг и платит… Итак?

– Мне нужен толковый маг-ремонтник, – не стал скрытничать Ройд. – Надо отремонтировать одну ве…

– Это меня не касается, – замахала руками Мамми Ку. – И имён ваших знать не желаю! Меньше знаешь, дольше живёшь. Значит, маг-ремонтник? Ладно. Завтра… – она прикинула в уме, – да, завтра утром у колдунов заканчивается конвент и к обеду маг будет у себя на месте. Вас к нему отвезут. – Ройд и Клар переглянулись, но Мамми Ку того обмена взглядами не заметила.

– А если маг… ээ… не появится? – мимоходом, как о несущественном, полюбопытствовал Ройд. – Заболеет, например, или чем срочным занят будет, тогда как?

– Тогда обратимся к другому колдуну, – Мамми Ку потрогала щёку, поморщилась.

– Ну а если и тот… пропадёт? – с запинкой спросил Ройд.

– Больше у нас в городе специалистов по ремонту маготехники нет, – отрезала Мамми Ку. – Придётся вам или самим искать специалиста в других краях, или отправляться прямиком к великому магатору. Адрес у меня записан, но это отдельная услуга… Само собой, платная.

– К кому? – в один голос воскликнули Ройд и Клар.

– К магатору, – несколько удивлённая реакцией гостей, повторила Мамми Ку. – К магу-реставратору, главе колдовской гильдии. Но, по правде говоря, обращаться к нему я вам не советую, разве что в крайнем случае… Очень уж характер у магатора тяжёлый, да и берёт он за работу немало, у вас столько, поди, не найдётся, – Мамми Ку потянулась к ручке-перу. – А если должник оказывается несостоятельным, то магатор попросту забирает его в пожизненное рабство… Короче, с вас сто двадцать танов, а разговоры о том, будет маг-ремонтник на месте, или нет, оставим на завтра.

– Дороговато, – почесал в затылке Ройд. – Отчего ж такие расценки?

– Сто за услугу, двадцать за суточное проживание двоих в стандартном номере, с гарантированным трёхразовым

питанием, – охотно пояснила Мамми Ку. – Поверьте, совсем недорого!

– Понятно, – Ройд повернулся к принцу. – Давай сюда деньги, ученик, а то у меня мелочь закончилась, – отобрав у Клара под его гневное сопение все наличные, Ройд отсчитал хозяйке пансионата нужную сумму.

– Тогда до завтра, – ласково улыбнулась Мамми Ку и, ойкнув, вновь схватилась за щеку.

– Насчёт ужина и постелей… – начал было Ройд, но Мамми Ку нетерпеливо остановила его взмахом ручки-пера:

– Кухня дальше по коридору, слева, в холодильном шкафу вареная телятина, колбаса и салаты. Рядом на полке сухое вино, хлеб… В общем, найдёте чем поужинать. А комната ваша по правую сторону коридора, четвёртая по счёту от моей. Только смотрите не перепутайте, а то в третьей весьма боевая девица остановилась… Тоже, между прочим, к магу-ремонтнику приехала, – хозяйка пансионата, посчитав разговор законченным, вновь начала что-то писать в своей тетради.

– Извините, – не выдержал любознательный Клар, – вы случаем не стихи сочиняете?

– Нет, – мечтательным голосом ответила Мамми Ку, не отрываясь от работы, – не стихи… Я лечебное заклинание от гнойного флюса составляю, – Ройд и Клар, стараясь не шуметь, чуть ли не на цыпочках вышли из комнаты.

– Ты зачем мои деньги забрал? – шёпотом возмутился принц, едва они покинули комнату хозяйки. – Мелочи у него, понимаешь, нету!

– Во-первых, не «твои», а «наши», – Ройд направился к кухне, – во-вторых, нельзя было показывать хозяйке, что у нас с деньгами не слишком густо. А в третьих… – Ройд зашёл на тёмную кухню, шумно потянул носом и довольно причмокнул.

– Чего в третьих-то? – нетерпеливо напомнил Клар.

– Целее будут, – Ройд нащупал возле двери включатель, щёлкнул им. – А сейчас ужинать и спать!

– Согласен, – позёвывая, ответил принц.

…Утро началось с глухого шума на улице. Ройд протёр глаза, опустил ноги с кровати, подошёл к окну и отдёрнул штору.

За окном бурлила жизнь: по улочке, столь пустынной в ночную пору, сейчас шли прохожие и, едва слышно вякая предупредительными сигналами, ездили самоходки. В стёклах противоположных домов отражались здание пансионата «Три розы», крыша, чистое небо и летающие в нём голуби.

Напротив окна, на тротуаре, стоял мальчишка с газетной сумкой на плече и, размахивая над головой свежим выпуском,

кричал что-то тихое, невнятное. Ройд озабоченно поковырял мизинцем в левом, когда-то покалеченном бандитской дубинкой ухе, потом в правом – лучше слышно не стало.

– Оглох я, что ли? – в недоумении спросил сам себя Ройд. – Не должен вроде бы, – он пригляделся к окну: стёкла в железных рамах стояли толстые, двойные и, судя по всему, бронебойные.

– Ага! То-то у них решёток на окнах нет, – сообразил Ройд. – Правильно, молодцы, с такими стёклышками и в комнате тихо, и от воров защита надёжная. Ну-ка, – сыщик отыскал на раме два стальных шпингалета и, поднатужившись, выдвинул их. А после распахнул окно.

Немедленно в комнату ворвался уличный шум: далёкое воркование голубей, шаги, громкие разговоры, прерывистое гудение самоходок и звонкий мальчишеский голос:

– Сенсация! Исчезновение колдовского логова! Самовозврат похищенных денег! В реке Иль замечена говорящая рыба с бородой! Сенсация!

– Эй, ребёнок, дай-ка газету, – Ройд пошарил в кармане висевшего на стуле пиджака, высунулся в окно и, дав ребёнку тан, получил взамен газету. А сдачу не получил: хитрый мальчишка сразу перебежал на другую сторону улицы и продолжил оттуда свою торговую агитацию. Закрыв окно, Ройд кинул газету на кровать, надел брюки и, взяв всё необходимое, отправился в общий туалет приводить себя в порядок.

Когда Ройд, умытый и тщательно выбритый, вернулся в комнату, Клар уже не спал – сидя на кровати, он читал купленную сыщиком газету, то и дело радостно восклицая: «Во дают! Ну, вообще! Офигеть…»

– Доброе утро! Поделись-ка, чего забавного в выпуске нашёл? – Ройд стал одеваться.

– Привет! Да вот, про нас пишут, – захихикал принц. – Вернее, не про меня с тобой, а… Сам посмотришь, а то мне кое-куда срочно надо, – Клар, как был в спортивных трусах, торопливо удалился, предусмотрительно захватив с собой рекламную часть газеты.

– Ладно, гляну, – Ройд сел на стул, закинул ногу на ногу и зашелестел листами.

Действительно, сенсаций в выпуске хватало: находившийся неподалёку от Зумадора постоялый двор «Колдун и трилистник», вечная головная боль добропорядочных граждан, вдруг бесследно исчез! Мельком сообщив о пропаже здания и всех его магов-постояльцев, собравшихся на свой ежегодный конвент, репортёр тут же гневно вопрошал у мэра и губернатора – не их ли это корыстных рук дело? Не стоит ли за исчезновением постоялого

двора какая очередная финансовая афёра? И где, собственно говоря, обещанные субсидии на восстановление технически устаревшего драконодрома, куда подевались средства пенсионного фонда и правда ли, что губернатор начал строительство личного дворца в пригороде?

Ройд хмыкнул и принялся читать очередную заметку.

Из городка Нуфрямска пришло сообщение: в пустой банковской ячейке, где раньше хранилась полковая касса местной полевой жандармерии, вдруг обнаружились похищенные недавно деньги! Практически вся сумма, за вычетом одной тысячи танов… Корреспондент ехидно умилялся столь великодушному поступку воров и нарочито восторженно сообщал, что в случае поимки это им зачтётся: грабителей не повесят, а всего лишь посадят в тюрьму, пожизненно… Ройд, в сердцах сплюнув, приступил к следующей заметке.

Заметка называлась: «Причуды небесных сфер» и в ней осторожно, намёками говорилось о поразительных событиях, произошедших вчера в окрестностях Зумадора. Там и тут случайные очевидцы наблюдали странные перемещения в небесных высотах – как сомнительно одушевлённых, так и явно неодушевлённых предметов… Также были отмечены своеобразные звуки, несущиеся с тех высот; корреспондент предполагал, что над Зумадором пронёсся ураган, которого никто из городских синоптиков не прогнозировал.

– Представляю, как вопили колдуны, – развеселился Ройд, – если их даже на земле услышали! – придя в хорошее настроение, Ройд мельком просмотрел статью о бородатой говорящей рыбе, подивился фантазии корреспондента-сочинителя и сунул газету в чемодан – авось пригодится в дороге! Стол застелить или ещё для чего…

Вернулся Клар, забрал бритву и умывальные принадлежности, снова ушёл; Ройд, чтобы не тратить время зря, отправился к Мамми Ку, разузнать, как обстоят дела с обещанным колдуном-ремонтником.

Из комнаты Мамми Ку доносились голоса, разговор шёл на повышенных тонах; дверь была открыта, заходи кто хочет, но Ройд, прежде чем войти, заглянул в кабинет хозяйки пансионата – не помешает ли?

В комнате находилось двое: сама Мамми Ку, за столом, а перед ней коротко стриженная, темноволосая девица в одежде, удивительно напоминающей экипировку принца; Ройд поначалу даже подумал, что это Клар дверью ошибся. Повязки на лице Мамми Ку не было, да и щека приняла нормальный вид – очевидно, подействовало составленное хозяйкой лечебное

заклинание. Или же флюс сам по себе за ночь прошёл, такое иногда тоже случается.

– …Милочка, подождите до полудня, – голос Мамми Ку звучал устало, видимо, они уже давно препирались. – Конвент закончился и маг-ремонтник скоро будет на месте. Имейте же терпение!

– Мне он нужен срочно! Понимаете, срочно! – девица стояла, уперев руки в бока и нервно постукивая по полу носком сандалии. – Дело, не терпящее отлагательства! Вопрос жизни и смерти! – на Мамми Ку её слова, похоже, никакого впечатления не производили, она и не такое слышала.

– Можно? – Ройд вошёл в комнату. – Я по поводу мага-ремонтника… Вы утреннюю газету читали? – Мамми Ку с непониманием посмотрела на Ройда; девица, гневно фыркнув, умолкла и тоже уставилась на сыщика.

– Нет. А в чём дело? – настороженно спросила Мамми Ку.

– Да в том, что вряд ли мы его дождёмся, – вздохнул Ройд. – В газете написано, что постоялый двор «Колдун и трилистник» пропал, вместе со всеми участниками конвента…

– Серьёзно? – нахмурилась Мамми Ку.

– Серьёзнее некуда, – подтвердил Ройд. – Я и газету принести могу.

– Не надо, я верю, – хозяйка пансионата задумалась, в рассеянности барабаня пальцами по столу: Ройд и девица ждали, что она предпримет. Мамми Ку вздохнула и, пробормотав, «не хотелось бы, а куда деваться», закатила левый рукав халата. На руке Мамми Ку, ближе к локтю, Ройд увидел татуировку, отдалённо напоминающую его собственное тату-инфо, только побольше и зелёного цвета; хозяйка пансионата, заметив взгляды сыщика и девицы, спохватилась:

– Попрошу всех уйти! И дверь закройте, – Ройд, галантно пропустив вперёд себя девицу, вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь: девица немедленно приникла к ней ухом, постояла чуток и отошла с разочарованным видом.

– Ничего не слышно? – с пониманием спросил Ройд.

– А, бубнение одно, – расстроено ответила девушка. – Ни слова не разберёшь… Вам, как я понимаю, тоже маг-ремонтник нужен?

– Нужен, – согласился Ройд. – Только, сдаётся мне, непросто его нынче будет найти! Вас, кстати, как зовут?

– Лила, а вас? – Ройд представился.

– Очень приятно, – вежливо сказала Лила. – Вы из какой гильдии?

– Я? – Ройд, не ожидавший подробного вопроса, запнулся. –

Мнэ-э… собственно, ни из какой. Мы сами по себе гильдия – я и мой ученик. Маленькая такая гильдия, обособленная… Специалисты по особым поручениям, можно сказать.

– У вас есть ученик? – заинтересовалась девушка. – Надо же! Значит, вы – мастер, наставник… А я ведь тоже ученица! Одна из лучших, – не утерпела и похвасталась Лила.

– И чему же, если не секрет, вы учитесь? – полюбопытствовал Ройд.

– Разному, – уклончиво ответила девушка. – И особые поручения тоже выполняю. – Ройд хотел было расспросить девушку поподробнее, но тут открылась дверь и на пороге комнаты показалась Мамми Ку. Вид у хозяйки пансионата был огорошенный, словно ей только что сообщили о наступившем вчера конце света, который она по рассеянности не заметила.

– Что-то произошло? – участливо спросил Ройд, хотя подозревал, «что» могло случиться. И без радости ждал ответ хозяйки пансионата.

– Да, – медленно кивнула Мамми Ку. – Случилось. Все колдуны неведомым образом перенеслись в места, откуда они были родом. Мало того, некоторые из них приняли свой первоначальный облик… Исходный, нечеловеческий, – выдержав драматическую паузу, добавила Мамми Ку. – Как, например, оба наших городских колдуна-ремонтника.

– Бородатая говорящая рыба, – вспомнил Ройд, – понятно.

– Значит… – начала было Лила, но хозяйка прервала её:

– Никаких «значит»! Деньги не возвращаются в любом случае! Думаю, через месяц колдуны восстановятся и вернутся на свои рабочие места. Но, если вы не хотите ждать, то взамен оплаты за несостоявшуюся встречу с ремонтниками могу дать вам адрес магатора, поедете к нему – он-то жив-здоров, что с ним, архимагом, станется…

– Я не могу торчать здесь целый месяц! – гневно воскликнула девушка. – У меня на это нет ни денег, ни времени!

– К магатору, лапушка, без денег ездить категорически нельзя, для здоровья вредно, – усмехнулась Мамми Ку. – Возвращайся-ка ты лучше в свой лицей, объяснишь наставнице, что случились форс-мажорные обстоятельства, не убьёт же она тебя!

– Именно что убьёт, – мрачно проворчала Лила. – А деньги у меня есть, да, но на оплату ремонта, а не на длительное проживание в гостиницах.

– Это твои проблемы, дорогая, – флегматично сказала Мамми Ку. – Берёте адрес или как?

– Берём, – за себя и за девушку решил Ройд.

…Принц, умытый-побритый и уже полностью одетый, был готов к выходу, а Ройд всё ещё стоял над упакованной сумкой-чемоданом, размышляя, брать её с собой или же обойтись только самым в дороге необходимым. Трудные раздумья сыщика прервал деликатный стук в дверь.

– Войдите, – крикнул Ройд, – не заперто! – Лила вошла, прикрыла дверь и остановилась, смущённо улыбаясь. Видимо, девушка тоже собралась в путь: за спиной у неё висел небольшой, туго набитый рюкзачок.

– Привет! – обрадовался девушке принц. – Ты кто? Я – Клар.

– Лила, – девушка глянула на Клара. – А ты, судя по одежде, ученик наставника Ройда?

– Ага, – охотно подтвердил принц, – недавно им стал. Хотя вообще-то я принц… вернее, уже король, но этого никто из моих поданных пока не знает.

– Забавная шутка, – улыбнулась девушка и, посерьезнев, обратилась к Ройду:

– Уважаемый мастер! Я хочу попросить вас об одолжении…

– Слушаю, – Ройд пнул туфлёй чемодан и в который раз решил его не брать: дорога предстояла дальняя, а таскаться с багажом на перекладных удовольствие небольшое, все руки себе оттянешь. Если, разумеется, самому таскать…

– Раз и я, и вы направляемся к магатору, то давайте пойдём вместе? – предложила Лила. – В тягость я вам не буду, уж поверьте!

– Почему бы и нет? – Ройд сел на кровать, посмотрел на принца. – Ты как, не против?

– Ничуть, – заулыбался Клар. – Втроём оно веселее! Я – за.

– Вот и славно, – сыщик показал рукой на соседнюю кровать, – тогда садитесь, побеседуем. Торопиться нам, конечно, нужно, но десять минут особой роли не сыграют… Да и Клару надо всё толком объяснить, а то в сборах мне как-то не до разговоров было. – Клар и Лила послушно уселись напротив Ройда: сыщик в очередной раз подивился их схожести. Хотя, скорей всего, виновата в том была «униформа», как обозвал её принц.

…Магатор Парфен, он же архимаг-реставратор, проживал вдали от Зумадора в высотном и хорошо укреплённом замке, расположенном на берегу судоходной реки Иль. Жил магатор уединённо, приёмов не устраивал, родственников не жаловал: в замке кроме него обитали лишь зачарованные рабы-неплательщики, которые и вели всё магаторово хозяйство.

Плату за свои услуги архимаг Парфен брал поистине грабительскую, но зато выполнял принятые заказы быстро и

качественно, будь то элементарное наведение порчи или разрушение города землетрясением; разумеется, землетрясение стоило куда как дороже порчи! Не всякому королю по карману.

Говорят, что нынешние губернатор и мэр Зумадора – ранее служившие главным бухгалтером и старшим кассиром в фирме по торговле недвижимостью – пришли к великим городским должностям сразу после того, как тайно посетили архимага; фирма же вскоре объявила себя банкротом, обнаружив пропажу денег со всех своих счетов. И с тех пор, уже который выборный срок, губернатор и мэр всё равно оставались при своих должностях, несмотря ни на что… да и магия в городе теперь под строгим запретом – наверное, чтобы не случилось нежданной смены городской власти. А постоялый двор «Колдун и трилистник», которого опасались все жители Зумадора, однозначно был под покровительством двух бывших финансистов: как говорится, рука руку моет…

Мамми Ку дала подробный инструктаж, как найти замок архимага: надо было сначала плыть вниз по течению реки Иль до места, в народе называемого «стиральной доской» – магатор Парфен превратил весь берег в мраморную лестницу с волнисто изогнутыми ступеньками, ведущую от причала до самого замка. А дальше идти и идти по той лестнице вверх, пока она не закончится и Ройд с Лилой не упрутся в «ничто»: замок мага настолько защищён от внешнего мира, что практически невидим. Единственное видимое в том замке – это кнопка звонка у двери, да и то ровно в полдень; если кнопка не обнаружится или не нащупается, тогда стучать-кричать, авось услышат… На вопрос Ройда, а есть ли другие пути к замку магатора, Мамми Ку с горечью ответила, что есть, но не про его, обычного просителя, честь: подземная скоростная дорога, к которой далеко не каждый чародей доступ имеет… Вот она, Мамми Ку, не имеет, рангом не вышла – обычная городская знахарка, продвинутым магам неинтересная и ими неуважаемая… даже на конвент не пригласили, интриганы!

Ройд утешил несчастную знахарку, напомнив о том, что произошло в «Колдуне и трилистнике»; Мамми Ку немедленно воспрянула духом – мол, иногда всё же чертовски здорово быть неуважаемой! На том они и расстались, Мамми Ку и Ройд с Лилой.

– …Итак, господа ученики, как будем добираться до замка магатора? – вежливо поинтересовался Ройд, закончив рассказ. – Пешком или по реке? Или, может, на лошадях? – сыщик покосился на чемодан: оставлять его было жалко.

– Пешком! – объявил Клар. – Мне понравилось на своих двоих

путешествовать.

– На лошадях, мастер Ройд! – воскликнула Лила. – Они красивые, с гривами!

– Значит, поплывём на корабле, – подвёл итог услышанному Ройд. – Тогда бери чемодан, ученик Клар, и пошли. – Сыщик встал, привычно поправил шляпу и достал из кармана сигарету. – Кстати, – Ройд подмигнул Лиле, – как в вашем лицее обращаются к наставнице, на «ты» или на «вы»?

– На «вы», – удивилась вопросу Лила. – А что?

– Раз уж мы вместе, то обращайся ко мне на «ты». И «мастера» тоже не надо, – требовательно сказал Ройд. – Принцип у меня такой! Воспитательный, можно сказать.

– Как скажете… как скажешь, уважаемый Ройд, – почтительно склонила голову Лила.

Ройд усмехнулся и вышел из комнаты.

Глава 7
«Девятое правило сыщика: не заплывай за буйки!»

Маленький самоходный кораблик с гордым названием «Повелитель бурь» весело шлёпал большими колёсами-вёслами по воде – шлёпал более для виду, чем для движения, быстрое течение само несло кораблик в нужном направлении. Ройд стоял у фальшборта, с удовольствием покуривая сигарету и бездумно смотря на берег: смотреть, в общем-то, было не на что, сплошные чахлые рощицы да редкие полянки-проплешины… Иногда среди деревьев попадались невзрачные домики, явно сезонные дачи, возле которых отдыхающий народ то жарил шашлыки, то играл в мяч, то деловито проверял сети, готовясь к рыбной ловле; у берега, на мелководье, с громкими криками плескалась детвора. Ройд с удовольствием поучаствовал бы во всех тех развлечениях, вплоть до купания с криками, хотя предпочитал ловить рыбу на удочку, а не сетями – так оно интереснее и напрягаться особо не надо, можно заодно пивка холодного попить… Но никто его в гости не приглашал, да и пригласили бы, всё равно не пошёл, потому как дело в первую очередь!

Погода стояла замечательная: жаркое полуденное солнце закрывала облачная пелена и дул непрерывный, прохладный ветерок, лениво треплющий серый от грязи вымпел на флагштоке кораблика – самое то, что нужно для отдыха на природе или долгой речной прогулки. Хотя, конечно, погода на реке обманчива, лёгкий ветерок через секунду может стать таким ветрищем, что вмиг без шляпы останешься… Зная это, Ройд предусмотрительно обмотал ценную шляпу-отражатель найденной на причале верёвочкой и связал концы под подбородком, отчего поля шляпы сошли вниз, полностью закрыв уши. И отчего сыщик стал похож то ли на унылого спаниеля, то ли на не менее унылого бомжа – во всяком случае, Клар и Лила, увидев Ройда с примотанной к голове шляпой, враз изменились в лице и, чтобы не стеснять мастера, убежали хохотать к другому борту кораблика.

Капитан «Повелителя бурь» оказался единственным, кто согласился доставить Ройда и его команду к причалу у замка магатора. Остальные же капитаны, хотя их корабли и шли в нужном сыщику направлении, наотрез отказывались причаливать к «проклятому месту» и гнали возможных пассажиров чуть ли не

взашей. Капитан «Повелителя бурь», очень похожий на морского пирата в отставке – здоровенный, усатый, в тельняшке и с красным платком на голове – гнать Ройда не стал, но назначил цену, от которой сыщик едва не поперхнулся табачным дымом. Всё же через полчаса отчаянной торговли они хлопнули по рукам и Ройд вместе с учениками поднялся на борт судёнышка, в душе радуясь тому, что Лила выглядит как парень. Иначе бы капитан наверняка тоже отказал бы им даже не торгуясь – у бывалых, верящих в приметы моряков отношение к женщине на корабле не самое дружественное. К сожалению.

Выбросив окурок за борт, Ройд неспешно прогулялся по палубе туда-сюда – делать особо было нечего, до «стиральной доски» ещё плыть и плыть, в лучшем случае к вечеру доберутся. Подходить к принцу Ройд не стал: тот увлечённо беседовал о чём-то с Лилой, девушка звонко смеялась, а быть третьим лишним сыщик не хотел, пусть себе! Да оно и к лучшему, что беседуют – глядишь, ближе познакомятся, а то и подружатся, почему бы и нет? Правда, дружба будет недолгой, до починки артефакта… если, разумеется, магатор вообще захочет чинить кастет-артефакт, которым только вчера получил по лбу. На этот случай у Ройда была одна идея, не самая гуманная, но действенная – если архимаг упрётся и не захочет работать за деньги, то напустить на него принца с его непредсказуемой магией. В конце концов они, Ройд и Клар, будут вместе, а защитной магии шляпы-отражателя вполне хватит, чтобы прикрыть их как от последствий колдовства самого принца, так и от ответного удара архимага, в этом Ройд уже убедился – там, на бывшем постоялом дворе.

– Эгей, мужик в шляпе! – зычно окликнул Ройда высунувшийся из будки управления капитан, – иди-ка сюда, дело есть. – Вообще-то будка на носу кораблика важно именовалась «рубкой управления», но называть её так у Ройда язык не поворачивался: некрашеная, щелястая, с куском ржавой жести вместо крыши, она никак не тянула на звание «рубки» и в лучшем случае походила на сарай для дров.

– Проблема, капитан? – Ройд подошёл к распахнутой двери.

– А то, – ухмыльнулся капитан, одной рукой придерживая штурвальное колесо, а другой разливая из пузатой бутылки нечто розовое в стоявшие на тумбочке гранёные стаканы. – И имя ей ром! Настоящий морской напиток! За знакомство, так сказать, и успех нашего предприятия…

– Вы думаете, оно может закончиться неуспешно? – Ройд отнекиваться не стал, взял наполовиненный стакан, принюхался – пахло славно.

– Дык, запросто, – подтвердил капитан. – Говорят, лютуют

нынче колдуны, якорь им в темя, осерчали на что-то… А мы, как-никак, к ихнему самому главному хреномагу идём, всяко может статься! Ну, бывай здоров, сухопутник, – капитан опрокинул в себя ром, крякнул, обтёр усы рукавом тельняшки. Ройд выпил следом за ним, тоже крякнул и, смахнув пальцем набежавшую от суровости напитка слезу, шумно задышал: во рту пекло, словно он сдуру файерболл вместо яблока надкусил.

– Забористо? – участливо поинтересовался капитан. – Ничего, скоро пройдёт. Это тебе не пижонское сладенькое винцо, это добротный, правильный напиток! Сам из сахарного тростника гоню и на жгучем перце настаиваю, – поделился он рецептом.

– А тростник-то откуда? – перехваченным голосом спросил Ройд, всё ещё приходя в себя. – Разве он здесь растёт?

– Друзья из дальних краёв с нарочным иногда присылают, – туманно ответил капитан. – Вздрогнем ещё?

– Ээ… – Ройд глянул в сторону принца: тот продолжал увлечённо беседовать с Лилой, демонстрируя ей левую руку – наверное, королевским тату-инфо хвастался. Никаких осложнений вроде бы не предвиделось, отчего ж не уважить капитана?

– А, давай! – сказал Ройд и они «вздрогнули» ещё разок. Потом капитан начал рассказывать длинную, запутанную историю из своей былой морской жизни, о том, как он и его команда ходили каботажным рейсом по морям-океанам, частенько удирая от наглых пиратов… После следующего, уже полного, стакана (Ройд пить не стал, несмотря на прямой вопрос – уважает ли он собеседника?) капитан несколько сбился в мыслях и продолжил рассказ, но речь уже шла о том, как он и его команда гонялись за наглыми каботажниками, не желающими браться на абордаж… Когда же капитан басом затянул песню с лихими словами: «под чёрным флагом ужас моря летит навстречу всем ветрам», Ройд понял, что пора закругляться и искать помощника капитана.

Лишь выйдя из будки управления, сыщик вспомнил, что никакого помощника на этом судёнышке нет, всем заправлял пиратский капитан, о чём он при посадке и предупредил. «Что ж», – философски подумал Ройд, – «как-нибудь, но доплывём… Течением донесёт. А чуть что сам порулю, дело нехитрое». Столкнуться с другим кораблём Ройд не опасался: маленький «Повелитель бурь» шёл по-над берегом, а серьёзные громоздкие суда – по ограждённому буйками фарватеру; в крайнем случае сядут на мель, не более.

– Ройд! – крикнул принц, – а зачем капитан наш корабль остановил? Что-то случилось?

– В смысле? – не понял Ройд.

– Уже минут десять как стоим, – пояснила Лила, – колёса работают, а мы стоим и стоим, будто на якоре. Хотя якорь висит на месте, я проверила… Странно, да?

– Гм, – Ройд посмотрел на вёсельные колёса, выступающие над бортом кораблика: те, блестя мокрыми планками, исправно крутились, однако «Повелитель бурь» действительно стоял на месте – это было видно по неменяющемуся береговому пейзажу.

– Минуточку, – сыщик подошёл к корме, глянул вниз, но ничего подозрительного не обнаружил: ни мели, на которую они могли нечаянно сесть, пока Ройд вместе с капитаном решали важную ромовую проблему, ни коряг или рыбачьих сетей, зацепившихся за руль, ничего. Вода была настолько чистая, что здесь, вблизи от берега, река просматривалась до самого песчаного дна; под днищем кораблика, непонятно чем привлечённые, сновали крупные рыбины, длинные, похожие на зубастых щук. Много рыбин! Совершенно не вовремя сбывшаяся мечта заядлого рыболова…

– Такое впечатление, будто нас кто-то держит, – Ройд повернулся к ученической парочке. – Неявно держит, магически… Ну-ка, Клар, признавайся, ты ничего эдакого в моё отсутствие не сотворил? Заклинание какое не использовал, а?

– Вот ещё, – возмутился принц, – и не собирался! Я всего лишь показал Лиле тату-инфо, как оно выглядит и действует.

– Действует? – Ройд вытер вдруг вспотевший лоб. – То есть?

– Ну я… – принц замялся. – Я это…

– Давай, колись, – предчувствуя недоброе, потребовал сыщик. – Сделал кому-то вызов?

– Да, – неохотно признался Клар. – Я ж не думал, что он пройдёт! Набрал наугад какой-то трёхзначный номер, а оно возьми и подключись… У нас-то, в моём королевстве, семизначные номера! А тут, оказывается, трёхзначные.

– И кто ответил? – нетерпеливо спросил Ройд, – архимаг?

– Нет, другой колдун… Да ты его помнишь, он секретарём на совете колдунов был, с бумажками возился. Я с ним и говорить не стал, сразу «выход» нажал!

– Засветились, мда-а, – протянул Ройд, прикидывая в уме, чем может им аукнуться случайный вызов принца. – Ты вообще-то раньше пробовал с кем-нибудь связываться через своё тату? Когда сюда попал.

– Пробовал, – кивнул принц. – Но никто не отвечал, я и бросил… А сегодня – нате вам, сработало.

– Значит, они недавно тату-инфо изобрели, оттого-то их так и мало, абонентских номеров, – сделал вывод Ройд. – И все номера

принадлежат колдунам, кому ж ещё! Теперь понятно, что случилось…

– И что? – Ройд и Лила с непониманием уставились на сыщика.

– Опознал он тебя, – раздражённо сказал Ройд. – Взял быстрый пеленг твоего тату – для них, магов, это плёвое дело, – и обездвижил судно. А сейчас, уверен, оповещает всех обиженных колдунов, приглашая поквитаться с нами.

– Ты думаешь, он меня в лицо помнит? – озабоченно спросил Клар. – Сомневаюсь я.

– А ты не сомневайся, – хмыкнул Ройд. – Я бы, например, крепко-накрепко запомнил того, кто меня словно воздушного змея в небо запустил! Надо срочно что-то делать, пока нас колдуны совместными усилиями не прихлопнули…

– Может, обойдётся? – робко подала голос Лила. – Я не знаю, о чём вы говорите, но маги, как я слышала, вроде бы ни на кого беспричинно не нападают.

– Поверь, у них есть причина, – заверил девушку Ройд. – И ещё какая! Веская, серьёзная, убивательная… Вон, смотрите, – сыщик указал рукой в сторону кормы, – кажется, начинается.

Издалека, с верховья реки, к ним двигалась невесть откуда взявшаяся громадная, на полнеба, туча. Чёрная, низкая, она быстро приближалась, стреляя в реку частыми молниями; прогремели далёкие громы, подул холодный ветер, развернувший вымпел на флагштоке – в развёрнутом виде грязный и дырявый флажок выглядел ещё гаже, чем в свёрнутом – и который наверняка сорвал бы шляпу с головы сыщика, не будь она предусмотрительна привязана верёвочкой.

– Подумаешь, обычная гроза, – неуверенно произнёс принц. – Мало ли тех гроз летом!

– Немало, – согласился Ройд. – Только эта что-то слишком быстро образовалась, чересчур своевременно… Они ж, колдуны, не могут врезать нам магически, им моя шляпа-отражатель того не позволит! Вот и организовали природное явление сокрушительных масштабов… Как говорил магатор: «ежели не колдовством, тогда, знамо дело, естеством», да? Что ж, сейчас нас зажарят молниями в угольки, а после утопят, окончательно и бесповоротно. Для пущей надёжности.

– Тогда вплавь, до берега! – Клар повернулся к Лиле. – Ты плавать-то умеешь?

– Отставить вплавь! – гаркнул Ройд. – Сперва за борт гляньте, что в воде творится, а уж после… Щук там немеряно, понагнали колдуны хищную живность, подсуетились! Без рук-ног останетесь, пока до берега доплывёте… да и без ушей с носом, между прочим,

тоже. – Перспектива лишиться носа и ушей напугала Лилу куда больше, чем возможность остаться без конечностей:

– Никуда я не поплыву! Пусть лучше меня молнией убьёт, чем всю жизнь страшилищем быть!

– Правильно, – согласился Ройд, наблюдая за приближающейся грозой: там, вдалеке, речная вода кипела и бурлила, то ли вскипячённая молниями, то ли взбаламученная беспрерывно сыплющимся градом. – В смысле, не надо к берегу плыть, а нужно управиться с неприятностью своими силами!

– То есть? – перекрикивая ветер спросил Клар.

– Колдуй, ясное дело! – ответно крикнул Ройд. – Делай хоть чего-нибудь, авось поможет!

– Попробую, – принц нахмурился, припоминая наиболее подходящую для данного случая волшбу. – О, вспомнил одно крутое заклятие! – Клар направил руки в сторону ощетинившейся молниями туче и начал скороговоркой произносить непонятные Ройду слова. Через полминуты скороговорка закончилась, но никакого эффекта то заклятие не произвело: туча как надвигалась, так и продолжала надвигаться. И даже, как показалось сыщику, быстрее, чем прежде.

– Не сработало почему-то, – озаботился принц. – Не подействовало.

– Вижу, – коротко ответил Ройд. – Крутое, говоришь, заклинание, да? А ты вот что, попробуй-ка самым слабым воспользоваться!

– Зачем? – Клар удивлённо глянул на сыщика. – Для чего?

– Делай как я говорю! – прикрикнул на принца Ройд. – Ты всех колдунов вместе с их гадюшником единственным простеньким заклятием в полёт отправил, забыл, что ли? Здесь же вектора у магии другие! Полярность иная! Твоё крутое заклинание в этом времени – тьфу, а слабое наоборот – ого-го! Наверное.

– Попробую, – без особого энтузиазма ответил принц: он выглянул за борт кораблика и, указав рукой на воду, вымолвил короткую фразу, более похожую на невнятное восклицание, чем на заклинание. В тот же миг речная вода под днищем «Повелителя бурь» начала вздуваться прозрачным бугром, поднимая кораблик всё выше и выше; вскоре «Повелитель бурь» напоминал памятник самому себе, установленный на водяной постамент-подушку – внутри постамента метались ошалевшие от ужаса щуки.

– Внушает, – с уважением сказала Лила. – Наконец-то я всё поняла! Вы же из гильдии магов! Наверное, отступники, да-да… оттого-то за вами другие колдуны и охотятся.

– Типа того, – буркнул Ройд. – Клар, чего замер? Давай команду и поплыли! – принц поднял руку, повёл ею в сторону носа кораблика, произнёс неуверенно:

– Поехали, что ли?

«Повелитель бурь» вздрогнул, покачнулся с кормы на нос, как бы примериваясь, и вдруг рванул с места в карьер со скоростью, которой позавидовал бы капитан самого быстроходного судна.

– Лила, гляди, сработало! – радостно закричал Клар, – ух ты!

– Отлично сработало, – подтвердил Ройд, глянув на тучу – та уже не надвигалась, а будто замерла на месте, не в силах нагнать удирающий от неё кораблик. – Молодец, поздравляю… А теперь иди на нос корабля и там рули, а то отсюда плохо видно. Ещё врежемся в кого, а оно нам надо? – принц вместе с девушкой тут же отправились рулить корабликом, а Ройд остался на корме, понаблюдать за тучей.

Видимо, колдуны всполошились и наддали вредных заклинаний, торопя грозу – туча прибавила ходу, не сильно, но прибавила. Однако кораблик опережал её и Ройд надеялся, что они в конце концов оторвутся от грозы… или же колдунам надоест тратить свои силы попусту.

Ройд посмотрел на берег: деревья, кусты, домики – всё проносилось мимо, словно они мчались на быстрой самоходке по ровной бетонной трассе. Чуть погодя берег стал отдаляться, видимо Клар решил взять поближе к фарватеру, хотя особой необходимости в том не было: несущийся на водяной подушке кораблик никак не мог наскочить на мель. Более того – Ройд был уверен – они могли бы запросто выехать на той подушке прямиком на берег, промчаться по нему, пугая и без того остолбеневших зевак-отдыхающих, и вновь вернуться на реку… К счастью, Клар о таком варианте, похоже, не догадывался, а то с него сталось бы!

Что-то серое, бесформенное пронеслось над головой Ройда – позади кораблика, кружась на ветру, осталась грязная тряпка вымпела. Сыщик обернулся: на флагштоке, белея черепом и костями, поднимался чёрный, известный всем морякам флаг.

– Не выдержала пиратская душа капитана, – расхохотался Ройд. – Интересно, где же он его раздобыл? Небось, все годы в рубке хранил, на память о былом, – сыщик подошёл к будке-рубке, заглянул в неё: бравый капитан, распевая удалую пиратскую песню, во всю крутил штурвальное колесо туда-сюда, бестолку крутил, потому что корабликом сейчас управлял принц. Капитан повернул к Ройду мокрое от счастливых слёз лицо и проревел:

– Как в старые добрые времена, якорь мне в ухо! – на

тумбочке возле него стояла уже вторая, основательно початая бутылка рома. – Все на абордаж! Ура! Пленных не брать!

– Несомненно, – вежливо согласился с капитаном Ройд и пошёл на нос корабля.

Клар, держась за поручень носового ограждения, указывал вперёд рукой, словно моряк, завидевший долгожданную землю; стоявшая рядом с принцем Лила что-то с азартом втолковывала ему, тыча пальцем в сторону идущего параллельным курсом парусника. На корабле часть матросов в изумлении глазела на пиратский флаг, реющий над колёсным судёнышком, остальные же спешно убирали паруса – то ли готовились к буре, то ли решили сдаться опасному противнику без боя.

– О чём беседуете, морячки? – поинтересовался Ройд, подойдя к парочке. – Надеюсь, не о том, как бы устроить гонки с другими кораблями? – судя по ответным смущённым улыбкам, именно об этом у «морячков» и шла речь.

– Ты давай рули и не отвлекайся, – требовательно указал Ройд принцу. – Гонки дело хорошее, но нам сейчас не до них – увлечёшься и не заметишь, как «стиральную доску» пропустишь! С такой-то скоростью мы через час на месте будем. А то и раньше, – сыщик умолк, поёжился: встречный тёплый ветер перемешивался с нагоняющим их грозовым, холодным, отчего Ройду было неуютно, то жарко, то зябко.

– Не пропустим, – пообещал Клар. – Только с какой стороны та «стиральная доска», на каком берегу?

– Не знаю, – озаботился Ройд. – Как-то не сообразил уточнить… Пойду-ка я к капитану, расспрошу его, пока он окончательно не надрался, – и направился назад, к будке управления.

Увы, пока Ройд инструктировал принца, капитан успел допить ром и, дойдя до состояния крайней усталости, заснуть, опустившись на колени и цепляясь руками за штурвальное колесо как за последнюю надежду: расспрашивать было некого.

– Морской волк, – насмешливо сказал Ройд, – ужас океанов, нда-а… – спустил пиратский флаг, вышел из будки и пинком закрыл за собой дверь. А после в который раз глянул на тучу и от удивления невольно полез чесать затылок, забыв о примотанной к голове шляпе.

Очевидно, колдуны перестарались, изо всех сил подгоняя своё грозовое творение: туча расслоилась на множество отдельных, длинных тучек-полос, став похожей на капитанскую тельняшку. Молний заметно поубавилось, да и сверкали они теперь куда как реже… неубедительно сверкали, вполсилы. Одно слово – оплошали маги!

Ройд, хихикая, показал грозовым полоскам все известные ему неприличные жесты, от избытка чувств даже хотел было снять штаны и продемонстрировать небесам голую задницу, но вовремя опомнился – всё ж таки известный сыщик, солидный человек далеко не мальчишеского возраста! Как-то несерьёзно оно…

Вдоволь поиздевавшись над оплошкой колдунов, Ройд вернулся на нос кораблика. Там никаких изменений не было, за исключением того, что принц свободной рукой обнимал Лилу за талию, но, увидев сыщика, застеснялся и руку с талии девушки убрал. Ройд подмигнул Клару, потыкал большим пальцем себе через плечо, в сторону расслоившейся тучи:

– Гляди, что бывает от дурацкой поспешности! Ей-ей, иногда лучше недостараться, чем перестараться, – принц оглянулся, невольно поведя правой указующей рукой, и кораблик охотно изменил курс, резко вильнув в сторону: Клар едва успел ухватиться левой за поручень ограждения. А вот Ройд на ногах не устоял и шлёпнулся задом на палубу; Лила, не державшаяся за поручень, в отличии от сыщика не упала – внезапно сделав кульбит, она вновь оказалась на ногах, напряжённая, с выставленными вперёд по-боевому руками, словно драться с кем-то собралась. Оглядевшись по сторонам, девушка опустила руки и, расслабившись, смущённо улыбнулась:

– Извините, это я от неожиданности. Выучка сработала!

– А скажи-ка мне, шустрая ты наша, – Ройд встал, отряхнул брюки, на ощупь проверил сзади, не порвались ли, – у вас в лицее что, вместо домашнего рукоделия всех девиц боевым искусствам обучают, да? Небось, профилирующий предмет?

– Да, – Лила гордо подбоченилась. – И я лучшая ученица нашего выпускного курса! Между прочим, староста группы.

– Чрезвычайно мило, – Ройд достал сигарету, закурил. – Искусство рукопашного домоводства, однако… Ну а ежели не секрет, лучшая ученица, с каким заданием ты едешь к магатору? Нет, я не настаиваю на ответе, но раз мы сейчас вместе, то почему бы и не узнать друг о друге побольше?

– Ладно, – поколебавшись, согласилась Лила. – Но тогда и вы о себе расскажите! У вас наверняка есть какая-то тайна, из-за которой колдуны сейчас преследуют наш корабль. И из-за которой вы тоже спешите к магу-реставратору.

– Договорились, – Ройд кинул спичку за борт. – Клар, откроем девушке нашу великую тайну? – принц, не участвующий в разговоре из-за управления корабликом, покосился на Лилу и Ройда, кивнул утвердительно.

– Итак, я весь внимание, – объявил сыщик. – И какое же у тебя задание, староста группы?

– Вот, – Лила сняла с плеч рюкзачок, развязала горловину и достала из него маленький пергаментный свёрток. Осторожно развернув свёрточек, девушка продемонстрировала Ройду и Клару чёрную бархатную коробочку – сыщик не раз видел подобные в ювелирных магазинах – после чего медленно, с благоговением подняла крышечку. Заинтригованный Клар вытянул шею, стараясь рассмотреть, что же лежит в той коробочке, но Ройд увидел первым.

– Кольцо! – объявил сыщик. – Я почему-то и не сомневался…

На чёрной подкладке, наполовину утопленное в специальной выемке, лежало массивное золотое кольцо – гладкое, без камней или каких-либо других украшений, похожее на мужское обручальное.

– А зачем оно? – Клар хотел было подойти поближе, но, вспомнив о недавнем крутом вираже, остался на месте. – Файерболлы метать? Или становиться невидимым? Или вообще для мирового всевластия?

– Нет, – Лила закрыла коробочку и принялась бережно заворачивать её в пергамент. – Это талисман приворотной любви. Между прочим, древняя и жутко ценная вещь!

– Талисман *чего*? – недоумённо, в один голос спросили Ройд и Клар.

– Любви, – повторила девушка, пряча свёрток в рюкзачок. – Мужчина, надевший это кольцо, непременно влюбится в женщину, которая окажется рядом с ним. Причём влюбится страстно и надолго! Кстати, на женщин кольцо не действует, для них, говорят, другие кольца-талисманы созданы, поменьше размером.

– Интересное тебе задание наставница поручила, – с нескрываемым ехидством сказал Ройд. – Неужто у неё в любовных делах настолько плохо?

– Личная жизнь моей наставницы никого не касается, – сухо ответила Лила, возвращая рюкзачок на плечи. – Ни меня, ни тем более вас обоих.

– Прошу прощения, – извинился Ройд. – Но всё же! Какая у кольца поломка?

– Ну, не то что бы поломка… – замялась девушка. – Его, в общем-то, надо всего лишь правильно настроить, а вовсе не ремонтировать.

– То есть оно слабо привораживает? – заинтересовался Клар. – Нестрастно и ненадолго?

– Привораживает-то оно великолепно, – заверила принца Лила. – Но… ээ… не мужчину к женщине, а мужчину к мужчине.

– Вот как? – Ройд и Клар переглянулись, дружно

расхохотались; девушка побледнела от возмущения:

– Нечего смеяться! У моей наставницы такая душевная драма, такая! Её новый друг ушёл к её прежнему другу… – услышав те слова, Ройд согнулся пополам от хохота; кораблик часто зарыскал – Клар, тоже согнутый, не в силах был держать нужное направление.

– Все вы, мужчины, одинаковые, – с досадой сказала Лила. – Бесчувственные, совершенно бездушные чурбаны и негодники! Зря я вам секрет открыла… – она с надменным видом оглядела двух хохочущих чурбанов-негодников, отвернулась и тут же испуганно закричала:

– Лестница! Справа по борту лестница! – Ройд торопливо смахнул ладонью выступившие слёзы и, всё ещё хихикая, посмотрел вдаль.

Действительно – впереди, на правом берегу, среди высоких деревьев показалась белая лестница, издалека и впрямь похожая на стиральную доску. Широкая, с волнистыми ступенями, лестница выныривала из речной воды и вела к плоской вершине каменного холма, ранее скрытого деревьями, явно рукотворного: уж слишком неуместным был он здесь, на равнине! Никакого причала возле лестницы не наблюдалось, то ли половодьем смыло, то ли архимагу надоели гости-заказчики и он решил их больше никогда не принимать… То ли ожидаемого причала вообще никогда не существовало.

– Клар, – окликнул Ройд принца, – заканчивай веселье. Лестницу видишь?

– Вижу, – с запинкой, успокаиваясь, отозвался Клар. – Куда причаливать-то будем?

– А никуда, – смерив взглядом холм, сообщил Ройд. – Мы к архимагу прямиком по лестнице на нашем кораблике и двинем, до самого замка. Чего зря ноги бить!

– Класс, – одобрил идею принц. – Сейчас подойдём поближе, и тогда… Главное, чтобы водяной подушки на подъём хватило.

– Хватит, – заверил его Ройд. – А в случае чего пешочком пройдёмся, как все, мы не гордые, да! – и, ухватившись за поручень ограждения, стал ждать, что получится из его затеи.

Клар повёл рукой: судёнышко, забирая вправо, направилось к лестнице. Через минуту белые ступени оказались перед носом «Повелителя бурь» – водяной бугор накрыл нижнюю ступеньку и, чуть снизив скорость, заскользил по лестнице вверх, всё выше и выше; кораблик слегка покачивался с кормы на нос, словно на встречных волнах, отмечая поклоном каждую новую ступеньку. У Ройда неожиданно разыгрался приступ «морской болезни» и он, стараясь отвлечься, уставился на вершину холма – туда, где стоял

незримый замок магатора Парфена. Подняв взгляд повыше, сыщик неожиданно обнаружил висящий в небе тёмный квадрат окна, в котором, видимый по пояс, красовался сам великий архимаг в домашнем халате, внимательно разглядывающий непрошеных гостей в подзорную трубу. Голова у магатора была перемотана через лоб чем-то белым и потому отсюда, снизу, он удивительно походил на небожителя, тайно наблюдающего с высот за грешниками – эдакий бородатый ангел с подзорной трубой и с нимбом из медицинского бинта. Ройд не удержался, послал бородатому ангелу воздушный поцелуй; магатор оторвал подзорную трубу от глаза, свирепо погрозил кулаком наглому сыщику. После чего с раздражением плюнул вниз, захлопнул окно и тёмный квадрат исчез – замок архимага Парфена вновь стал полностью невидимым.

Пока Ройд любезничал с магатором, «Повелитель бурь» добрался почти до самой вершины холма, где и остановился: палуба кораблика удачно расположилась на уровне каменной площадки.

– Приехали, – объявил Ройд, заглядывая за борт, – конечная остановка! Сваливаем и побыстрее, у нас аварийная ситуация. – Водяная подушка за время подъёма истончилась настолько, что судёнышко едва оставалось на плаву, не опрокидываясь набок. – Подать сходни! – и, подхватив вместе с Лилой грубо сколоченный из нескольких досок мостик, перебросил его с палубы на вершину холма. Первой на сушу выбралась девушка, за ней Ройд, а последним, постоянно оглядываясь и держа руку в направлении кораблика, на каменную площадку вышел Клар.

– Ройд! – окликнул сыщика принц, – а что мне теперь с кораблём делать-то, а? Не могу ж я его всё время на прицеле держать!

– Чего делать? Отпускай, пусть на реку возвращается и плывёт куда хочет, – благодушно ответил Ройд. – В вольное плавание, так сказать, охотиться за несчастными каботажниками! Гроза морей и океанов, ага.

– Понял, – Клар щёлкнул пальцами и колёсная гроза океанов, постепенно набирая скорость, заскользила вниз по лестнице, словно отпущенная со стапелей; вода под днищем кораблика вновь собралась в подушку, не давая ему упасть – через пять секунд, подняв тучу брызг, «Повелитель бурь» закачался на речных волнах. Водяная подушка опала: судёнышко, медленно развернувшись, поплыло вниз по течению кормой вперёд.

– Прощай, стремительный ты наш, – Ройд помахал рукой вослед удаляющемуся колёсному тихоходу, – поверь, нам будет очень не хватать тебя, когда мы выйдем на лихой пиратский

промысел! Если, конечно, выйдем.

– А кое-кому не будет хватать его чемодана с дорожной одеждой, – поддакнул принц. – Который мне порядком надоело таскать.

– Что? – вскинулся Ройд. – Мой чемодан? А вы разве его не захватили? – Лила и Клар с невинным видом развели руками, мол нет, не захватили. Как-то в голову не пришло…

– Ну и чёрт с ним, – сыщик разорвал под подбородком ненужную уже крепёжную верёвочку, снял шляпу и, обмахиваясь ею, с удовольствием поскрёб в затылке. – Без чемодана и впрямь лучше! А то таскай его с собой, мучайся… Но стоимость пропавших вещей я обязательно внесу в сумму моего гонорара, – вполголоса добавил он, словно пометку себе сделал, на будущее.

– Пойдём, что ли, к магатору в дверь звонить? – предложил Клар, растирая правую руку у плеча. – Только чур, не заставляйте меня снова колдовать! Никаких сил больше нету, рука прям как ватная, – пожаловался он.

– Постараемся обойтись без чародейства, – пообещал Ройд. – А там уж как получится… Между прочим, Клар, давно хотел тебя спросить: какое ж такое простенькое заклинание ты использовал для движения нашего быстроходного лайнера, а?

– Элементарное, – усмехнулся принц. – То, которым осушают лужи и утреннюю росу… Ученическое заклинание, для начинающих.

– Ишь ты, – удивился Ройд, – прям на ходу здешнюю непонятную магию в толковую перелопачиваешь! Одобряю, молодец, – выставив вперёд руки и осторожно, делая шажок за шажком, сыщик направился к невидимому замку: торопиться пока не стоило, можно было запросто покалечиться о незримую, но вполне материальную преграду. Клар и Лила, пристроившись за спиной Ройда, на всякий случай шагали за ним след в след, точно солдаты по минному полю за проводником – мало ли какие сюрпризы могли оказаться на пути! Пусть уж лучше Ройд с ними разбирается, всё ж мастер-наставник…

– Прекратить беззаконные хождения в мою сторону! – вдруг проорал кто-то сверху жестяным голосом, – здесь частные владения и никакому подрывному элементу мы не позволим! Потому что… – вопль оборвался, послышался лающий кашель. Три подрывных элемента, не сговариваясь, посмотрели вверх: по пояс высунувшись из окна, магатор Парфен надсадно перхал в железный рупор, хлопая свободной рукой себя по груди – кашель унимал.

– Здравствуйте, маг Парфен! – ответно заорал снизу Ройд. – Мы к вам по делу! Денежному!

– Откупные принесли, в валюте! – в унисон сыщику завопил Клар, – за моральный ущерб!

– Ты чего, какие ещё откупные? – повернувшись к принцу, шёпотом отчитал его Ройд. – Соображай, чего говоришь-то.

– Пусть сначала нас в замок впустит, а там разберёмся, откупные мы принесли или по приколу зашли, типа чаю попить, – подмигнул Клар сыщику. – Главное – войти!

– Логично, – согласился Ройд, – может сработать.

– Никакие откупные не возместят глубины моего праведного гнева! – откашлявшись, продолжил вещать магатор. – У меня денег и так хватает, не желаю своей фамильной гордостью торговать!… А сколько откупных и в какой валюте?

– Много-много! В местной! – Ройд вынул из кармана все имеющиеся у него бумажные деньги, развернул их веером и показал магатору. Тот поставил железный конус на подоконник, достал из-за пазухи подзорную трубу и, раздвинув её, навёл на денежный веер; старательно пересчитав купюры, Парфен вновь взялся за рупор:

– Я категорически отказываюсь вести переговоры с несостоятельными отщепенцами! В то время, когда умнейшие из достойнейших стенают от головной боли в своих дворцах и замках, вы смеете приносить мне жалкие подачки с целью дискредитации финансового курса нашего государства? Вы понимаете или где? Народы всего мира в моём, известном в высших слоях общества лице протестуют от экстремистских поползновений в рамках дозволенной императорской политики! – Ройд, вконец ошалев от безудержного потока архимаговой демагогии, оглянулся, ища поддержки у учеников. Однако те в помощники не годились: остолбенев, Клар и Лила тщетно пытались сообразить, о чём им толкует магатор – похоже, лозунги архимага Парфена подействовали на них не хуже любого зомбирующего заклинания…

Внезапно резко потемнело, Ройд глянул вверх: колдовская туча, о которой сыщик напрочь позабыл, всё же нагнала их! Чёрные облачные полосы, растеряв по пути запасы дождя и града, но оттого не ставшие менее опасными, на глазах сливались в одну тяжёлую, беспросветную махину; внутри разбухающей тучи, постепенно усиливаясь, возник низкий, на грани слышимости, гул. Архимаг нависшей над его замком угрозы не заметил – войдя в азарт он продолжал клеймить позором незваных гостей.

– …И потому моя воля, закалённая в борьбе с другими борьбами, всегда победит недружественное отсутствие кредитов у всяких оборванцев, смеющих обижать меня вчерашним ударом в лоб! – проорал в заключение своей обвинительной речи маг

Парфен. – Короче, пошли все вон!

– Смотрите, что сейчас будет, – тихонько предупредил Ройд принца и девушку, указывая взглядом в небо. – Ох что будет! – Клар и Лила, словно очнувшись от сонного морока, одновременно вздрогнули, переглянулись и нервно захихикали. А затем посмотрели вверх.

Магатор почуял неладное: забыв убрать железный конус от рта, он тоже задрал голову, громко ойкнул в рупор и резко подался назад, но опоздал: шипящая молния, толстенная как вековой дуб и такая же ветвистая, ударила в невидимый замок. Разумеется, она предназначалась Ройду с Кларом и должна была испепелить их на месте – как задумывали осерчавшие колдуны – но сверхзащищённый от любого нападения замок архимага сработал в роли молниеотвода… Этого колдуны, конечно же, не предполагали.

Грянул невероятной силы гром: троица не удержалась на ногах, враз осев на каменистую площадку и зажимая уши; невидимый до этого замок внезапно стал видимым – на короткий миг его объяло ослепительно-голубое зарево, высветившее каждый камень в стенной кладке, каждую песчинку… Открытое окно с застывшим в нём магатором тоже высветилось, единственное сейчас уязвимое место в чародейной броне замка: теперь архимаг Парфен, облитый голубым заревом, с прижатым ко рту рупором, был похож на гневного ангела, вострубившего к небесам с требованием немедленного покарать надоедливых грешников.

Зарево погасло, в воздухе остро запахло послегрозовой свежестью. Колдовская туча, выполнив своё вредительское предназначение, развеялась за считанные секунды, очистив заодно и небо от надоевшей облачной пелены. Наконец-то появилось солнце – Ройд первым делом надвинул шляпу пониже на глаза, чтоб не так слепило, встал и огляделся; рядом, вставая и отряхивая друг дружку, хохотали Клар и Лила, выясняя, кто из них больше испугался.

Позади, далеко-далеко внизу, за деревьями, по реке плыл маленький кораблик с вращающимися колёсами-лопастями и со вновь поднятым на флагштоке чёрным флагом; впереди, за каменным холмом, расстилалась зелёная степь со скачущими по ней на конях всадниками – то ли разбойниками, то ли вольными жителями той степи, встревоженными нежданной грозой.

А прямо перед Ройдом высился десятиэтажный замок архимага, вполне видимый и уже не защищённый никакими магическими чарами: сложенный из тёсаных камней, он напоминал серый куб с торчащими из него то там, то тут

смотровыми башенками; все окна замка, квадратные и грязные, были наглухо закрыты. В единственном открытом на пятом этаже окне никого не наблюдалось и Ройд встревожился – а выжил ли магатор после удара молнией? Очень уж нового мага-реставратора искать не хотелось… Но, здраво рассудив, что таким дуракам и молния нипочём, тревожиться перестал.

– А теперь, господа весельчаки, будем звонить и стучать в дверь до тех пор, пока её нам не откроют, – сообщил Ройд хохочущим ученикам. – Упорством возьмём! Надоедливостью… – но ни стучать, ни звонить им не пришлось: парадная замковая дверь – двустворчатая, высокая, украшенная резьбой и всякими серебряными завитушками – сама собой распахнулась настежь, словно по ней изнутри тараном ударили.

Через дверной проём хлынул замковый люд, кто в чём: были здесь и лакеи в жёлтых ливреях, и повара в белых одеждах с обязательными поварскими колпаками на головах, и горничные в строгих коричневых платьях с кружевными передничками, и охранники в пятнистой форме… да кого только в той толпе не было! Даже палач в красной робе и чёрной маске, но тот держался отдельно от остальных – было, видимо, чего опасаться. С криками: «Свобода! Воля! Ура!» беглый народ кинулся врассыпную, кто куда; последним из замка вышел пузатый коротышка в пёстром шутовском наряде, с золотым пенсне на носу и с увешанной бубенчиками трёхрогой шапкой на голове. Сложив руки за спиной, коротышка с важным видом зашагал к лестнице.

– Постойте, уважаемый гражданин шут! – окликнул его Ройд. – Можете пояснить, что произошло-то?

– Амнистия произошла, – шут остановился, высокомерно посмотрел на сыщика, на притихших рядом с ним парня и девушку, сказал веско:

– Исчезли чары, державшие нас всех в рабстве у магатора, будь он проклят во веки веков! Теперь мы все даём дёру. Кстати, я не шут, а преуспевающий адвокат и мне пора срочно вернуться к своей практике. А вы, как я погляжу, к архимагу, на приём?

– Ну да, – хором подтвердили Клар и Лила; Ройд промолчал.

– Тогда удачи. – Адвокат-шут вдруг потешно сморщил лицо, замахал руками, высунул язык и, страшно скосив к переносице глаза, завопил тонким голоском: «Свежее мясо! Свежее мясо!» – с тем и удрал вприпрыжку вниз по лестнице, на бегу во всю звеня бубенчиками.

– Чего это с ним? – тихо спросила Лила. – С ума сошёл?

– Нет, – Ройд достал сигарету, прикурил. – Видно, старая привычка своё взяла. Интересно, сколько же лет он у мага

Парфена в шутах ходил? – кинул спичку на камни, зло придавил её туфлей.

– Пошли, – выдохнув дым, сказал сыщик. – Пора с магатором побеседовать… «Свежее мясо», говорите? Ну-ну, – и направился к распахнутой двери.

Глава 8
«Пятое правило сыщика: не верь очевидному!»

Внутри замок выглядел вовсе не так, как можно было предположить по его внешнему виду, унылому и неухоженному. Ройд даже подумал, что магатор Парфен вначале создал внутреннюю обстановку замка, старательно учитывая каждую мелочь, а уж после, особо не утруждаясь, нарастил вокруг той обстановки корпус здания, абы какой – с него, убогого, станется!

Зал первого этажа – с высоким мозаичным потолком, на котором был изображён лик архимага Парфена с яркими светильниками вместо глаз – поражал своей безвкусной роскошью; вычурная, позолоченная мебель вдоль стен, с зеркальными дверцами шкафов и алыми бархатными сиденьями кресел, напоминала Ройду музейный зал, в котором явно не хватало строгих настенных табличек: «Руками не трогать!», «На кресла не садиться!», «Говорить тихо!» Вместо табличек между шкафами висели здоровенные картины, где, разумеется, был изображён всё тот же великий маг-реставратор: вот он, магатор, протянув вперёд длань, благословляет склонившихся перед ним колдунов в мантиях и академических шапочках; а вот магатор за столом, с юной феей на коленях, вкушает печёных рябчиков и запивает мясо вином из хрустального кубка… магатор в белой тоге с одухотворённым видом гуляет по зелёной роще в окружении учеников, а над ним порхает анемичная до полупрозрачности Муза, тренькая на арфе… магатор, надменно закалывающий шпагой нечто вздыбленное, зубастое, ревмя ревущее… и так далее, и тому подобное. Величавое до оскомины, цветастое до ряби в глазах.

– Странно, – сказал позади Ройда принц.

– Что именно? – обернулся сыщик.

– Странно, что здесь нет картины «Магатор в туалете», – охотно пояснил Клар. – Такой биографически важный момент упустили!

– Эт-точно, – согласился Ройд. – В сообществе верных последователей, сидящих на эмалированных горшках… Ладно, пошли искать главного персонажа эпохальных полотен. – Троица зашагала к мраморной лестнице в конце зала, устланной чёрным ковром, с непременно золотыми перилами и золотыми же планками, удерживающими ковёр на ступенях.

Миновав ненужные этажи – тоже помпезные, вызывающие раздражение обилием позолоты и всё тех же картин на заданную тему, – Ройд и его спутники поднялись на пятый. Здесь, к счастью, золота не оказалось вовсе: небольшой зал со множеством дверей в стенах был облицован противоколдовскими серебряными плитками, да и сами двери, похоже, отливались из того же металла. На дверях темнели выгравированные надписи: «Прежде чем войти убедись, что ты обеззаражен!», «Предъявляй демону пропуск в развёрнутом виде!», «Стой! Замёрзнешь без спецсредств!» и другие, пугающие своей непонятностью объявления.

– Тэк-с, – призадумался Ройд. – А теперь куда? Ни пропуска, ни спецсредств у нас нет, откуда ж им взяться…

– Наверное, сюда, – Лила показала на одну из дверей, – тут написано «Без доклада не входить!» У всех главных начальников, как правило, на двери личного кабинета есть такая надпись.

– Верно! – обрадовался сыщик, – умница! – и осторожно, сантиметр за сантиметром, приоткрыл дверь – мало ли какая неприятность могла оказаться за ней? Какой-нибудь не обеззараженный демон, в морозильных спецсредствах и с развёрнутым пропуском в зубах…

Демона за дверью не было. А был кабинет магатора с полированными янтарными стенами и настежь распахнутым внутрь окном; возле окна располагался канцелярский стол, инкрустированный всё тем же янтарём и заваленный ворохом деловых бумаг – возникший сквозняк принялся листать те бумаги, скидывая их на пол. За столом возвышался дубовый стул-трон, а на троне, прижимая к груди железный рупор обеими руками, сидел маг-реставратор и безучастно смотрел поверх голов нелюбезных ему посетителей.

– Мы без доклада, ничего? – Ройд вошёл первым, за ним Лила и Клар: принц аккуратно прикрыл за собой дверь, убрав тем холодный сквозняк.

Магатор не ответил, продолжая рассматривать остекленевшим взором нечто, видимое только ему одному; в распушенных, вставших дыбом волосах архимага весело скакали голубые искорки – редкие и крупные на голове, и мелкие, но частые, в бороде.

– Эк его, – изумился Ройд. – Верно, открытым ртом молнию хватанул… они, молнии, железо любят, вот и притянуло рупором.

– Ыва, – вдруг сказал архимаг утробным голосом: из его рта, словно пузыри из дыхательной трубки спортсмена-подводника, вылетела цепочка шаровых молний; огненные шары, опасно потрескивая, зависли над столом.

– Клар, открой дверь, – понизив голос, сказал Ройд, – быстро! – подхваченные сквозняком молнии вылетели в окно, где и взорвались одна за другой.

– Ыва-ыва, – настойчиво повторил архимаг.

– Плохо дело, – огорчился сыщик, наблюдая как из магатора вновь вылетают и уносятся в окно шаровые молнии. – Однако, до чего ж суровая у гражданина Парфена отрыжка! Пока вся съеденная молния из него не выйдет, толку от архимага, скажем прямо, никакого…

– А если он на всю жизнь таким останется? – испугалась Лила. – «Ыва-ыва» и больше ничего… Меня ведь наставница убьёт! Да и не могу я вернуться к ней без исправленного кольца.

– Действительно, – Клар с надеждой посмотрел на Ройда. – Давай, мастер, придумывай чего, не ждать же нам и в самом деле когда магатор сам по себе очнётся. Может, ему специальное противоядие нужно? Или особое слабительное… я-то не знаю, никогда с подобными чудесами не сталкивался!

– Мне тоже не приходилось, – задумчиво почёсывая кончик носа, сообщил Ройд. – Мда, ситуация… А скажи-ка мне, Клар, какой номер ты набирал на тату? Ну, когда мы на кораблике плыли и ты секретаря-колдуна вызвал. Помнишь то число?

– Конечно помню, – несколько удивлённо ответил принц. – Семизначный номер моего банковского счёта, первые три цифры. Не собираешься ли ты…

– Отставить рассуждения! – рявкнул сыщик. – Циферки давай!

– Один, два, три, – поспешно ответил Клар.

– Страсть как оригинально, – буркнул Ройд, скользя пальцем по нумерованным секторам тату. – А остальные, небось, четыре, пять, шесть и семь?

– Точно, – растерянно подтвердил Клар. – От вас, сыщиков, ничего не скроешь!

– Ох и не любят короли-королевы себе голову всякими сложными числами забивать, – усмехнулся Ройд. – Всё бы им чего попроще, чтобы мозги не напрягать… – над тату возникла чёрно-белая картинка, слегка размазанная, подёргивающаяся: маленькая фигурка в парадной, наглухо застёгнутой чёрной мантии и шапочке. Был ли это секретарь, на которого в своё время нашумел магатор, или же какой другой колдун, Ройд с уверенностью сказать не мог – и лица толком не запомнил, да и качество изображения оставляло желать лучшего. Но сыщик доверял Клару: молодой, глаз острый, вряд ли ошибся.

– Приветствую вас, гражданин колдун, – строгим голосом произнёс Ройд. – Должен сообщить, что устроенная вами самонаводящаяся гроза успешно поразила цель… только не ту,

которую вы хотели уничтожить.

– Какая гроза, какая цель? – ненатурально, излишне поспешно удивился колдун. – Ничего не знаю! Слыхом не слыхивал.

– Ну да, конечно, – усмехнулся Ройд. – А чего ж вы даже не поинтересовались, кто я и почему звоню с подобным заявлением?

– Да-да, – спохватился колдун, – действительно! Кто вы такой, а? И откуда мой номер знаете?

– Ладно, хватит шутки шутить, – оборвал его Ройд. – Ваша чародейная молния ударила в замок магатора, разрушив его защиту и заодно крепко покалечив самого архимага. Он, насколько я понимаю, у вас, колдунов, самый главный начальник, да? Хороший вы ему сюрприз устроили… В общем, магатору нужна квалифицированная магическая помощь.

– Молния? В магатора? – с некоторой запинкой удивился колдун. – Ой, бросьте! Замок архимага защищён и от молний, и от сглаза-порчи, и от драконьего помётометания, и от…

– Архимаг у открытого окна стоял, – доложил Ройд. – В железный рупор на нас кричал, когда его молнией пришибло. Да что я всё объясняю! Сами посмотрите, – сыщик протянул руку в сторону магатора: фигурка над тату замерла, рассматривая сидящего за столом мага Парфена.

– Ыва-ыва-ыва-ыва! – очень своевременно зашёлся в икоте маг, выпустив серию шаровых молний.

– Господин магатор! Господин магатор! – всполошилась фигурка, – вам действительно плохо?

– Уук, – рыгнул в ответ господин магатор, выдав громадный оранжевый шар – Клар и Лила спешно замахали схваченными со стола листами бумаги, словно веерами, выгоняя взрывоопасный подарочек в окно, прочь из кабинета. Вылетевшие молнии унеслись, подхваченные ветром, и взорвались где-то вдалеке; последним бабахнул оранжевый шар, солидно бабахнул, аж пол под ногами вздрогнул.

– Хорошо икает, – с завистью шепнул Лиле принц. – Мне бы в армию таких икальщиков! Ни один враг не устоял бы… Рота икающих магов! Или даже полк. Класс!

– Тебе смешно, а человек страдает, – возмутилась девушка. – Никакого сочувствия, – и изо всех сил замахала бумагами, выгоняя очередной, теперь зелёный, шар в окно.

– Я срочно выезжаю, – заметно нервничая, сказал колдун-секретарь. – Ничего не делайте, никому больше не звоните – всё нужное я привезу с собой. Повторяю: не звоните никому, не надо!

– Лады, – сказал Ройд и коснулся пальцем сектора «выход».

– Ну-с, господа ветрогоны, – сыщик повернулся к Лиле и

Клару, – вы тут продолжайте работать, чтоб мы ненароком не взорвались вместе с замком, а я схожу чего-нибудь съедобного поищу. Скорая магическая помощь уже едет, а нам не мешало бы пообедать, – глянув в окно, на темнеющее небо, Ройд уточнил:

– Вернее, поужинать.

– Да-да, – согласился Клар, – мне, пожалуйста, тушёное мясо с грибами и острой подливкой. И кружечку пива!

– А мне заварных пирожных с несладким чаем, – пожелала Лила. – И мармелад, если будет.

– Посмотрим, – уклончиво произнёс Ройд и, бурча себе под нос: «Нашли, понимаешь, официанта», отправился искать кухню.

Кухня, как и предполагал сыщик, находилась на первом этаже, за парадным залом – туда вела отдельная лестница; сложность заключалась в том, чтобы отыскать ту лестницу и не заблудиться во всяческих ходах-переходах, коих в замке было предостаточно.

В поисках кухни Ройд посетил, сам того не желая, множество ненужных ему мест: штук пять подсобок с технической утварью, две небольших библиотеки со стеллажами до потолка и пыльными, явно никогда и никем не читанными книгами; видел пыточную камеру, где в жаровнях всё ещё тлел уголь, грея хитрый палаческий инструмент, и, наконец, случайно обнаружил изумительный туалет с зеркальными стенами и рядом хрустальных унитазов. В пыточную Ройд лишь заглянул, ничего там интересного не было, а вот в туалете на некоторое время задержался, по естественной надобности…

В общем, когда Ройд вернулся в кабинет архимага, с объёмистой и вкусно пахнущей сумкой в руках, колдун-секретарь уже был на месте.

В кабинете оказались включены потолочные светильники – за раскрытым окном наступила ночь. Озабоченно цокая языком и держась на безопасном расстоянии от магатора, секретарь рассматривал его через внушительных размеров увеличительное стекло – в железной оправе, с двумя толстыми рукоятками по бокам, – внимательно рассматривал, словно редкостное насекомое. Ройд, заглянув в стекло через плечо секретаря, ничего интересного в нём не обнаружил, лишь невероятно увеличенную оптикой физиономию мага-реставратора с багровыми прыщами на носу, ранее незаметными.

Рядом с колдуном-секретарём на полу стоял баул, коричневый бок которого украшала самоклейная нашлёпка с красным крестом посреди – видимо, походная магоаптечка, не иначе.

– Чакры побиты, – ни к кому особо не обращаясь, горестно

сообщил секретарь, – вкривь и вкось висят… аура съехала, энергобаланс тоже сильно нарушен… ах-ах, плохо дело! – он положил увеличительное стекло на стол, покопался в бауле и достал из него странного вида аппарат, напоминающий мясорубку – только прозрачную, из стекла, сплошь набитую всякими серебряными колёсиками-шестерёнками и с непривычно расположенной сбоку кривой ручкой. Колдун-секретарь направил раструб аппарата на магатора и принялся крутить ручку: аппарат застрекотал, колёсики завращались, но ничего более не произошло – архимаг как сидел за столом, так и продолжал сидеть. Только «Ыва-ыва!» громче стало, да шаровые молнии веселее изо рта полетели…

– Откуда наш лекарь-аптекарь здесь взялся? – тихонько спросил Ройд у Клара, – слишком уж быстро примчался… Надеюсь, не в окно на помеле залетел?

– Нет, – принц махнул рукой в сторону дальней стены, – оттуда вышел. Там у магатора лифт, оказывается… Лекарь сказал, что приехал на умной самоходке, по подземному туннелю. Круто!

– Ага, – Ройд вспомнил рассказ Мамми Ку о подземной скоростной дороге, к которой далеко не каждый чародей имеет доступ. – Любопытно…

Колдун-секретарь перестал трещать стеклянной «мясорубкой», сунул её в баул и с расстроенным видом повернулся к Ройду.

– Мда… Проблема, – колдун тяжело вздохнул.

– У кого именно проблема? – поинтересовался сыщик. – У вас или у нас?

– Это смотря насколько вам нужен магатор, – стараясь не встречаться взглядом с Ройдом, глухо ответил секретарь. – Вы же за помощью к нему приехали?

– Да, – не стал хитрить Ройд. – В общем-то за помощью. А что?

– Дело в том, – уставясь в звёздное небо за окном, сказал колдун-секретарь, – что архимаг Парфен утерял все свои жизненные силы и впал в кретиническое состояние…

– Ыва! – грозно рыкнул за столом архимаг Парфен – секретарь испуганно оглянулся, поёжился; Лила выгнала очередную шаровую молнию в окно, где та и зависла в безветрии, не взрываясь, но ослепительно сияя дополнительным, уличным светильником.

– И что? – напомнил колдуну Ройд.

– И если вам всё же необходима помощь магатора, то… Короче, вы должны съездить в некое тайное место и привезти

оттуда одну чудесную вещицу, которая вернёт архимага в нормальное состояние.

– Во-первых, почему туда должны ехать мы, а не вы? – вежливо полюбопытствовал сыщик, глядя секретарю в глаза. – И, во-вторых, что это за «одна чудесная вещица»?

– Дело в том, что… ээ… тайное место защищено магически, – колдун-секретарь отвёл взгляд в сторону, – эдакой, знаете ли, особой магией… весьма особой! Очень-очень сильно защищено. Ни мне, ни даже магатору туда доступа нет.

– Вы думаете, что мы сможем пройти там, где и высшим чародеям нет ходу? – усомнился Ройд. – Вряд ли!

– Сможете, – уверенно сказал колдун-секретарь, – у вас же есть отражатель! – последнее слово было сказано с таким уважением, что сыщик невольно потрогал шляпу – на месте ли? Отражатель, грязный, заскорузлый и местами помятый, никуда не пропал, только на макушку съехал; Ройд поправил шляпу, достал из кармана сигареты и спички, закурил.

– Неужто у вас самих ни одного отражателя не нашлось? – выпустив струйку дыма, заметил сыщик. – Странно, честное слово.

– Представьте себе, – колдун-секретарь помахал перед лицом ладонью, отгоняя дым. – Отражатели – они именные, у другого владельца нипочём не заработают… Так говорится в легендах. Я лично впервые вижу *настоящий* отражатель! Поверьте, если б хоть у кого-нибудь из магов был этот артефакт, то он давным-давно им бы воспользовался, чтоб проникнуть в Цита… гм-гм… в тайное место. – Ройд сделал вид, что оговорки не заметил.

– Теперь о том, что вам нужно забрать оттуда, – колдун-секретарь потёр лоб, собираясь с мыслями. – Значит, там, в тайном месте, много чего есть… разного всякого, непонятного. Но вы лучше ничего не трогайте, ни к чему не прикасайтесь! Ищите Важу Многоликую – как её найдёте, берите и возвращайтесь сюда.

– Кого? – Ройд чуть сигарету не уронил. – Лажу? Я не ослышался – Многоликая Лажа? Это как?

– Ва-жа, – по слогам повторил секретарь. – Это… мм… нечто неопределённое, да. Каждый видит её по-своему, для каждого у неё заготовлен собственный образ… потому-то и необходимо, чтобы Важу искали несколько человек. Для сравнения впечатлений. Если в одном и том же предмете они увидят вовсе разное, значит, это и есть Важа.

– А она неопасная? – робко подала голос Лила. – Вдруг эта странная Важа нас съест? Или укусит…

– Погоди-ка, – сыщик повернулся к девушке. – Ты что, хочешь пойти с нами?

– Ну да, – Лила с надеждой посмотрела на Ройда. – Не собираюсь я одна здесь оставаться, вот ещё! Круглосуточно отгонять от магатора шаровые молнии, брр… Пусть колдун-лекарь этим занимается! Нет, я лучше с вами. Если, конечно, вы, мастер Ройд, не против.

– Не «вы», а «ты», – в который раз напомнил девушке сыщик. – Я-то не против, разумеется… Учти, путешествие может быть опасным!

– Но не опаснее гнева моей наставницы, – фыркнула Лила.

– Возможно, – кротко согласился Ройд. – Договорились.

Сыщик вернулся к разговору с секретарём:

– Действительно, а какие меры предосторожности необходимы для того, чтобы взять ту Важу?

– Никакие, – быстро сказал колдун-секретарь. – Ровным счётом никакие! Берёте и уходите. И едете сюда.

– На чём «едете»? – Ройд уже знал ответ и секретарь не подвёл:

– На моей умной самоходке, разумеется. Она вас обратно привезёт, когда дело будет сделано – я её уже настроил на возвращение к замку магатора… Нажмёте кнопку «Домой» и всё.

– А к тайному месту как доехать? – спросил молчавший до этого Клар, угрюмо спросил, глядя на секретаря исподлобья, – адрес есть?

– Разумеется, – колдун-секретарь расстегнул мантию – на секретаре, как оказалось, был ещё и лёгкий серый костюм – и принялся суетливо шарить по многочисленным карманам, бормоча: «Куда ж я её подевал?»; наконец вынул из нагрудного кармана белую, похожую на визитку карточку, протянул её Ройду.

– Здесь указан маршрутный код, – пояснил секретарь. – Набираете его на пульте управления самоходки, даёте подтверждение и она везёт вас куда надо. Просто, всё очень просто!

– Надеюсь, – Ройд не глядя сунул карточку в карман пиджака. – Тогда мы пойдём… А далеко ли ехать? И как выглядит вход в то тайное место, чтобы ненароком не ошибиться?

– Ээ… Затрудняюсь ответить, – замялся колдун-секретарь. – Не проверял. А тех немногих, кто туда отправлялся, больше никто не видел. И потому рассказать, где находится тайное место, как оно выглядит и сколько до него ехать, увы, некому.

– Спасибо, утешил, – мрачно сказал Ройд. – Благодетель…

– Ройд, погоди, – остановил его принц. – Мне, например, сначала кое-куда сходить надо. Столько времени здесь безвыходно бумажками машем, не ели, не пили… В туалет ни разу не вышли!

– И мне тоже надо, – подхватила Лила, – я не железная.

– В самоходке туалет имеется, – услужливо подсказал колдун-секретарь. – И на перроне, где она стоит, тоже есть. А вот еды нету, не предусмотрено…

– Своя в наличии, – Ройд постучал ногой по сумке. – Не помрём с голоду!

– Вот и славно, вот и чудно, – обрадовался секретарь, – счастливого пути! – он торопливо подошёл к дальней янтарной стене, поводил по ней ладонью, то ли нажал что-то, то ли повернул – часть стены выступила вперёд и отъехала в сторону, явив народу освещённую дежурным светильником кабину лифта.

– Пошли, – Ройд подхватил сумку, вошёл в кабину; Клар и Лила последовали за ним.

– Смотри, магатора не угробь, – предупредил из лифта сыщик. – Молнии отгоняй, а то взорвётся! – и нажал вторую, нижнюю кнопку на щитке управления: стена вернулась на место, за ней тихонько загудело – лифт поехал вниз, к перрону скоростной подземной дороги.

– Ыва? – задал малопонятный вопрос архимаг, опуская взгляд на колдуна-секретаря: вылетевший изо рта огненный шарик маг-реставратор раздражённо отогнал ладонью как надоедливую муху.

– Ыва, великий магатор, – почтительно кланяясь, подтвердил секретарь. – Ой, простите… Уехали они, уехали!

Магатор, кряхтя, слез с дубового стула-трона, подошёл к окну и, высунувшись в него по пояс, громово рыгнул: звёздное небо над замком полыхнуло яркой зарницей и вновь стало тёмным, ночным.

– Ты того, – отходя от окна и стряхивая с бороды крупные искры, проскрипел магатор, – эта, вино давай! У меня, понимаешь, вся глотка организма пересохла… – секретарь мигом достал из баула с медицинским крестом объёмистую бутыль, подал её архимагу. Магатор вырвал пробку зубами и надолго приник к горлышку – вино текло по его бороде, халату, но архимагу сейчас было не до хороших манер. Впрочем, как и всегда.

– Сухое, белое, – подобострастно доложил колдун-секретарь. – Как приказали-с! Из личных запасов-с.

– Дык, – на миг оторвавшись от бутыли, одобрил вино магатор. – Хвалю! – допил оставшееся и размашисто швырнул пустую бутыль в окно.

– Уф, – архимаг вяло махнул рукой в сторону окна, – закрой, надоело сквозняком! – и уселся за стол, вальяжно оглаживая сырую бороду; секретарь расторопно кинулся выполнять приказ.

– Значит, так, – отдышавшись, изрёк магатор. – Бери лист для бумаги, ручку чернильного писания и составляй опись протокола: сейчас всех поштучно награждать буду! – Колдун-секретарь замер в ожидании.

– Эту, как её… Мамми Ку, за внедрение своевременного шпионского сообщения о намерениях обычников, повысить в ранге на три… нет, на две позиции, – магатор поскрёб в бороде, вытащил оттуда синюю искру и с неудовольствием раздавил её. – Она там чего, мечтала об подземной дороге туда-сюда красоваться? Пущай, дозволяю. Но самоходку нехай за свои деньги монет покупает! Теперь ты – молодец, постарался! Ценю. Пиши буквами: за удачный пеленг корабля с наглыми обычниками и оперативненький докладик мне о том… мнэ-э… а особенно – за знатное вино из бутыли, объявляю на тебя благодарность с приближением к моим секретным делам. Будешь, стало быть, личным помощником с соответствующим окладом по моему текущему настроению. Записал?

– Записал, – колдун-секретарь помахал листом, высушивая чернила. – А надо ли вносить в протокол, что ловчую тучу создали вы? И для чего создали, почему – вносить? А про нарочно съеденную молнию надо ли?

– Ты дурак или зачем? – добродушно спросил магатор. – Ты ещё про Важу Многоликую в официальном документе громкими словами нарисуй, умник… Всё, свободен, – магатор встал, покачнулся.

– Желаю баиньки, – возвестил он. – Пойду-ка я в опочивальню, помощничек, а то вино у тебя шибко соответствующее… – архимаг направился к двери, позёвывая и сонно бормоча на ходу:

– Не забыть бы восстановить защиту замка… Да и беглых должников отловить надо… Ыва! То есть завтра, всё – завтра.

– А я? – неуверенно спросил колдун-секретарь. – Как же я, магатор?

– Запрёшь входные двери, наведёшь порядок в замке, приготовишь мне на утро завтрак, а после можешь где-нибудь прикорнуть, – милостиво дозволил магатор и вышел из кабинета.

* * *

Небольшой зал ожидания с перроном, утопленный в стену туннеля, в отличие от магаторова жилища роскошью не блистал. Это была голая бетонная площадка без наружного ограждения, с единственным пыльным светильником над двумя дверьми, одна

из которых – с кодовым замком – закрывала шахту лифта, а на второй висела жестяная табличка с нечётким, облупившимся от времени изображением: то ли два нуля, то ли математический символ бесконечности.

Лила нырнула за дверь с табличкой, заперлась; Клар, в ожидании своей очереди, с независимым видом принялся разгуливать по площадке. Мол, не очень-то и хочется… Ройд, успевший отметиться в зеркальном туалете, никакого интереса к математической комнатке не проявил; поставив на площадку сумку с продуктами, сыщик внимательно осмотрелся – колдовскую подземную дорогу он видел впервые.

Перед площадкой, зависнув в воздухе над идеально ровным асфальтовым покрытием (Ройд специально присел и заглянул за край перрона – действительно, висит, не падает!), находилась бесколёсная самоходка, явно из дорогих, навороченных моделей: здоровенная, обтекаемая, чёрного цвета и с одной общей дверцей, расположенной ближе к месту водителя. Как выглядел салон, Ройд не увидел – тонированные стёкла не позволили.

Влево и вправо от самоходки тянулся широкий, словно городская магистраль, туннель; нечастые потолочные фонари убегали бесконечной цепочкой в никуда, постепенно тускнея и исчезая в темноте. Было очень, очень тихо, как и положено в подземелье: Ройду туннель не понравился, слишком уж напоминал один фамильный склеп, в котором он однажды просидел в засаде более суток.

Однако скоростная магистраль была не столь безжизненна, как вначале показалось сыщику: издалека, слева, возник нарастающий гул – через пару секунд мимо площадки на бешеной скорости промчалось нечто тёмное, громоздкое, промчалось и исчезло. Сильный порыв ветра чуть не сорвал шляпу с головы Ройда, он едва успел прихватить её за поля; чёрная самоходка тяжело закачалась, точно баркас на волнах. И вновь стало тихо, спокойно.

Позади Ройда громко щёлкнул замок отпираемой двери, потом вновь щёлкнул, уже закрываясь – похоже, Клар дождался своей очереди.

Лила подошла к сыщику, встала рядом. Потом присела на корточки, осторожно, чтобы не свалиться, заглянула за край перрона, вздохнула изумлённо:

– Надо же! У самоходки колёс нет… Обалдеть!

– Эт-точно, – согласился с ней Ройд. – Какое-то хитрое транспортное колдовство, не иначе. Впрочем, это не важно! Главное, чтобы ездила шустро, – он взялся за ручку дверцы, потянул её на себя, но дверца почему-то не открылась, то ли

заперта была, то ли заговорена от воров…

– Странно, – Ройд в растерянности поскрёб щёку, заодно убедился, что ему пора бриться. – Чего-то я не понимаю… Не открывается! Что ж теперь, опять этому вруну-секретарю звонить? Честно говоря, не хочется.

– А ты не на себя, ты вбок потяни, – посоветовала Лила. – Может, она и откроется! У нас, в пансионате, коридоры узкие и все двери откатные, чтобы коридор не перегораживать… А почему секретарь – врун?

– Потому что потому. Гм, попробую, – Ройд с силой потянул дверцу вбок: та, с шелестом выдвинувшись из пазов, мягко отъехала в сторону, открывая вход в неярко освещённый салон умной самоходки.

– Ты гляди, и впрямь, – удивился сыщик, – экий я недогадливый, – захватив продуктовую сумку, Ройд влез в салон колдовской машины; Лила, с опаской поглядывая на глубокую щель между перроном и самоходкой, последовала за ним.

В салоне было просторно и вполне уютно: кожаное кресло водителя перед пультом управления, вдоль стенок пара диванчиков с невысокими спинками и скомканными ремнями безопасности на сиденьях, а в самом конце салона – обещанный магом-секретарём туалет, крохотная кабинка, почти не закрывающая заднее обзорное стекло. Ройд поставил сумку на диванчик и влез в водительское кресло.

На пульте управления, длинном и узком, сияли разноцветные кнопки: первым делом в глаза бросался жёлтый ряд с цифрами от единицы до нуля; справа, чуть в стороне от жёлтого ряда, находились зелёная и красная клавиши с надписями «Подтверждение» и «Сброс», соответственно. А ниже тех клавиш, защищённая стеклянной крышечкой, фиолетово тлела большая кнопка с надписью «Домой».

– Удобно, – оценил Ройд, проверки ради открыв и закрыв крышечку, – надрался, предположим, где-нибудь в хлам, а ехать-то домой надо! Заранее ввёл свой адрес, нажал после и готово… Гм, а это что такое? – сыщик заглянул под пульт управления.

На прозрачной перегородке, закрывающей низ пульта, алела предупредительная надпись: «Ручное управление. Использовать только в экстренных ситуациях!». За перегородкой виднелись руль, укреплённый на выдвижной колонке, и несколько педалей.

– Надеюсь, ручным управлением нам пользоваться не придётся, – сказал Ройд. – Не люблю экстренных ситуаций! – и полез в карман, за карточкой с маршрутным кодом.

На площадке хлопнула дверь, раздался вопль: «Погодите!» и частый стук подошв – это принц Кларентий, на бегу подтягивая

брюки, мчался к самоходке.

– Эй! – с силой захлопнув за собой дверцу, обиженно воскликнул Клар, – вы что, без меня решили уехать?

– Типа того, – невозмутимо подтвердил Ройд. – Собирались, ага. И то, сколько можно тебя ждать, – Лила, сидевшая на диванчике в обнимку со вкусно пахнущей сумкой, засмеялась.

– Да ну вас, – махнул рукой принц. – Шутники… Ух ты, какой пульт, класс! Ройд, дай мне порулить самоходкой, а? Очень прошу, будь человеком!

– Запросто, – Ройд вылез из кресла. – Рули! То есть вводи код, дело нехитрое… Доверяю. На, – сыщик протянул карточку Клару, пересел на противоположный от Лилы диванчик и подмигнул девушке:

– А пока наш замечательный водитель разбирается со сложным управлением, не поужинать ли нам? Самое время, думаю, – Лила кивнула и начала потрошить сумку с едой.

– Значит так, – объявил Клар, набирая на жёлтом ряду кнопок нужное число и внимательно сверяясь с написанным на карточке, – всем пристегнуть ремни! Едем по маршруту шестьдесят восемь ноль девять! Пуск! – и надавил кнопку «Подтверждение».

Вместо того, чтобы сорваться с места в карьер – вдавливая ускорением водителя в кресло и, конечно же, роняя не пристегнутых пассажиров с боковых диванчиков – в салоне раздался вкрадчивый, совершенно бесполый голос:

– Уважаемые господа пассажиры! Вас приветствует магопилот самодвижущегося экипажа модели «Турбо-600». Просьба подтвердить ваше право на использование данной модели, громко и внятно произнеся фразу-пароль. Новая фраза-пароль была установлена два часа тридцать четыре минуты тому назад. Вам даётся ровно три минуты и неограниченное количество попыток. В случае неверного ответа вы будете уничтожены отравляющим газом, согласно закону о воровстве самодвижущихся устройств повышенной комфортности. Предупреждаю, что дверь и информационные каналы магической связи временно заблокированы. С уважением, ваш дружественный магопилот, – далее послышалось негромкое мерное тиканье: время пошло.

– Опс! – Ройд выронил надкушенный пирожок и уставился на Лилу, словно это именно она произнесла столь неожиданную речь. Чревовещательно.

– Ответ неверный, – любезно сообщил голос.

– Мы так не договаривались! – крикнул принц, со всей силы врезав кулаком по пульту управления.

– Ответ неверный, – раздалось в салоне. – Попрошу впредь не производить каких-либо разрушительных для самодвижущегося устройства повышенной комфортности действий и вести себя корректно.

– Чёртов секретарь! – Ройд заскользил пальцем по секторам тату-инфо, набирая номер «чёртова» секретаря, но связи действительно не было…

– Магатор! – воскликнула Лила, – архимаг!

– Ответ неверный, – доложил голос.

– Маг Парфен, – предложил Клар. – Маг-секретарь, сволочь такая!

– Ответ неверный… – Лила, хищно сузив глаза, резко поднялась с места:

– Клар, вылезай, я сейчас по этой говорилке так ногой врежу, мигом болтать перестанет! Навсегда.

– Стой! – Ройд ухватил девушку за руку. – Не сметь врезать! Нас же предупредили! Не хватало ещё, чтобы магопилот нам отравляющего газу за твой пинок дал нюхнуть… Тихо! Дайте подумать. – Лила неохотно села на место; Клар, повернувшись в кресле, с надеждой уставился на сыщика.

Часы продолжали тикать…

– Секретарь попросту забыл сообщить нам этот новый пароль, – быстро заговорил Ройд. – Для него это настолько рутинное дело, что оно как бы само собой подразумевается… Пароль был установлен несколько часов тому назад, когда маг-секретарь прибыл сюда, к магатору… Секретарь знал, что мы поедем искать ту Важу – почему, объясню позже – и наверняка ввёл фразу, которую мы должны обязательно знать… Ага, вот оно! Пароль – Важа Многоликая!

– Ответ неверный, – проинформировал голос.

– Ишь ты, – Ройд сдвинул шляпу на затылок, потёр вспотевший лоб. – Тогда это должно быть нечто общеупотребительное у магов! Что-то такое, что-то… мм… – Ройд пощёлкал пальцами, вспоминая. – Вертится же в голове! Ну-ка…

– Две минуты, – напомнил голос.

– Заткнись! – рявкнул Клар.

– Ответ не…

– Вспомнил! – сыщик ткнул пальцем в сторону пульта управления. – Обычники!

– Ответ верен на пятьдесят процентов, – подтвердил голос.

– Голимые обычники, – поспешно уточнил Ройд.

– Ответ принят, – самоходка, набирая скорость, рванула с места и Ройд едва не свалился с диванчика.

– Вот же… – Клар, со злости позабыв о присутствии Лилы,

выдал настолько забористое ругательство, что у сыщика враз полегчало на душе. Впрочем, Лила гневной тираде ничуть не возмутилась, даже кивнула одобрительно. А магопилот вообще никак не прореагировал – ему было всё равно.

– Вернёмся, – помолчав, сказал Клар, – морду этому секретарю набью. Обязательно!

– А мы тебе в том поможем. Ладно, хватит злиться, а то аппетит пропадает, – посоветовал Ройд. – Лучше иди к нам, поужинаем. Тут кроме пирожков много чего имеется! Пиво, например. Хочешь пива?

– Хочу, – буркнул Клар и вылез из водительского кресла.

Глава 9
«Седьмое правило сыщика: ври убедительно!»

…Самоходка шла на большой, непривычной Ройду скорости – ровно шла, едва заметно кренясь на плавных поворотах и слегка притормаживая перед нечастыми развилками. Вообще-то скорость практически не ощущалась, если, конечно, не смотреть через лобовое стекло на туннельные светильники, от слитного мерцания которых у неподготовленного человека могла закружиться голова.

Изредка, то с одной, то с другой стороны самоходки, неожиданными вспышками света проносились неведомые Ройду платформы-остановки – быстро проносились, сыщик не успевал даже разглядеть, есть ли кто на перроне. Тонированные стёкла смягчали резкость перехода от темноты к свету и вскоре Ройд перестал обращать внимания на те вспышки… Тем более, что сели ужинать.

Изысканных разносолов в продуктовой сумке не было, да Ройд и не старался отыскать на кухне магатора какие-либо деликатесы – что найдётся, то и сгодится! Тем более, что сбежавшие повара бросили включённые плиты вместе со всеми кастрюлями-сковородками и, понятное дело, всё оно выкипело-сгорело: чада на кухне хватало, несмотря на хорошую вентиляцию. Потому сыщик брал что придётся, зачастую и сам не видя из-за дыма, чего берёт. Оттого-то в сумке нашлись – вперемешку – и пирожки, и разнообразные бутерброды, и помятые пирожные, и несколько кружков колбасы… И, конечно же, пиво, как же без него! Полдюжины бутылок – тёмного, крепкого, неизвестной Ройду марки. А ещё в сумке оказался невесть откуда взявшийся блок сигарет, чему сыщик несказанно обрадовался.

– Наверное, повара курящие были, – предположил Клар, выискивая в сумке наиболее толстый пирожок, – а пепел в личную жратву магатора стряхивали, из чувства праведной мести! – принц открыл бутылку, подцепив крышечку пряжкой ремня безопасности. – Хотя, конечно, лучше бы они туда слабительного регулярно подсыпали. Или вообще крысиного яду…

– Ты почему такой сердитый? – Лила, деликатно кушавшая пирожные, с неодобрением посмотрела на принца. – Чего плохого тебе магатор сделал? Несчастный человек, голова забинтована,

молниями икает… Его пожалеть надо, а не отраву в еду класть.

Клар не ответил, лишь усмехнулся и надолго приложился к бутылке.

– Ройд, а почему ты сказал, что маг-секретарь – врун? – напомнила сыщику Лила. – Вроде бы неплохой дядька, участливый… Вон как быстро примчался магатора лечить!

– Ещё бы не примчался, – Ройд, основательно глотнув пивка, съел очередной пирожок. – Архимаг – его прямой начальник и этим всё сказано. А насчёт вруна… Лила, да вся эта история белыми нитками шита! Вон, даже Клар неладное заподозрил, – принц, жуя, согласно угукнул.

– Поясни, если можно, – попросила девушка, со страдальческим видом запивая сладкое пирожное горьким пивом, за неимением ничего другого: запасов воды в самоходке не было, а искать её в крохотном туалете смысла не имело – там и умывальник не поместился бы…

– Во-первых, маг-секретарь знал о колдовской грозе, – Ройд не глядя взял из сумки что под руку попадётся, лишь бы не пирожное, – слишком уж ненатурально удивлялся, прослышав о ней… Ну это ладно, я иного и не ожидал. Во-вторых, был одет в официальную мантию, когда я его вызвал – то есть, ждал звонка… Да и вообще, я уверен, он где-то поблизости от замка всё это время ошивался, может, у перрона в самоходке и сидел: слишком уж быстро явился, не запылился. Опять же – заранее подготовленная карточка с адресом тайного места. Как он его там обозвал: «Цита»? Что за цита такая, ума не приложу…

Короче говоря, магатор что-то задумал. И все те его икания с шаровыми молниями не более чем хитрое притворство… А нужна им – архимагу и его секретарю – Важа Многоликая, для того всё представление и было затеяно. А ещё им нужен дурачок с *отражателем*, который ту Важу им услужливо на дом принесёт, пыхтя от усердия! Недаром в самоходке и пароль был установлен соответствующий, к нам неуважительный… Они ведь нас за полных лохов держат, явно. – Ройд допил пиво, поставил бутылку на пол. – Найдём Важу, а там посмотрим, что к чему. Может, и без магатора обойдёмся, сами все свои проблемы с помощью той Важи Многоликой решим!

– Не веришь ты людям, мастер, – с горечью сказала Лила. – Подозреваешь невесть в чём… Обидно.

– Не верю, – согласился Ройд. – Профессия не позволяет.

– Какая профессия? – заинтересовалась девушка, – расскажи, а? Вы же до сих пор мне ничего о себе не сообщили, ни ты, ни Клар!

– Пусть Клар тебе рассказывает, а мне лень чего-то, – Ройд

взял очередную бутылку, откупорил её и, захватив из блока пачку сигарет, направился к креслу водителя. – Устал я! Покурю, отдохну… А вы уж сами. – Отыскав на потолке вентиляционную дверцу, сыщик слегка приоткрыл её: на той скорости, с какой мчалась самоходка, и этого хватило – по салону пошёл гулять прохладный ветерок.

Потягивая колючее пиво из горлышка и лениво прислушиваясь к негромкому разговору позади кресла, Ройд бездумно смотрел вперёд. От непрерывного мерцания встречных светильников, слившихся в вышине в единую бесконечную линию, сыщика неудержимо потянуло в сон. Затолкав окурок в найденную на пульте управления выдвижную пепельницу, Ройд без особой охоты допил пиво, сунул бутылку под кресло, надвинул шляпу на глаза и немедленно уснул.

…Проснулся Ройд оттого, что ему крайне приспичило сходить в конец салона – давало о себе знать выпитое пиво. Сыщик, позёвывая, глянул через лобовое стекло: самоходка всё так же продолжала мчаться вперёд, неся их к тайному месту, хотя, судя по миганию туннельных светильников, скорость движения заметно уменьшилась. Возможно, они приближались к месту своего назначения… Возможно.

Выбравшись из кресла, Ройд, стараясь не шуметь, прошёл к крохотной кабинке – очень похожей на школьный пенал – в которой можно было уместиться разве что только сидя; Клар и Лила спали, каждый на своём диванчике. Видимо, долго беседовали, притомились… Сыщик, прикидывая, как бы поудобнее втиснуться в туалетную кабинку, открыл дверцу.

То, что он увидел, не то чтобы поразило Ройда, нет, оно его ошеломило: сыщик ведь совсем позабыл, с кем имеет дело – с колдунами! Тем более с колдунами, обожающими комфорт… За низкой дверцей находилась просторная и высокая, облицованная белым кафелем комната со всем туалетно-необходимым, вплоть до овального зеркала над умывальником и стопкой свежих полотенец рядом, на полочке. Там же, на полочке, в специальных отсеках лежали и одноразовые зубные щётки, и одноразовые бритвенные станки, и маленькие одноразовые тюбики с зубной пастой, игрушечно-маленькие кусочки мыла… Много чего там лежало! Одноразового, но качественного.

– Эх, хорошо быть колдуном! – восхитился Ройд и споро взялся приводить себя в порядок – даже ухитрился помыться под краном, проявив в том немалую сноровку: сказывался немалый опыт проживания в дешёвых гостиницах, при выполнении выездных заданий…

Старательно почистив напоследок шляпу-отражатель зубной

щёткой, Ройд, благоухая дорогим одеколоном, вышел из колдовского туалета – побритый, свежий и бодрый. Хоть прямо сейчас начинай за Важей Многоликой охотиться! Впрочем, можно было и начинать: самоходка никуда уже не ехала, стояла на месте; в тонированные окна со стороны дверцы был виден перрон с блестящей металлической стеной во весь проём зала ожидания.

– Подъём! – громко объявил Ройд. – Приехали! Всем умыться, почистить зубы и вперёд, на подвиг… Сейчас Важу брать будем!

Клар и Лила сели, позёвывая и сонно глядя то на Ройда, то друг на дружку; принц потёр глаза, посмотрел в окно позади себя, оживился:

– Ого! Мощная стена, прям как у главного сейфа в банке… Полный отпад!

– Тебе и карты в руки, – любезно сказал сыщик. – Ты ж у нас главный специалист по сейфам, – Клар не ответил, разглядывая металлическую стену.

– А где зубы чистить? – грустно поинтересовалась Лила. – В том гробике, что ли? – она ткнула пальцем в сторону туалетной кабинки.

– Совершенно верно, – согласился Ройд. – Я там уже был – неплохой гробик, толковый. Тебе понравится, – Лила, вздыхая, направилась к «гробику», открыла дверцу и взвизгнула от удивления.

– Я же говорил, что понравится, – с улыбкой заметил сыщик. – Клар, пока суть да дело – наведи порядок в самоходке, не то самим противно будет назад возвращаться… вон, бутылки на полу валяются, объедки всякие… а я пойду на разведку, погляжу, что там за стена такая, – Ройд открыл дверцу самоходки.

В тот же миг ожил магопилот:

– Уважаемый господин водитель! Вы покидаете салон «Турбо-600»! Какие будут приказания по поводу оставшихся в помещениях? Варианты: дозволить пребывание, игнорировать, запретить пребывание, уничтожить?

– Я – водитель? – опешил Ройд. – Хотя да, водитель, это же я пароль сказал… Дозволить, дозволить, – и хотел было выйти из салона, но неугомонный магопилот продолжил свои расспросы:

– По убытию пассажиров в какой режим ожидания перейти? Скрытый, нейтральный, открытый? Каков будет пароль узнавания – текущий или новый?

– В скрытый, – приказал Ройд, хотя понятия не имел, что оно означает, но «скрытый» звучало надёжнее, чем «открытый», мало ли чего…

– Тогда введите пароль вызова из скрытого режима, – указал магопилот.

– Достал ты меня своими паролями, – рявкнул сыщик. – Ладно, вот тебе единый пароль вызова и узнавания: «Магатор – дурак!», – и вышел из самоходки.

– Пароль принят, – невозмутимо сообщил в спину Ройда магопилот и умолк, добившись своего.

Зал ожидания, перекрытый отполированной до блеска железной стеной, был куда как больше зала, что располагался под замком магатора. В монолитной стене тонкими щелями прорисовывались контуры двустворчатых ворот и высокой двери в левой их половинке; возле двери, на уровне плеч, темнела квадратная кнопка вызова.

– Странная магическая защита, – отметил Ройд, рассматривая стену и неспешно закуривая сигарету. – Чересчур обыкновенная для охраны всяких колдовских раритетов… Более похоже на ворота какого-нибудь военного склада, – нажимать кнопку сыщик не стал, сперва надо было дождаться Клара и Лилу.

Ждать пришлось долго: Ройд успел выкурить три сигареты и раз десять неспешно прогуляться по перрону туда-сюда, когда Клар с Лилой наконец-то соизволили выбраться из самоходки. Лила, конечно же, была с обязательным рюкзачком на спине, а Клар с набитым мусорным пакетом, взятым из туалетной кабинки: воровато оглянувшись по сторонам, принц швырнул звякнувший бутылками пакет в туннель, куда подальше.

Дверца за Кларом и Лилой закрылась сама собой, после чего самоходка плавно всплыла к потолку туннеля, где и растворилась в воздухе – очевидно, скрытый режим ожидания подразумевал не только наглухо запертую дверцу, но и полную невидимость машины заодно. «Толково», – одобрил про себя Ройд, – «меньше соблазна попробовать угнать дорогостоящую модель. Хотя, если вспомнить о пароле и отравляющем газе, то…» – сыщик покачал головой, сочувствуя возможным угонщикам.

– Господин начальник, ваше приказание по уборке выполнено, – бодро отрапортовал принц, подходя к Ройду. – Всё, что нашёл, то и выкинул. А чего не нашёл – ну и чёрт с ним.

– Молодец, хвалю! – в тон ему ответил Ройд. – Ну-с, приступим?

– Не нравится мне эта стена, – поёжилась девушка. – Какая ж она колдовская? Вовсе и не колдовская… Я ожидала чего-то невероятного, а тут…

– Меня тоже терзают смутные сомненья, – подтвердил сыщик. – Но куда ж деваться! Раз приехали, то надо дело делать… Ты ведь правильно код набрал, да? – Ройд строго глянул на Клара.

– Правильнее не бывает! – уверенно ответил принц. – Каждую

цифру с карточкой сверял. Да что я, совсем неграмотный?

– Ну-ну, – Ройд поправил шляпу, протянул руку к двери и нажал квадратную кнопку.

С минуту ничего не происходило, сыщик уже начал сомневаться – а стоило ли вообще ту кнопку нажимать? Может, она ни к чему не подключена, так, фикция одна… – когда железная дверь медленно уехала вглубь и откатилась в сторону.

– Нифига себе, – только и сказал принц; Лила вздрогнула, напряглась, а Ройд неопределённо похмыкал, оценивая ситуацию: в дверном проёме, направив на пришельцев оружие, стояло двое в чёрной форме, явно военного покроя. Оружие Ройду было незнакомо – что-то малопонятное, с прикладами как у арбалетов, но со стволами как у пистолей… приличными стволами, между прочим, в каждый хоть указательный палец засовывай, влезет без проблем! Некий военный гибрид, несомненно. И наверняка опасный.

– Стоять! Не двигаться! – отрывисто приказал один из бойцов, – к вам сейчас выйдут. Резкие движения расцениваются как нападение! Чихание и кашель – как провокация!

– Будем ждать и не кашлять, – покорно ответил Ройд и замер согласно приказу – а что ещё оставалось делать?

Вскоре появился тот, кого ждали охранники: бесцеремонно растолкав бойцов, на площадку вышел… нет, прошествовал крупного телосложения мужчина, седой, коротко стриженный, в белом медицинском халате и белых же брюках. Ройд невольно глянул вниз, не белые ли у незнакомца тапочки, те самые, в которых хоронят – нет, на ногах у мужчины оказались чёрные лакированные туфли.

– Попрошу предъявить ваше тату, – сухо приказал Ройду седой. Сыщик, полезший было в карман пиджака за паспортом, с непониманием уставился на собеседника.

– Руку давай! – со рвением приказал из-за спины седого тот же самый боец. – Левую!

– Тихо, – не поворачивая головы, урезонил охранника седой. – Сам управлюсь.

Ройд молча снял пиджак, расстегнул и закатал рукав рубашки, протянул вперёд руку. Седой внимательно осмотрел предъявленное ему тату-инфо, для проверки набрал на нём восьмизначный номер – пальцы у седого были холодные, словно у мертвеца, – дождался ответа: над тату возник вращающийся клетчатый шарик.

– Можете выключать, господин инспектор, – седой коротко поклонился. – Что ж, всё в порядке, отклик из моей лаборатории получен. У вас, как и предупреждали меня в Совете Военных

Магов, для опознания установлена наша секретная разработка многоканального тату – я убедился, что она действующая, не подделка. Вопросов больше нет, проходите. Правда, мы не ожидали вашего столь раннего визита, но коли так… – он глянул на охранников, повёл бровью и те поспешно спрятались за воротами, очистив проход.

– Грон, начальник Центра по разработке новых видов маговооружения, – седой протянул руку, здороваясь.

– Ройд, – ответил сыщик, пожимая холодную руку, – инспектор.

– Мм… эти – с вами? – седой указал взглядом на Клара и Лилу.

– Со мной, – застёгивая рукав, ответил Ройд. – В качестве неофициальных наблюдателей.

– Тогда они на вашей ответственности, – не стал возражать Грон и, повернувшись, вошёл в дверной проём.

– Ройд, что происходит? – торопливо зашептал Клар сыщику на ухо, – что нам делать?

– Понятия не имею, – так же быстро ответил Ройд. – Будем действовать по обстановке! Главное, молчите и смотрите по сторонам, а там видно будет, – Ройд, на ходу надевая пиджак, перешагнул через железный порог; Клар и Лила, озабоченно переглядываясь, последовали за сыщиком.

За воротами находился тамбур: чуть далее, шагах в десяти, высилась ещё одна блестящая стена с точно такими же воротами и дверью. Только дверь теперь находилась справа… Скорей всего это было сделано для того, чтобы в случае вооружённой атаки не простреливались одновременно и оба дверных проёма, и то, что находилось за вторыми дверьми.

С правой стороны тамбура, в углу, высился металлический шкаф с ячейками, весьма схожий с механической камерой хранения, которую Ройд видел в драконодромном зале ожидания, в Нуфрямске. Начальник центра, настороженно глянув на рюкзачок Лилы, сказал:

– А вас, уважаемая, попрошу оставить заплечный мешок в сейфе. Внос посторонних, тем более личных вещей на территорию комплекса запрещён! Мешок получите на выходе, в целости и сохранности… И ещё, предупреждаю: все, кроме инспектора, должны пройти личный досмотр. Таковы правила!

Лила, прикусив губу от досады, сняла с плеч рюкзачок, покопалась в нём, краем глаза посматривая на седого. Когда же Грон отвлёкся, давая команду охранникам закрыть дверь, девушка украдкой сунула в ладонь Ройду золотое кольцо, талисман приворотной любви.

– Умоляю, – прошептала Лила, просительно глядя на сыщика, – спрячь! Не доверяю я им… – сыщик без лишних слов уронил кольцо в нагрудный кармашек пиджака.

– Готово? – начальник центра повернулся к инспектору и его юной команде наблюдателей. – Тогда идём дальше, – он нажал кнопку возле очередной двери.

Первым впечатлением Ройда, когда он прошёл через следующие ворота, было то, что он оказался не под землёй, а где-то на поверхности, в безразмерном стеклянном ангаре. Потолок – высоченный, не сразу определяемый – выглядел точь-в-точь как дневное пасмурное небо; стен ангара сыщик не разглядел – либо они тоже светились, незаметно сливаясь с потолком, либо находились слишком далеко.

Ближнюю часть ангара делили на части низкие, по грудь взрослому человеку, дымчатого цвета стеклянные перегородки; что находилось далее, разобрать было невозможно – мешало странное, схожее с потолочным светом, марево. В полупрозрачных клетушках, за пластиковыми столами с установленными на них хрустальными шарами, сидели люди в таких же, как у Грона, белых халатах. Некоторые, то и дело заглядывая в светящиеся шары связи, что-то строчили карандашами на листках бумаги; некоторые, позёвывая, пили из кружек кофе – запах выдавал; многие же, навалившись на стол, откровенно спали.

– Аналитический отдел, ничего интересного, – сообщил Грон инспектору. Перехватив взгляд Ройда, пояснил:

– Ночная бригада, они так всегда к концу смены, – и, посчитав объяснение достаточным, напомнил:

– Пожалуйста, молодые люди, пройдите сюда, – рядом с воротами, в стене, находилась дверь с лаконичной надписью: «Досмотровая»; Лилу, в нерешительности остановившуюся перед дверью, начальник центра подбодрил с понимающей улыбкой:

– Не беспокойтесь, у нас там и женщина-досмотрщик имеется. Входите, не стесняйтесь, – что-что, а в наблюдательности седому отказать было нельзя… «Впрочем, отличить мальчика от девочки, даже в одинаковой одежде, может любой, при минимальном желании. Это только в водевилях их никак разоблачить не могут», – флегматично подумал Ройд. – «Закон жанра!»

– Ээ… а, собственно, кто они такие? – проводив взглядом двух неофициальных наблюдателей, поинтересовался Грон.

– Дети некоторых высокопоставленных особ, – туманно ответил сыщик. – Для ознакомления и выбора профессии, так сказать, – и почти не соврал, особенно насчёт Клара.

– Похвально, – заметил седой. – Растёт наша смена, оперяется… Теперь вы: попрошу ещё раз предъявить тату-инфо, – Ройд, не спрашивая, зачем нужна повторная проверка, опять снял пиджак и закатил рукав. Грон достал из кармана халата серебристый баллончик-распылитель – вроде тех, которыми пользуются малолетние хулиганы, рисующие на стенах всяческие граффити – и аккуратно запылил тату прозрачным, быстросохнущим раствором; в воздухе терпко запахло химическим, отвратным.

– Необходимая и обязательная мера предосторожности, – Грон спрятал баллончик в карман. – Во избежание несанкционированного прослушивания-подглядывания… Я понимаю, что вы – инспектор, но правила есть правила! Через сутки тату вновь заработает, – седой помолчал, потом вспомнил что-то и нехотя добавил:

– Приношу извинения за временные неудобства, – похоже, он не привык извиняться.

– Ничего, всё в порядке, – Ройд надел пиджак; рука чесалась отчаянно, словно её блохи покусали. – Режим секретности – дело святое! Враг не дремлет, а болтун – находка для шпиона… и всякое такое, соответствующее, – не удержавшись, сыщик украдкой поскрёб тату ногтями: кожу будто лаком покрыли и никакого удовольствия от чесания не получилось.

– Вот именно, – согласился Грон. – Не дремлет. У нас работают круглосуточно, и у них тоже…

– Ночная смена, покинуть рабочие места! – раздался громовой голос, идущий сверху, с потолочных небес. – Утренняя смена, занять рабочие места! – В зале началось беспорядочное шевеление – белохалатный народ покидал свои закутки, странно покидал, по мнению Ройда – попросту исчезая с рабочих мест.

– Наша последняя разработка, – с гордостью поведал седой. – Миг-транспортировка прямиком в жилые помещения. Правда, действует пока что лишь в пределах комплекса, но мы над этим работаем.

– Ага, – сказал Ройд, лишь бы что-то сказать.

Дверь с надписью «Досмотровая» открылась, выпустив Клара и Лилу. Девушка выглядела хмурой, недовольной, а Клар улыбался – рот до ушей, глаза блестят!

– Всё в порядке? – поинтересовался сыщик.

– Нормально, – доложил Клар. – Раздели, осмотрели, ничего подозрительного не обнаружили.

– А ты чего куксишься? – Ройд глянул на девушку.

– Там всего одно помещение, – сквозь зубы процедила Лила и украдкой показала кулак улыбающемуся принцу. – Такой

подвалище с небом отгрохали, а о дамской комнате не позаботились!

– Начнём обход? – вежливо предложил Грон, сделав вид, что не расслышал слов девушки. – Что вас интересует в первую очередь? Оружейный отдел, транспортный, системы коммуникации… наступательная магия, оборонная, прочая?

– Собственно, меня интересует Важа Многоликая, – не менее вежливо ответил Ройд. – Состояние дел, планы, разработки… Всё интересует.

– Я так и знал, – упавшим голосом сказал седой. – Вас именно из-за Важи к нам прислали?

– Разумеется, – подтвердил Ройд. – Основной вопрос! Интересуются люди, – но какие именно, уточнять не стал.

– Я же месяц тому назад докладывал, – вздохнул седой. – Особых прорывов за это время не произошло, откуда им взяться… А, может, пройдём в оружейный отдел? – с надеждой предложил Грон. – У нас там поистине гениальные разработки представлены, чудо, а не оружие!

– Важа, – упёрся сыщик. – Только Важа и никакого оружия! Гениальными разработками пусть другие занимаются, а мы пришли сюда не за этим.

– Как желаете, – не стал настаивать Грон и, сложив руки за спиной, начальственной походкой направился к дальнему белесому мареву, по коридорчику между кабинок. Самозванный инспектор и его не менее самозванная команда наблюдателей молча последовали за ним.

Пока они шли, кабинки вновь начали наполняться народом; Ройд не утерпел, заглянул через перегородку в первый попавшийся информационный шар – на тёмно-синем фоне белел примечательный текст: «Если при вскрытии контейнера *коричневое* не спит, оно бросится на вас, едва только почует воздух снаружи. Когда оно проснулось от повышенной температуры, его легко усыпить снова, охладив контейнер. *Коричневое*, проснувшееся от тряски, усыпить невозможно. Поэтому постарайтесь обращаться с ним бережно.»

– Ишь ты, – с уважением молвил Ройд, – серьёзными делами здесь народ занимается! – белохалатник, сидевший за столом, мельком глянул на сыщика и накинул на шар чёрный платок, что лежал рядом с шаром.

– Правильно, – одобрил Ройд. – Бдительность – это наше всё, – и потрусил за ушедшим вперёд начальником центра.

Белесое марево вблизи напоминало театральный занавес, слегка колышущийся от закулисного ветерка – и при том непроницаемый, твёрдый занавес: Клар интереса ради потыкал в

него пальцем, даже ногой слегка попинал, пока Ройд не сделал ему замечание. Грон снисходительно пояснил юному наблюдателю, что *суперзащитное магополе* не восприимчиво к тычкам и ударам, мало того – не каждый боевой таран сможет хоть как-то нарушить его целостность. А и нарушит, не беда – магополе тут же само зарастёт, восстановится.

– Сейчас, на основе данной технологии, мы проектируем создание типовых защитных костюмов для армейских подразделений, – входя в роль гида, поделился далеко идущими планами начальник центра, – для начала каски, забрала и бронежилеты установленного образца. Возможно, после мы перейдём и к нижнему защитному белью, по требованию заказчика: материя, обработанная супермагополем, вполне соответствует необходимым условиям боевой эксплуатации – не мнётся, не рвётся и успешно нейтрализует удары, нанесённые… ээ… конечностями. Руками и ногами.

– Бронетрусы – это хорошо, – вспомнив один неприятный эпизод из своей детективной практики, сказал Ройд. – А опытного образца у вас случаем нет?

– К сожалению, – Грон подтянул рукав халата на левой руке и, нарочно прикрывая цифры ладонью, отстучал недлинный код на личном тату-инфо – татуировка начальника центра отличалась от той, что была у Ройда, и более походила на сложный пульт дистанционного управления, чем на средство дальней магосвязи.

В мареве наметились контуры овального, в рост высокого человека, прохода: через несколько секунд проход открылся и начальник центра вместе со своим сопровождением миновали колдовской занавес.

По ту сторону броневого марева находился зал, не такой просторный как тот, который они покинули, но тоже с самосветным потолком-небом и дюжиной стальных дверей-плит в стене, напротив магополя; возле каждой из плит стояло по вооружённому охраннику. В зале отчего-то было по-зимнему холодно: охранники – в валенках, тулупах и меховых шапках – то и дело шмыгали красными, как у горьких пьяниц, носами.

При виде седого охранники вытянулись по стойке «смирно», поедая взглядом Грона и демонстративно не замечая пришедших вместе с ним; начальник центра направился к одной из дверей, на которой блестела золотая, выполненная полуаршинными буквами надпись: «Проект „Важа Многоликая“.

– Начальник центра Грон. Со мной инспектор от Совета Военных Магов и два наблюдателя, – пуская изо рта пар, громко произнёс седой: не для охранника сообщил, нет, но для кого-то невидимого. Возможно, всё, что происходило в зале с дверями,

фиксировалось неким записывающим устройством, или же двери отпирались только при опознании голоса – да, настоящему шпиону было бы крайне сложно проникнуть в эту особо секретную часть особо секретного центра… Ройд невольно закручинился от того, что он не шпион: эх, какая уникальная возможность зря пропадает!

– Ройд, а что такое «Ежедавильня»? – украдкой толкнул сыщика в бок принц, – глянь, вон, на соседней двери написано, – Ройд повернул голову.

Странные названия были начертаны на ближних дверях, ох и странные! «Проект „Ежедавильня“, „Проект „Кефирные старцы“ и «Проект «Жадные дети“ – единственное, что смог разглядеть Ройд, прочие надписи скрывались за тулупными фигурами охранников. Но сыщик не сомневался, что и на остальных дверных плитах написано не менее дивное и загадочное.

Плиту с маловразумительным объявлением «Проект „Ежедавильня“ покрывал толстый слой инея: находившийся возле плиты охранник окоченел настолько, что и вытянувшись по стойке „смирно“ ухитрялся пританцовывать на месте. Почти незаметно, но ухитрялся.

– Ежедавильня – это где ёжиков давят, – с умным видом пояснил Ройд. – Замораживают и давят. И всяких любопытствующих тоже, за компанию. – Лила хихикнула, но тут же вновь приняла строгий вид, как и положено сотруднику высокопоставленного проверяющего.

За открывшейся дверью начинался длинный коридор с самодвижущейся дорожкой на полу и включённым светильником у входа – остальная часть коридора была тёмной, подозрительной.

– Прошу следовать за мной, – Грон шагнул на дорожку и поехал в темноту, оглядываясь на Ройда: сыщик с невозмутимым видом ступил на самодвижущуюся ленту, мол, и не такое видал – мы, инспектора, народ бывалый, тёртый! Ройд и Лила запрыгнули на дорожку вместе; стальная плита за их спинами беззвучно встала на место.

Светильник у входа погас, зато впереди зажёгся другой, бросая вниз яркий неживой свет.

– Помимо всего, – назидательно сказал Грон, – мы следим за экономией магоресурсов, выделяемых нам Советом, и лишнего себе не позволяем. Например, светильники дежурного освещения: видите, как у нас всё продумано? Подъехал – зажёгся, уехал – погас. Экономия!

– Вижу, – Ройд вспомнил безразмерный потолок-небо, вот уж экономия так экономия… – Разумно и похвально, надо будет об

том доложить. А, кстати, почему мы добираемся к месту проверки на дорожке, а не с помощью этой, как её… вашей миг-транспортировки?

– Понимаете, – начальник центра замялся. – Между нами: лично я предпочитаю использовать обычные средства передвижения, а миг-транспортировка пока находится в стадии проверки и обкатки. Бывают, к сожалению, разные случаи… Иногда при переносе транспортируемые меняются частями тела, или срастаются с сопутствующими предметами… или вообще исчезают. Но мы с этим боремся!

– А Совет о том знает? – спросил Ройд, с ужасом представляя себя навеки сросшимся со своей шляпой или недокуренной сигаретой. – Докладывали?

– Разумеется, – ответил Грон, с непонятным интересом глянув на Ройда. – С их разрешения мы и ввели миг-транспортировку в качестве эксперимента, для её отладки на рабочем персонале… Странно, что вы не в курсе.

– Разработка идёт под грифом «Совершенно секретно» и все детали знает только верховный командный состав, – отрезал Ройд. – Меня, во всяком случае, не информировали.

– Вон оно что, – начальник центра помолчал. – А что там насчёт целевых субсидий? Не слышали, будут повышать или нет?

– В процессе рассмотрения, – уклончиво ответил Ройд: эхма, врать так уж врать! – Возможно, и повысят, есть такие упорные слухи, – седой призадумался, рассеянно потирая двумя пальцами, словно деньги пересчитывал. Позади сыщика возникла приглушённая возня, Ройд оглянулся: Клар, приобняв Лилу за плечи, что-то шептал ей на ушко, а девушка, прикрывая рот ладонью, едва сдерживала смех. Ройд сделал страшные глаза и принц нехотя отпустил Лилу.

Пока сыщик переглядывался с Кларом, впереди заметно посветлело:

– Внимание, мы прибыли! – спохватившись, объявил Грон. – Проект «Важа Многоликая», высшая степень секретности, последние наработки и результаты, – самодвижущаяся дорожка закончилась площадкой с открытым арочным проёмом, за которым и находился тщательно охраняемый, абсолютно недоступный для вражеских агентов проект. Куда Ройд со товарищами, сами того не желая, пробрались с завидной для шпионов лёгкостью…

Просторное помещение, отведённое под наработки и результаты, было оформлено неброско, но рационально, весьма напоминая собой то ли актовый зал некой компании с самохвальной тематикой «Наши корпоративные достижения», то

ли музейный запасник: на стенах висели застеклённые плакаты и диаграммы, графики, почётные грамоты и разномастные вымпелы. Над плакатами и графиками были натянуты кумачовые лозунги: «Совету Военных Магов – наш ударный труд!», «Важа – всему голова!» и «Пробиться к Важе – наш долг! Вынести её из Цитадели – честь!» Судя по пыльной бахроме, лозунги висели здесь давно.

Вдоль стен располагались вещи поинтереснее грамот-вымпелов: например, глиняный человек устрашающего роста и внешности, накрытый колпаком из толстого стекла; некий механизм на гусеничном ходу с многосуставной железной рукой, прикованный к стене мощной цепью; громадные летучие мыши, пришпиленные серебряными кинжалами к затянутому чёрным бархатом стенду; стеллаж с разложенными на полках предметами невразумительных форм и режущих глаз расцветок… Да много чего ещё было, но Ройд особо не разглядывал, всё равно ничего не понятно.

Позади рукастого механизма, рядом со стенным кольцом для цепи, находилась стальная дверь без каких-либо опознавательных надписей – то ли запасной выход, то ли кладовка для хранения особо ценных вёдер и тряпок со швабрами. Секретных.

– Цитадель, вон оно как, – еле слышно пробормотал сыщик, – теперь понятно, что за «цита» такая.

– Что вы сказали? – обернулся седой.

– Я говорю, неплохо было бы растолковать моим наблюдателям, что здесь к чему, – громко пояснил Ройд. – Ну и о Важе Многоликой поподробнее, если можно. Для более полного образования и понимания важности дела!

– Славная идея, – оживился начальник центра. – Важа Многоликая есть суть и основа всей ныне существующей магии, – менторским тоном начал Грон. – Не побоюсь этого слова – эталон! И потому, завладев Важей, при определённых условиях можно сколь угодно и как угодно менять основы магии в удобную для владельца *первоосновного* артефакта сторону… Впрочем, перед нами не стоит задача изменить магию как таковую, оно экономически невыгодно – слишком уж много необратимых последствий тогда произойдёт! Перестанут действовать все нынешние заклинания, или же будут действовать, но с непредсказуемым эффектом… опять же, развалится всё, что так или иначе было создано при помощи магии. Что, несомненно, повлечёт за собой крах мировой экономики и устоявшихся межгосударственных политических отношений… Попрошу руками ничего не трогать! – Ройд оглянулся: принц, отвлёкшись от лекции, озорства ради попытался выдернуть из стенда один из

серебряных кинжалов, но, к счастью, сделать это ему не удалось – пришпиленная летучая мышь зло оскалила зубы и едва не цапнула Клара за руку.

– Учтите, все экспонаты в зале – действующие, – запоздало предупредил начальник центра, – и за последствия ваших поступков придётся отвечать вам самим! Возможно, собственной жизнью, – принц спрятал руки за спину и со смущённым видом вернулся на место.

– О чём я говорил? – нахмурился Грон. – Ах да, Важа Многоликая! Она имеет множество образов… ээ… вернее, не имеет образа как такового вообще, а является тому, кто её увидел, в произвольной форме. Чаще всего в той, которая ближе ему по духу, его устремлениям… причём два стоящих рядом человека будут видеть Важу каждый по-своему. И использовать её, соответственно, смогут лишь в меру представленного Важей образа.

– Не понял, – Ройд с опаской покосился на стеклянный колпак, где глиняный человек, скорчив зверскую гримасу, вдруг принялся яростно ковырять мизинцем в носу, – это как?

– Предположим, Важа предстала некому соискателю в виде песочных часов, – увлёкшись, Грон нарисовал в воздухе ладонями нечто, отдалённо напоминающее женскую фигурку. – Что он может сделать? Правильно, перевернуть часы и запустить время вспять, для всех разом или же для кого-то отдельно… К счастью, в реальности подобных случаев не было, это всего лишь предположение, из области теоретических изысканий. Или же, например, соискатель обнаружил Важу в виде меча… О! Подобным оружием, уверен, можно было бы не только крушить врагов, но и уничтожать целые города, не выходя из Цитадели! А то, пожалуй, и континенты… Но самый замечательный вариант – это когда Важа принимает облик человека. Тогда она становится многофункциональной, то есть её можно использовать более расширенно, нежели в варианте с песочными часами или мечом… Скажем, без войн и революций завладеть всем миром, попросив о том Важу и став затем великим диктатором всех времён и народов, – Грон тяжело задышал; взгляд начальника центра разгорелся неукротимым диктаторским пламенем, а пальцы цепко сжали несуществующий скипетр всевластия.

– Судя по вашим словам, реальные контакты с Важей всё-таки происходили, – полувопросительно сказал Ройд, про себя отметив, что начальник центра не прост, ох как не прост! – Не так ли?

– Конечно, – остывая, подтвердил седой. – Экспедиция мага Симпля, невесть каким образом создавшего личный *отражатель*,

тому подтверждение. К сожалению, экспедиция закончилась неудачно для всех её участников, кроме Симпля… я так думаю, передрались они в Цитадели до смерти, за право обладать Важей! А вернувшийся из похода маг Симпль приобрёл невероятную колдовскую силу, став единственным Архи-архимагом и равного ему по возможностям более никогда не было. После смерти Архи-архимага – пять веков тому назад – был обнаружен дневник Симпля, где и описывался его поход в Цитадель, очень подробно описывался! Кто и в каком облике увидел Важу Многоликую, и чего собирался с ней сделать… Но о том, что произошло дальше с его спутниками, чародей не указал. Сам же маг Симпль увидел Важу как громадный кубок, полный жидкой колдовской силы, откуда и отпил, сколько смог… Причём кубок ничуть не опустел! Любопытно, не правда ли?

– Любопытно, – подтвердил Ройд. – А на вкус оно как, терпимо было? В смысле жидкая сила.

– В дневнике не написано, – с сожалением признался Грон. – Самому интересно… А теперь ознакомьтесь с нашей штучной продукцией, – начальник центра повёл рукой, поочерёдно указывая на действующие экспонаты.

– Глиняный Посыльный, сокращённо «Глипос» – устойчивый к внешним воздействиям самообучающийся кадавр, наше первое изделие. Отправлен моим предшественником в Цитадель, откуда не вернулся. – Невернувшийся Глипос продолжал флегматично ковырять в носу, медленно, но верно кроша устойчивые к внешним воздействиям ноздрю и палец: выпуклое брюхо истукана густо осыпало глиняной трухой.

– А это самодвижущийся поисковой агрегат «Умка», – Грон пощёлкал пальцами, привлекая внимание механизма на гусеничном ходу: «Умка», застучав гусеницами по полу, рванул было в сторону седого, но натянувшаяся цепь отбросила агрегат назад, к стене. Железные пальцы суставчатой руки сложились в фигу, которую самоходный механизм всем и продемонстрировал.

– Видите? – обрадовался Грон. – Чудо, а не рука! Пластичная, гибкая и хваткая… Только характер у «Умки» отвратительный, потому близко не подходите – задушит. А так вполне приличная разработка, да… Агрегат был отправлен в Цитадель пять лет тому назад, с тех пор судьба его неизвестна.

– А, может, у «Умки» характер вредный из-за того, что он на цепи всё время сидит? – робко подала голос Лила. – Как сторожевая собака… Вы не пробовали отпустить его погулять?

– Конечно пробовали, – развеселился начальник центра, – на нашем полигоне и выгуливали! Итог прогулки, доложу вам, выше всяких похвал: двадцать раздавленных сусликов, две разорванных

овцы и один задушенный бродяга. В дальнейшем мы собираемся использовать самодвижущийся поисковой агрегат в наступательных операциях – весьма перспективная модель, весьма! Так, что у нас дальше? – Грон перевёл взгляд на летучих мышей.

– Вот, полюбуйтесь, – ласково сказал он, – мышки-крылатки. Коллективный разум, невероятная отвага и взаимовыручка, возможность мимикрии и устойчивый противомагический иммунитет. Разумеется, вампиры. Были направлены в Цитадель в прошлом году. Не вернулись, – начальник центра с сожалением поцокал языком, – эх, какая знатная стая пропала!

– Я, типа, одно никак не соображу, – принц на всякий случай ещё раз оглядел руку, не цапнула ли его где ненароком славная мышка-крылатка, – вот вы говорите, что эти кадавры, механизмы и летучие мыши исчезли на задании. А чего же тогда они, пропавшие, все – тут?

Начальник центра кивнул согласно:

– Правильный вопрос, своевременный! Отвечаю: собственно, это всё копии, оригиналы утеряны безвозвратно. Но копии абсолютные, ничем неотличимые от пропавших оригиналов. Имеются ли ещё вопросы, прежде чем мы перейдём в соседнее помещение, охраняемое «Умкой», к нашей последней и самой главной разработке?

– Имеются, – Ройд ткнул пальцем в сторону стеллажа с разноцветными предметами, – а это что такое? Издержки производства? Или художественное творчество местных умельцев?

– Можно сказать и то, и другое, – со скорбным видом подтвердил Грон. – Это наш стеллаж славы, а предметы на его полках – необратимо заколдованные маги, добровольцы-наёмники, пытавшиеся без отражателя проникнуть в Цитадель… Вечная им память! – и умолк, отдавая дань мужеству колдунов-наёмников, которым ничего, кроме пыльной стеллажной полки, так и не обломилось – ни денег, ни почёта.

– Да уж, – печально сказал Ройд. – Герои! – и смахнул с глаз несуществующие слёзы.

Глава 10
«Тринадцатое правило сыщика: думай!»

Минуту скорби прервал вызов, пришедший на тату-инфо начальника центра. Ройд, конечно, сигнала не услышал, не издают тату звуки: Грон вздрогнул от неожиданного укола в запястье, с нескрываемым удивлением глянул на татуировку и надавил пальцем сектор «Приём». Похоже, начальнику центра не часто приходилось использовать универсальный пульт как средство связи – скорее всего, только в экстренных случаях.

Над тату возникла и предупреждающе заморгала красная строчка: «Внимание! Строго конфиденциально!»

– Извините, – Грон отошёл в сторону и, неудобно вывернув руку, с озабоченным видом приложил тату к уху: объявление о строгой конфиденциальности, очевидно, подразумевало то, что картинки не будет. Во избежание подглядывания вражескими агентами, несомненно.

– Весьма любопытные образчики людской самонадеянности, – заметил сыщик, подходя к стеллажу и разглядывая зачарованных колдунов-наёмников. – Обратите внимание, с каким художественным вкусом выполнено! От подобных фигурок, уверен, не отказался бы ни один художественный музей, для размещения в отделе современного абстракционистского искусства. На сельской ярмарке они тоже, небось, спросом пользовались бы… К пугалу прицепишь – цены тому пугалу не будет! Все вороны с испугу передохнут.

– Лила, смотри, – Клар ткнул пальцем в одну из фигурок, – на икающего магатора похоже! Давай себе на память возьмём, а?

– Ни в коем случае, – Ройд шлёпнул ладонью по руке принца, – тоже мне, коллекционер нашёлся! Из проекта «Жадные дети» сбежал, что ли? Во-первых, они здесь все наперечет и, вполне возможно, под сигнализацией – нас же за воровство арестуют, оглянуться не успеешь!

– А во-вторых? – заинтересовался Клар, убирая руку от фигурки.

– Вернёшься домой, в наше время, а там волшебство совсем иное, – оглянувшись на начальника центра, вполголоса сказал Ройд. – И где гарантия, что маг-наёмник не расколдуется сам по себе и не оживёт вновь? Напуганный боевой чародей, который только что пробирался в Цитадель, и вдруг оказался невесть

где!… Представляешь, какие последствия могут быть?

– Уболтал, – с сожалением произнёс Клар. – Ладно, я что-нибудь другое отсюда на память утяну, при возможности.

– «Умку» возьми, – серьёзно посоветовала девушка. – Переналадишь в личного телохранителя и своего дядю-регента придушишь, чтобы он тебе на трон взойти не помешал.

– Лила, ты в курсе наших дел? – изумился сыщик.

– Конечно, – пожала плечами Лила. – Мне Клар в самоходке всё про вас обоих рассказал. Ты же сам ему разрешил!

– Ах да, – вспомнил Ройд, – конечно. Видимо, у меня старческий склероз разыгрался, – и, подмигнув девушке, повернулся к начальнику центра, глянуть, закончил ли тот слушать тайное сообщение.

Начальник центра как раз опустил руку от уха и выглядел заметно ошарашенным, будто ему о чём-то ужасном сообщили. О повышении подоходного налога, например.

– Что-то случилось? – участливо поинтересовался Ройд.

– Да-да, – с запинкой ответил Грон, настороженно глядя на сыщика и нервно потирая ладони, – только что несколько комиссий нагрянули… ээ… пожарная и по проверке финансовой документации. Потому к главной разработке мы пройдём чуть позже, а сейчас нам нужно вернуться в общий зал. Будьте любезны, господин инспектор и господа наблюдатели! – он направился к коридору с самодвижущейся дорожкой.

– Что поделать, – без всякого сожаления промолвил Ройд, шагая за начальником центра, – так и быть, посмотрим вашу супер-пупер разработку как-нибудь в следующий раз… При случае, если придётся. А комиссии – да, комиссии – дело святое! Без комиссий нормальное производство существовать не может, того и гляди загнётся… На том все мы, проверяющие, и стоим! Благое ведь дело делаем, архинужное.

– Конечно, – рассеянно поддакнул начальник центра, щёлкая рычажком управления возле арочного проёма: дорожка на миг остановилась и вновь побежала, но уже в другую сторону.

– Должен сказать, я впечатлён увиденным! – Ройд, ступив на самодвижную ленту и глядя в белохалатную спину, наконец-то решился задать давно беспокоивший его вопрос, но постарался сделать это мимоходом, как бы невзначай. – Все ваши проекты, разумеется, нужны и край как необходимы в деле разведки Цитадели! Родина ждёт от вас решительных действий и конкретных результатов… мнэ-э… Кстати, о Цитадели: не напомните её маршрутный код, а? Запамятовал я что-то… Дела, знаете ли, суета всякая, вот и забыл.

Грон молчал долго, сыщик уже заподозрил, что тот не

услышал его вопроса, и лишь когда впереди показалась стальная дверь-плита, начальник центра, не оборачиваясь, ответил с явным сарказмом:

– Странно, что вы запамятовали адрес Цитадели, господин инспектор! Код Центра по разработке новых видов маговооружения помните, а как проехать к Важе Многоликой, не помните… Наш маршрутный код, – он подчеркнул интонацией слово «наш», – есть код Цитадели, перевёрнутый вверх ногами, символ того, что когда мы добьёмся желаемого, то весь мир перевернётся и станет иным… Вы удовлетворены, господин инспектор? Или не инспектор? Или – шпион под маской проверяющего, в компании с гнусными прихлебателями? Диверсанты, вот вы кто! – Грон резко нажал сектор на тату-инфо, оно же пульт управления, и близкая стальная дверь отъехала в сторону, явив шпиону и его прихлебателям направленные на них стволы; самодвижущаяся дорожка неутомимо несла гражданина начальника и разоблачённую им диверсионную группу навстречу решительно настроенным охранникам.

– Вы арестованы! – протиснувшись между охранниками, радостно прокричал начальник центра из-за их спин. – Сопротивление бесполезно! Сдавайтесь, шпионы! Руки вверх!

– Да мы, вообще-то, и не думали сопротивляться, – поднимая руки, спокойно ответил Ройд, – что мы, сумасшедшие? Тут же никуда от выстрелов не скроешься, – и шагнул на пол с замедляющей ход самодвижной ленты. Следом за Ройдом, подняв руки, с остановившейся дорожки сошли и его «шпионские пособники»: Клар быстро шепнул что-то на ухо Лиле, та с разочарованным видом кивнула, соглашаясь. Ройд не сомневался, что принц о чём-то попросил девушку, но вот о чём? Наверное, чтобы драку не затевала, с неё, боевой, станется…

– Руки вперёд, – приказал кто-то из охранников: защёлкнутые на запястьях браслеты наручников были пронзительно холодными, словно их в морозилке держали; Ройда невольно пробрала дрожь.

– Боишься? – подметил зоркий начальник центра, – дрожишь, мерзавец? И правильно делаешь, что боишься! Я беспощаден к таким, как ты! Со шпионами у меня разговор короткий: пристрастный допрос с пытками, а после – участие в проекте «Ежедавильня», расходным материалом… Но тебе повезло, шпион! Приехавший *настоящий* инспектор чрезвычайно заинтересовался, откуда у тебя наше секретное тату-инфо, потому допрос будет долгим. Ещё поживёшь! В клей-камеру всех, – приказал Грон, – обыскать и зафиксировать… Глаз с них не спускать! Мы с инспектором подойдём через несколько часов, а

прежде надо доложить о происшествии по инстанциям. – Начальник центра, окинув задержанных угрюмым взглядом, направился в сторону защитного магополя, на ходу давя пальцем сектора тату: в колдовской завесе наметились контуры овального прохода.

Прежде чем выйти из зала, Грон оглянулся и сообщил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Я вызвал мобильную группу, ей диверсантов и сдадите. Если кто-нибудь из задержанных попытается колдовать – убить немедленно! – начальник центра ушёл, не забыв зарастить за собой овал прохода.

…В клей-камеру Ройда и его компанию доставили при помощи миг-транспортировки. Вынырнувшая из ниоткуда мобильная группа в составе шести человек – в чёрной, не зимней форме – действовала быстро и без лишних разговоров: прибывшие молча выслушали доклад одного из тулупных охранников, окружили «диверсантов», крепко взяли их за скованные руки и тут же перенеслись вместе с задержанными невесть куда, Ройд даже испугаться не успел. Испугался он лишь после, оказавшись в клей-камере – когда вспомнил рассказ Грона о побочных эффектах миг-транспортировок. К счастью, на этот раз всё обошлось благополучно, никто ни с кем не перемешался и ни с чем не сросся… Возможно, начальник центра хотел произвести впечатление на приезжего инспектора и попросту травил байки, намеренно пугая штабного проверяющего местным фольклором. А, может, и не пугал – сам-то начальник центра миг-транспортировкой не пользовался… во всяком случае, по его словам.

Клей-камера оказалась довольно просторным помещением, вовсе не похожем на пыточную, какую Ройд видел у магатора в замке, или на памятную ему нуфрямскую кутузку, нет, – более всего камера напоминала бар или кафешку, выполненную в модерновом стиле. Металлический потолок клей-камеры был усыпан множеством крохотных светильников, дававших рассеянное освещение; стены, тоже металлические, блестели зеркальной полировкой. Вдоль одной из стен располагалась длинная и высокая стойка, усиливая впечатление того, что здесь должны подавать кофе и коньяк, а не держать в заключении.

Пол у камеры оказался угольно-чёрным, странно мягким, словно покрытым тонким слоем резины – но это, конечно, была не резина. А что это за материал и для чего он нужен, Ройд спрашивать не стал: всё равно не ответят… И почему камера назывался «клей», Ройд тоже не знал, но подозревал, что вскоре узнает, и приобретённый опыт вряд ли его обрадует.

Охранники сноровисто обыскали сыщика и его спутников, ничуть не удивившись тому, что один из задержанных – девушка. Впрочем, люди этой профессии давно отвыкли удивляться чему либо… Вскоре на барной стойке лежало всё, что находилось в карманах арестованных – в том числе и нательный пояс-кошелёк сыщика вместе со шляпой-отражателем и кастетом-артефактом: буквально за полминуты Ройд стал нищим бомжом, без документов, прописки, денег и возможности отправиться в своё время… Вряд ли конфискованные вещички когда-нибудь вернуться к их владельцу, вряд ли! Тут бы остаться живым, не до денег уже, не до возвращения… Хотя шляпы было жаль.

Охранники забрали многое, но не всё – золотое кольцо Лилы, не замеченное при обыске, по-прежнему оставалось в нагрудном кармане пиджака сыщика, да толку-то с того…

– Пройти к дальней стене, – приказал один из охранников, очевидно, старший группы, – встать к ней спиной! Ноги вместе, руки врозь! – команда напоминала упражнение из комплекса утренней зарядки, которое можно и проигнорировать, но в данном случае не подчиниться было нельзя. Ройд прошёл к стене, выполнил приказание; слева от сыщика встала Лила, справа – Клар.

Старший группы, зайдя за стойку, поводил под ней руками, щёлкнул чем-то и Ройда намертво прижало к стене, словно прессом к ней придавило – не шевельнуться, ни глубоко вздохнуть. Судя по сдавленному ойканью слева и злому сопению справа, с девушкой и принцем случилось тоже самое.

Одновременно с этим ближайший ряд потолочных светильников заполыхал неожиданно ярким, жгучим светом: узконаправленные лучи, прочертив в воздухе огненные линии, бесследно утонули в чёрном полу, не отражаясь от него; перед Ройдом – рукой подать! – возникла частая и пышущая жаром решётка. Сыщик невольно облизал губы – от жары немедленно захотелось пить. Но поить задержанных, как и кормить, тут никто не собирался: топчущиеся у стойки четверо охранников деловито составляли опись конфискованных предметов, а двое, наведя крупнокалиберные стволы на приклеенных к стене правонарушителей, бдительно несли охрану. На предмет возможного маготворчества или недозволенного побега.

Наконец список отобранного был составлен: в двух обязательных экземплярах, заверенных шестью подписями и проштемпелёванных одной печатью, что обнаружилась у старшего группы – да, к борьбе со шпионажем здесь готовились по серьезному! С соответствующим бюрократическим размахом.

Оставив конфискованное на стойке и забрав с собой один

экземпляр описи, четверо охранников удалились обычным способом, через дверь – видимо, отправились на доклад к начальству, как и положено у бравых работников нелёгкого охранного труда. А двое – вооружённых, настороженных и готовых стрелять в любой момент – продолжили нести службу.

Время тянулось медленно, Ройд начал скучать. Да и огненная решётка, слепившая глаза, ему уже порядком надоела… Надо было что-то предпринимать, не ждать же, в самом деле, явления экзекутора Грона вместе со штабником-проверяющим! Для тщательного и неторопливого допроса с применением пыток, разумеется.

Ройд тихонько покашлял, будто у него в горле запершило.

– Что? – уставился на него один из охранников, здоровенный плечистый мужик с исполосованным шрамами лицом, – проблемы, дружок? – и коротко хохотнул. Но оружие в сторону не отвёл.

– Водички бы, – скромно попросил Ройд, – в горле, кхе-кхе, пересохло… Жарко!

– Лучше шампанского попроси, – хихикая, посоветовал второй охранник, поменьше ростом, – холодненького, гы-гы! Сейчас принесу, пля, целую бутылку, гы-гы!

– Хрена тебе, а не водички, – насмешливо сказал здоровяк. – И лучше помалкивай – нам дан приказ стрелять в любого из задержанных, кто начнёт творить словесную волшбу! Руками-то у вас колдовать теперь не получится, ага, – и ехидно усмехнулся. Ройд в душе порадовался, что охранники вообще отозвались на его невинную просьбу: диалог, какой никакой, а вроде бы завязывался! Это было хорошо, это давало надежду.

– Я и слов-то волшебных ни одного не знаю, – честно сообщил Ройд. – И, прямо говоря, вовсе не по колдовскому делу специалист, и не по шпионскому… Если заглядывали в мой паспорт, то там написано, кто я!

– Ды? – равнодушно сказал здоровяк, – не, я не глядел. И кто?

– Частный детектив, – представился сыщик. – Но не шпион! Разведка – не мой профессиональный вид деятельности, уж поверьте.

– И чего ж тебе, сыскарь, у нас понадобилось? – с издёвкой поинтересовался здоровяк. – Типа, случайно на секретный объект зашёл, да? Водички попить, – и вновь расхохотался.

– Никак нет, – уныло ответил Ройд, на ходу соображая, что же ответить. – Тут… ээ… дело особого, щекотливого свойства. Эти мальчик и девочка разыскивают своего отца, давным-давно бросившего их, – слева от сыщика опять сдавленно ойкнули, справа недоверчиво хмыкнули. – По моим сведениям, родитель

этих детей уже много лет работает именно здесь, в центре. Вот я и привёл их на опознание, но не думал, что всё зайдёт настолько далеко.

– Папика они искали, – хихикая, подтолкнул локтём здоровяка малорослый напарник, – алименты, пля, содрать удумали! Задним числом, гы-гы! Умные, соображали, куда лезть.

– Ды, – с пониманием усмехнулся здоровяк, – ежели лет за пятнадцать насчитать, то приличный куш обломится! Имеет смысл рискнуть… И кто же у нас тот папик? Не из руководства ли, случаем? – охранник явно заинтересовался рассказанной сыщиком историей. Наверное, прикидывал, как выгодней использовать услышанное – скорее всего устроить шантаж высокопоставленному «папику» – после того, как задержанных допросят и отправят в «Ежедавильню».

– Увы, – огорчился сыщик. – Нас арестовали раньше, чем я смог хоть что-то выяснить. Но есть верное средство найти отца: у меня с собой его обручальное кольцо! Золотое. Ему, родителю, оно в самую пору будет… Мало того – если надеть кольцо на палец истинному владельцу, то на внешней стороне кольца проступит рисунок… ээ… в виде змеи, кусающей себя за хвост.

– Где кольцо? – невольно покосился на стойку охранник-здоровяк, – чего врёшь попусту? Нет здесь никаких колец. И по списку тоже нет, я ж его подписывал!

– Оно у меня в нагрудном кармане пиджака, – упавшим голосом, нехотя, признался Ройд. – Его при обыске не заметили.

– Опять Вонючка, пля, лопухнулся, – захихикал низкорослый, – он же обыскивал! Учи дурака, не учи, всё бестолку… Кабы я проверял, от меня и булавка не скрылась бы.

– Золотое кольцо, – задумчиво произнёс здоровяк. – Не включённое в опись, ды… Сечёшь, Малой?

– А… Э… – Малой задумался, не поняв намёка.

– Большое кольцо-то? – что-то прикидывая в уме, вкрадчиво поинтересовался здоровяк.

– Большое, – наивно округлив глаза, охотно подтвердил Ройд, – толстое, из золота высшей пробы. Древнее и очень дорогое! – Лила шумно задышала, но не произнесла ни слова.

– Ты зачем, ты чего? – забеспокоился Малой, глядя как здоровяк, с опаской оглянувшись на дверь, направился к стойке, – слушай, Чугун, не делай этого! – Чугун молча показал напарнику кулак, мол, не скули, а занимайся своим делом – и, перегнувшись через стойку, щёлкнул потайным выключателем.

Жгучие лучи погасли, сразу стало куда как прохладнее и Ройд вздохнул с облегчением: кажется, его задумка сработала. К сожалению, притягивающая к стене магическая сила не пропала,

но на этот вариант сыщик и не рассчитывал.

– Здесь, говоришь? – Чугун, усмехаясь, подошёл к Ройду, сунул два пальца в нагрудный карман пиджака, выудил оттуда талисман приворотной любви и, вернувшись к стойке, вновь включил огненную решётку. А потом, зажав оружие под мышкой, с интересом стал разглядывать кольцо, поворачивая его так и эдак – любовался блеском не тускнеющего, древнего металла. Подбросив пару раз кольцо на ладони, Чугун уронил его в карман форменной куртки; Ройд с досады чуть не выругался – весь план летел к чёртям!

– Папа! – вдруг надрывно воскликнул принц, – я тебя узнал! Папочка! Зачем ты нас держишь здесь? Освободи нас, папочка!

– Папуля! – пронзительно заверещала Лила, – мы тебя нашли, какое счастье! Любимый наш, родной! Ах, как бы я хотела сейчас кинуться тебе на шею, как бы хотела! – последние слова (если учесть, какие науки изучала девушка в лицее) ничего хорошего охраннику не сулили.

– Чугун? – Малой с изумлением посмотрел на напарника, – это правда?

– С ума сошёл, что ли? – огрызнулся Чугун, – врут они, дурака валяют. Я и женат-то ни разу не был, вот ещё!

– Да-да, – подхватил Ройд, – отец этих ребят действительно не был женат официально и сожительствовал с их матерью в гражданском, незарегистрированном браке. Всё сходится!

– Папа, папочка! – зарыдала Лила, – обними же свою дочурку! Вспомни, как мы славно играли с тобой в лошадки, как ты возил меня на себе… как моего братика порол, когда он тебе в суп гусениц накидал! А ты их съел.

– Я накидал? – возмутился Клар. – Сама накидала, а на меня свалила! Папа, не слушай её, она врунья с детства! Папочка, я люблю тебя больше, чем моя сестра! – Чугун стоял с ошарашенным видом, тяжко переводя остекленевший взгляд с «дочки» на «сынишку» и обратно.

– Папа! – хором взвыли Клар и Лила, – Папуля!

– Молчать! – багровея, рявкнул Чугун, – молчать, отродье! Никакой я вам не отец! Какого чёрта?

– Забавно, гы-гы, – язвительно захихикал Малой, – оч-чень забавно! Оказывается, наш Чугун, гроза всей охраны, костолом и убийца, на самом деле – нежно любимый, добренький папашка… Который суп с гусеницами жрал, сопли детишкам вытирал и на себе их возил. Гы-гы! То-то смеху в отряде будет!

– Заткнись! – взорвался Чугун, – посмей хоть слово кому вякнуть, я тебя урою, сволочь! Придушу.

– А ты докажи, докажи, – глумясь, ответил Малой. – Колечко

с секретом, да? Змейка на нём выступает, когда хозяин надевает? Ну и покажи мне, будет змейка, или нет.

– Сейчас, – Чугун, едва не разорвав карман от злости, достал талисман приворотной любви и сходу надел его на безымянный палец правой руки: кольцо пришлось впору, село плотно, словно всегда там и находилось. Ройд закрыл глаза, молясь всем известным ему богам, чтобы окольцованный охранник не глянул первым делом на Клара. А тем более на него, Ройда.

– И где та змейка, где? – торжествующе спросил Чугун. – Нету никакой змейки! – Ройд приоткрыл один глаз: Малой сосредоточенно изучал кольцо на растопыренной перед его лицом пятерне, а Чугун… Гроза всей охраны смотрел на напарника сквозь пальцы тёплым, дружественным взором. Излишне тёплым и излишне дружественным.

– Папа? – робко подал голос Клар; Чугун не ответил, любуясь славным, замечательным другом-напарником. Словно впервые его увидел.

– Действительно, нету змейки, – согласился Малой. – И как вы это объясните? – он строго посмотрел на приклеенных к стене.

– Я ошибся, – сухо ответил Клар. – Приношу свои извинения.

– Но некоторая схожесть всё-таки есть, правда, братец? – кротко заметила Лила. – Чуть-чуть. Вот и обознались.

– А, ерунда, – махнул рукой Чугун, более не обращая на «братца» и «сестру» никакого внимания, – с кем не бывает! Ды. – Охранник о чём-то задумался, бесцельно поглаживая кольцо на руке и бросая на Малого исподтишка томные, нежные взгляды: партнёр Чугуна, потеряв интерес к кольцу и к истории про «папу-алиментщика», вернулся к несению службы. То есть наставил на задержанных ствол и принялся тихо скучать, ожидая появления начальства.

– Знаешь чего, Малой? – задушевно сказал Чугун, положив руку на плечо напарнику, – пойдём-ка прогуляемся! Никуда задержанные от нас не денутся… Да и начальство не раньше чем через пару часов сюда пожалует. Пойдём-пойдём, дело есть. Тут, неподалёку.

– Э… – не понял Малой. – Чего?

– Дело, говорю, есть! – рявкнул Чугун. – Особой важности и секретности! – Слово «секретность» Малой понял.

– А с этими что? – он ткнул стволом в сторону арестованных.

– Подождут, – мягко ответил Чугун, – никуда они отсюда не денутся… Пошли, – он подтолкнул Малого к двери. – А оружие оставь, ды, ни к чему нам оно. Не в тир же идём!

– Ты начальник, тебе и решать, – не стал спорить Малой: охранники вышли из клей-камеры, оставив на стойке два

заряженных арбалета с пистольными стволами; в камере наступила тишина. Мёртвая.

Выждав секунд десять – не передумают ли? Не вернутся ли? – Ройд тихо произнёс:

– Молодцы, ребята! Отлично мне подыграли. А теперь, Клар, твоя очередь: давай, действуй… Сперва лучевую решётку убери, а то отклеимся да ненароком на неё и упадём – на кусочки ведь порежет, зараза!

– Попробую, – без особой уверенности в голосе пообещал принц. – Даже и не знаю, какое заклинание применить… и руки не действуют, сложно без рук колдовать-то.

– А никто и не обещал, что будет легко, – утешил его сыщик. – Дерзай, колдучий ты наш! Только осторожно, не торопясь, – Клар в ответ лишь хмыкнул неопределённо. Мол, и сам знаю, не маленький.

– Ой, мамочки, – совсем не вовремя запричитала Лила, – вот теперь меня наставница точно убьёт! Кольцо потеряла, задание не выполнила… Со свету сживёт!

– Тихо ты, – прикрикнул на неё Ройд. – Нашла время страдать, чесслово! Видишь, Клар думает.

– Не вижу, – огрызнулась девушка, – у меня голова не поворачивается. И вообще мне уже всё равно, потому что наставница…

– Да плюнь ты на неё, – раздражённо посоветовал Ройд, – что тебе до той тётки с её любовными заботами? Не возвращайся к ней и живи сама по себе, вот же проблему на пустом месте придумала!

– Как это – не возвращайся? – оторопела Лила. – А что наставница обо мне подумает, что скажет? Я обещала! Я должна!

– Эк она тебе мозги набекрень свернула, – непритворно огорчился сыщик. – Никакой самостоятельности!… Ну, подумает, мол, ты геройски погибла в пути, выполняя её ответственное поручение. Тебя устраивает подобный вариант?

– А если она заподозрит, что я, за её же деньги, настроила у магатора талисман любви и решила воспользоваться им сама? – продолжала гнуть свою линию девушка. – Или того хуже – продала кольцо! Нечестный поступок совершила.

– Слушай, а какая тебе, собственно, разница, чего подумает-заподозрит твоя наставница? – удивился сыщик. – Кольца-то всё равно нету… Неужели ты собираешься всю жизнь за её юбку держаться?

– Наставница в брюках ходит, – мрачно возразила Лила. – В спортивных.

– Ладно, не за юбку, – согласился Ройд, – за брючину, на

четвереньках и вприпрыжку, ага, – Лила фыркнула и, не удержавшись, рассмеялась.

– Уже лучше, – заметил сыщик. – Молодец.

Клар откашлялся, Ройд и Лила замолкли в ожидании. Принц вздохнул и начал произносить заклинание – длинное, сложное, отчего Ройд сразу засомневался в его результативности. Так оно и случилось: последствия оказались крайне никудышными… Нет, само заклинание сработало, да, но вовсе не так, как нужно: огненная решётка приобрела насыщенный зелёный цвет и стала заметно горячее – от неё теперь веяло по-настоящему нестерпимым жаром.

– Эй-эй, – испуганно закричала Лила, – поосторожнее! Ты же нас заживо испечёшь!

– На радость местным охранникам-людоедам, фирменный шашлык из подлых диверсантов. На косточках, – пошутил Ройд, хотя ему было не до шуток – по лицу, быстро высыхая, стекал пот, а брови, кажется, уже начинали дымиться.

– Не сработало, – сообщил Клар очевидное.

– Мы заметили, – как можно спокойней ответил сыщик. – Ты, главное, сосредоточься и вспомни *слабое* заклинание! Не надо сложностей, не надо мощности – простенькое, совсем простенькое заклинаньице нужно! Ученическое, элементарное.

– Да знаю я! – с досадой отозвался принц. – Но оно как-то само собой получилось… Ладно. Сейчас. – Клар вновь произнёс нечто непонятное, но на этот раз короткое: зелёные лучи, внезапно сорвавшись с мест, поплыли по клей-камере, словно обретя самостоятельность и ничуть не завися от испускавших их светильников.

– Однако, – только и сказал Ройд, переведя дух. – Чудны дела твои, гражданин ахтимаг! И что это было? Для чего заклинание?

– Чтобы собрать вместе летящие паутинки, – пояснил Клар. – Осенние. Для весенних оно с другой интонацией читается.

– Обалдеть, – проворчал сыщик, наблюдая за неспешным и хаотичным движением лучей по камере, – какой только ерундой маги не занимаются! Впрочем, меня оно устраивает, – поспешно добавил он, когда один из лучей легко разрезал стойку с лежащими на ней предметами. – Авось испортит всю эту технику…

Слова Ройда оказались пророческими: из стойки повалил чёрный дым, внутри неё что-то громко затрещало и в тот же миг лучи пропали. А заодно исчезла тяжесть, прижимавшая троицу к стене.

– Свобода! – провозгласил Ройд, – бежим! – сделал шаг и едва не упал: затёкшие ноги стали ватными, непослушными. Да и то,

почти час без малейшего движения простоять! Испытание серьёзное, не каждый после него не то что бегать – ходить сможет…

– Надо же, я упала, – со смехом доложила Лила. – Забавно!

– Клар, помоги Лиле, – приказал Ройд, – а я покуда вещички соберу, – и, покачиваясь, неторопливо – шаг за шагом на подгибающихся ногах – направился к стойке. Первым делом сыщик нахлобучил на голову любимую шляпу-отражатель, а уж после рассовал по карманам остальное, вынутое охранниками при обыске.

– Всё, мы оклёмались, – громко сказал позади Ройда принц, – можно удирать. Запросто!

– Руки убери, – возмущённо потребовала Лила, – я уже сама ходить могу. Нечего тут!

– А вдруг ты упадёшь? – озаботился Клар: их голоса стихли, перейдя в быстрый шёпот; Ройд понимающе улыбнулся. Но оборачиваться и вникать в разговор не стал, пускай себе разбираются!

– Клар, иди сюда, – чуть погодя окликнул сыщик, надев под рубаху пояс-кошелёк и застёгивая пиджак, – хочешь пистоль? – шёпот резко оборвался и принц тут же объявился возле стойки.

– Конечно хочу! – обрадовался Клар. – Боевое оружие, класс!

– Тогда длинный будет моим, а этот – твоим, – Ройд протянул Клару укороченный пистольный арбалет: луч, разрезав стойку, заодно оттяпал половину ствола – ровно и гладко, словно алмазная пилка гнома-оружейника.

– И как им пользоваться? – заглядывая Ройду через плечо, спросила Лила. – Я на всякий случай интересуюсь, может, и мне такая штуковина по пути достанется, в качестве трофея.

– Не думаю, что конструкция данного пистоля сильно отличается от известных мне моделей, – Ройд внимательно осмотрел пистоль-арбалет. – Здесь, в этом времени, вообще многое точь-в-точь как в нашем. Даже моё стандартное тату-инфо, оказывается, военная разработка двадцативековой давности, кто бы мог предположить!… Значит так, – сыщик указал пальцем, – этот рычажок называется «предохранитель». Если его переставить сюда, – Ройд щёлкнул рычажком, – то оружие будет готово к выстрелу. А это называется «затвор», – сыщик передёрнул торчащую сбоку железную ручку.

– Готово! Патрон в стволе, теперь можно стрелять. Клар, учти – в пистоле обычно семь-восемь зарядов, потому не увлекайся, экономь боезапас, – предупредил Ройд, глядя как принц ловко повторил все его движения, заряжая свой пистоль-обрез.

– Получается, что они, Чугун и Малой, с незаряженным

оружием нас сторожили? – изумилась Лила. – Да ещё поставленным на этот, как его… на предохранитель?

– Получается, – кивнул Ройд. – Наверное, мы для Грона слишком ценные арестованные. Поди, не каждый день они шпионов прям в самом Центре отлавливают! Вот и запретил охранникам оружие заряжать, чтоб не застрелили кого ненароком. Опять же, расходный живой материал для экспериментов нужен… Для морозильной «Ежедавильни», – Ройд подошёл к двери, оглянулся, прижал палец к губам. Потом медленно-медленно приоткрыл её, подождал немного, выглянул в проход. Махнул рукой – пошли! – и бесшумно выскользнул из клей-камеры; Клар и Лила, переглянувшись, на цыпочках поспешили за Ройдом.

За дверью был тусклый, слабоосвещённый коридор, в конце которого виднелась бетонная, как в типовом многоэтажном дворце, лестница с перилами, ведущая на другие этажи. Ещё в коридоре имелись двери – что находилось за ними, Ройд не знал и знать не желал: более всего сыщика интересовала лестница. Вернее, на каком они нынче этаже и куда надо идти по той лестнице – вверх или вниз? И где находится выход из Центра.

Три беглеца, крадучись, направились к лестничной площадке. Проходя мимо одной из дверей, Ройд услышал за ней приглушённую возню и злорадно усмехнулся; Клар, на секунду остановившись у той двери, показал ей неприличный жест и потрусил дальше. Лила же на услышанное никак не отреагировала: она была в предвкушении возможной потасовки и ничуть не интересовалась амурными делами охранников. Хотя, конечно, можно было бы попробовать отобрать кольцо, чтобы потом вернуться с ним к наставнице, но слова Ройда крепко запали ей в душу – слова о самостоятельности. И Лила про себя послала то кольцо куда подальше.

На лестничной площадке, как Ройд и надеялся, обнаружилась табличка с номером этажа, а рядом с ней подробная инструкция на случай пожара. Этаж назывался «Уровень пятый», что сыщику ровным счётом ничего не объясняло, мало ли на каком уровне находится выход из Центра! Зато пожарная инструкция оказалась настоящим кладом для возможных террористов и шпионов – на ней был подробно нарисован план эвакуации; выход из Центра располагался на третьем уровне, неподалёку от самой лестницы.

– Гляньте, чего здесь написано, – развеселился Клар, – обалдеть! – и подчеркнул ногтём нижнюю строчку. Ройд окинул список беглым взглядом: выносить сейфы в первую очередь… конвоировать или же, при неимении такой возможности, расстреливать заключённых на месте во избежание побега…

тушить огонь подручными средствами… и прочие инструкционные бла-бла-бла, которые никто и никогда не станет выполнять, случись пожар на самом деле. За исключением расстрела, разумеется.

В самом низу списка чернела жирная строка: «Во время иных стихийных бедствий пользоваться лестницей категорически запрещается!»

– Правильно, – одобрил прочитанное Ройд. – Нечего по пустякам казённую собственность ногами топтать! Пожар – дело серьёзное, ответственное, того и гляди секретную документацию уничтожит. А наводнение, или землетрясение, оно для бумажек не страшно, можно не суетиться, рано или поздно само пройдёт… – сыщик заглянул в лестничный пролёт, прислушался.

– Пошли, – скомандовал он и тройка беглецов припустила вниз по ступенькам.

На четвёртом уровне никого не было: пустой коридор заканчивался стеклянной матовой дверью, на которой, как на экране в театре марионеток, мелькали тени людей – то чётко очерченные и тёмные, то расплывчатые и серые. Лила вопросительно посмотрела на Ройда, тот отрицательно покачал головой и они продолжили спуск.

Третий уровень преподнёс ожидаемый сюрприз.

Возле лестницы стоял и курил охранник. Не такой здоровяк, как зачарованный Чугун, но вполне и вполне крепкий мужик – курил украдкой, с тревогой поглядывая на железную дверь в конце коридора. Разумеется, дымить табаком на пожарных лестницах во все времена и во всех организациях строго не разрешалось, хотя, казалось бы, а где ж ещё курить, как не в местах, где по определению нет воспламеняющегося мусора? Но таковы суровые бюрократические правила, вот и поглядывал охранник на дверь, готовый в любой момент затоптать сигаретку и доложить с невинным видом – мол, вышел проверить лестницу на предмет пожароопасности, не более того!

Ройд, не оглядываясь, предупреждающе махнул рукой и направил ствол пистоля на охранника – на всякий случай направил, стрелять он не собирался, всё одно тот сейчас докурит и уйдёт… Но Лила поняла взмах руки по-своему.

– Йааа! – закричала девушка, перелетая через перила и падая сверху на охранника: удар ногой по голове, приземление, кувырок – Лила уже стояла на ногах, а охранник, уронив сигарету, ещё оседал на пол. Девушка посторонилась, давая охраннику возможность улечься поудобнее, и, нетерпеливо притоптывая сандалией, дождалась, когда Ройд и Клар подбегут к ней.

– Ты его убила? – потрясённо спросил Клар, глядя на

неподвижно лежащего охранника, – в самом деле убила? – Судя по всему, принц впервые увидел, как можно уложить человека за несколько секунд без применения какого-либо оружия, голыми руками. Вернее, ногами.

– Вроде бы нет, позвонки не хрустели… – Лила равнодушно покосилась на охранника. – Дядька крепкий, отлежится и через полчаса в себя придёт. Считай, повезло ему!

– Правильно, гуманность – наш метод, – похвалил девушку Ройд. – Хотя и не гуманность – тоже наш метод. По обстановке, стало быть. – Сыщик, взяв пистоль наизготовку, направился к железной двери.

Глава 11
«Десятое правило сыщика: оглядывайся чаще!»

За дверью находился знакомый уже зал с белохалатными аналитиками в полупрозрачных клетушках и пасмурным небом-потолком над ними. Только на этот раз сыщик и его молодёжная команда оказались в боковой части зала: слева, вдалеке, блестела металлическая стена с воротами, а справа, гораздо ближе, светлело марево броневого магополя.

Ройд, приоткрыв дверь, внимательно осмотрел зал и никаких признаков того, что их побег обнаружен, не углядел – аналитики продолжали заниматься своим изыскательским делом, сосредоточенно глядя в информационные шары; охранников же вообще нигде не было видно, даже у ворот в металлической стене. Сыщик уступил место Клару и Лиле, те тоже ознакомились с обстановкой, после чего уставились на Ройда, ожидая его распоряжений.

– Вы на меня не смотрите, я вам не натюрморт с пивом и рыбой, – сказал Ройд, озабоченно почёсывая лоб, – вы идеи давайте! Как нам незамеченными к выходу пробраться?… Если идти с пистолями да в таком виде, как есть, то нас мигом заметят и уж кто-нибудь, да проявит бдительность! Настучит охране, однозначно.

– А если ползком? – предложил Клар. – Или на четвереньках, под прикрытием кабинок? Авось не обратят внимания. – Ройд представил себя ползущим по-пластунски через громадный зал, битком набитый любопытствующим народом, эдак незаметно ползущим, заодно собирающим брюхом всю грязь с пола и пыхтящим от усердия под многочисленными пристальными взглядами… Картина была настолько неприглядной, что сыщик поморщился словно от зубной боли.

– Нет, – отрезал он, – и не думай! Тут иначе действовать надо. Но как? Вот в чём вопрос…

– Нагло, – вдруг сказала Лила. – Действовать нужно открыто и нагло.

– Чего? – Ройд и принц одновременно посмотрели на девушку.

– Нас ведь ещё не кинулись разыскивать, так? – Лила вновь выглянула за дверь. – Тревоги не объявляли, охранников на поиски не высылали… И, скорей всего, о поимке шпионов никому

из этих, что в кабинках, не сообщали. Значит, мы можем попробовать изобразить что-то вроде экскурсии… Типа проверяющий в сопровождении двух сотрудников в белых халатах.

– Любопытная идея, – подумав, согласился Ройд. – Но где взять те халаты?

– Момент, – Лила, пригнувшись, нырнула за дверь. Ройд и Клар, приникнув к щели между дверью и косяком, с напряжённым вниманием следили за девушкой: Лила, быстро подбежав к ближайшей клетушке, на миг выпрямилась и, сколь можно перегнувшись через низкую перегородку, коротко рубанула сидящего к ней спиной аналитика ребром ладони по затылку. То же самое она проделала и с его соседом, а потом, едва ли и впрямь не по-пластунски, посетила их клетушки – стащив за ноги выключенных аналитиков на пол, девушка бесцеремонно содрала с них халаты. После чего, всё так же пригибаясь и прижимая к груди белый матерчатый ком, вернулась назад, к притаившимся за дверью сообщникам.

– Лихо, – только и сказал Ройд, глядя как Клар и Лила перевоплощаются в молодых белохалатных учёных, – теперь я понял, что означает выражение «утечка мозгов». Это когда тебя по затылку хрясть и нет ценного халата, зато появилось сотрясение мозга с возможным его полным утеканием в штаны… Что же с пистолем-то делать? – сыщик в сомнении посмотрел на своё оружие. – В руках не понесёшь, чересчур заметно! Жаль, но придётся его здесь оставить.

– А мой короткий, его под халатом не видно, – обрадовано сообщил принц. – Под мышкой зажму и все дела.

– Грамотно, одобряю, – Ройд, с сожалением вздохнув, надавил на пистоле кнопку выброса боезарядов, и, подставив под оружие ладонь, потрусил его: из пистоля высыпалось с десяток чёрных патронов, тяжёлых и длинных. – Ишь ты! Странные заряды, необычные… На, возьми, пригодятся, – сыщик протянул патроны Клару, тот небрежно ссыпал их в карман халата.

– Пошли, – Ройд одёрнул пиджак, поправил шляпу, придал лицу скучающее выражение и, полностью отворив дверь, вышел в зал.

Появление сыщика поначалу осталось незамеченным. Ройд направился в обход всех кабинок по направлению к стене с воротами – неспешно, вальяжно, как и подобает солидному чиновнику. Сопровождающие его Клар и Лила держались скромно, чуть позади, ни дать, ни взять – приставленная к начальству научно-аналитическая свита, для пояснения увиденного. Впечатление усиливало и то, что Лила нашла в

одном из карманов халата блокнот с ручкой-самопиской: раскрыв блокнот, она на ходу что-то старательно чёркала в нём, словно замечания начальства стенографировала.

На проверяющего в шляпе вскоре стали обращать внимание – сидевшие в ближних загончиках белохалатные сотрудники, привстав и вытянув по-гусиному шеи, старались разглядеть поверх дымчатых перегородок, кто ж пожаловал к ним на сей раз, что за проверка и каких последствий от неё можно ожидать. Ройд, милостиво улыбаясь, кивал разглядывающим его, одновременно что-то невнятно бормоча себе под нос и лишь изредка нарочно повышая голос:

– …Увеличение зарплаты… повышение пенсии… снижение подоходного налога… премия… льготы… – белохалатники, услышав греющие душу любого научного работника слова, оседали на место со счастливыми улыбками.

Так они и шли по периметру зала, самозванный проверяющий с его свитой – шли, не вызывая подозрений и постепенно приближаясь к выходу из злосчастного Центра по разработке новых видов маговооружения. Ройд, невольно войдя в роль высокого начальства, помимо громких объявлений занялся и текущим воспитанием аналитиков: грозно сдвигал брови и делал замечания, стоило ему увидеть какой-нибудь непорядок на рабочем месте. Одного из белохалатников сыщик поставил по стойке «смирно» и, обозвав «разгильдяем», строго отчитал за грязную кружку на столе и пыльный, не протертый как следует информационный шар; напуганный аналитик, глядя на проверяющего как малолетний школьник на дворового хулигана, лишь повторял будто заведённый: «Виноват! Исправлюсь!» Сидевшие в соседних клетушках прочие граждане-разгильдяи немедленно попрятали в столы немытые кружки из-под кофе и уткнулись в шары, демонстрируя повышенный рабочий энтузиазм – их трогать Ройд не стал. Пускай работают!

Наконец металлическая стена с воротами – гладкая, блестящая – оказалась перед Ройдом. Сыщик на всякий случай осторожно подёргал дверь «Досмотровой», которая располагалась левее ворот, но та оказалась заперта: по всей видимости, в помещении никого не было. Это Ройда весьма и весьма устраивало.

– А теперь чего? – шёпотом спросил Клар. – Звонить, да? – рядом с дверью темнела квадратная кнопка, такая же, как и на внешних воротах в зале ожидания, у скоростной магистрали.

– Ни в коем случае, – Ройд отрицательно покачал головой. – Слишком много ненужных расспросов затем последует! И где гарантия, что дверь откроют полностью, а не оставят всего лишь

щелку для переговоров? Нет, вояк-привратников надо брать неожиданно, врасплох. Короче, действуем так: ты стреляешь в ворота и, когда вход откроется, я беседую с охранниками, есть у меня один забавный планчик… А Лила, в случае чего, их обезоруживает. Задача понятна?

– Понятна, – сунув блокнот в карман, кивнула девушка, – ещё как понятна!

– Стрелять в ворота? – изумился принц. – Но зачем?

– Давай-давай, – подбодрил его сыщик, – меньше рассуждений, больше грохота! Стрельнешь и отбегай в сторону, ни к чему охрану пистолем дразнить… Пли! – Клар, всё ещё недоумевая, достал из-под халата пистоль-обрез и, отойдя от ворот на пяток шагов, выстрелил в них, никуда особо не целясь… Однако грохота не получилось, выстрел оказался бесшумным – то, что произошло, удивило не только Клара и Лилу, но и Ройда, повидавшего за время сыскной работы всяческое оружие.

Огненный шарик, вырвавшийся из ствола на большой скорости, прочертил в воздухе ярко-оранжевую линию и прилип к воротам: из ямки, выплавленной шариком в бронеплите, вытекла и застыла тонкая струйка расплавленного металла. А вокруг ямки проступило небольшое, размером с кофейное блюдце, пятно горячего малинового цвета. Более ничего не случилось – никто из белохалатных аналитиков не заметил, что в зале, поблизости от них, только что применили боевое оружие.

– Нифига себе, – сказал потрясённый Клар, – круто! Файербольный самострел, надо же…

– Очень плохо, – с кислым видом произнёс Ройд. – Что за дурацкое оружие! Ни шуму, ни дыму… Дрянь оружие! Для нашей задачи вовсе неподходящее. Ладно, деваться некуда – ну-ка, пальни теперь пару раз в дверь и убери пистоль, а то охранники заметят. – Принц немедленно и с удовольствием выполнил приказание сыщика, от усердия сделав не два, а три выстрела. После чего, стараясь не обжечься об ствол, спрятал обрез за спиной.

– Береги патроны, – напомнил Ройд и, встав напротив двери, принялся ждать, обмахиваясь шляпой: от раскалённой дверной плиты тянуло ровным жаром, точь-в-точь как от железной печи крематория, где Ройду однажды довелось побывать. Ожидать пришлось недолго – дверь, скрипя и заедая от перегрева, уехала в глубь тамбура и откатилась в сторону, застряв на полпути: двое красноролжих, распаренных жарой охранника вывалились из узкого дверного проёма, держа наготове оружие и жадно глотая прохладный воздух.

– Туда, – надрывно крикнул сыщик, указывая рукой в сторону

пожарного выхода, – они побежали туда! – Охранники, тяжело дыша, с очумелым видом уставились на Ройда, не в силах вымолвить ни слова.

– Кто побежал, зачем? Что случилось? – малость отдышавшись, вразнобой забеспокоились охранники. – Да ты сам кто таков, а?

– Чугун и Малой повздорили, – не давая охранникам опомниться, возбуждённо затараторил сыщик. – Стрелять начали, прямо здесь! Чугун три заряда в дверь вломил, промахнулся… А Малой от него бегом! А Чугун за ним! Скорей, а то убьют друг друга! – Ройд опять махнул рукой в сторону пожарного выхода. Как сыщик и предполагал, охранники – ошалевшие от жары и неожиданного сообщения – сразу переключились на более важную проблему, тут же забыв о необходимости выяснить, кто такой этот тип в шляпе, а заодно и о том, откуда, собственно, он знает тех Чугуна и Малого.

– Ну, всё, – передёрнув затвор пистоля, с ненавистью сказал один из охранников, – достал меня этот Чугун, сволочь! Опять, пля, разборки со стрельбой устроил. За мной! – и припустил в указанную Ройдом сторону.

– Эй-эй! – всполошился его напарник, – а дверь?

– Остынет – сама закроется, – на бегу крикнул охранник. – Я сейчас смену вызову, по тату-коду войдут… Да не стой ты, бестолочь! Там Малого кончают, – второй охранник, в нерешительности потоптавшись на месте, всё же отправился следом за убежавшим партнёром, но трусцой, неохотно. Видимо, бедняга Малой не состоял в числе его друзей.

Ройд помахал им вослед шляпой.

– А теперь… – начал было сыщик, но в этот момент с искусственных небес раздался громовой голос; Ройд и его спутники невольно уставились в далёкий пасмурный потолок.

– Внимание! – возвестил небесный глас, – из камеры заключения только что совершён дерзкий побег! Всем оставаться на рабочих местах, соответственно утверждённому положению по нештатным ситуациям… Служба безопасности держит происходящее под контролем! Все сотрудники Центра обязаны немедленно докладывать о любых замеченных на территории комплекса подозрительных личностях. Будьте осторожны, преступники вооружены! Приметы сбежавших…

– Наконец-то очнулись, поздравляю, – усмехнулся Ройд. – Долго же наши охраннички миловались-любовались… А ну, бегом в тамбур, а то сейчас закроется! – он подтолкнул Клара и Лилу к остывающей двери, – нечего приметы беглецов слушать, в зеркало, что ли, никогда не гляделись? – Троица забежала в

тамбур и вовремя: дверь, поскрипывая, стронулась с места и медленно вернулась в исходное положение – закрылась. Последнее, что увидел Ройд, это как в покинутом им зале начинается паника, и как белохалатники в массовом порядке исчезают с рабочих мест. Соответственно утверждённому положению по нештатным ситуациям, несомненно…

В тамбуре было жарко. Помещение успело несколько проветриться, но всё же до сих пор напоминало сухую парилку – хоть раздевайся и, надев вязаную шапочку, приступай к оздоровительным процедурам. Сыщик кинулся к следующей двери, надавил кнопку: дверная плита неторопливо сместилась внутрь тамбура, поехала в сторону – ещё немного и они будут на свободе…

– Ройд, погоди, – воскликнула Лила, – мои вещи, – она бросилась к металлическому шкафу с ячейками, – я сейчас, я быстренько, – девушка принялась спешно хлопать незапертыми дверцами, разыскивая свой рюкзачок.

– Скорее, – взмолился Ройд. – Вот-вот смена заявится, арестуют ведь по новой! Чёрт, да плюнь ты на свой рюкзак, новый купим!

– Фиг им, а не арест, – Клар в азарте поднял обрез, прицелился в дверь. – Заварю сейчас всё подряд, хрен откроют, – и, не дожидаясь ответа сыщика, начал стрелять. Огненные шарики впивались в дверные стыки один за другим, плюясь кипящим металлом и наглухо приваривая дверь к воротам; закончив с дверью, Клар зарядил пистоль оставшимися патронами и точно так же обработал центральный стык воротных створок.

В тамбуре нечем стало дышать: Ройд, чертыхаясь, бросился к выходу, за ним Лила с рюкзачком на плече и принц, напоследок швырнув на пол ненужный пистоль-обрез – патроны Клар использовал все, до единого.

В зале ожидания было прохладно, если не сказать – холодно, после тамбурной-то невыносимой жары! Ройд почти ничего не видел, пот заливал глаза, а шляпа съехала чуть ли не на нос; сдвинув шляпу на затылок, сыщик вытер лицо рукавом пиджака, открыл глаза и…

– Опаньки, – тихо сказала за спиной Ройда Лила.

– Нда-а, – протянул Клар.

На краю перрона, спиной к скоростной магистрали и лицом к ним, стоял и мерзко улыбался седой Грон, собственной персоной. В правой руке начальник центра держал короткоствольный пистоль, куда как меньших размеров чем тот, который принц оставил на полу, но – Ройд не сомневался – стрелявший ничуть не

хуже. Особенно на близком расстоянии.

– Руки вверх, не шевелиться! – Грон нервно дёрнул щекой, – Что, не ждали? Сбежать надеялись? Не вышло, х-ха! Я вас остановлю, никуда не денетесь… я ведь знал, что вы сюда направитесь, куда ж ещё! Между прочим, мой личный канал миг-транспортиовки позволяет перемещаться и за пределы комплекса… О чём вы, разумеется, даже не подозревали, х-ха! – Начальник центра повёл стволом:

– Встать в ряд возле стены! Руки не опускать! Вы там, похоже, ворота заварили? Ерунда, через полчаса их вскроют, разрежут… ущерб громадный, конечно, но куда деваться, восстановим… Ты! – Грон ткнул стволом в сторону Лилы, – это что за блокнот из твоего кармана торчит? Шпионские записи? А ну, давай его сюда! Медленно, не торопясь, вынула, положила на пол и подтолкнула ко мне ногой! – девушка достала из кармана блокнот, демонстративно уронила его на пол и, пнув сандалией, отправила к начальнику центра. Не отводя глаз от задержанных, Грон присел, взял блокнот и, держа его на вытянутой левой руке – чтобы одновременно видеть и троих диверсантов, и записи – посмотрел на исчерканную страницу.

– Магатор – дурак, – громко прочитал начальник центра; за его спиной, откликнувшись на пароль вызова из скрытого режима, материализовалась чёрная самоходка модели «Турбо-600» – до поры, до времени зависшая у высокого потолка туннеля.

– Не понял, – нахмурился Грон, – а тут что? – он тряхнул блокнотом, переворачивая страницу.

– Магатор – дурак, – дёргая щекой, вновь прочитал начальник центра: самоходка, восприняв пароль узнавания, беззвучно открыла входную дверцу.

– Издеваетесь? – наливаясь кровью, заорал Грон, – насмехаетесь? – он швырнул блокнот в сторону. – Да я вас…

По скоростной магистрали с нарастающим рёвом пронеслась и исчезла здоровенная, наверняка грузовая самоходка: «Турбо-600» закачалась, переваливаясь с боку на бок. Внутри салона что-то покатилось, глухо постукивая, и из машины выпала пустая пивная бутылка, аккурат на голову начальника центра – стукнула его донышком по темени и, не разбившись, скользнула куда-то под перрон. Грон закатил глаза, промычал неразборчивое; повалившись боком, начальник центра улёгся на бетонный пол и затих.

– Надо же, какие крепкие бутылки здесь делают… Так-то ты порядок в салоне навёл, – опуская руки, укоризненно глянул на принца Ройд. – Небось, под водительское кресло не заглянул?

– Не-а, – помотал головой принц, – не заглянул. Лень было.

– Ну и молодец, – Ройд перешагнул через тело, поманил самоходку пальцем.

– Эй, магопилот, давай сюда! Вниз, говорю, двигай, – самоходка плавно опустилась, совместив пол салона с перроном.

– Лила, Клар! – сыщик оглянулся: принц, встав на колени, пытался вырвать пистоль из руки потерявшего сознание Грона, а девушка, присев на корточки, с явным ужасом смотрела на то, что делает Клар.

– Кому говорю, сюда! – рявкнул сыщик, – хватит мародёрством заниматься! Сейчас ворота разрежут и будут вам те самые опаньки, на полную катушку… Бегом в салон, оба! – Клар, с сожалением оставив пистоль, подчинился приказу; Лила, зажимая рот ладонью, шагнула к самоходке и тут её вырвало, хорошо хоть не на корпус машины.

– Быстро внутрь, а я за вами, – скомандовал Ройд, – истерики и переживания оставить на потом! – Пропустив девушку и парня, сыщик захлопнул за собой дверцу, рухнул в водительское кресло. – Клар, давай маршрутный код Цитадели! – не оборачиваясь потребовал Ройд.

– У меня его нет, – растеряно сообщил принц. – Охранники карточку отобрали… Когда нас в клей-камере обыскивали, тогда и забрали, подкололи к описи и унесли. А наизусть я не помню.

– Тьфу ты, – в сердцах сплюнул Ройд. – Я тоже не помню. Ладно, по пути разберёмся, – он с силой врезал ногой по прозрачной перегородке, закрывавшей аварийное ручное управление; перегородка громко треснула и рассыпалась мелкими неострыми осколками.

– Надеюсь, управление здесь такое же, как и в наше время, – мрачно сказал Ройд: с натугой вытянув из-под пульта управления руль на выдвижной колонке, сыщик мягко надавил на одну из педалей. Самоходка сдвинулась с места и, набирая ход, помчалась по туннелю.

– Куда едем? – придя в себя от невесть чего с ней случившегося, слабым голосом поинтересовалась Лила.

– Куда придётся, лишь бы от тех вояк подальше, – всматриваясь в тускло освещённую даль, ответил сыщик. – Чем дальше, тем лучше! С них, удалых, и погоню за нами организовать станется, – Ройд надавил педаль сильнее, белые светильники под потолком туннеля слились в единую мерцающую полосу.

– Лила, – помолчав, задал вопрос Ройд, – а с чего вдруг в блокноте пароль вызова и опознания для нашей самоходки оказался?

– Надо же мне было хоть что-то на листках писать, – вяло ответила девушка. – Услышала, как ты его магопилоту назначил, запомнила… Смешной пароль.

– Вон оно что! Ясно… Нам бы теперь, главное, во встречную самоходку не врезаться, – озабоченно пробормотал сыщик, – движение здесь не частое, да, но всё-таки… Клар! Срочно вызывай мага-секретаря, пусть верный код тебе сообщит, – Ройд умолк, глядя вперёд.

– Слушай, ты лучше кнопку «Домой» нажми, и все дела, – посоветовал принц. – Передашь управление магопилоту, а мы тем временем и с секретарём поговорим, и вообще… Отдохнуть нам надо.

– Нельзя нажимать, – отрезал сыщик. – Магопилот, как предупреждал врун-секретарь, до самого магаторового логова нас довезёт, без остановок. Для того он и предназначен, чтобы наверняка пассажира в заранее указанное место доставить, хочет того пассажир или нет! В целости и сохранности.

– У Грона пистоль к руке прирос, – невпопад сказала Лила. – Кожей до самого ствола покрылся, а под ней вены пульсируют… Брр! Мне до сих пор дурно становится, как вспомню.

– Понятно, – Ройд хмыкнул. – Издержки миг-транспортировки, нда-а… Ничего, со временем привыкнет, освоится с новой пистольной рукой… Зато подчинённые больше уважать станут! И бояться, ага. В туалете, правда, некоторые проблемы могут возникнуть, – сыщик резко крутанул руль, едва разминувшись со встречной самоходкой, слишком поздно её увидел.

– Звони секретарю, – сбавляя ход, устало сказал Ройд. – Звони сейчас же! И непременно объясни ему, что случилось… Я не могу, я за рулём, и вообще у меня тату на сутки заблокировано.

– Момент, – ответил Клар, набирая номер.

* * *

– Вы с ума сошли, – ахнул маг-секретарь, – какой ещё Центр по маговооружению, вы чего?! Наоборот нужно было код набирать, совсем наоборот! То есть не наоборот, а… Короче – вы, когда номер вводили, карточку вверх ногами держали, да-да! Надо было шесть ноль восемьдесят девять набирать… Повторяю: шесть ноль восемьдесят девять! Запомнили?

– Кто там? – лениво поинтересовался от уставленного блюдами стола архимаг, хрустя малосольным огурчиком после очередной стопки. – Мы, знаете ли, на звонки всяких странностей

не отвечаем! Ужинаем мы, стало быть. Можно сказать – питательно отдыхаем.

– Это обычники, – загораживая ладонью фигурку над тату от стола с магатором, громким шёпотом отрапортовал маг-секретарь, – те самые, которые за Важей уехали. Маршрутным кодом ошиблись, вот и позвонили уточнить. Кстати, вашим здоровьем сильно интересуются…

– Ах да, – спохватился архимаг, – я ж для них молниями проблемный! – быстро дожевав огурец, он откашлялся, вытер лоснящиеся губы рукавом и натужно застонал:

– Ыва! Ыва! – стон получался неубедительный, сказывался питательный отдых с холодной водкой; магатор с силой ущипнул себя за бок и взвыл со слезой в голосе:

– Ыыыыыыыываааааааа! – теперь получилось хорошо, страдальчески получилось; маг-секретарь украдкой показал большой палец – мол, то, что надо!

– Архимаг всё ещё болен, – с грустью поведал фигурке принца маг-секретарь, – вон, слышите как страдает? Очень, очень мучается. Того и гляди, помрёт без Важи, – магатор, в это время принимавший лечебную стопочку для смягчения горла после истошного вопля, подавился и, выпучив глаза, зашёлся в кашле.

– Всё, сеанс связи закончен, – торопливо сказал секретарь и нажал сектор «выход».

– Ты того! – откашлявшись, возмутился архимаг, – ты этого! Зачем под руку выпивания всякие гадости разговорно озвучиваешь? Так же и впрямь от захлебнутия помереть можно! Смотри у меня, – и обновил стопку из запотевшего графинчика.

– Виноват-с, – опечалился маг-секретарь, – не подумал.

– А оно тебе, между прочим, по рангу должности не положено, – сурово изрёк магатор, – в смысле, думаньем наплечной головы заниматься. На то я в реальности имеюсь, – Парфен, не торопясь, выпил, крякнул, закусил колбаской и просветлел лицом.

– Ты вот чего, ты мне с умным толком доложи, где нынче твоя самоходка пребывательно находится и сколько ей до Цитадели в полётном движении скакать. Из того исходя и будем ориентироваться на время, которое где, когда и почему. Понял?

– Понял-с, – маг-секретарь тут же принялся выстукивать пальцем на секторах тату-инфо, связываясь с магопилотом «Турбо-600». Изучив развернувшийся над тату план скоростной магистрали с зелёными стрелками-указателями, секретарь бодро сообщил:

– На текущий момент обычники едут по трассе Б-341, зона К-1. А Цитадель у нас расположена на трассе Е-672, зона Г-5.

– Вот не надо этого, – в раздражении замахал руками магатор, – не надо мне всякие числа и знаки мимо существа правды рассказывать! Я ж тебе простой вопрос голосом издал: когда доедут? А ты какие-то ненужности для моего умственного процесса болтаешь…

– В общем, ехать им до Цитадели около полусуток, – прикинув в уме, сказал маг-секретарь. – Если останавливаться нигде не будут.

– Держи их двигательнось на контроле, – приказал магатор, вплотную принимаясь за горячие закуски. – Ты и я должны личностно оказаться у Цитадели, когда обычники в неё проломное вхождение сделают. Сколько там от моего замка обитания до Цитадели, три часа ходу, да? Вот и времязасекательствуй на предмет синхронизательства… Подъедем, значит, и следом за ними, пока защитная магия в себя не пришла!

– И что? – слабеющим голосом спросил маг-секретарь. – Что дальше?

Магатор загадочно улыбнулся и налил в стопку водки.

* * *

– Есть адрес Цитадели, – доложил принц, за ненужностью убирая тату-инфо с руки, – я его теперь крепко-накрепко запомнил! Больше не ошибусь, уж будьте уверены.

– Очень хорошо, – отозвался Ройд, – погоди, вот приторможу у первого встречного зала ожидания, тогда и введёшь маршрутный код.

– Да ты прямо здесь останавливай, – нетерпеливо потребовал Клар, – какая нафиг разница.

– Большая, – Ройд вгляделся вдаль, но никаких освещённых перронов впереди не наблюдалось, – ещё врежется в нас кто-нибудь на полном ходу! Сзади или спереди… А возле зала ожидания, уверен, для магопилотов предупредительные знаки имеются, чародейные – мол, осторожно, стоянка! Облетать стороной.

– Да ну, ерунда… А я у нашего колдовского водителя узнаю, – решительно сказал принц. – Эгей, магопилот! Ты там живой или спишь?

– Магопилот самодвижущегося экипажа модели «Турбо-600» слушает вас, уважаемый пассажир, – откликнулся бесполый голос.

– Скажи, можно ли нам сейчас остановиться, чтобы ввести маршрутный код? – поглядывая на сыщика, с ехидцей

полюбопытствовал Клар. – А то вручную управлять надоело. И не опасно ли на трассе стоять, не врежется ли кто в нашу самоходку?

– Остановка по технической необходимости вполне допускается правилами дорожного движения, – проинформировал магопилот. – Для возврата к магопилотным услугам требуется вернуть систему ручного управления в исходное состояние. Уточняю по второму вопросу: останавливаться на трассе не опасно, потому что каждый самодвижущийся экипаж оснащён локационной системой наблюдения и оповещения, которая позволяет…

– А я что говорил! – обрадовался принц, – Ройд, тормози, я правильный код Цитадели на кнопках отщёлкаю. Я умею!

– Лучше бы ты код какого ресторана у секретаря узнал, – грустно вздохнула Лила. – Есть хочется до невозможности, а у нас ничего не осталось… Даже чёрствого пирожка нету, всё Клар выкинул! Никакой запасливости.

– А чего сразу я и виноват? – немедленно обиделся Клар, – мне Ройд велел в салоне порядок навести, я и навёл. И вообще там одни огрызки оставались… Ты что, огрызки стала бы есть? – судя по выражению лица девушки – стала бы.

– Магопилот, – не отрывая взгляда от дороги, позвал Ройд, – ты ещё не выключился?

– Я никогда не выключаюсь, уважаемый господин водитель, – сообщил магопилот, – и всегда нахожусь на страже интересов как своего хозяина, так и временно замещающего его водителя.

– Нда-а, любопытно, – с неудовольствием протянул сыщик. – Получается, ты меня владельцем самоходки ничуть не считаешь? Гм… А скажи-ка, любезный, ты со своим хозяином какой-нибудь контакт поддерживаешь или нет?

– Поддерживаю, – лаконично ответил магопилот.

– Ага, зараза, стучит на нас помаленьку, – сердито заметил принц. – Наверное, всё время докладывает, где мы находимся. Так, магопилот?

– Информация для посторонних закрыта, – быстро ответил магопилот. – Нет доступа.

– Ответ исчерпывающий, – хмыкнул Ройд. – Хотя, в общем-то, мне плевать, контролирует маг-секретарь наше перемещение или нет, какая разница! Я тебя, магопилот, о другом спросить хотел, да отвлёкся. Можешь ли ты доставить нас в ближайшую кафешку или столовую… Да есть ли они здесь вообще?

– Могу, – уверенно заявил магопилот. – В моей памяти наличествует вся официально зарегистрированная инфраструктура подземной транспортной сети, включая торговые заведения, места питания и отдыха, а также гостиницы и пункты

скорой помощи. Но для использования моих возможностей необходимо отключить ручное управление. Будьте любезны!

– Ишь ты, – поразился сыщик, останавливая самоходку и с силой вдавливая руль на место, под пульт управления. – Оказывается, тут настоящий подземный город, а не одни лишь скоростные дороги. Кто бы мог подумать… – Ройд достал из кармана сигарету и, порыкивая от удовольствия, наконец-таки с жадностью закурил: провести весь день без табака для заядлого курильщика испытание немалое!

– Хочу в пункт питания, – оживившись, потребовала Лила – в хороший пункт питания! В ресторан, причём самый лучший… Чтоб готовили вкусно-вкусно, и шампанское, обязательно – шампанское! Холодное, с пузырьками.

– А деньги? – всполошился принц, – на меня не рассчитывайте, я на мели.

– Деньги есть, – хором ответили Ройд с Лилой и, переглянувшись, засмеялись.

– У меня-то остатки кларового заработка сохранились, – отсмеявшись, сказал Ройд. – Я у него, было дело, всю наличность отобрал, чтобы не растратил попусту… Но у тебя-то, Лила, деньги откуда?

– Да это те, что мне наставница на починку кольца дала, – весело ответила девушка. – На них и погуляем! Разве я того не заслужила?

– Заслужила, разумеется, – не стал возражать Ройд. – Но… Верно ли я понимаю, что ты вовсе не собираешься возвращаться в лицей? Решила жить своим умом?

– Не собираюсь, – Лила отрицательно замотала головой. – Решила!

– Взрослеют дети, на глазах взрослеют, – отвернувшись к пульту управления, вполголоса сказал сыщик. – Славно… Магопилот!

– Слушаю вас, – вежливо отозвался тот.

– Давай-ка отвези нас к ближайшему ресторану, – пожелал Ройд. – И не абы какому, а дорогому, престижному! Из числа тех, куда одни лишь богачи ходят. Мы того, мы кутить там будем!

– Тридцать пять минут на общепринятой в этой зоне скорости, – сверившись с данными в памяти, выдал магопилот. – В несрочном режиме.

– Слишком долго, – категорически не согласился Ройд, заталкивая окурок в выдвижную пепельницу. – У нас пассажирка от голода вот-вот необратимо худеть начнёт! Да и я тоже чего-то есть захотел, аж в животе бурчит… Слушай мой водительский указ: назначаю режим повышенной срочности! Бегом марш! Или

как там правильнее, чёрт его знает… Ну, ты понял.

– Пять минут, – бесстрастно объявил магопилот и самоходка рванула с места, вмиг набрав столь высокую скорость, что Ройд, вдавленный в спинку кресла, невольно закряхтел от перегрузки. А Лилу, сидевшую на одном диванчике с Кларом, крепко прижало к принцу, и обоих – к задней стенке с обзорным стеклом. Впрочем, ни девушка, ни парень возмущаться тем не стали.

Бешено несущуюся «Турбо-600» стало ощутимо потряхивать, а в салоне возник низкий, на грани слышимости, гул: по-видимому, самоходка достигла такой скорости, что, будь она на открытой поверхности да с крыльями – непременно улетела бы в небо! Хотя, как подозревал Ройд, «Турбо-600» могла сделать это и без всяких крыльев, не зря же она в туннеле по воздуху носится. А, может, и не могла – иначе бы сыщик давно уже похожие машины в небе углядел… Разве что только они в режиме постоянной невидимости летают.

Через обещанные пять минут самоходка начала плавно притормаживать: слившиеся в единую белую полосу светильники вновь стали перемигиваться, с каждой секундой всё реже и реже. Постепенно утих раздражающий гул и перестало трясти – вскоре «Турбо-600» остановилась перед залом ожидания с искусственными факелами на декоративно-кирпичных стенах и с парой штатных встречающих на перроне: в чёрных карнавальных масках и чёрных же, расшитых серебром ливреях они походили на двух неуспокоенных умертвий, предназначенных для отпугивания безденежных посетителей.

– Ресторан «Коварство и любовь», – с интонациями опытного зазывалы сказал магопилот. – Высшая категория обслуживания, отличный сервис, вежливый персонал, серьёзные цены для серьёзных людей! Всегда в наличии свежие деликатесы и вина элитных сортов. А также еженощные увеселительные развлечения.

– Ты-то откуда знаешь? – удивился принц, – сиживал в нём, что ли? Типа деликатесы кушал, с вином элитного сорта. И развлекался.

– У меня в каталоге записано, – равнодушно ответил магопилот. – В разделе «Свойства объекта». Также довожу до вашего сведения: сидеть или принимать пищу я конструктивно не приспособлен.

– Клар, не доставай нашего пилота, – Ройд выбрался из кресла. – Какую рекламу ему в память засунули, ту и читает… Магопилот!

– Да? – откликнулся тот.

– Назначаю пароль узнавания «Цитадель», режим ожидания –

нейтральный, – сыщик выглянул в боковое окно. – Место вроде приличное… вон сколько машин под потолком висит! Стоянка у них там, что ли? – и открыл дверцу. Ройд и Лила выбрались из самоходки следом за сыщиком: «Турбо-600», закрыв дверцу, поднялась к потолку туннеля, пристраиваясь к ряду других самоходок.

– Уважаемые, – обратился Ройд к встречающим, – свободные места имеются?

– Имеются, но не про вашу честь, – надменно произнёс один из «умертвий», оглядывая прибывших с головы до ног. – У нас заведение высшего класса и всяким безденежным вход в него строго воспрещён! Для того сюда и назначены, чтобы не пускать в ресторан кого попало.

– А, вы про нашу одежду, – догадался сыщик. – Вздор! Издержки долгого путешествия, не более того. Поверьте, мы – состоятельные люди.

– У них «Турбо-600», – негромко предупредил второй встречающий, – ты что, не заметил?

– Виноват-с, – спохватился его напарник, – прошу-с! – и, повернувшись, величественно указал рукой на высокую резную дверь позади себя.

– Другое дело, – одобрил Ройд. – Узнаю наш ненавязчивый, вневременной сервис: встречают по одёжке, а провожают по чаевым, – поправив шляпу, сыщик открыл дверь.

Общий зал ресторана «Коварство и любовь» – большой, столиков на двадцать – оказался довольно уютным: зеркальный потолок, задрапированные тёмными шторами стены, круглые столики с внутренней подсветкой и фоновая, ненавязчивая музыка. Чуть далее, в глубине зала, находились кабинеты для желающих отобедать в уединении – составленные из невысоких чёрных перегородок, они терялись на фоне задней стены и внимания к себе не привлекали.

Посетители в зале вполне соответствовали описанию ресторана: строгие костюмы мужчин, вечерние платья и драгоценности дам подчёркивали то, что здесь собирается не простая публика. Ройд и его команда, не обращая внимания на пристальные взгляды, прошли к единственному свободному столику возле кабинетов, рядом с которым незамедлительно возник официант.

– Что будем заказывать? – обращаясь к Ройду, поинтересовался тот, ничуть не смущаясь внешним видом посетителей. – Меню на столе, прошу ознакомиться.

– Пусть молодёжь заказывает, – отмахнулся Ройд, – чего решат, то и давайте, мне всё равно, – сыщик без охоты снял

шляпу и положил её на свободный стул возле себя. Всё ж ресторан, не забегаловка какая…

– Вот это, это и это, – Клар потыкал пальцем в меню, – и ещё две бутылки шампанского. У вас хорошее шампанское?

– У нас всё хорошее, – заверил его официант и отправился выполнять заказ. Ройд скучающе оглядел светски-лощёных ресторанных посетителей: да, с тощим кошельком ходить сюда, пожалуй, не стоит, не поймут-с… Впрочем, для начала и не пустят.

Клар о чём-то перешёптывался с Лилой; Ройд, заметив на столике мраморную пепельницу, закурил – дым, как ни странно, уносился ввысь и тут же исчезал, словно в невидимой вытяжке. Что ни говори, а сервис в ресторане был отменный!

Через пару минут вернулся официант, толкая перед собой столик-тележку с заказанными блюдами. Расставив тарелки на столе и водрузив посреди него серебряное ведёрко с двумя бутылками шампанского в колотом льду, официант удалился, напоследок пожелав приятного аппетита. Ройд, не доверяя Клару в столь ответственном деле, самолично раскупорил одну из бутылок, без обязательного хлопка и струи в потолок; наполнив хрустальные бокалы, сыщик уже собрался было произнести тост, но в этот момент из-за перегородки ближнего кабинета вышли двое, мужчина и женщина. Ройд невольно обратил внимание на ту пару, уж чересчур она примечательной оказалась: высокая блондинка в чёрном модельном платье, с бриллиантовым колье на груди, и её спутник – чуть пониже ростом, в белой военной форме с золотыми погонами и с пижонским моноклем в глазу. Форменная фуражка военного – разумеется белая, с золотой кокардой – почему-то красовалась на голове у блондинки, что, впрочем, ничуть ту блондинку не портило; похоже, видная парочка была основательно на взводе.

Блондинка мельком глянула на сидящих за столиком: увидев Лилу, она вдруг остановилась и, едва не упав, сделала перед девушкой глубокий реверанс:

– Ваше высочество! Ах!

Золотопогонный военный вовремя подхватил падающую блондинку, поставил её на ноги и, посмотрев сквозь Лилу плавающим взглядом, сказал громогласно:

– Грм. Приветствую вас, принцесса Лилиана! – после чего, отобрав у спутницы фуражку, криво нахлобучил её себе на голову и торжественно отдал Лиле честь; обняв блондинку за талию, военный поволок её к выходу из ресторана.

– Однако, – удивлённо пробормотал Ройд: забыв о тосте, он махом осушил свой бокал.

Глава 12
«Одиннадцатое правило сыщика: оплачивай по счёту!»

– Ха! – принц с любопытством поглядел на Лилу, – прикольно, ничего не скажешь. Ты что, в самом деле «Ваше высочество»?

– От высочества слышу, – огрызнулась девушка. – Обознались они спьяну! Мало ли на свете похожих людей, – Лила с мрачным видом выпила шампанское и, не глядя на Клара и Ройда, принялась за еду. Вернее, стала ковырять в тарелке вилкой: есть ей явно расхотелось.

– Тэкс, – сыщик аккуратно, чтобы не вспенилось, долил всем в бокалы шипучего вина. – Расшифровали тебя, замечательная ты наша, расшифровали… Ты лучше объясни нам, что к чему, а не молчи как шпион на пенсии! Не то мне придётся применить к тебе четвёртую степень устрашения.

– Это как? – вяло поинтересовалась Лила, не отрывая взгляда от тарелки.

– Сладкого лишу и в угол на час поставлю, – угрожающе сказал Ройд, подмигивая принцу: тот, согласно кивая, беззвучно захихикал. – У нас, у сыщиков, нрав крутой, мы завсегда подозреваемых в угол ставим, чтобы те прониклись и всецело осознали… – девушка насмешливо фыркнула, положила вилку на стол и нехотя подняла голову.

– Чего застеснялась-то? – Ройд сделал глоток шампанского. – Вон, принц в нашей команде есть, теперь для комплекта и принцесса, всё как у людей. Не так ли? – сыщик замолчал, лукаво поглядывая на принцессу Лилиану.

– Да не застеснялась я, – отмахнулась Лила, – вот ещё! Просто как-то неожиданно оно получилось… Я бы вам и так всё о себе рассказала! Со временем, при случае… Может быть.

– Это настолько великая тайна? – заинтересовался Ройд, разрезая ножом бифштекс, – то, что ты – принцесса?

– Не тайна, – вздохнула девушка. – Но, во-первых, когда мы познакомились, я была одной из учениц лицея, выполняющая задание наставницы. А у учеников, пусть и лучших, нет титулов и званий… Кроме тех, которые им в лицее присваивают.

– А во-вторых? – Клар, чему-то улыбаясь, глянул на Лилу.

– Ну, во-вторых… – смутилась девушка. – С вами было так интересно, что я решила ничего о себе не говорить, до поры, до

времени. А то взяли бы и не захотели со мной больше дела иметь!

– С чего вдруг? – изумился сыщик. – Мы хороших людей не обижаем, зачем же! Тем более принцесс.

– Да потому, – с досадой ответила Лила, – что, случись со мной чего, мой папа вас из-под земли достал бы и наизнанку вывернул. А потом бы назад ввернул и казнил бы всеми мыслимыми и немыслимыми способами… Сколько раз смог бы, столько и казнил.

– А кто у нас «папа»? – прожевав кусок бифштекса, не удержался от ехидного вопроса Ройд, – великий чародей, гроза юных принцев и примкнувших к ним сыщиков, да?

– Нет, – отрицательно покачала головой девушка, – король как король. Но у него на службе состоит *очень* хороший колдун-некромант!

– Ты… кхе-кхе… ты того, ешь и не отвлекайся, – Ройд чуть не подавился, на миг представив себе картину своего и Клара многократного оживления с последующими неизбежными казнями, – колдуны там, не колдуны, а поужинать надо. – Некоторое время за столиком было тихо, лишь позвякивали вилки-ложки да изредка – горлышко бутылки о края бокалов. Наконец Клар не выдержал:

– Сидим как на похоронах, ёлки-палки! Давайте о чём-нибудь хорошем поговорим, а то мне кусок в горло не лезет.

– Да-да, – подхватил Ройд, – например, о том, почему ты, Лила, в лицее оказалась. И почему твоя наставница отправила тебя в опасное путешествие одну, не побоявшись папиного колдуна. И вообще, чего ты к магатору Парфену двинула, коли у папы эдакие работники имеются!

– Потому что потому, – рассмеялась девушка. – Мой отец очень хотел принца-наследника, но родилась я… Мама во время родов умерла и папа занялся моим воспитанием так, как считал нужным. То есть решил сделать из меня война, бойца – и, когда я подросла, отдал в лицей боевых искусств. А там с родителей учащихся берут расписку в том, что они не будут предъявлять претензий ни учебному заведению, ни наставнику в случае каких-либо физических увечий, полученных лицеистами во время обучения. Впрочем, у нас в лицее замечательные маги-лекари, – поспешно сказала Лила, заметив как вытянулось лицо у Клара. – И серьёзных увечий у меня никогда не было, лишь синяки да шишки. Ну, вывихи ещё там… два перелома и сотрясение мозга… Ерунда!

А в путешествие меня отправили одну потому, что так положено – это ж предвыпускная практика! Да у нас, между прочим, всех отправили кого куда, с разными заданиями и

поручениями. И хороша я была бы, кинувшись на подмогу к папеньке, к его колдуну… Нет, раз сказано к магатору – значит, к магатору! Тем более, что папин колдун ничего ремонтировать не умеет: оживить кого, это пожалуйста, это сколько угодно! А вот восстановить и наладить колдовской артефакт – нет, не возьмётся. Специализация не та…

– Можно подумать, – буркнул Ройд, откупоривая вторую бутылку, – оживлять они, значит, умеют, а отремонтировать чего – фигушки… Жаль, жаль. Была, понимаешь, у меня мысль плюнуть на ту поездку в Цитадель и двинуть к твоему папе за подмогой… как его, кстати, зовут-то?

– Дарий Второй, Завоеватель, – гордо произнесла Лила. – Слышали, наверное, в вашем будущем? – Ройд неопределённо пожал плечами, а Клар внезапно перестал улыбаться и, насупясь, уставился куда-то вдаль мимо принцессы.

– Я, завоевательная ты наша, по истории в школе одни тройки имел, – доложил сыщик, разливая шампанское по бокалам. – Переходящие в двойки… Ты вон Клара спроси, он хоть тоже в этой науке не слишком силён, но всё же, – Ройд поставил бутылку на стол, достал сигареты и закурил, то и дело поглядывая на принца с непонятным тому интересом.

– У меня тоже, в двойки переходящие, – промямлил Клар. – А то и в единицы. Плохой из меня историк, никудышный… Если б знал, что попаду в прошлое, обязательно с собой учебник захватил бы!

– Подумаешь, – вовсе не огорчилась Лила. – Я, кстати, тоже историей не особо интересуюсь, некогда, своих дел хватает… Извините, я на минутку, – девушка встала из-за стола, – мне в дамскую комнату надо. Где-то я её видела, при входе… – Лила ушла, а Ройд уставился на принца.

– Давай, выкладывай, – потребовал сыщик, глядя Клару в глаза. – Меня твоими школьными неуспехами дурить не надо, я человек опытный: что такого с тем Дарием Вторым стряслось, а?

– Этот Дарий-Завоеватель, он… – принц отвёл взгляд в сторону. – У него в самом начале смутных времён пропала дочь и король, решив, что её похитили лазутчики сопредельного государства, объявил ему войну. А государство это…

– Наше королевство в древности, несомненно, – безмятежно закончил за принца Ройд. – Ну и что? Кому интересна война двухтысячелетней давности?

– Но ведь пропала-то Лила! – с ужасом воскликнул Клар. – Насовсем пропала! Её ведь так и не нашли, хотя искали где только могли…

– Верю, – согласился Ройд, стряхивая пепел в пепельницу, –

верю, что не нашли. И это вселяет в меня определённые надежды.

– Неужели она погибнет? – не слушая Ройда, трагическим шёпотом спросил принц. – Как же так… нет-нет, этого допустить нельзя!

– Ты меня слышишь или нет? – повысил голос сыщик. – Повторяю: это очень хорошо, что Лилу не найдут!

– Почему? – опешил Клар.

– Да потому, что это означает только то, что она отправилась вместе с нами в будущее, – уверенно заявил Ройд. – А разве ты был бы против?

– Нет, – обрадовался принц, – конечно не против! О таком варианте я и не подумал… Ф-фу, прям камень с души! Спасибо, Ройд, спасибо, дружище.

– Пожалуйста, – усмехнувшись, кивнул сыщик, – и вообще, старайся на всё смотреть оптимистично, для здоровья куда как полезнее. – Говорить о том, что рассказ Клара весьма его обеспокоил, Ройд не собирался, ни к чему оно. Может, и обойдётся… может, принцесса и впрямь отправится вместе с ними в будущее, кто знает! Во всяком случае, Ройд решил твёрдо придерживаться именно этой версии – не хватало ещё впасть в уныние перед поездкой в Цитадель. Где всякое может произойти…

– А вот и я, – Лила опустилась на стул, мило улыбнулась Ройду и Клару. – Надеюсь, вы без меня не скучали?

– Никак нет, ваше высочество, – сыщик затушил сигарету в пепельнице. – Мы тут о будущем нашем толковали, всего лишь. О том, что нас ждёт впереди.

– Не надо, – взмолилась девушка, – я очень прошу – не надо меня больше называть «вашим высочеством»! Я – Лила, и всё тут.

– Хорошо, – согласился Ройд. – Тогда скажи мне, Лилаивсётут, зачем тебе ехать в Цитадель? Ведь приворотного кольца у тебя больше нет, возвращаться в лицей к наставнице ты не собираешься… Вольная птица! Можешь хоть домой, к отцу, хоть куда в другое место – но стоит ли тебе рисковать, отправляясь с нами дальше? Какой в том смысл?

– Есть смысл, – надменно отрезала девушка. – И вообще я – принцесса и могу делать всё, что желаю! А будете меня гнать, я папе пожалуюсь, – Ройд онемел, услышав всерьёз произнесённую угрозу, а после захохотал, утирая салфеткой выступившие слёзы.

– Чего я такого смешного сказала? – забеспокоилась Лила. – Я и вправду собираюсь ехать с вами дальше. Мне очень интересно, чем оно всё закончится! И что в Цитадели находится… Я Важу увидеть хочу!

– Да никто тебя не гонит, – успокоил принцессу сыщик, –

больно надо. Тем более, что ты папе жаловаться надумала, – Ройд бросил скомканную салфетку под стол. – Цирк, натуральный цирк!

– Слушай, Лила, а кто были те, которые тебя засветили? – Клар взялся было налить по кругу шампанского, но бутылка оказалась пустой. – Офигительная блондинка и крутой военный – кто они?

– Моя старшая фрейлина и начальник королевской налоговой службы, – с запинкой ответила Лила. – Видимо, любовники. Когда я в последний раз была дома на каникулах, роман у них только-только начинался… А тебе что, блондинки нравятся, да?

– Кому ж они не нравятся? – простодушно удивился Клар. – Очень эффектная женщина!

– Вот как, – помрачнела Лила, – понятно, понятно…

– Спокойствие, только спокойствие! – примирительно поднял руки сыщик. – О блондинках как-нибудь в другой раз, – и ощутимо пнул под столиком ногу принца – тот ойкнул и, спохватившись, пошёл на попятную:

– Между прочим, твоя фрейлина совершенно не в моём вкусе! Меня её бриллиантовое колье заинтересовало, не более. Хорошая работа, толковая. И камни удачно подобраны… Дорогое, наверное.

– Дешёвка, – сердито ответила Лила, – обычная бижутерия из полудрагоценных камней. И сама она крашеная, и ноги у неё кривые, под длинным платьем не видно… И характер отвратный!

– Вот видишь, – назидательно молвил Ройд принцу, – не всё то золото, на чём проба стоит, – и украдкой, чтобы Лила не видела, подмигнул принцу. Тот ответил виноватым взглядом – мол, да, уж оплошал, так оплошал… И что теперь делать?

– Интересно, – громко спросил Ройд, нарочно меняя тему разговора, – а как у них тут с безопасностью? Столько денег и драгоценностей в одном месте собрано! Надеюсь, охрана здесь надёжная… А ты, Лила, что думаешь по этому поводу? Как боевой лицеист-профессионал.

– Ах, какая разница, – уныло откликнулась Лила, – мне всё равно. – Она грустно помешивала ложечкой принесённый официантом кофе. – Что-то настроение у меня паршивое, – пожаловалась девушка Ройду. – И есть больше не хочется…

– Это от магнитных бурь, – авторитетно заявил Ройд. – Они, магнитные бури, плохо влияют на людей с тонкой, ранимой психикой. Я вот читал в одной газете… – что именно читал сыщик, ни Клар, ни Лила не узнали: ресторанная дверь, распахнутая пинком, громко ударилась о стену, привлекая к себе внимание. В зал ворвались четверо, в чёрных трико и чёрных же

масках; в руках самого рослого из громил находился внушительных размеров пистоль, остальные же были вооружены короткими абордажными саблями – точь-в-точь пираты, севшие на финансовую мель…

– Всем оставаться на своих местах! – проорал тот, что с пистолем, – это ограбление!

– Тю, блин, накаркал, – с досадой выругался Ройд. – Угораздило меня, надо же, – и полез в карман за кастетом-артефактом. – Грабить-то у нас, конечно, особо нечего, но мало ли…

– Вот кого мне надо было-то, – воодушевилась Лила, – прям как по заказу, ой спасибочки! – она встала из-за стола и мягкой, пританцовывающей походкой направилась по проходу к грабителям, уже начавшим поспешно снимать драгоценности с посетителей ресторана, сидевших ближе всего ко входу: посетители ничуть не протестовали.

– Погоди, я с тобой, – воскликнул принц, поднимаясь со стула; сыщик едва успел схватить Клара за руку:

– Сядь на место, – приказал Ройд. – Доверь работу профессионалу! Тем более, что Лиле надо хоть на ком-то злость сорвать… Эх, аукнутся сейчас ребятишкам твои слова о блондинках, ох и аукнутся, – сыщик с интересом стал наблюдать за развитием событий, продолжая удерживать рвущегося в бой принца.

Лила внезапно побежала и за несколько секунд набрала приличную скорость – пронзительно завизжав, девушка прыгнула. Грабители разом повернули к ней скрытые масками лица; главарь с пистолем, стоявший поодаль от сообщников, на прикрытии, и потому в грабеже не участвовавший, пальнул в Лилу не целясь: пуля ударила в потолок, разнеся вдребезги один из зеркальных квадратов. Сверху на головы посетителей градом посыпалось стеклянное крошево, дробно стуча по столикам, но никто за теми столиками не пошевелился – все взгляды были устремлены на Лилу, словно она какое представление давала.

Удар ногами пришёлся в грудь главаря: пистоль выпал из его руки и ускользнул под ближние столики; сам главарь отлетел метра на два, крепко приложившись спиной к стене и содрав с неё декоративную штору – стена под шторой оказалась сложенной из кирпича и даже не отштукатуренной. Трое остальных грабителей, бросив увлекательное занятие по экспроприации драгоценностей, развернулись к девушке, выставив перед собой сабли. Как ни странно, но только что ограбленные жертвы, резво вскочив со своих мест, оттащили столики в сторону, освобождая место для драки.

Троица медленно разошлась в разные стороны, окружая Лилу; девушка, пританцовывая на месте, внимательно следила за грабителями, стараясь не поворачиваться спиной ни к кому из них. Пауза затягивалась – то ли разбойники попались недостаточно опытные, то ли они ждали некого сигнала, но так или иначе, а первой в атаку пошла Лила. Вернее, не пошла, а стремительно кинулась, едва не исчезнув из виду – настолько бешеный темп сражения она взяла.

Ройд не понял, что сделала девушка, слишком уж быстро оно произошло, но первый из сабельной троицы, взмыв над предусмотрительно отставленными в сторону столиками, упал на них, снеся на пол тарелки и бутылки, а заодно и перевернув те столики; тяжёлая сабля, несколько раз крутанувшись в воздухе, с громким стуком воткнулась острием в пол и осталась стоять, покачиваясь. Лила, мельком глянув на саблю, ухватила её за рукоять, выдернула из пола и со свистом рубанула воздух перед собой, крест-накрест. Двое грабителей, переглянувшись, не стали ждать нападения, а одновременно кинулись на девушку: в тот же миг, часто и пугающе, зазвенела сталь. Дрались грабители хорошо, умело дрались, но Лила спуску им не давала – вертясь юлой, она успевала отбивать все удары и изредка наносить свои, которые бандиты тоже успешно отражали… Минуты две-три Лила рубилась с грабителями на равных, а после или устала махать тяжёлой железкой, или ей попросту надоело с ними возиться – швырнув в сторону саблю, девушка по-хулигански, словно в обычной дворовой драке, врезала каждому из них промеж ног и, посчитав дело законченным, направилась к своему столику. Грабители, пороняв оружие и завывая от боли, упали на пол; вслед за тем немедля открылась дверь – вбежавшие в разгромленное помещение два охранника-«умертвия», живые и невредимые, с шутками-прибаутками выволокли обмякших налётчиков вон из ресторанного зала.

Посетители, все как один, встали и принялись аплодировать Лиле: некоторые, особо эмоциональные, кричали «Браво!» и «Бис!», что, разумеется, было никак невозможно – вряд ли побитые девушкой грабители захотели бы бисировать вместе с ней, вряд ли… Несколько растерянная подобными выкриками, Лила дошла до своего места и плюхнулась на стул – разгорячённая, довольная, улыбчивая.

– Как я их, – гордо задрав нос, сказала девушка. – Как маленьких! И размялась заодно, а то давно не тренировалась.

– Есть у меня подозрение, что ты оказалась случайным участником какой-то дурацкой театральной постановки, – задумчиво сказал Ройд. – Уж больно старательно подыгрывали

тем грабителям несчастные жертвы!

– Ну ты скажешь, – Лила взяла из серебряного ведёрка пригоршню льда и обтёрла им лицо, руки, – а выстрел из пистоля? А пуля? А сабли? Сабли-то острые были, настоящие. Замаялась махать…

– Это меня как раз и смущает, – признался Ройд.

Откуда-то сбоку – то ли из-за перегородок отдельных кабинетов, то ли из потайной двери, спрятанной за шторами – выскочил невысокий толстячок в сером костюмчике, с тросточкой подмышкой и шляпой-канотье на голове. Судя по дежурной улыбке и развинченной походке, толстячок был штатным массовиком-затейником, из числа тех, что и сами угомона не имеют, и другим жить спокойно не дают.

– Бр-р-раво! – завопил толстячок, подбегая к Лиле, – бр-р-рависсимо! Встаньте же, наша скромная победительница, и представьтесь народу! Народ имеет право знать своих героев не только в лицо, но и по имени!

Лила нехотя встала, коротко поклонилась сидевшим в зале:

– Я – принцесса Лилиана. Достаточно?

– Вполне! – завёлся толстячок, – ура принцессе Лилиане! Ура! – зал откликнулся на призыв нестройными аплодисментами и криками. Лила хотела было сесть на место, но толстячок ей этого не позволил; подхватив принцессу под руку, массовик-затейник продолжил с жаром:

– Как известно нашим завсегдатаям, в замечательном ресторане «Коварство и любовь» проводятся еженощные развлечения, яркие и зрелищные! А также игры с элементами неожиданности… Недаром в названии нашего исключительно популярного заведения присутствует слово «Коварство», ха-ха!

Темой сегодняшней игры стало действо под названием «Ограбление»: среди жителей крупных городов бытует мнение, что только дураки кидаются спасать от грабителей незнакомых им людей, лезут под бандитскую пулю или нож! И мы решили проверить, а встречаются ли среди наших уважаемых клиентов подобные героические личности, мужественные, но недалёкие, готовые невесть зачем и для чего пожертвовать своей драгоценной жизнью… Оказывается, встречаются! Ура, ура славной принцессе Лилиане! – Лила стояла как оплеванная, испепеляя коротышку взглядом. Вырвав руку, девушка села и негромко, но забористо выругалась: Клар приобнял Лилу за плечи и что-то зашептал ей на ушко – успокаивал, наверное.

– Милейший, – дёрнув толстячка за полу пиджака, окликнул массовика-затейника сыщик. – Должен сказать, что развлечения развлечениями, но с техникой безопасности дела у вас обстоят

крайне неважно! Сабли настоящие, пистоль настоящий, так же и убить кого-нибудь можно, в самом-то деле… Нехорошо!

– Сабли тупые, а пуля однозначно резиновая, – понизив голос, любезно пояснил коротышка. – Вы что, шуток не понимаете? Впрочем, в качестве компенсации можете не платить за ужин. Мало того, вам будет повторно накрыт стол, заказывайте что хотите! В разумных, естественно, пределах, – толстячок отвернулся от Ройда и, разведя руками, объявил:

– Так называемые «похищенные» драгоценности сейчас вернут их законным владельцам! А в следующем номере нашей развлекательной программы вы увидите…

Ресторанная дверь вновь громко ударилась о стену и в зал ворвались шестеро налётчиков в чёрных балахонах, чёрных полумасках и с увесистыми дубинками в руках; двух последних сдерживали охранники-«умертвия», вопя во весь голос:

– Нельзя! Посторонним нельзя! – на что задержанные налётчики, пытаясь отцепиться от назойливых охранников, орали не менее громко:

– У нас заказ! Мы – артисты! Вы что тут, одурели все?!

– Гм. Становится интересно, – флегматично заметил Ройд. – Лила, пойдёшь ещё раз с актёрами драться?

– Больно надо, – зло огрызнулась девушка. – Пускай сами разбираются. Надоели, козлы… Дурой меня выставили!

– Погодите, погодите, – взволновался толстячок и, хрустя битым стеклом, трусцой побежал к «грабителям», – в чём дело, господа? Номер уже состоялся, зачем же повторно его выполнять?

– Какой номер, какой состоялся! – нестройным хором заголосили в ответ «бандиты», – мы только что приехали… Да уберите вы этих придурков! – охранники, не разбираясь, артисты это или не артисты, старательно выкручивали руки пойманным – в общем, со рвением отрабатывали зарплату.

– А кто ж тогда был до вас? – озаботился толстячок, – кто?

До сидевших поблизости от входа посетителей, столь легко расставшихся со своими драгоценностями в уверенности, что они участвуют в занятной игре, наконец-то дошло.

– Ограбили-и-и-! – разнёсся по залу заполошный женский крик, – по-настоящему ограбили! – одураченные посетители толпой кинулись на перрон, заодно вынеся из зала и лже-бандитов вместе с охранниками, и горе-затейника – авось настоящие грабители ещё никуда не уехали, авось лежат где в уголке, в себя приходят…

– Пора нам отсюда сваливать, – залпом выпив остывший кофе, уверенно произнёс сыщик. – И чем быстрее, тем лучше, а то вот-вот полиция нагрянет. Начнётся опрос свидетелей и

потерпевших с доскональной проверкой документов, которых у кой-каких залётных принцев и в помине нету. Тем более, что Клар находится в международном полицейском розыске… Да, надо удирать, решено.

– Официант! – требовательно позвал Ройд. – Вы слышали распоряжение здешнего умника-развлекателя, того, который с тросточкой? – рядом со столиком возник официант, согласно наклонил голову:

– Слышал-с! Чего изволите?

– Вот что, любезнейший, – сыщик надел шляпу. – Здесь становится излишне… ээ… беспокойно и мы вынуждены откланяться. Так как нам был обещан бесплатный повторный стол, то попрошу запаковать еду в бумажные сумки, мы забираем её с собой.

– Из напитков чего-нибудь желаете? – напомнил официант, строча карандашиком в блокноте, – в ассортименте шампанское, коньяк, водка, марочные вина – что брать будем?

– Всё! – азартно выкрикнул принц, – нахаляву всё берём! В двух, нет, в трёх экземплярах!

– А вот спиртного не надо, – решительно отказался Ройд. – Минеральной воды пару бутылок организуйте и достаточно. Только побыстрее, ладно? – Клар обиженно засопел, но промолчал.

– Слушаюсь, – официант коротко поклонился и ушёл на кухню паковать заказанное.

– Ройд, ты чего? – проводив официанта долгим взглядом, окончательно расстроился принц, – халява же! Бери чего хочешь и сколько хочешь, а ты… Я не понимаю! Не понимаю и всё тут.

– А чего тут понимать, – толкнув Клара в бок локтём, рассмеялась Лила, – хороши мы были бы, ломясь в Цитадель с бодуна! Таких бы дел понаделали, что ой-ой… Я верно говорю, Ройд?

– Совершенно верно, – кивнул сыщик. – С похмелья только дураки серьёзные дела затевают. Те, которым наплевать на последствия… И на собственную жизнь тоже наплевать.

– Так халява же, – поняв, что его никто тут не поддержит, огорчённо пробормотал принц. – Святое, типа.

– Разговор окончен, – отрубил Ройд. – А чтобы не было соблазна, отныне и до возвращения в наше время объявляю тебе и себе нерушимый сухой закон!

– И пиво нельзя? – уныло спросил принц.

– И пиво, – со вздохом подтвердил Ройд, в душе ругательски ругая себя за необдуманное заявление. Но слово сказано, а идти на попятную сыщик не собирался.

…На перроне никого не наблюдалось – ни облапошенных посетителей, ни актёров, ни охранников: по всей видимости, побитых Лилой грабителей успели-таки скрутить всем миром и увезти в участок. Машин под потолком туннеля несколько поубавилось, но всё же хватало – те из посетителей, кто не лишился драгоценностей и денег, предпочли остаться в ресторане, чтобы со смаком обсудить сегодняшнее приключение. И, вполне возможно, это происшествие лишь увеличит количество завсегдатаев ресторана – реклама, даже скандальная, она и есть реклама.

Сыщик с удовольствием вдохнул прохладный, свежий воздух подземелья – в ресторане, несмотря на вентиляцию, всё же было душновато. Вышедшие следом за Ройдом Клар и Лила, с картонными сумками в руках, о чём-то таинственно перешёптывались за спиной сыщика. «Ишь, заговорщики,» – насмешливо подумал Ройд. – «Не удивлюсь, если они мне какую пакость изобретут, в отместку за сухой закон… Я бы на их месте обязательно изобрёл!» Но переживать по этому поводу не стал, а подошёл к краю перрона и, уперев руки в бока, крикнул по-хозяйски:

– «Турбо-600», ко мне! Пароль – Цитадель! – одна из самоходок немедленно опустилась вниз и подплыла к Ройду, в полёте услужливо открыв дверцу.

– Прошу, граждане ученики, они же принцы и принцессы, – сыщик пропустил молодёжь вперёд себя. Клар, залезая в самоходку, нечаянно зацепил сумкой за дверцу – из пакета с верёвочными ручками донеслось отчётливое, хорошо знакомое Ройду бряканье. То самое, которое издают полные, неоткрытые бутылки. Сыщик настороженно приподнял бровь, но промолчал – поездка покажет, чего там наложил в сумки услужливый официант. Тем более, что минеральная вода тоже в стеклянные бутылки разливается.

Закрыв за собой дверцу, Ройд прошёл не к водительскому креслу, а к пассажирскому диванчику, на котором и расположился, вольно раскинув руки по мягкой спинке и закинув ногу на ногу.

– О! Значит, теперь я за рулём? – догадался принц. – Можно, да?

– Валяй, рулюй, – позёвывая, дозволил сыщик. – Всё равно самоходкой магопилот управляет. Ты, главное, код верно набери, а то завезёт нас опять чёрти куда! К гномам в кузню, например… Им дармовые работники страсть как нужны.

– Не завезёт, – уверенно ответил Клар, лихо щёлкая по наборным кнопкам, – я теперь классно умный и учёный!

– А раньше был неклассно глупый и безграмотный, да? – с невинным видом спросила Лила.

– Ага, – не слушая девушку, сказал Клар. – Поехали! – он нажал зелёную клавишу подтверждения.

Самоходка стронулась с места и отправилась в путь. Клар, сложив руки на груди и задрав ноги на пульт управления, приступил к «рулеванию» самоходкой – то есть пялиться в лобовое стекло и отчаянно зевать.

– Эй, магопилот, – окликнул Ройд. – Скажи, а сколько нам ехать до Цитадели? Ну, до конечного пункта прибытия, если ты слова «Цитадель» не знаешь.

– Одиннадцать часов тридцать шесть минут на общепринятой скорости, – доложил магопилот. – Плюс-минус полчаса, в зависимости от загруженности трасс в других зонах. Также сообщаю, что слово «Цитадель» мне известно и обозначает оно место, имеющее по шкале опасности категорию «А», к посещению не разрешённое. Потому вы, уважаемые пассажиры, едете туда на свой страх и риск!

– Вот именно, – буркнул Ройд, – а то мы не знаем, – надвинул шляпу на глаза и задремал, убаюканный лёгким покачиванием и шелестом воздуха за бортом самоходки.

Проснулся Ройд оттого, что в салоне запахло чем-то вкусным и, между прочим, им же лично к употреблению запрещённым. Сдвинув шляпу на темя и открыв глаза, сыщик к немалому своему удивлению обнаружил, что граждане принцы-принцессы, разложив на соседнем диванчике содержимое картонных сумок, с аппетитом наворачивают ресторанное угощение, словно и не ели совсем недавно. Причём из зловредности не разбудив и не пригласив сыщика к столу. Но самым возмутительным было то, что Клар и Лила, в нарушении сухого закона, поочерёдно потягивали из горлышка пузатой бутылки нечто, однозначно не бывшее минеральной водой – запах выдавал.

– Эт-та что здесь происходит? – грозно хмуря брови и демонстративно надувая щёки воскликнул Ройд. – Нарушаем, да? Моё постановление игнорируем? И вообще – откуда контрабандные напитки на борту самоходки?

– А мы не виноваты, – чуть не поперхнувшись вином, заявил Клар, утирая ладонью мокрый подбородок, – это всё официант расстарался! Тайком пару бутылок хорошего марочного вина в кулёк сунул, вредитель, очень уж ему Лилин бой понравился. Так в записке и написал, мол, победительнице от благодарного зрителя. Вот, победу празднуем…

– Хватит оправдываться, – Ройд протянул руку. – А ну, давай бутыль сюда! – Клар, виновато помаргивая, безропотно отдал

сыщику посудину. Ройд с озабоченным видом посмотрел бутылку на просвет – оставалась ещё треть – и, обречённо пробормотав: «Видать, судьба», не отрываясь от горлышка допил вино.

– Вот и рухнул нерушимый сухой закон, – язвительно заметила Лила. – Трёх часов не продержался и рухнул! Что ж это за великие постановления, которые никто не выполняет, а? Особенно те, кто их придумывает и назначает.

– Обычные постановления, – Ройд взял с диванчика одноразовую тарелку с маринованными грибочками, – и обычное их выполнение… На то он, понимаешь, и закон, чтобы его нарушать при необходимости, – огляделся в поисках вилки, не нашёл и запустил в тарелку пальцы, отлавливая на закуску гриб покрупнее.

* * *

– Господин магатор! – маг-секретарь тихонько постучал в дверь спальни, – вы просили разбудить вас, когда обычники в трёх часах ходу до Цитадели будут. Господин архимаг, просыпайтесь, будьте так любезны!

– Ыбрым, – малопонятно отозвался из-за двери магатор Парфен, – быдыды. Умпс.

– Это по-каковски будет-то? – растерялся секретарь, продолжая постукивать в дверь как деликатный, но настойчивый дятел, – удивительный язык, невероятный. Высшая магия!… Господин магатор, ну я вас очень прошу, – дверь в конце концов открылась и сонный магатор, почёсывая обтянутое майкой брюхо, уставился на мага-секретаря осоловелым взглядом.

– Обычники в трёх часах от Цитадели, – по-военному коротко доложил маг-секретарь. – Пора ехать-с!

– Угу, – магатор огладил растрёпанную бороду, поковырял мизинцем в ухе, зевнул протяжно. – Пока я одеваюсь, ты мне опохмелительный сюжет напитка замути, а то в башке после вчерашнего сплошное трещательное непонимание происходит… Отчего мой организм нервничает.

– А я того, не умею я опохмелительные сюжеты создавать, – затосковал секретарь. – Не обучен-с!

– Водки в стопку налей, – назидательно сказал магатор, – а к ней огурец на блюдце. Вот тебе сюжет и готов, – архимаг захлопнул дверь перед носом секретаря.

– Гениально! – восхитился маг-секретарь и бегом отправился выполнять приказание.

Когда магатор Парфен – умытый, причёсанный и одетый в

дорожную одежду – соизволил появился в кабинете, на канцелярском столе его уже поджидали полная стопка и заказанный огурчик на пластиковом блюдце. Рядом со столом маялся секретарь, изнывая в сомнениях – а так ли он всё сделал? А не нагрелась ли водка, а не подсох ли огурец? А не будет ли сердиться начальник?

– Молодца, – похвалил мага-секретаря Парфен, – осознательно всё устроил, честь тебе и хвала, – махом проглотил водку, закусил огурцом и, повеселев, хлопнул секретаря по плечу:

– Объявляю тебе благодарность! Чтобы всегда и всюду, как сейчас и тут! Но не увлекаясь, не увлекаясь, – архимаг шутливо погрозил секретарю пальцем, у того от волнения чуть ноги не подкосились. Впрочем, магатор смятённых чувств своего помощника не заметил.

– План моего мнения следующий, – рассудительно поведал архимаг, – едем к Цитадели и таимся в глухой сторонке. Там, на входе, нарочная стража дежурство непускания служит, обычники мимо не проскочат! Э, уж как-нибудь договорятся, прохиндеи ведь… Мы мешать им не станем, дождёмся входительного результата, а после ножками следом за ними пойдём. И заберём Важу Многоликую, легко и непримиримо! Ну а с глупыми обычниками я уж как-нибудь на месте разберусь…

– А стражники? – недоумённо спросил маг-секретарь. – Они же нас не пустят!

– Почему не пустят? – удивлённо поднял брови магатор. – Мы их тоже уговорим, основательно… У меня в самоходке как раз две дубинки приспособлены, твёрдые, правильные. Сам делал, на совесть! И пистоль имеется, стрелятельный.

– Дубинки, – обмирая от страха, прошептал секретарь, – пистоль, ой мне… А если мы стражников не естеством, а колдовством, а? Вы же умеете, я знаю! Ну пожалуйста, умоляю!

– А шиш тебе, дурья твоя непонимайка, – раздражённо ответил архимаг. – Там тревожная антимагическая сигнализация заряжена, аккурат для самопугательных балбесов вроде тебя, что на колдовство магии надеются. Нельзя у входа в Цитадель волшбу делать, нельзя! А дубинкой по голове – можно. Усёк?

– Да-с, – убито прошелестел маг-секретарь, – усёк-с.

– Вот и ладушки, – похвалил секретаря магатор. – Умеешь ведь, когда приспичит. А теперь пошли, я тебе свою новую самоходную цацку покажу, золотой «Турбо-700» называется, – и не оглядываясь направился к янтарной стене, за которой находилась кабина лифта.

Глава 13
«Двенадцатое правило сыщика: давай взятку осторожно!»

Ройд проснулся, открыл глаза и сначала не понял, отчего так темно. После, спохватившись, сдвинул шляпу на затылок и, щурясь, посмотрел в лобовое стекло перед собой: самоходка, пусть не так быстро как раньше, но всё ещё ехала к Цитадели. Туннельные лампы, заметно тусклее тех, к которым привык сыщик за время путешествия, помаргивали вразнобой и не сливались в единую потолочную полосу – похоже, они были включены через одну, а то и через две. Или перегорели через одну или две, да никто менять их не стал… Мало того, нынешний туннель оказался гораздо уже основных магистральных путей и с более низким потолком; проход к Цитадели явно пробивали вручную – неровные стены туннеля со следами вырубки хорошо просматривались в свете включенных магопилотом фар.

– Экая глухомань, – протирая глаза пальцем и окончательно просыпаясь, поведал Ройд невесть кому. – И это путь к самой важной тайне нынешнего мира? Нет чтобы капитально расширить проезд и привести его в надлежащий, радующий глаз вид… Опять же указателей понавешать, всяких закусочных-рюмочных понаставить, гостиниц пооткрывать… эх, нету, нету у местного подземного управления никакой коммерческой сметки! Ведь какие деньги можно было бы заработать на аттракционе под названием «Цитадель, мифы и легенды», – сыщик, кряхтя, снял ноги с пульта управления. Ноги совсем затекли и потому снимать их пришлось руками, одну за другой – Ройд, шипя сквозь зубы, дождался, пока в ногах перестанут колоть острые иголочки и, едва полегчало, побрёл в туалет на полусогнутых.

Клар и Лила спали на диванчиках, подложив под головы вместо подушек свёрнутые картонные сумки: принц и принцесса подмели вчера все ресторанные запасы подчистую, словно из голодного края приехали! А марочное вино, втихую подсунутое заботливым официантом, оказалось действительно хорошим – качество и количество напитка, как правило, определяется утренним похмельем, которого у Ройда и в помине не было. Что, разумеется, не могло не радовать – ну-ка, лезть в Цитадель с дурной головой, больно надо…

Когда Ройд вышел из туалета, обстановка в салоне не изменилась: особы королевских кровей продолжали спать, а за

лобовым стеклом всё так же скучно вспыхивали редкие потолочные светильники, вызывая неудержимую зевоту.

– Подъём! – гаркнул Ройд, ни дать, ни взять строгий сержант на побудке личного состава. – Тревога! Враг у ворот, на первого-второго рассчитайся! – Клар, замычав, перекатился на другой бок и рухнул с диванчика, отчего немедленно проснулся. Лила открыла глаза, огляделась: не обнаружив в салоне самоходки объявленных врагов, она вновь их закрыла.

– Ройд, ну ты вообще, – вставая и потирая ушибленный бок, зевнул принц. – Какие враги, какой первый-второй?

– Это чтобы вы проснулись быстрее, – любезно пояснил Ройд, краем глаза поглядывая на Лилу, – а то скоро конечная остановка, самоходка дальше не идёт и по заведённому путевому правилу туалет будет закрыт. Санитарная зона, во как! Кто не успел, тот, сам понимаешь, опоздал, – девушка, протянув: «О-о!», сорвалась с диванчика и исчезла за дверцей кабинки туалета.

– Опять наврал, да? – усмехнулся Клар.

– А то, – согласился Ройд. – Вас не поднимешь, так и будете дрыхнуть до самой Цитадели. А, может, и её проспите, с вас станется!

– Не проспали бы, – заверил сыщика принц, – ты у нас для чего? Разбудил бы вовремя и все дела!

– Что я и сделал, – с довольным видом сказал Ройд.

Лила вышла из туалетной кабинки, зашуршала картонными сумками, выискивая в них хоть что-нибудь съедобное, не нашла и огорчённо вздохнула; Клар, объявив противным кондукторским голосом: «Вторая смена!», ушёл в кабинку мыться-бриться.

– Что, есть хочется? – с пониманием спросил сыщик. – Нету! Слопали вчера, о завтраке не подумали… Да оно и к лучшему: подвиги надо совершать исключительно на пустой желудок.

– Разве? – удивилась девушка. – Это почему же?

– В случае чего удирать легче, – с серьёзным видом пояснил Ройд. – Да и голова шустрее работает, когда желудок в меру пустой.

– Не-а, лично я предпочитаю, чтобы он был в меру полный, – не согласилась Лила. – Гляну-ка я в своём рюкзаке… По-моему, там чего-то оставалось, – она вытащила из-под диванчика рюкзачок и принялась в нём копошиться. Ройд хмыкнул, вернулся в водительское кресло и закурил: табак, конечно, слабая замена толковому завтраку, но зато надёжно убирает чувство лёгкого голода. Пусть на некоторое время, но убирает.

– Магопилот! – позвал Ройд, стряхивая пепел мимо выдвижной пепельницы, – поведай-ка мне, сколько нам осталось ехать до Цитадели? А то плетёмся как на похоронах… Побыстрее

бы!

– Десять минут, – доложил бесполый голос. – К сожалению, ускорить движение на данном участке пути не представляется возможным во избежание вероятного столкновения со встречным транспортом. Объём путевого коридора слишком мал и не позволяет совершать безопасный маневр расхождения на повышенной скорости.

– То есть, говоря попросту, врежемся друг в дружку, я верно понимаю? – сыщик услышал позади себя шум, оглянулся – Клар, вытирая голову полотенцем и жизнерадостно распевая бессмысленное: «Тыры-быры, быр-тыр-дыр» (как сказал бы умный маг-секретарь: «Удивительный язык. Высшая магия!»), вышел из туалетной кабинки и остановился возле ковыряющейся в рюкзачке Лилы.

– При нынешней скорости не врежемся, – успокоил Ройда магопилот. Помолчал и добавил неуверенно:

– Наверное.

– Понятно, – сыщик задавил в пепельнице окурок, вдвинул её на место. – Остаётся надеяться, что встречных самоходок не будет. Всё ж таки не главная магистраль, – встал из кресла, подошёл к Лиле:

– Ну как, нашла чего-нибудь? Или так и останешься голодной, к подвигам не готовой?

– Останусь, – уныло ответила девушка, заталкивая ногой рюкзачок под диванчик, – я надеялась, что хоть шоколадка какая завалялась, или печенье… Ничего нету. Обидно!

– А я зубной пасты наелся, – похвастался Клар, бросая полотенце на спинку диванчика, – вкусная! Четыре тюбика слопал, всё ж еда. И сыт, и изо рта приятно пахнет.

– Ты с ума сошёл, – ахнула Лила; Ройд засмеялся.

– Ничего и не сошёл, – обиделся принц. – Не отрава же! Зато есть теперь совсем не хочется, – Клар показал девушке розовый от пасты язык.

– Там ещё одеколон на полочке стоит, – отсмеявшись, сказал Ройд. – Можно было бы и его, для полноты ощущений… Некоторые, между прочим, очень и очень те одеколоны уважают, единственно только, что пьют исключительно дешёвые сорта. В дорогих, говорят, и градус не тот, и эфирные масла слишком для желудка тяжёлые… Знатоки!

– Тьфу на вас, – побледнела Лила, – меня сейчас стошнит от ваших разговоров.

– Не стошнит, – успокоил её сыщик, – когда в желудке ничего нет. А зубная паста… Ну, я и сам по малолетству её частенько кушал и ничего, живой до сих пор.

– Не уговаривайте, всё равно не буду, – отрезала девушка. – Ни пасту, ни одеколон!

– А бумажные салфетки? – заботливо поинтересовался принц. – Они, говорят, тоже в еду годятся, хоть безвкусные, но страшно питательные! Калорийные, да. – Поняв, что над ней издеваются, Лила пнула принца сандалией, не попала; Клар плюхнулся рядом с девушкой на диванчик, схватил Лилу в охапку и принялся её в шутку мять-тормошить… и как-то случайно, вовсе не нарочно, поцеловал Лилу в губы. А она ответила ему, перестав сопротивляться.

– Ладненько, пошёл-ка я на рабочее место, – сделав вид, что ничего не заметил, бодро сообщил Ройд и направился к водительскому креслу. И, как оказалось, вовремя: впереди, быстро увеличиваясь в размерах, показался серый прямоугольник выхода из туннеля. Похоже, до Цитадели было рукой подать.

– Внимание! – ожил магопилот. – Мы приближаемся к указанному пункту назначения, имеющему категорию «А» по опасности для жизни. Согласно инструкции, самоходный экипаж обязан остановиться на расстоянии не менее пятидесяти среднестатистических шагов от опасного места во избежание его, экипажа, вероятного разрушения, порчи, поломки и прочих механических повреждений. Вам же, господа пассажиры, счастливого пути! – самоходка вынырнула из туннеля, свернула влево и, плавно затормозив, погасила фары. Ройд подался к лобовому стеклу, посмотрел налево: поблескивающая кварцевыми прожилками гранитная стена – бугристая, ничем не обработанная – тянулась вдаль, теряясь в темноте. Затем Ройд посмотрел направо: там, вдалеке, в тусклом свете различалось большое квадратное пятно то ли чёрных ворот, то ли проёма в стене, отсюда не понять. И ещё возле того подозрительного пятна находились люди, двое или трое, не больше.

– А если на ручном управлении подъехать? – севшим голосом предложил сзади Клар; Лила огорчённо фыркнула и сказала что-то негромкое, вроде: «Ах, как некстати» – Ройд толком не разобрал.

– Не желательно, – сыщик встал, открыл дверцу. – Там, похоже, охранники. Могут не понять и открыть стрельбу. Если, конечно, они вооружены и если у них имеется на то приказ. – Ройд вылез из самоходки, отошёл от неё на пяток шагов, огляделся.

Маршрут номер шесть ноль восемьдесят девять заканчивался в громадной пещере: дальняя её часть скрывалась в кромешной темноте, которую не мог разогнать единственный жёлтый светильник, укреплённый на высоченном каменном своде

неподалёку от въезда. Ройд, придерживая шляпу, задрал голову – по форме светильник напоминал плотно намотанное веретено и, более того, являлся зрачком у искусно вырезанного барельефа дракона, распростёршего крылья на очищенном от сталактитов участке свода; драконья башка с распахнутой пастью была повёрнута в сторону въезда, словно чудище приготовилось глотать всех подряд, кто посмеет сюда явиться. Извивающийся драконий хвост уходил в тёмную часть пещеры и оттого не был виден полностью; одна из когтистых лап указывала на чёрный квадрат со стоявшими возле него людьми.

Пол у пещеры оказался ровный, залитый пенобетоном – возможно, местное подземное управление было не столь коммерчески бестолковое, как решил сыщик, и собиралось в будущем организовать здесь какой-нибудь развлекательный центр или ярмарку… или что иное, но наверняка приносящее серьёзный финансовый доход.

– Опаньки, – озадаченно сказал принц, останавливаясь возле Ройда, – а я предполагал увидеть тут совсем другое.

– Какое «другое»? – поинтересовался Ройд, вглядываясь в сумеречную даль: охранники, несомненно, их уже заметили, но никаких действий пока не предпринимали. Ждали, наверное, когда незваные гости подойдут поближе.

– Эта, того… Типа древнюю пещерку с каменными сосульками на потолке и на полу… ну, злобного дракона какого, или охранных гоблинов с дубьём… Думал, опасно будет! Нам ведь маг-секретарь говорил, что тех, кто сюда раньше отправлялся, больше никто не видел. И что, мол, знать не знает где находится Цитадель, и сколько до неё ехать… А тут всё чинно, благородно, прям как в музее. Цивильно!

– Врал, – коротко ответил Ройд. – А что до остального… Вот тебе пещера, вот тебе сосульки и дракон, – сыщик указал рукой на далёкий потолок, – а вот тебе охрана у входа. Может, гоблины с дубьём, кто их знает! Подойдём – увидим.

– Где дракон, где? – заинтересовалась припоздавшая к началу разговора Лила, – я что-то интересное пропустила, да?

– Ух ты! – Клар посмотрел вверх, присвистнул уважительно. – И впрямь драконище, только каменный, – девушка тоже глянула на потолочное чудо, ойкнула и схватила принца за руку:

– Страшно! А вдруг он живой, только заколдованный?

– Это вряд ли, – нарочито безмятежным голосом успокоил Лилу сыщик. – Уверен, что пещеру уже много раз исследовали специалисты и настоящего дракона, будь он хоть сто раз зачарован, давным-давно обнаружили бы и убрали отсюда куда подальше. Дракон каменный и точка! – в чём сам Ройд весьма и

весьма сомневался, уж больно наглый и голодный взгляд был у крылатой зверюги…

– Пошли, братцы-королевичи, – сыщик махнул рукой, – нас, поди, охрана заждалась, изнервничалась вся – кто такие, зачем пожаловали… Беседовать с охранниками буду я, а вы мне лишь поддакивайте с умным видом, не более. И смотрите, никакой отсебятины! А то в угол поставлю, сладкого лишу и вообще по шее надаю, – проинструктировав надлежащим образом братцев-королевичей, Ройд уверенно зашагал к загадочному прямоугольнику с «заждавшейся» возле него охраной.

Вблизи чёрный квадрат оказался провалом, закрытым узорчатыми воротами из кованого металла – скорее декоративными, нежели предназначенными для надёжной защиты входа в Цитадель. Ажурные створки запирал навесной замок, удивительно похожий на тот, что сыщик видел на постоялом дворе «Колдун и трилистник»: такой же массивный и такой же бестолковый, открыть который – даже при минимальном навыке – можно было за пару минут. Ширпотреб, одно слово…

Около ворот застыли два самых настоящих стражника в железных шлемах с острыми гребнями по верху, в железных же начищенных кирасах, при тяжёлых алебардах и, как ни странно, со стандартными полицейскими дубинками на поясе. Там, где на привратниках не было доспехов, откровенно просматривалась камуфляжка военного покроя: бравые стражники здорово походили на участников любительского спектакля. Вернее, на обычных охранников, которых невесть зачем нарядили «под старину» и оставили в глухомани стеречь символические ворота с никудышным замком.

Привратники стояли не шевелясь, сурово глядя вдаль сквозь приближающихся к ним посетителей – казалось, ряженые охранники живы не более каменного дракона на сталактитовом потолке… Статуи, да и только!

– Здравствуйте, уважаемые господа, – Ройд вежливо приподнял шляпу. – Будьте любезны, подскажите, здесь ли находится вход в Цитадель? Мы, понимаете, по важному делу… По частному.

Уважаемые господа переглянулись, облегчённо перевели дух и, прислонив алебарды к стене, достали сигареты.

– С тебя червонец, – затягиваясь дымом и не обращая внимания на Ройда, сказал один из стражников другому, – хе-хе, опять проспорил, дурень! Ох и азартный ты, как я погляжу… Итого, значит, двадцать танов. С чем тебя и поздравляю, – он протянул напарнику горящую спичку.

– Хрена тебе, – прикуривая, с чувством ответил второй, –

прошлый раз не считается, они из самоходки даже не выходили, круг сделали и уехали. А спор был на то, что подойдут!

– Господа, прошу прощения, – сыщик тоже достал сигареты, – но всё же не могли бы вы ответить на мой вопрос? – Стражники, равнодушно глянув на Ройда и топчущуюся за его спиной юную команду, вернулись к неспешному разговору:

– А я говорю, двадцать! По рукам хлопнули? Хлопнули. А что не подошли, так зато подъехали, чуть тебя не придавили… И куда только родители и дорожная магополиция смотрят? Сосунки, плин… надерутся крепкого пива и гарцуют на ручном управлении где ни попадя. Развлекаются, х-хе! Доразвлекаются когда-нибудь, кретины.

– Эх, молодёжь, – почёсывая зад, печально согласился с ним второй, проспоривший стражник, – учить их ещё и учить. По-отечески, так сказать. Чтоб сурово, но доходчиво.

– Ну, кабину ты им, конечно, зря алебардой прорубил, – подумав, рассудительно заметил удачливый напарник, – можно было и без того обойтись. Стекло там выбить, или дверцу насквозь проткнуть, оно ничего, вполне ремонтируемо. А вот кабину – зря… Могут быть последствия.

– Нифига мне ничего не будет, – убеждённо заявил проспоривший, – во-первых, я при исполнении, во-вторых, они пьяные и на ручном, а в-третьих у меня зять в управлении дорожной магополиции.

– Зять – это серьёзно, – с уважением согласился первый стражник. – Тогда я за тебя спокоен. Давай, продолжай в том же духе, хе-хе.

– Нет чтобы по-людски, – покосившись на внимательно слушающего Ройда, пожаловался напарнику тесть со связями, – подошли бы, червончик-другой в руку положили, глядишь, я бы и поговорить согласился, не то что алебардой туда-сюда махать! Служба – службой, но и человеческие отношения иногда требуют внимания… при определённых условиях, разумеется.

Сыщик выбросил в сторону недокуренную сигарету, покопался во внутреннем кармане пиджака – охранники с понятным интересом следили за его действиями – достал оттуда пару бумажек по пятьдесят танов каждая и, подойдя к стражникам, радушно улыбнулся:

– Позвольте пожать вам руки, господа представители власти! Поверьте, я давно мечтал поздороваться со столь мужественными и столь отчаянными храбрецами, которые, не опасаясь тягот службы и сопутствующих ей невзгод…

– Ты не болтай, ты здоровайся давай, – нетерпеливо оборвал торжественную речь сыщика первый стражник. – Видишь – мы при

исполнении, у нас время – деньги… ээ… короче, не положено нам с посторонними разговоры вести! Запрещено.

– Момент, – Ройд поочерёдно пожал руку первому и второму «отчаянному храбрецу», не забыв предварительно вложить в ладонь по купюре: полтинники незаметно перекочевали в карманы враз подобревших стражников.

– Другое дело, – одобрил крепкое рукопожатие проспоривший стражник, – чувствуется старая закалка! С пониманием гражданин попался, уважает человеческие отношения. Так чего тебе, уважительный, от нас надо?

– Я, господа стражники, насчёт Цита… – начал было Ройд, но тут вперёд сыщика вылез Клар и, напрочь позабыв инструкции Ройда, задал давно мучавший его вопрос:

– Скажите, а с чего это вы так прикольно одеты? И почему стояли по стойке «смирно», когда мы к вам шли? Если не секрет. – Ройд окинул принца гневным взглядом, но ненужный вопрос был уже задан, поздно что-либо исправлять; памятливая Лила ухватила Клара за брюки и утащила его на место, строя принцу за спиной Ройда страшные гримасы.

– Вьюнош с вами? – меланхолично поинтересовался стражник, с неудовольствием глянув на любознательного принца. – Подозрительный какой-то, служебные секреты выведывает… Не нравится он мне!

– Клар, немедленно поздоровайся с дядями военными, – спасая ситуацию, не терпящим возражения тоном приказал Ройд, вновь засовывая руку во внутренний карман пиджака, – видел, как я это делал? Точно так же и ты, – он сунул принцу две купюры. Клар, пожав плечами – мол, а чего я такого особенного спросил? – поздоровался со стражниками, то есть дал каждому взятку по пятьдесят танов.

– А теперь пусть вон тот с нами поручкается, – не признав в Лиле девицу, категорически потребовал первый, удачливый стражник, – вежливость, она превыше всего! Не то мы обидимся, – Ройд, вздохнув, выполнил требование обидчивых дядей военных, выдав и Лиле необходимую для знакомства сумму.

– Теперь мы почти друзья, – ухмыльнулся приезжей троице охранник-вымогатель, – и можно, стало быть, по дружески откровенно, не таясь, отвечать на всякие глупые расспросы… Сегодня в Драконью Пещеру должен приехать министр подземных путей и коммуникаций с официальным осмотром территории, вот потому-то нас так по-дурацки и нарядили. Будет, значит, решать – организовывать в пещере развлекательно-торговый центр или ну его к чёрту… Лично я за торговый центр, рядом с ним куда как веселее службу нести! Хоть мы с напарником и посменно

работаем, всего раз в неделю сюда приезжаем, на сутки, но всё одно подохнуть с тоски можно. Остальным сменщикам тоже не весело… Скукота!

– Опять же, – охотно подхватил его напарник, – всякие туристы-покупатели, все любопытные, все с идиотскими вопросами… Здоровкаться с ними – не перездоровкаться! За руку, – оба стражника, глянув друг на дружку, радостно загоготали. Утерев покрасневшую от хохота морду, первый охранник закончил своё объяснение:

– Потому и стоим по стойке «смирно», пока не разберёмся, кто к нам пожаловал. И спорим на десятку, министр это припёрся или не министр… Я понятно вам растолковал? А теперь ехали бы вы отсюда, пока дорожный начальник со своими телохранителями не заявился! Во избежание неприятностей… Ещё вопросы есть?

– Есть кой-какие, – ничуть не испугавшись крутого министра, невозмутимо сказал Ройд. – Вы мне не ответили, за воротами – Цитадель, да?

– Она самая, – равнодушно подтвердил второй стражник, – за занавесом. Там, в коридоре, нарочно чёрный занавес висит, чтобы внимание не привлекать всяких, от кого мы, собственно, вход и сторожим.

– А от кого сторожите? – не утерпела Лила, решив, что теперь и она может спросить по праву «почти друга», за сто танов-то!

– От самоубийц, понятное дело, – непонятно чему развеселился стражник, – лезут и лезут в Цитадель, кто из дурости, кто нарочно. Бывает недоглядишь, отвлечёшься по необходимости – и на тебе, успели влезть! Прям тараканы какие-то, а не люди-человеки… А мы потом получившиеся из них фигурки обязаны собирать и подотчётно сдавать, плин! Хотя фигурки те, по правде говоря, неплохо на чёрном магорынке идут, по триста танов каж…

– Тихо ты! – напарник с размаху ударил по плечу излишне разговорчивого охранника, – разболтался, кретин… Шутит он, шутит, – поспешил заверить Лилу осторожный напарник, – юморит эдак по-нашему, по-солдатски. Байками вас нарочно веселит! Во как.

– Шутку оценили, – кивнул Ройд, – смешно. А теперь позвольте я перейду к делу, ради которого мы сюда и прибыли. Видите ли, мои племянники, эти два любознательных паренька, вбили себе в голову, что должны стать великими колдунами и, понабравшись мастерства, взломать магическую защиту Цитадели. Глупо, конечно, чисто детские фантазии, но вот беда – я никак не могу их в том переубедить! Потому и организовал

экскурсию в Драконью Пещеру, чтобы провести моих неугомонных детишек к той магической защите… пусть сами наглядно убедятся, насколько это невозможно и опасно! Дозвольте нам пройти за занавес, буквально на пять минут, а? Поверьте, министр и приехать не успеет, как мы вернёмся! А чуть что – подождём его отъезда, притаимся… Не сомневайтесь, мы вас не подведём!

– Ты чего, мужик, – вытаращился на Ройда стражник, – совсем головой поехал? Охрана ведь для того здесь и поставлена, для того и бдит круглосуточно, чтобы никого в Цитадель не пускать! Нет-нет, об этом не может быть и речи… Прямое нарушение приказа – это, знаешь ли, не полтинник за разговор отстегнуть, это дело опасное, для нас подсудное. Не, никак нельзя.

– А если я ещё пару раз вам руки пожму? – задумчиво предложил Ройд. – Для укрепления нашей замечательной дружбы.

– Для укрепления дружбы пару раз маловато будет, – сняв шлем, в сомнении почесал затылок другой стражник. – По пять пожатий и ладно, так уж и быть, откроем для вас ворота. Тем более, что для дела, молодь уму-разуму поучить… Но на ваш страх и риск! Мы за последствия не отвечаем.

– По шесть, – быстро уточнил напарник. – Для ровного счёта – по шесть! Не менее.

– Может, по пять с половиной? – принялся для виду торговаться Ройд, в душе радуясь корысти охранников, – хватит ли этого для наших славных дружеских отношений?

– Половинных пожатий не бывает, – назидательно, как маленькому, пояснил сыщику грамотный стражник, – только целые! В общем или шесть раз, или до свидания, приятно было познакомиться.

– Эй, племяш, принеси-ка мне деньги, – намеренно не называя Лилу по имени, обратился к ней Ройд. – Те, что у тебя в рюкзачке заначены. Которые мы в ресторане сэкономили. Ты не против? – Лила отрицательно замотала головой, дескать, совсем не против, и бегом припустила к самоходке.

– Не забудь, пароль узнавания и допуска – «Цитадель»! – крикнул ей вослед сыщик. – И не задерживайся там надолго, а то всю нашу едва наладившуюся дружбу с господами стражниками порушишь: не приведи случай, министр не вовремя заявится!

Лила, как и просил сыщик, вернулась быстро: молча сунула Ройду свёрнутые в трубочку деньги и вновь спряталась за его спиной, как и положено стеснительному, неразговорчивому племяннику. Сыщик достал из кармана все оставшиеся у него купюры, пересчитал, доложил к ним из принесённого и, нарочито

тяжело вздыхая, вручил привратникам требуемую сумму. В этот раз обошлись без ритуального пожимания рук – охранники сами поделили взятку, опасливо поглядывая на въезд в пещеру. Видимо, министра путей они боялись по-настоящему; да и то, потерять столь хлебное место, особенно в преддверии создания развлекательно-торгового центра! Это, знаете ли, всем бедам беда… Потому действовали стражники оперативно: без лишних слов попрятали деньги по карманам, отперли замок и немного приоткрыли ворота, достаточно, чтобы пройти в них по одиночке.

Ройд и его «племянники» гуськом, один за другим вошли в недоступный, закрытый для всех и вся коридор, ведущий к таинственной Цитадели… в меру недоступный и в меру закрытый. В зависимости от имеющейся налички.

– Пять минут! – строго напомнил один из стражников. – И, ежели чего, быть за занавесом и не шевелиться! Не разговаривать, не кашлять-чихать-икать и вообще не дышать, пока министр не уедет.

– Разумеется, – рассеянно отозвался Ройд, на миг останавливаясь перед плотным, похожим на театральный, занавесом, – мы будем вести себя тихо-тихо. Как дохлые мышки. – Сыщик отодвинул край тяжёлой материи, осторожно заглянул за неё, обернулся и, призывно махнув рукой, нырнул за чёрный занавес: «племянники», обменявшись испуганными взглядами, последовали за своим «дядей».

– Удачный у нас сегодня денёк выдался, – вполголоса сообщил напарнику строгий охранник, запирая ворота на замок, – подзаработали славно, теперь и министра можно встречать, с радостью на душе.

– И с денежками на кармане, – весело хохотнул его напарник. – Мало того, глядишь, и не выйдет назад эта чокнутая троица… опять же, три фигурки по триста танов каждая! Доход, однозначно доход.

– Плюс новый «Турбо-600» с засвеченным паролем узнавания и допуска, – добавил строгий охранник, задумчиво разглядывая далёкую самоходку. – Есть у меня один знакомый в специальной мастерской, который и номера на двигателе перебить умеет, и магопилота перенастроить, чтобы старого владельца навсегда забыл… А потом через твоего зятя, что в управлении дорожной магополиции служит, по новой документы на самоходку оформим да продадим её кому-нибудь, вот нам снова денежки и перепадут! Причём немалые.

– А ведь верно, – оживился напарник, – ох и верно! Голова ты, умище необъятный! Только зятю отстегнуть чуток придётся, сам понимаешь…

– Не без того, отстегнём, – согласился умный стражник. – Однако, дело за малым осталось: чтоб сумасшедший дядюшка с его глупыми племянниками не вернулись! А то возможен и такой вариант, к сожалению.

– Будем надеяться, – опечалился напарник, подсчитав в уме возможные барыши и оттого малость обомлев, – изо всех сил, так сказать, желать. Слушай, а как бы нам… ээ… помочь тем троим остаться в Цитадели навсегда? Ну, если они назад к воротам выйдут.

– Посмотрим, – неопределённо ответил первый стражник, – пока что министра дождаться надо… О, лёгок на помине! – в пещеру, плавно снижая скорость, въехала очередная самоходка из числа элитных, престижных моделей – судя по дорогой отделке корпуса, «Турбо-700». Высветив фарами брошенный Ройдом и его товарищами самодвижущийся экипаж, золотой «Турбо-700» остановился возле него.

– А вдруг это не министр? – засомневался напарник, – Уж больно шикарная для министерства самоходка, не из казённых… Тогда как, опять на червонец спорим?

– Зачем же на червонец, – подзадорил его стражник-товарищ, – на полтинник! Идёт?

– Идёт, – стражники хлопнули по рукам и привычно застыли по стойке «смирно».

Фары «Турбо-700» погасли, вслед за тем открылась входная дверца – поднялась вверх, словно крыло некой механической жар-птицы – и из самоходки вылезли двое, архимаг Парфен и его преданный секретарь. Вылезли основательно подготовленными к задушевной беседе со стражниками: с крепкими дубинками, спрятанными под парадными мантиями, и со взведённым пистолем у магатора в руке – руку архимаг Парфен предусмотрительно держал за спиной.

В этот раз стражники, похоже, проиграли.

Причём – оба.

* * *

Более всего магическая защита Цитадели напоминала яростное северное сияние, виденное Ройдом в одной далёкой и очень холодной стране, где он преследовал некого шамана-ренегата по заказу его бывших коллег. История, прямо говоря, старая и крайне неприятная, вспоминать её сыщику не хотелось, особенно – чёрное поисковое камлание с голыми зомби-бормотунами, неистово пляшущими вокруг колдуна-ренегата на

красном от жертвоприношений снегу… брр! Тогда-то Ройд и убил впервые человека, достал шамана заговоренной пулей из пистоля с оптическим прицелом. А иначе никак нельзя было! Иначе бы вскоре и его, Ройда, на том кровавом снегу…

– Кайф, – сказал принц, любуясь разноцветными всполохами, – точь-в-точь как во дворцовом зале на музотеке, только ритм-вспышек не хватает! Типа «умца-умца», – он лихо пощёлкал пальцами, затем вспомнил где находится и враз погрустнел.

– А у нас в лицее ничего подобного не было, – пожаловалась Лила, заворожено глядя на переливчатое сияние, – одни бальные танцы с мальчиками из мужского лицея, под присмотром наставниц и наставников… Эх, хотела бы я посмотреть, что оно такое, твоя музотека!

– Запросто, – Клар взял девушку за руку, – перенесёшься вместе с нами в будущее, столько всего офигительно интересного там увидишь! Обещаю, не пожалеешь.

– Я-то не против, – вздохнула Лила, – но как же папа? Он ведь все королевства на уши поставит, и наше, и соседние… Хотя, если ненадолго и с возвращением в моё время, то почему бы не попробовать?

– Погоди обещать, – одёрнул Клара сыщик, – мы ещё в Цитадель не вошли и Важу Многоликую не отыскали… А ну как защита нас в абстрактные фигурки переделает, которые по триста танов на магорынке? И назад вышвырнет, на радость охранникам. Вы, ребятки, лучше прижмитесь ко мне покрепче, обнимите… ага, вот так. И пойдём потихоньку, – Ройд, на всякий случай придерживая шляпу-отражатель за тулью, направился к переливающейся всеми цветами колдовской защите.

Первым впечатлением Ройда – когда он вошёл в магическое сияние – было ощущение лютого холода; мороз пробирал едва ли не до костей, вновь напомнив дальнюю северную страну и убитого там шамана. Сыщик невольно зажмурился от яркого света, но даже и теперь различал всполохи – словно ему в лицо направили театральный софит, в котором безостановочно, сами собой менялись цветные светофильтры.

Идти сквозь магическую защиту было трудно, всё одно как выбираться из жидкой грязи, где завяз по уши: и вязко, и неприятно, а куда деваться…

Шляпа-отражатель, надёжно придавленная рукой, стала твёрдой и ёрзала по голове Ройда как живая; поля шляпы, тоже ставшие жёсткими, мелко дрожали, неприятно щекоча руку. Судя по всему, отражатель работал в полную силу – во всяком случае, в абстрактные фигурки никто пока не превратился. И, как надеялся

Ройд, не превратится.

– Народ, как дела? – громко, чтобы ободрить друзей, спросил Ройд и лишь сейчас обратил внимание, насколько вокруг тихо: голос сыщика прозвучал невнятно, будто он через ватное одеяло говорил.

– Нормально, – отозвался народ слева, – только жарко очень! Типа как в бане, хоть до трусов раздевайся. А, фигня, прорвёмся!

– Ой, а я вся чешусь до невозможности, – откликнулся народ справа, – меня словно комары всю искусали! Ой, побыстрее бы оно всё закончилось, мочи нет терпеть…

– Потерпи немножко, уже скоро, – уверенно заявил Ройд. – Главное то, что мы идём вперёд и не превращаемся во всякую дорогостоящую ерунду. Эт-хорошо! Крепитесь, ещё пяток шагов и мы точно выберемся из этого чёртового киселя.

Сыщик оказался прав: шага через три-четыре стало заметно темнее и теплее (Клар сказал, что похолодало, а Лила – что у неё проходит чесотка), а ещё через пару шагов Ройд наконец смог открыть глаза.

После яркого света рассмотреть какая она, таинственная Цитадель, было сложно, всё казалось тёмным и бесцветным. Единственное, что сразу заприметил Ройд – это находившееся вдалеке, по правую сторону, нечто жёлтое и высокое, похожее на узкую колонну.

– А ну-ка, братцы, отойдём от входа подальше, – скомандовал сыщик, – и закроем глаза ладонями. Проверенный способ! К сожалению, минутку-другую придётся обождать, пока зрение наладится, – они так и сделали, хотя и Ройду, и братцам было невтерпёж осмотреться – а ради чего они, вообще-то, рисковали жизнью?

Проверенный способ не подвёл: убрав через минутку ладони от лица, сыщик убедился, что видит уже более-менее нормально, если не брать во внимание плавающие перед глазами мерзкие зелёные пятна. Впрочем, не впервой, само вскоре пройдёт!

Ройд огляделся по сторонам.

Внутри Цитадель оказалась громадным куполом, у края которого остановились замёрзший сыщик и его чесоточно-распаренная команда. Зеркальная поверхность купола полыхала отражённым светом колдовского зарева – того, что перекрывало коридор. Но, к счастью, сияла она не столь яростно: освещения от стен вполне хватало, чтобы рассмотреть убранство Цитадели. И заодно попытаться вычислить Важу Многоликую.

Собственно, никакого особого убранства в Цитадели не было – ни стульев-кресел, ни диванов, ни солидных шкафов с колдовскими книгами, ничего. Лишь посреди зала, замощённого

шестигранными зеркальными плитками, высился стол-постамент, круглый, здоровенный, вытесанный из единой мраморной глыбы… Да и стол ли? А ну как жертвенный алтарь, на котором всякие шаманы-вероотступники творили в своё время кровавые дела… Ройд помотал головой, отгоняя наваждение – дался ему этот проклятый шаман с его человеческими жертвоприношениями! Видимо, от переживаний на нём зациклился, не иначе. Нервы, понимаешь, разгулялись.

Вокруг стола, но на отдалении от него, там и сям стояли массивные каменные фигуры – то ли заколдованные первопроходцы, то ли памятники невесть кому. Между фигурами и столом в беспорядке лежали странные предметы неведомого, но наверняка колдовского предназначения: и металлические, и каменные, и даже – невозможные для этого места! – пластмассовые. Разные, в общем. А по-над стенами купола валялись перевёрнутые и в большинстве своём напрочь разбитые стеллажи, будто кто-то из дурного озорства или со злости разрушил здесь всё, что мог.

Вдалеке, сразу за столом-постаментом, из пола вырывался длинный и узкий язык пламени, который Ройд сослепу принял вначале за жёлтую колонну. «Наверное, разлом в полу, вот подземный газ и горит», – мимоходом подумал сыщик, отыскивая взглядом Важу Многоликую, – «старое место, древнее! Сколько землетрясений пережило».

– Это что-то! – ошеломлённый увиденным, сказал принц. – Кунсткамера какая-то, ей-ей, с истуканами и магическим барахлом вповалку… Этажерки вон тоже переколотили! Здесь чего, на кулачках разбирались? Или попросту грабили впопыхах?

– Скорее всего и грабили, и разбирались, – Ройд снял шляпу, принялся ею неспешно обмахиваться: под куполом было жарковато, не иначе как от горящего подземного газа. А, может, сказывалось то, что сыщик недавно едва не замёрз в ледышку. – Помнишь, нам Грон рассказывал про экспедицию мага Симпля? Участники которой передрались до смерти за право обладания Важой… Их работа, никаких сомнений! Да тут, если поискать, наверняка парочка-другая скелетов под обломками найдётся. Поищешь?

– Больно надо, – пренебрежительно отмахнулся Клар. – Мне в колдовских шмотках поковыряться интересно! На память чего взять, дома им цены не будет.

– Вначале – Важа, – поставил условие Ройд. – А после отдаю тебе Цитадель на разграбление, бери чего хочешь… Только не вздумай включать те «шмотки»! Категорически запрещаю нажимать всякие кнопки-рычажки, а то знаю я тебя,

любознательного. Донажимался, было дело!

– Ладно, не буду, – подозрительно легко согласился принц. – Честно-честно!

– Кабы я тебя не знал, так бы и поверил, – недовольно проворчал сыщик. – Поклянись мне самой страшной клятвой!

– Чтоб я сдох, – немедленно отозвался Клар. – Устраивает?

– Не верю! – наотрез отказался Ройд. – Дежурное, ни к чему не обязывающее «бла-бла», сам сколько раз подобное заявлял. Повторяй за мной: «чтоб я никогда больше не занимался магией!»

– Опс, – принц в затруднении потёр шею, – ну ты, дядя, и уел племяша… Хорошо, клянусь не активировать найденные мной артефакты. Чтоб я никогда больше магией не занимался!

– Теперь верю, – кивнул сыщик. – Хоть и не на все сто процентов, но всё ж лучше, чем без клятвы.

– Ройд, – вдруг испуганно окликнула сыщика Лила, – а ты оглядывался? Коридор, из которого мы вышли, видел?

– Нет, – Ройд обернулся, – а что? Ого… ну и дела.

В вязкой колдовской защите, надёжно заполнявшей квадратный проём коридора, словно прорубили чёрный туннель – неровный, неаккуратный, широкий внизу и по бокам, но сужающийся вверху. То есть повторяющий контуры прошедшей через него ударной группы: Ройда и прижавшихся к нему Клара и Лилы.

Глава 14
«Четырнадцатое правило сыщика: плюнь на все правила и поступай по обстоятельствам!»

– Знатную мы в защите дырку провертели, – озабоченно почесал в затылке Ройд. – Ничего, скоро зарастёт. Надеюсь, стражники-финансисты не станут в ближайшее время заглядывать за занавес, нас искать… У них, поди, своих проблем сейчас хватает, – сам того не зная, сыщик попал в самую точку.

– Итак, – продолжил Ройд, решительно надевая шляпу на голову, – призываю всех не отвлекаться, а искать Важу! Как я это себе представляю: мы ходим по залу и поочерёдно осматриваем всё, что тут находится. И статуи, и магические предметы, и обломки стеллажей – может, там чего завалялось? И говорим о том, что мы видим. Как только появится несовпадение – опаньки! Вот она, Важа Многоликая, здрасьте.

– Надеюсь, она не очень большая, – забеспокоился принц, – а то хрен мы её отсюда вытащим! Например, как тот мраморный стол, вылитая плаха для публичных казней.

– Все видят стол? – тут же деловито поинтересовался Ройд.

– Все, – хором подтвердили Клар и Лила.

– Значит, это не Важа, – сделал правильный вывод сыщик. – Нам он больше не интересен и мы вычёркиваем его из списка подозрительных вещей. Принцип отбора понятен, граждане поисковики?

– Понятен, – опять же вместе сказали граждане поисковики.

– Вы это нарочно, что ли? – обеспокоился Ройд, – специально заладились хором говорить, чтобы мне на нервы действовать, э?

– Нет, не нарочно, – вновь в один голос ответили Клар и Лила, переглянулись, рассмеялись; сыщик обречённо махнул рукой, мол, чего с вас, молодых да прикольных взять-то, и они приступили к поискам.

Первым делом поисковая команда проверила статуи, тем более, что ходить к каждой из них было не обязательно – громоздкие истуканы хорошо просматривались и отсюда. Договорившись, с какой фигуры и в какой последовательности они начнут проверку, следственная тройка приступила к работе.

– Мужик с бородкой, в кепке и с протянутой вперёд рукой! – голосом вахтенного матроса выкрикивал принц, – Голый пацан с пращёй на плече! Девушка с веслом! Опять мужик с бородкой и в

длинной шинели! Писающий мальчик! Голая тётка без рук! – Ройд и Лила только успевали согласно угукать. Наконец все статуи были проверены, все оказались обычными, не многоликими, и потому никакого интереса для внимательного изучения не представляли.

– Классно работаем, – закончив объявлять статуи, порадовался Клар, – быстро, как шабашники на сдельщине. Эдак мы до обеда и управимся! Заберём Важу и назад, к самоходке… А после – в ресторан, праздновать. Типа, сделал дело – обедай смело! Очень уж жратеньки хочется.

– Ты хоть зубной пасты наелся, а я? – возмутилась Лила. – Проглот несчастный! Кто бы жаловался… – она сердито погрозила принцу кулаком, тот в ответ испуганно закрылся руками и запищал дурашливо: «Ой, боюсь-боюсь!» – Лила не выдержала, заулыбалась.

– Погодите радоваться, вон ещё сколько магического хлама проверять, – вздохнув, напомнил Ройд. – Хорошо если до вечера управимся. – Сыщик подошёл к ближним вещам, уныло оглядел их, легонько постучал туфлёй по железному змеевику с всунутым в него толстым рубиновым стержнем и, пробормотав себе под нос: «Кто бы мне сказал, на кой чёрт оно сделано?», окликнул друзей:

– Хватит прохлаждаться! За работу, шабашить так шабашить, – и три важаискателя, склонившись над разбросанными артефактами, вновь начали свою кропотливую проверочную деятельность.

– Хрустальный череп с дыркой в темени, – скороговоркой перечислял Клар, то и дело интереса ради беря в руки загадочные предметы, – пластмассовый кубик с разноцветными квадратиками на гранях, витая чёрная свеча с деревянной рукояткой, стеклянная дубинка, железный стакан, незапертый чемоданчик с кучей кнопок внутри, серебряная корона-обруч, резиновый коврик для ног, а под ним… Вау! Стальной кастет с серой кнопкой! Ройд, это не ты случаем нашу машинку времени обронил? – принц выпрямился, озадаченно глядя на сыщика.

– Нет, – Ройд присел на корточки и в недоумении уставился на находку: достав из кармана *свой* магический артефакт, сыщик поднёс его к найденному и сравнил – схожесть бросалась в глаза. Да что там схожесть, кастеты были абсолютно одинаковы! И царапинки, и редкие вмятинки на ударной части – всё совпадало.

– Не может быть, – прошептал Ройд, – невероятно… Впрочем, здесь всё может быть вероятным, – он, кряхтя, встал, сунул кастет в карман и задумался, глядя на находку. – Непонятно… Получается, что колдун Орсун – тот, который построил башню в

городке Тильте – каким-то образом ухитрился пробраться в Цитадель и вынести отсюда эту, как ты её назвал… машинку времени, да? Которой мы после воспользовались и поочерёдно улетели в прошлое. И которую нашли до того, как колдун её отсюда выкрал. Гм, занятная головоломка получается, – сыщик окинул друзей растерянным взглядом. – И что нам теперь с находкой делать?

– Ясен пень, – деловито сказал принц, – забираем и используем, если наша машинка не заработает. Какие проблемы, шеф!

– Подозреваю, что делать этого нельзя, – резко ответил Ройд. – Во-первых, нарушится причинно-следственная связь: раз мы заберём артефакт, то он не попадёт в руки чародею Орсуну, соответственно не будет выкраден из его башни-музея, после не окажется в вашем королевском хранилище артефактов и ты, соответственно, не попадёшь в прошлое, не придёшь в Цитадель и не заберёшь себе машинку времени. Возникнет парадокс, последствия которого, опасаюсь, будут самые непредсказуемые. И наверняка хреновые.

– Звучит непонятно, но убедительно, – нехотя согласился Клар. – Типа того.

– А во-вторых? – заинтересовалась Лила, – договаривай, не томи!

– Мы не знаем, как налаживается эта штуковина, – сыщик с подозрением глянул на лежащий возле его ног кастет-артефакт, – а вдруг он ещё дальше нас во времени закинет? На пару тысяч лет назад, вот же славная перспектива!… Думаю, колдун Орсун как-то разобрался с настройками, не зря же кастет в его коллекции находился. Наверное, шастал по времени туда-сюда, хулиганил. И рецепт изготовления стёкол для заглядывания в будущее, небось, не сам изобрёл, а спёр у кого-нибудь… Знаю я тех чародеев-фанатиков, обязательно утянут то, что плохо лежит! Особенно, если оно к магии отношение имеет.

– Давай-ка я на всякий случай уберу машинку подальше от остального хлама, – предложил Клар. – Зачем такой ценной вещице под ногами валяться? Положу на стол, пускай там и лежит. Опять же, колдуну Орсуну легче будет её найти, чтобы пари… перадокса не возникло.

– Ну, давай, – не стал возражать Ройд. – Только осторожнее, кнопку не нажимай! И смотри не обожгись.

– Не боись, не нажму, – принц подобрал кастет-артефакт и, аккуратно перешагивая через разбросанные по полу волшебные предметы, направился к столу. – И не обожгусь, машинка совсем холодная.

– Да я не о кастете, – уточнил сыщик, – а о столбе пламени возле стола. Явно подземный газ горит! Самовоспламенился отчего-то и греет воздух, будь оно неладно, я уже вконец запарился… Пиджак, что ли, снять?

– Какой столб, какое пламя? – удивился принц, останавливаясь и поворачиваясь к Ройду. – Нет в Цитадели никакого открытого огня! И прохладно тут – я, например, мёрзну помаленьку, но помалкиваю, чтобы некоторые вредные принцессы всякие «хи-хи» да «ха-ха» не устраивали. И кулаком не грозились.

– Погоди, – заволновался Ройд, – да вон же, сразу за мраморным столом! Жёлтый, высокий, неужели не видишь? – Клар оглянулся, отрицательно покачал головой.

– Нет там никакого огня! Стоит какая-то непрочная фиговина, сплетённая из всяких проволочек, золотых, серебряных и, кажется, медных. На небольшую башенку похожа. Тонкой работы вещица! Я думал, она из числа прочего магического барахла…

– Вы о чём? – изумлённо глядя то на принца, то на сыщика, напряжённым голосом произнесла Лила. – Возле стола вовсе не огонь и не проволочная фиговина… Там памятник девушке! Между прочим очень красивой, не то что ваш бородатый мужик с кепкой. Прям как живая стоит, улыбается… Я ещё удивилась, почему Клар ту девушку пропустил, решила, что после объявит, она же отдельно от прочих истуканов находится. Получается, это и есть…

– Важа! – в один голос заорали и Клар, и Ройд, и Лила: сорвавшись с места, они кинулись к столу, не обращая внимания на путающиеся под ногами чародейные артефакты. А то и пиная их с разбегу, нечаянно.

Вблизи огненный столб оказался нисколько не обжигающим, едва тёплым; сыщик для проверки поднёс ладонь к пламени, даже пощупал его – рука свободно проходила сквозь огонь, практически не ощущая его – и остался доволен экспериментом. Вернее тем, что в случае транспортировки Важи Многоликой он не получит ожоги разной степени тяжести. Стоять рядом с Важей можно было без опаски – скорей всего, Ройд сам невольно внушил себе, что в Цитадели жарко: ещё бы, увидеть эдакий столб пламени! Хотя вместе с тем возникали определённые затруднения – например, как вытащить из Цитадели то колдовское пламя? Ни ручек тебе, ни зацепок… О том, как доставить холодное пламя в замок магатора, Ройд ломать голову не захотел, всему своё время.

Сыщик подумал, подумал, да и принял командирское решение: а пусть Клар и Лила тянут на себе Важу под его чутким руководством! Для них она материальная, управятся как-нибудь.

Клар положил найденный кастет на стол и, похоже,

немедленно о нём забыл: принц во все глаза смотрел на Важу, вернее, на видимую только ему башенку из проволоки, к чему-то прислушиваясь и ритмично притоптывая сандалией. Лила, притихнув, глядела на Важу-скульптуру, губы её беззвучно шевелились, словно она с ней разговаривала; Ройд, достаточно насмотревшись на огненный столб, малость заскучал и, пользуясь моментом, закурил.

– Между прочим, там музыка играет, – ни к кому особо не обращаясь, неожиданно сообщил Клар. – В башенке! Классная мелодия, никогда раньше не слышал.

– А мне Важа что-то говорит, – негромко сказала Лила. – Только не пойму что, слишком тихо… Она живая и удивительно похожа на мою наставницу! И голос схож.

– Ишь ты, – выпустив струю дыма, заметил Ройд, – наверное, многоликая Важа представляется каждому в том виде, какой ему наиболее любезен… ээ… подсознательно приятен. Тогда почему же я не вижу её в образе бутылки пива? – сыщик усмехнулся, бросил окурок на пол и раздавил его туфлёй. – Или, на худой конец, в виде какой своей любовницы…

За спиной Ройда – там, возле входа в Цитадель – что-то с громким стуком упало на зеркальный пол и покатилось: сыщик и Лила резко оглянулись, а Клар, не заметив шума, продолжил слушать музыку.

Перед квадратным проёмом, гордо подбоченясь, стоял великий магатор Парфен собственной персоной: в рваной парадной мантии, с всклокоченной бородой и пистолем в руке – впечатление было такое, будто архимаг только что с кем-то основательно подрался. Подле архимага маячил вышколенный маг-секретарь, в отличие от своего хозяина вполне чистенький и ухоженный; секретарь с нескрываемым испугом оглядывался по сторонам, держа под мышкой струганную дубинку – вторая дубинка валялась в нескольких шагах от магатора. Наверное, выкинул за ненадобностью.

– Привет, гадские обычники! – рявкнул архимаг, – не ждали? Ну-ка, колитесь правдой – нашли Важу или невесть чего? – небрежно помахивая пистолем, он направился к столу-плахе; маг-секретарь затрусил следом за ним как прикормленная собачонка. В коридоре, позади магатора, всё так же чернел пробитый Ройдом туннель – колдовская защита, увы, затянуться не успела…

– Я вот чего мозгами-то удумал, – доверительно поведал архимаг, останавливаясь по другую сторону мраморного стола, подальше от гадских обычников, – когда Мамми Ку мне про вас разговорным методом сообщила, мол, едете ко мне по делам ремонтным – а не попользоваться ли вами на предмет добраться

до Важи? В честь моей радостной мести за битый лоб и пользы личной для. И придумал грозу, молнию, икание… Убедительно ведь получилось, ыва?

– Что-то в этом роде я и предполагал, – спокойно подтвердил Ройд. – Но не думал, что дело зайдёт настолько далеко.

– Это не дело к вам далеко зашло, это я сам пришёл, – самодовольно изрёк Парфен. – Не поленился, дык.

– Гляньте, а к нам смертельно больной магатор припёрся! – удивился Клар, на секунду отвлёкшись от прослушивания мелодии и вдруг обнаружив поблизости вооружённого архимага, – да ещё с пистолем. Вы чего, застрелиться здесь надумали? Икота вконец достала?

– Эта, того… Важа где? – не обращая внимание на шпильку, задал вопрос магатор. – В том сейфе для денег купюр, что ли? – он указал пистолем на огненный столб.

– Нет-нет, – поспешно ответила Лила, – Важа – это мраморный стол. Берите, если хотите!

– Стол? – переспросил архимаг, мельком глянув вниз, на каменную плаху. – Неверный ответ, глупая обычница. Потому как я тоже зрю тот стол… и ваш головобойный кастет на нём, – магатор протянул руку и заграбастал со стола кастет-артефакт.

– Не трогайте! – сердито крикнул принц, – это наша машинка времени! Её нельзя отсюда забирать, иначе сплошной пер… пропадокс получится с жуткими последствиями. С пропадательными.

– Да что ты говоришь, ай-ай, – глумливо засмеялся Парфен, одной рукой засовывая артефакт в карман брюк, а другой наведя пистоль на Клара. – Вонна оно как! Значит, вы из другого времени самолазно прокрались, с целью необратимого покушения на мою жизнь? Поди, из будущего? – магатор счастливо улыбнулся. – Знать, помнят меня в веках-то, раз убивать чёрти откуда прилезши не поленились! Нет, не позволю я вам по времени сюда-куда лазить, шиш вам, а не возвращение с порочащими меня разговорчиками в газетах… – Ройд кинул быстрый взгляд на Лилу, та понимающе моргнула.

Архимаг, переведя ствол на сыщика, потребовал:

– Ну, хватит шутки дурковать! Где Важа?

– Господин магатор, а я никакого сейфа не вижу, – робко подал голос маг-секретарь. – Там пусто, одна тень на полу-с.

– Что и требовалось доказать, – удовлетворённо сказал архимаг. – Вы, значит, пытались скрыть правду от зорких глаз мирового народа? Замазать лжой мой взгляд от фактов дела? Не вышло, не дождётесь! За что и будете ужасно наказаны по всей моей неподдельной суровости. Кого застрелю, а кого заколдую, у

меня и пара нужных заклинаньиц подготовлена, на кончиках пальцев, можно сказать, висят… А ну, брысь на пять шагов от моего сейфа глобального чародейства! Я его сейчас руконожно выносить буду, дома раскупорю. – Парфен сердито глянул на секретаря. – Почему оружие в неподобающем месте подмышки торчит, а? Достать, бдеть! – в этот миг всё и произошло.

Лила прыгнула – без разбега и боевого клича – нырнула вперёд рыбкой и, кувыркнувшись по столу, врезала ногой по руке с пистолем. Ствол ушёл вверх, оглушительно бабахнул выстрел, другой; магатор, выронив оружие и отскочив назад, завыл, баюкая покалеченную руку. Лила спрыгнула со стола, чтобы закончить начатое… что она решила, никто не знал, но архимаг Парфен, ненароком глянув ей в лицо, вдруг заверещал как подстреленный заяц и быстро попятился, едва не побежал.

Тихоня маг-секретарь, врун и подхалим, неожиданно резво подскочил к Лиле сзади и с размаху нанёс ей сильнейший удар дубинкой по спине: охнув, девушка сделала пару шагов и упала на пол. Клар с истошным криком вспрыгнул на мраморную столешницу, в два шага оказался на другой её стороне и бросился сверху на мага-секретаря, норовя ухватить того за горло; Ройд, матерясь на чём свет стоит, кинулся в обход стола-плахи.

Маг-секретарь, сбитый с ног упавшим на него принцем, каким-то чудом ухитрился выскользнуть из-под Клара – рычащего, плюющегося, – откатиться в сторону и вновь подняться на ноги. Но вместо того, чтобы драться, секретарь кинулся наутёк, к хозяину, позорно бросив на месте потасовки дубинку – видимо, сражаться с разъярённым Кларом он посчитал излишне опасным для своей секретарской жизни. Впрочем, принц и не собирался гнаться за трусом: подбежав к Лиле, он взял её на руки и опрометью кинулся назад, к Важе, уложить девушку под прикрытие каменного стола. Тем более, что в схватку вступил Ройд.

Схватив с пола оброненный архимагом пистоль, сыщик без всякого предупреждения открыл огонь на поражение: в автоматическом оружии ещё оставались патроны. Первая пуля скользнула по плечу убегающего секретаря, разорвав на нём мантию – маг-секретарь замер на месте, поскуливая от страха и лихорадочно ощупывая плечо; вторая просвистела у уха магатора и унеслась в коридор, третья… А вот третьей не было – зря пощёлкав бойком несколько раз, сыщик понял, что боезапасу пришёл конец. Как, возможно, и им самим.

– Дрянь прицел, мушка сбита, – сказал Ройд, отшвырнув пистоль в сторону. – Лучше следить за оружием надо! Тоже мне, вояка.

– Допрыгались, мерзавцы, – не слыша Ройда, вне себя от бешенства завопил магатор, – нет вам отсюда ходу! И спасения нету! – напрочь позабыв, что на сыщике шляпа-отражатель, архимаг Парфен выбросил вперёд левую, здоровую руку.

– Получай, стреляльщик, моё глиняное проклятье! – срывающимся голосом проорал магатор и крутанул кистью, словно отвёрткой шуруп в стену ввинтил: Ройд покачнулся от ощутимого удара, но колдовское проклятье досталось вовсе не ему…

Отражённое заклинание попало аккурат в мага-секретаря, всё ещё старательно искавшего пальцем дырку в своём плече – он так и застыл на веки вечные, с перекошенной от страха физиономией, навсегда превратившись в глиняное изваяние.

– Ыва? – только и просипел магатор, ошеломлённо переводя взгляд с Ройда на секретаря, – не понял… Ах да, отражатель! Мда, неувязочка вышла. Ну, бывает.

– А ты, зараза, получай по лбу моим деревянным проклятьем! – крикнул позади сыщика принц: мимо Ройда с шелестом пронеслась увесистая дубинка, но, брошенная неприцельно и впопыхах, попала не в магатора. Но попала.

Глиняный секретарь покрылся трещинами, захрустел и через миг рассыпался на множество кусочков; облачко рыжей пыли поднялось над кучкой черепков с торчащей из неё дубинкой. Ройд оглянулся – принц, стоя на мраморном столе, с интересом наблюдал за происходящем.

– А что, тоже неплохой вариант, – одобрил свой бросок Клар. – Будет знать, как девушек по спине бить. Кто к нам с дубинкой пришёл, тот от дубинки и развалится! Типа того.

– Мазила криворукий, – равнодушно сказал магатор Парфен, – умник, – скривившись от боли, он быстро поднял правую руку. И, направив её на принца, вновь крутанул в воздухе невидимую отвёртку.

– Клар, прыгай! – заорал Ройд, понимая, что не сможет закрыть собой парня, попросту не успевает выбежать на линию магического удара: сорвав с себя шляпу, он швырнул её в Парфена в надежде, что та в полёте успеет отразить заклинание…

За спиной Ройда что-то гулко ухнуло, словно с потолка чугунная ванна упала – пол под ногами заходил ходуном. Магатор застыл со странным выражением на лице, продолжая держать вытянутую вперёд руку; сыщик, предчувствуя недоброе, оглянулся.

Клара на столе не было. А огненный столб, бывший некогда ярко-жёлтым, почему-то перекрасился в нежно-фиолетовый цвет.

– С чего так бухнуло-то? – недоумённо пробормотал

архимаг. – Я, что ль, перестарался? Ух, какая, однако, во мне силища возможности, какая! Дык, нерушимое усыпительное проклятье на две тысячи лет, это вам не хухры-мухры… А разбудить пацана по окончанию проклятья сможет только его боевая подружка, поцелуем! Нехай двадцать веков для этого живёт, если сможет, – запоздало и с издёвкой провозгласил магатор. – Такие вот дела. Ну а теперь твоя очередь, безшляпный обычник.

Ройд посмотрел на архимага: Парфен, надменно попирая ногой шляпу-отражатель как охотник заветную добычу, прямо-таки лучился от счастья. Ждать колдовского удара сыщик не стал – рванувшись к кучке глиняных осколков, он на бегу выдернул из неё дубинку и кинулся к магатору. Не ожидавший столь бурных действий, архимаг Парфен отчаянно зажестикулировал и залопотал на неведомом языке, творя необратимую, мощную волшбу: когда Ройд уже был неподалёку, магатор сделал в его сторону резкий пас, будто мяч в него кинул. И… и ничего не произошло. Лишь с десяток красных искорок зависли в воздухе перед магом, да и те почти сразу погасли, оставив слабый запах палёной шерсти.

– Ай! – завопил магатор, срываясь с места и кидаясь прочь от Ройда, – спасите, убивают! – он прытко помчался вдоль стены купола прочь от выхода, на бегу творя боевые заклинания и швыряя их в бегущего за ним сыщика. Однако толку от тех заклинаний было мало: пару раз на Ройда просыпались цветы – какие, он не разобрал; один раз из ниоткуда пролился тёплый дождик, да и тот в стороне, а больше чудес не было. Никаких.

Сделав изрядный крюк, магатор обогнул каменный стол-плаху и кинулся к выходу из Цитадели, для большей скорости подхватив полы мантии. Ройд на бегу глянул, что с принцем: Клар полусидел-полулежал, привалившись спиной к ровному языку фиолетового пламени, словно тот был не огненным и бесплотным, а уличным и вполне материальным фонарным столбом. Лила уже пришла в себя – она сидела возле принца на корточках, похлопывая его по щекам и не обращая внимания на беготню в Цитадели. Наверное решила, что Ройд и без её помощи управится. Или не могла помочь, после такого-то удара…

– Караул, – пропыхтел магатор, на заплетающихся ногах подбегая к выходу: сил для громогласных панических криков у архимага Парфена больше не оставалось.

Ройд всё же догнал беглеца, когда тот ввалился в коридор, огрел магатора по широкой спине дубинкой так, что архимаг вновь обрёл и голос, и резвость, и дополнительное ускорение. Сыщик остановился у выхода, тяжело дыша, кашляя и в который

раз обещая себе бросить курить – остановился, глядя как удирает потерявший колдовские навыки бывший магический реставратор, чародей высшего уровня, а ныне «ахтимаг», которому ещё учиться и учиться волшебному искусству надлежащим образом… Потому что мир изменился. Отчего и почему это произошло, Ройд пока не знал, но подозревал, что здесь не обошлось без их, магатора и принца, вмешательства.

Лишь сейчас, отдышавшись, Ройд заметил, что магическая защита Цитадели исчезла вместе с пробитым в ней шляпой-отражателем туннелем, заходи кто хочет! Да и сам коридор с неровно обработанными гранитными стенами оказался не таким уж длинным, шагов пять от силы. Не удержавшись от соблазна, сыщик подошёл к чёрному занавесу, всё ещё преграждающему коридор, и выглянул за него.

Ажурные ворота были распахнуты настежь, одна из половинок погнута и вмята, словно в неё тараном ударили; неподалёку от ворот валялся амбарный замок, разнесённый вдребезги выстрелом в упор. Чуть подальше возвышалась красная самоходка с пояснительной надписью на борту «Министерство подземных путей и коммуникаций», а рядом с машиной стояли шестеро представительно одетых мужчин, в немом изумлении глядя на уезжающий золотой «Турбо-700» – самоходка явно шла на ручном управлении, вихляя и переваливаясь в воздухе словно телега на кочках. Не вписавшись в выездной поворот, «Турбо-700» врезался боком в стену пещеры, позолотив её своим дорогим покрытием, и умчался в сумрак транспортного туннеля.

Охранников, как и чёрного «Турбо-600», в пещере не было – видимо, угнали привратники самоходку, лечиться поехали… Ройд, глянув на простреленный замок, сразу понял, отчего в пистоле оказалось мало патронов: да, не повезло стражничкам, крепко не повезло!

– Что мы имеем, граждане? – наконец обретя дар речи, заявил один из шестерых хорошо поставленным начальственным голосом. – Разгильдяйство, головотяпство и нарушение должностных инструкций мы имеем! Стражи нет, ворота, видите ли, нараспашку… всякие сумасшедшие личности из неохраняемого объекта сломя голову выбегают! Это как понимать, граждане? До чего мы дойдём, если каждый… – что хотел дальше сказать министр путей, Ройд не узнал.

Утробный рык – низкий, гулкий, отдающийся во всём теле – потряс Драконью Пещеру, заглушив гневную министерскую речь. Ройд, как и шестеро возле самоходки, задрал голову: каменное чудище, оторвав рогатую башку от потолочного свода и оставив в нём глубокую выемку, шарило по пещере огненным взглядом.

Министр и его сотоварищи не долго думая запрыгнули в самоходку и были таковы; Ройд, по здравому размышлению, тоже немедленно сделал ноги, удрав назад в Цитадель – с драконами шутки плохи! Тем более с расколдованными и невесть сколько веков ничего не жравшими…

Едва сыщик выбежал из коридора, как там заклубился серый, с фиолетовыми молниями-прожилками, туман – заклубился, на глазах уплотняясь и становясь похожим на бетонную плиту-заглушку; от вновь возникшей магической защиты веяло могильным холодом.

– Вовремя я, – от души порадовался Ройд, – в рубашке, что ли, родился? Надо будет в роддоме уточнить. После, когда в наше время вернёмся, – сыщик поднял дорогую ему шляпу, хамски истоптанную магатором, хотел было отряхнуть её от пыли, но делать этого не пришлось: шляпа оказалась идеально чистой да и выглядела как новая, будто только из магазина. Заклинание чистоты, некогда наложенное на головной убор за немалые деньги, вновь стало работать так, как ему и полагалось.

Нахлобучив шляпу на голову и закурив сигарету, Ройд неспешной походкой направился к Лиле, выяснить, что стряслось с принцем. Далеко обойдя кровавое месиво, в которое превратилась недавняя кучка глиняных черепков, сыщик обогнул стол и присел на корточки возле плачущей Лилы и спящего Клара.

– Что с ним? – девушка повернула к Ройду мокрое от слёз лицо. – Он умер?

– Нет, – сыщик затянулся дымом ещё разок и выкинул недокуренную сигарету. – Спит наш Клар. Заколдовал его магатор, сволочь, на две тысячи лет. Сказал, что только ты сможешь разбудить, поцелуем. Если, конечно, доживёшь до той поры.

– Не доживу, – разрыдалась Лила, – две тысячи лет, ужас какой-то!

– Ну, есть варианты, – уклончиво ответил Ройд. – Подумать надо, покумекать, – он помолчал. – Спина как, болит?

– Болит, – пожаловалась девушка, осторожно подвигав плечами. – Но ничего, терпимо, бывало и хуже. Позвоночник и рёбра целы, а остальное пройдёт со временем, – она жалобно шмыгнула, вытерла нос рукой. Ройд нашёл в кармане пиджака носовой платок, протянул его Лиле:

– На, возьми, он почти чистый.

– Спасибо, – девушка встала, следом за ней поднялся и Ройд.

– Ты видела, что произошло? – сыщик грустно посмотрел на спящего принца. – Я занят был, Клара пытался спасти… но, к

сожалению, не смог.

– Он упал прямо на статую, – припоминая, сказала Лила, – врезался спиной со всей силы, та аж пошатнулась… И знаешь чего, Ройд? – принцесса с опаской оглянулась на видимое для неё изваяние, – эта девушка… она ведь после удара совсем другой стала! И внешность изменилась, и голос… Молодая, да, но другая.

– И магия заодно иной стала, – подхватил Ройд. – Видела бы ты, какие фокусы откалывал магатор, пытаясь меня прибить! То цветами осыпал, как любимую подружку, то искрами в меня пыхал, то дождём поливал… Баловство сплошное, а не боевая магия. Кстати, помнишь каменного дракона на потолке в пещере, где мы самоходку оставили? – Лила кивнула. – Ожил! Громадная зверюга, страшная… Бывший охранник Цитадели, не иначе. Древние маги-расхитители, небось, его каменным сделали, те, которые к Важе пробиться хотели… И глиняные останки мага-секретаря в куски мяса превратились… мерзкое зрелище, доложу тебе, отвратное! Словно его через промышленную мясорубку пропустили.

– Секретаря? А с ним что произошло? – заинтересовалась Лила, с брезгливым видом поглядывая на останки несчастного маготорового помощника. – Я же не видела, за столом лежала. – Сыщик без излишних подробностей рассказал принцессе, как магатор ненароком превратил секретаря в глиняного истукана и о роковом промахе Клара.

– Получается, вся-вся наша магия повсеместно изменилась, да? – неуверенно спросила Лила. – И теперь все колдуны стали неумёхами как Клар прежде, а он вовсе наоборот – великим чародеем среди тех неумёх? Или я чего-то не понимаю?

– Получается, – подтвердил Ройд. – Но почему и отчего это случилось? Есть у меня одно предположеньице… дикое, безумное, но всё объясняющее. Дело в том, что Клар врезался не просто в Важу, а в лёгенькую проволочную башенку, как он её видел. И, понятное дело, основательно её помял… Тем самым изменив всю нынешнюю магическую суть, её вектора и координаты. Сделав их такими, какими они существуют и в наше время… вернее, в вашем далёком будущем. Мда-а, опасное это дело, в прошлое путешествовать! Уж отчебучили, так отчебучили… Теперь, когда развалилось всё, созданное при помощи *бывшей* магии, наступят смутные времена с их бесконечными войнами, пожарами, массовыми казнями, эпидемиями и прочими незатейливыми прелестями отката цивилизации к варварству… – Лила смотрела на пророчествующего сыщика громадными от ужаса глазами.

– Ты думаешь? – слабо прошептала она, – неужели всё

именно так и будет?

– Я не думаю, – мрачно ответил Ройд, – я знаю. Мне Клар рассказывал, а историю он хоть и не любит, но учиться-то всё равно заставляют, вот что-то в голове и задержалось. – Лила, прикусив губу, посмотрела мимо сыщика: по щекам у неё опять потекли слёзы.

– Не реви! – повышая голос, прикрикнул на девушку Ройд, – чего плакать бестолку, когда всё уже случилось и назад ничего не переделаешь! Выправить мы ту башенку не сможем при любом желании, не видим мы её… а кабы и видели, то всё равно нельзя – будущее напрочь порушим. Которое для меня и недавнее прошлое, и настоящее в одном флаконе, – девушка невольно улыбнулась, услышав слова Ройда.

– Утешься хотя бы тем, что если бы Клар не изменил Важу, то и его самого на свете не было, – подумав, добавил сыщик. – И меня тоже. Другое будущее, другие люди… Короче, хватит слезу точить, давай думать, как из неприятности выкручиваться.

– Давай, – Лила вытерла лицо ладонью, размазав слёзы по щекам, после, вспомнив о носовом платке, нашла на нём действительно чистое место и использовала его по назначению.

– Положим-ка мы нашего спящего принца на стол, – Ройд взял Клара под мышки, с трудом оттащил его от фиолетового пламени, – нечего ему Важу спиной давить, ещё испортит её окончательно… ишь ты какой тяжёлый! Вроде ничего не ел, а неподъёмный.

– Это он от зубной пасты, – невольно рассмеялась Лила, беря Клара за ноги, – налопался и оттого потяжелел, – морщась от боли в спине, девушка помогла уложить принца на мраморную столешницу.

– Слушай, Ройд, – Лила глянула на горку кровавых ошмётков, – странно мне! Вот, скажем, этот мерзавец секретарь, пусть и дохлый, но всё равно ведь расколдовался, хоть и посмертно… А почему же Клар не просыпается? Может, его холодной водой надо облить? Тогда и очнётся.

– Для начала у нас вообще нет никакой воды, ни холодной, ни горячей, – напомнил девушке сыщик. – Прям как у меня в офисе, во время профилактики водопроводных магистралей… Дело, скорее всего, в том, что Клар в момент наложения заклятия треснулся об Важу и оттого магаторово чародейство каким-то образом сохранилось, не растаяло… или наоборот – полностью изменилось, подправленное Важей Многоликой под новые условия. Эх, да какая теперь разница! Заколдован наш Клар, не сомневайся… Так что поливай его, не поливай, а две тысячи лет он проспит однозначно. А по окончанию сонного проклятья

разбудить Клара твоим поцелуем можно будет в любую минуту.

– А если я его не поцелую, тогда что? – спросила Лила, ласково поглаживая руку принца, – неужели он будет спать вечно?

– Да, – сухо ответил Ройд.

– Тогда я отправляюсь вместе с тобой, – решительно сказала Лила. – Клар говорил, что вы живёте где-то через две тысячи лет с хвостиком, да? То, что надо! Отправлюсь, поцелую его и все дела.

– Именно, с хвостиком, – улыбнулся сыщик. – Я очень надеялся на такое твоё решение, очень! И рад, что не ошибся. Но учти, я не гарантирую твоего возвращения в нынешнее время.

– Когда-то ты сказал мне: «живи сама по себе», – веско произнесла Лила. – Думай своей головой, а не чужой… решай сама и не оглядывайся на других. Вот я и подумала… ээ… своей головой, – Лила смешливо фыркнула. – И решила. Папу только жалко, но что поделать! Устроит какую войнушку с соседями и утешится.

– Не сомневайся, устроит, – серьёзно сказал Ройд. – В учебнике древней истории о том написано.

– И кто кого? – оживилась девушка, – кто победил-то? Папа соседей или соседи – папу?

– Понятия не имею, – огорчённо развёл руками сыщик. – Клар проснётся, у него и спросишь, а я в исторических событиях полный профан. Я больше по разным преступникам и хорошему пиву специалист… ну, и по девушкам тоже, – засмеялся Ройд.

– Тогда что ж мы стоим? – засуетилась Лила, – Ройд, доставай машинку времени и вперёд! Кстати, о машинке – а то, что магатор её отсюда украл, никак не повлияет на будущее? Вот прилетим туда, а там всякие чудовища бродят, вместо людей…

– Не повлияет, – заверил девушку сыщик, – Знать, так и должно было случиться, чтобы артефакт исчез из Цитадели и в конце концов оказался у колдуна Орсуна. А после – у нас… Ох и мудрёная штука, время! Всё взаимосвязано, всё закручено… ей-ей, голову свихнуть можно, если во всех этих хитросплетениях разбираться.

– Чего разбираться, дави кнопку и полетели Клара будить… Ройд, пожалуйста, – нетерпеливо заканючила Лила, – я уже извелась вся!

– Погоди, – остановил девушку сыщик. – Тут ещё одна закавыка имеется…

– Что, опять? – возмутилась Лила. – Ты прям какой-то… ну, я не знаю.

– Эта машинка, – Ройд достал из кармана кастет-артефакт, – уволокла в прошлое троих: Клара, старца Ириона и меня. Я очень

боюсь того, что она и сейчас настроена только на одно – на путешествие в прошлое… Опять же, если машинка и отправит нас в будущее, то мы запросто можем оказаться всё в той же замурованной Цитадели… Что делать будем? Думать или жать?

– Спрашивать, – немедля ответила Лила. – Советоваться.

– С кем? – оторопел Ройд, – с Кларом, что ли? Шутки шутишь, да? Не смешно.

– Причём здесь Клар? – Лила требовательно протянула руку. – Давай машинку, я её Важе покажу. Она же со мной разговаривала, значит, сумеет и помочь, если захочет. – Девушка подошла к фиолетовому пламени, вежливо поклонилась ему – со стороны, конечно, это выглядело забавно, если не знать, *кого* вместо огня видела Лила – и пересказала Важе своими словами то, что ей поведал Ройд.

Некоторое время было тихо: девушка слушала ответ, а Ройд нервно грыз ногти, изнывая от любопытства – он-то ничего не слышал! Кивнув, Лила протянула руку с кастетом-артефактом прямиком в колдовское пламя: над машинкой времени заклубился густой рой серебристых точек, повисел, повисел, да и исчез. Однако на том сеанс прикладной магии не закончился – Лила убрала руку из холодного пламени и звонко сказала:

– И ещё, уважаемая Важа, если можно, сделайте так, чтобы Клар оказался в потайной, никому не доступной пещере и под надёжной охраной, а то вновь попасть в Цитадель мы уже не сможем, не получится… И какое-нибудь путеводное колечко можно? Чтоб мы сразу – вжик, и в той пещере, разбудили Клара и вместе с ним вжик – и оттуда. Вы не против?

Важа была не против: на пальце девушки возникло золотое колечко, наверняка путеводное, как она и просила. Лила постояла с полминуты возле огненного столба, внимательно прислушиваясь к чему-то и, вновь поклонившись, повернулась к Ройду.

– Готово! – она протянула сыщику кастет. – Важа узнала время и место твоего отправления, и перенастроила машинку так, что мы окажемся во дворце Клара сразу после твоего убытия… Кстати, ты был прав – эта штуковина действительно настраивается колдовски и действует только в одну сторону, а для возвращения её надо переколдовывать по новой… Зато теперь машинка будет отправлять любого, кто нажал кнопку, на две тысячи лет вперёд, – предупредила Лила. – И только во дворец или что там окажется вместо него.

– Учту, – Ройд взял кастет-артефакт, надел его на руку. – Знаешь, мне крайне любопытно, кого же колдун Орсун отправил в прошлое с билетом в один конец – настройка-то осталась! Не себя

же, любимого, раз артефакт в его коллекции обнаружился… Надо будет дома в архивах покопаться, поискать ссылочки-зацепочки. О, Принца к этому привлеку, он способный!

– Клара? – весело поинтересовалась девушка, – как знатока истории?

– Нет, – махнул свободной рукой сыщик, – есть у меня один деловой призрак на побегушках, Принцем зовут… Типа мага-секретаря при магаторе. Только не дурак, а умница. Кстати о принцах, – спохватился Ройд и глянул на стол: Клара на мраморной столешнице не было, исчез… Важа Многоликая выполнила своё обещание.

– Он сейчас в особом лабиринте карстовых пещер, – торопливо пояснила девушка, – в хрустальном гробу с внутренним магическим покрытием, от пролежней и холода… А стерегут тот гроб цепные гоблины, злые как сторожевые собаки! Не настоящие, конечно, а так… муляжи ходячие, с зубами и когтями. Никого к Клару не подпустят, если кто ненароком в ту пещеру всё ж забредёт! Кроме нас, разумеется… Ройд, ты чего? Тебе плохо? – сыщик, вдруг ослабев в ногах, сел на пол.

– Чем тебе помочь? – всполошилась Лила, – ты только сознание не теряй! Ройд, миленький, да что с тобой?!

– Ничего, мне уже лучше. – Сыщик с трудом встал – Лила подхватила его под руку, помогла подняться – и, присев на край стола-плахи, неудержимо захихикал, вытирая пальцем выступающие слёзы:

– А ты знаешь… хи-хи… знаешь, кто, оказывается, у меня в секретарях уже года четыре служит? Кто в моё отсутствие эротические картинки в линиях связи тайком смотрит… хи-хи… и по возможности отлынивает от дела?

– Неужели?… – девушка в изумлении прижала ко рту ладонь.

– То-то и оно, – всё ещё хихикая, кивнул Ройд, – наш дорогой, наш глубоко спящий Клар! Вернее, его дух, – Лила, завизжав от радости, кинулась на шею сыщику, едва не свалив его со стола:

– Значит, с ним ничего не случилось! Значит, он жив! Ройд, жми кнопку!

– Жму, – ответил сыщик и надавил пальцем серый бугорок на кастете-артефакте.

* * *

…Вдовствующая королева Арнелия Первая и регент Лион продолжали ожесточённо торговаться: у регента от возмущения покраснел нос, у королевы растрепалась причёска и пошло

пятнами лицо.

– Восемьдесят! – выкрикнула Арнелия Первая, стукнув регента в грудь кулачком, – и хватит с тебя, грабитель!

– Восемьдесят пять, – набычившись, отрезал Лион, – за такую ценную вещь всего лишь восемьдесят тысяч золотых?… Пфе!

– Ну хорошо, – вдруг уступила королева, – хорошо, только не кипятись, на нас люди смотрят…

– Какие люди? – регент повернул голову, надменно глянул на Ройда и обнявшую его Лилу, сказал, презрительно выпятив нижнюю губу:

– Вы, господин сыскарь, ещё здесь? И какую-то мерзкую девицу окаянным способом в моё тайное хранилище приволокли… сами, что ли, в поисках не управитесь? Эдак вы и мой драгоценный артефакт присвоите, с вас станется, ни стыда, ни совести. – Лион холодно посмотрел на королеву. – Падение нравов у простолюдинов воистину катастрофическое, не так ли, дорогая?

– Да подавись ты своим артефактом, – взорвался сыщик, – на! – и метнул кастет в голову регенту; Лион успел заметить летящий в него предмет и рефлекторно поймал его, хлопнув в воздухе ладонями, словно комара прибил – что-что, а реакция у любовника королевы была отменная. Только с сообразительностью туговато: от удара ладонью кнопка машинки времени, разумеется, вдавилась в корпус и…

– А где Лион? – растерялась королева, – что с ним, где он? Куда вы его подевали?! И действительно, что за девица с вами, в мужской-то одежде?

– Ваше величество, – Ройд прижал руку к груди, – вы не поверите, но я уже побывал в том месте, куда перенёсся ваш сын, и только что вернулся оттуда… История моего путешествия долгая и невероятная, но скажу вкратце: демоны, забравшие принца Кларентия, потребовал взамен другого человека королевских кровей. А конкретно – регента Лиона. И лишь на этих условиях отпустили и меня, и принца.

– Кларентий стал… девушкой? – глядя на Лилу, в отчаянии схватилась за голову королева, – о ужас! О горе!

– Нет-нет, – поспешил успокоить Арнелию Первую сыщик, – это не принц, это его… гм-гм…

– Невеста, – спокойно подсказала Лила. – Принцесса. Надеюсь, вы не шокированы… мама? – королева попятилась и без сил опустилась на диванчик.

– Мне дурно, – глядя поверх головы невесты в мужском костюме, простонала Арнелия Первая, – сколько всего сразу произошло! А где Клар? Где мой бедный мальчик?

– Не беспокойтесь, он в целости и сохранности, – торжественно заверил королеву сыщик. – Он тут, неподалёку. Мы как раз сейчас за ним отправляемся, магическим путём. – Ройд вовсе не собирался объяснять напуганной Арнелии Первой, что её сын лежит в подземелье, в хрустальном гробу, а душа его служит у Ройда в офисе секретарём. Типа на побегушках… Ещё поймёт всё не так.

– Вы, ваше величество, вот что – вы в мой офис через часик приезжайте, ладно? Там и Клар будет, и… ээ… его невеста. Заодно и познакомитесь.

– Ах, оставьте меня, несчастную, – королева мельком глянула на левую руку, на часовой сектор тату, – мне так одиноко, я так страдаю, так страдаю… Сейчас семнадцать сорок, я буду у вас ровно через час! Не сметь опаздывать! – Арнелия Первая встала с диванчика, оправила платье и, не попрощавшись, удалилась из хранилища артефактов.

– Ты регента нарочно… того? – дождавшись, пока за королевой захлопнется дверь, спросила Лила.

– Разумеется, – усмехнулся Ройд. – Он мне на прощанье знаешь что сказал? Мол, если я верну Клара во дворец, то мне не жить. Просто и доходчиво, не так ли?

– Гад. Правильно ты его в будущее закинул! Пусть там гнусными интригами занимается, – сделала вывод Лила. – Если его сначала какое чудовище не съест.

– Странное у тебя представление о возможном далёком будущем, – удивился сыщик. – Почему же сразу «чудовища»? Откуда они там?

– А почему бы и нет? – парировала Лила. – Попадёт в какой-нибудь зоопарк с драконами, что потомки на месте дворца построят, и – ага!

– Любопытная мысль, – обдумав идею, одобрительно сказал Ройд. – Мне нравится. Давай-ка теперь к Клару, не то опоздаем и королева гневаться будет… А она во гневе не приведи чёрт какая!

– Свекруха лютая, – подмигнула сыщику принцесса. – Ничего, справлюсь, – и, подняв вверх окольцованную руку, лихо щёлкнула пальцами.

…Посреди небольшой, освещённой вечными факелами-несгорайками пещеры на толстенных золотых цепях висел хрустальный гроб – массивный, переливающийся отражённым факельным заревом. А в гробу лежал принц Кларентий, живой и невредимый, только спящий беспробудным колдовским сном.

– Две тысячи лет, подумать только! – восхитилась Лила, наклоняясь над гробом, – а ничуть не изменился. И зубной пастой от него всё ещё пахнет, – принцесса хихикнула и крепко

поцеловала Клара в губы.

С десяток уродливых гоблинов, смирно рассевшихся вдоль стен пещеры при появлении Лилы и Ройда, до сего момента бессмысленно на них таращившихся, вдруг завыли в один голос и рассыпались в прах вместе со своими нержавеюще-стальными цепями и ошейниками; Лила, ойкнув, испуганно выпрямилась. Ройд успокаивающе потрепал девушку по плечу – не сильно, слегка:

– Лила, да всё в порядке! Просто здешняя охрана отпущена на вечную пенсию, за выслугу лет… О, вот и Клар проснулся, – принц, отчаянно зевая, сел в гробу и осмотрелся по сторонам с непонимающим видом.

– Где я? – Клар потёр глаза, – Ничего не соображу, гробина какая-то, факелы… Лила, ты?! Ройд, дружище! А мне такие удивительные сны снились, прям офигеть можно! Представляете – я, типа бесплотным духом, тыщи лет по миру болтался.

– О снах после расскажешь, – прервал воспоминания принца Ройд, – не до снов пока что! Давай, вылезай из гроба, ты в нём достаточно уже повалялся. Ну-ка, Лила, бери меня и своего женишка под руки и двигай ко мне в офис… Эге, да ты же не знаешь, где он!

– На, дарю, – девушка сняла путеводное колечко и протянула его сыщику. – Оно мне больше не нужно. Надень на палец и представь, где бы ты хотел оказаться, всего-то! Мне Важа пояснила, как кольцом пользоваться… Жаль, что оно только в одно и то же место переносить может, в эту пещеру, а то цены ему не было бы.

– Угу, – Ройд покосился на золотые цепи, – действительно, жаль, – и, с трудом надев кольцо на мизинец, подхватил принца и принцессу под руки:

– Поехали!

– А почему, собственно, я – женишок? – запоздало возмутился Клар. – Хотя я не против, чего уж там!

…Ройд, переодевшись в парадный костюм, терпеливо караулил у окна комнаты-офиса приезд королевы, заодно обдумывая интереснейшую перспективу скорого путешествия в укромную пещеру, где висят беспризорные золотые цепи – путешествия с ножовкой по металлу, в наплечной сумке. И возможность шастать по всему миру – транзитом через пещеру – минуя таможенные посты и глазастых пограничников. Как ни крути, а будущее выглядело безоблачным и радужным!

Сыщик краем уха прислушался к тому, как Лила, рассказав принцу о том, что с ним приключилось, взялась инструктировать Клара по поводу злобных демонов и принесённого им в жертву –

взамен принца – несчастного регента Лиона. Клар, сидевший в кресле за столом, послушно кивал, исподтишка осматривая офис и явно его узнавая. Похоже, ему не терпелось покончить с инструктажем и, включив шар связи и новостей, привычно развернуть воздушный инфоэкран – тот, на котором в отсутствии Ройда, как правило, резвились обнажённые девицы. Для проверки, не более.

– Её величество приехало, – Ройд отошёл от окна. – На такси, инкогнито.

– Мама! – радостно воскликнул принц и, вскочив с кресла, кинулся встречать королеву; Ройд и Лила остались одни.

– Эй, невеста! Не боишься свекрови-то? – лукаво улыбаясь, спросил сыщик. – Ох и долго вам притираться друг к дружке придётся, ох и долго…

– Ничего, притрёмся, – уверенно ответила невеста, – думаю, она не страшнее магатора будет, эта… мама, – и, засмеявшись, ушла знакомиться с королевой.

– Бедная Арнелия Первая, – сочувственно пробормотал Ройд, – желаю тебе выдержать все твои будущие трудности!

И сложил пальцы крестиком, на удачу.